

ИВАН
ДОНЦОВ

КОЛДУН

С ЛЮБОВЬЮ ОТ ТВОЕЙ ПРАВИТЫ

Похожий на наш мир, похожая на Россию страна, только вот тут живут гномы, эльфы, орки, люди и многие другие. И казалось бы — всё должно быть по другому. Но нет, проблемы те же, ничего не меняется, все миры одинаковые.

Глава 1

— Открывай, Паш, давай, или ломать будем? — спрашиваю у обшарпанной двери типичной союзной панельки, построенной лет пятьдесят назад, когда меня в проекте даже не было.

— Ша. — наконец раздаётся недовольный рык из-за двери.

Я поправляю форму, галстук, куртку, проверяю погоны, фуражку и папку под мышкой. Замок в двери начинает щёлкать, дверь открывается а на пороге стоит зеленокожий здоровяк, который выше меня раза в два. Челюсть выпячена вперед, из под которой должно торчать два клыка, но он всего один — я знаю что Павл учувствовал в операции «по принуждению к миру» в одной соседней стране. Там и получил контузию и кое-какие увечья, не смертельные конечно, но ему хватило что бы начать пить, и жизнь пошла под откос. Хоть официально и не сообщалось что срочники были на той войне, но получилось, как получилось. Мускулистый голый торс, в старых тренировочных штанах и босой, смотрит зло, глаза красные — вот-вот впадёт в берсерк. А орк в состоянии берсерка страшное дело, уж можете мне поверить, у меня батя орк — знаю о чем говорю,

— Где Маш? — спрашиваю, и добавляю видя как он насупился: — Мне бригаду вызвать, что бы тебе укольчик сделали?

— Да тут она, ничего с ней не будет. — говорит он зло, но чувствую, как успокаивается.

Прохожу в квартиру с давно ободранными обоями, вместо люстр и светильников — тусклые, свисающие на проводах лампы. Бедненька обстановка, а мебель ровесница самого дома, такая же обшарпанная и старая, на грани того, чтобы просто осыпаться прахом, от линолеума осталось одно название. Квартира большая, трёхкомнатная, досталась орку от бабушки, но счастья не принесла. Прохожу дальше по коридору, в дальнюю комнату, и наконец вижу, как на старом диване сидит Маш, орчиха, жена Павла, подобрал ноги под себя — безучастно смотрит в окно.

Стройная, мускулистая, лицо у орчанок женственное, даже красивое, не эльфы конечно, но и не люди с их разными чертами лица. Челюсть тоже немного выдвинута вперед, но клыки тонкие и небольшие, выразительные губы и красивые глаза с синей-синей радужкой, да вытянутыми по звериному зрачками. И что вот она забыла с этим...

— С тобой всё в порядке, не бил? — спрашиваю участливо.

— Вот чё ты всё ходишь и ходишь сюда, а, Стас? — спрашивает она раздражённо скривив губы.

— Кхм. — покашливаю. — Товарищ участковый, пожалуйста.

— Ой мля, товарищ участковый. — выплёвывает она: — Чё те надо от нас, "товарищ", думаешь без тебя проблем не хватает?

Поправляю фуражку, говорю спокойно:

— Работа такая, вы на учёте в отделе стоите.

— Нормально у нас всё, вали давай отсюда. — рычит она, всё так же смотря в окно.

Оглядываю комнату, иду к выходу, орк закрывает за мной дверь, и слышу из-за неё тихое рычание:

— Выродок.

Вздыхаю, сверяюсь с документами в папке, ставлю галочку напротив номера квартиры, в которой только что был, и поняв, что это на сегодня последняя семья, иду к выходу. На

улице снег, а до отделения топтать и топтать. Иду по спальному району, мимо скопления однотипных панелек, детских садов и школ, выхожу на хорошо освещенный проспект. Убираю руки в карманы. Разумные проходят мимо — эльфы, орки, люди, гномы, иногда попадаются такие же как я — выродки. Полуэльфы, квартероны, полуорки, но по большей части им повезло больше, чем мне, так что молча завидую, но по-доброму — хорошо, что хоть кому-то повезло больше, чем мне. Прохожу мимо большого магазина одежды, сколько его помню, всегда пустой и покупателей там не видно, но уже который год продают дорогие вещи — костюмы, свитера, брюки. Откуда у живущих тут деньги на такое, одни носки, наверное, стоят как зарплата какого ни будь работяги местного, не иначе деньги отмывают. Хотя есть один район рядом, но там и своих магазинов хватает.

Смотрюсь в зеркало, расположенное близко к витрине, сняв фуражку и поправляя волосы — рост полтора метра, зеленоватая кожа, чуть заострённые уши, нос картошкой, глаза пуговики, тонкая полоска губ, короткие седые волосы и намечающаяся лысина. Из-за витрины на меня брезгливо смотрит эльфийка — красивая, высокая, стройная, с длинными распущенными чёрными волосами и в облегающем коротком платье. Когда замечает, что я на неё обратил внимание, дежурно улыбается, но я-то вижу — брезгливость из глаз никуда не ушла. Просто отворачиваюсь и иду дальше, уже привык.

Мама у меня гномка, отец заезжий вояка орк-шаман, после афгана осел в деревне, где жила мать, там они и познакомились — гномка и орк, все отговаривали мать, но ей было всё равно. Как бабушка рассказывала — любовь там была такая что батяня чуть на нож будущего тестя не насадил. Долго у них детей не получалось сделать, даже бабушка моя, лекарка с опытом еще с Отечественной Войны, не могла помочь — но в итоге таки наколдовали что-то, чтобы всё получилось. Появился я. Больной, убогий, не приспособленный к жизни, нити ауры при рождении так были сплетены что врачи замучались эти узлы исправлять, хотели под суд всю семью отдать — нельзя так гены смешивать. Сколько себя помню — по врачам да лекарям-генетикам с матерью до годков этак четырнадцати бегали. Но ничего, выходила, поставила на ноги, даже в восемнадцать признали годным к воинской службе, правда только стройбат.

Мать потом тоже в армию пошла, как раз когда мне пятнадцать стукнуло и состояние стабилизировалось. Благо, как и бабушка, лекарем была, устроилась к бате во взвод, и вот после очередной засекреченной миссии в неизвестной стране, они не вернулись, а нам принесли пару коробочек с наградами и немного денег. И остался я с бабушкой и дедом жить, потом объявилась вторая бабка — орчиха, по отцовской линии, сначала не признала — уродом назвала. Но потом прощения просила. Ничего, общаемся потихоньку, хоть и напряжение между семьями осталось.

Училище, работа в милиции, и вот — капитан Стас Горкин. Зарплата маленькая, перспектив никаких, куча хронических болезней — начиная от плоскостопия и заканчивая язвой. Но ничего, живу как-то. Женщины так и не нашел, было пару увлечений, но взаимности не встретил по понятной причине. А если по-честному — хочется, конечно, но мне размножаться нельзя, своим детям я такой судьбы не желаю, а значит их быть у меня не должно.

Перехожу дорогу на зеленый свет, и оказываюсь прямо у участка — старого здания времён Союза Совета Архимагов, закуриваю и стою, смотрю на большие хлопья снега. Опять, наверное, приболею, зиму не очень люблю, ко мне сразу и простуды всякие цепляются, и грипп, а с такой работой максимум на один-два дня отпросится можно.

Захожу в старый участок, прохожу мимо дежурки, где сейчас сидит Никитаэль, полуэльф, махаю ему и поднимаюсь на второй этаж, к себе в маленький кабинет. Рабочий стол, старенький компьютер, кассетный магнитофон, пару стульев и шкаф с сейфом, где лежит табельный пистолет и кое какие документы. В углу еще стоит столик с чайником и печеньем, для перекуса.

— На меня уже все давят — и федералы, и мэр, обещали, что через пару дней оттуда... — представляю как многозначительно показывает указательным пальцем вверх Михалыч, и продолжает: — Начнут додавливать, пожалей старика, ради Богов, Андриэль.

Это полковник Ивн Михайлович Броцкий, старый орк, сейчас отчитывал нашего главного следователя по убийствам. В районе уже месяц орудует маньяк, убивает молодых не прошедших инициацию женщин-целителей, в основном людей и эльфов. Стены тут картонные, поэтому если он кричит и рычит я всегда слышу, иногда даже мой стол трясётся, когда он топаёт или по своему столу кулаком бьёт. Здоровый орк, хоть и старый, уже под столет — но фору и молодым даст.

Мне до этих убийств дела нет, у меня своя работа — алкоголики, неблагополучные семьи, наркоманы, ворюшки мелкие, и прочее по мелочи. Складываю из папки документы в стопку, расписываюсь в бумагах, и иду к маленькому столику с электро-чайником. Включаю и жду как закипит вода, не дожидаясь пока этот агрегат сам выключится, наливаю в кружку кипятка и завариваю пакетик — эльфийский зелёный, мой любимый. Подарил мне один местный кварталер, на четвертинку человек а в остальном эльф, когда я ему помог найти ласточку его — средней паршивости американское авто. И вот теперь, когда настроение совсем плохое — завариваю и получаю удовольствие, успокаиваюсь. Осталось еще пакетиков двадцать, и что делать, когда он кончится — не представляю, дорого, пол зарплатой моей стоит. Но усталость снимает, изжогу убирает, и вообще немного оздоравливает организм.

— Хорошо. — довольно говорю сам себе, делая очередной глоток, и тут раздаётся громкий и частый стук в дверь.

От неожиданности проливаю кипяток на себя.

— Ой мля-я-я! — вскрикиваю, потом спокойней, вытираясь платком: — Войдите.

Встаю с кресла и жду кто же это такой был, и, если окажется что знакомый — устрою взбучку, такой чай пролить, это умудриться надо, что они вообще в конце рабочего дня забыли?!

— Здравствуйте! — заходит молодая эльфийка в тёмно-зеленом дорогом пальто до колен, волосы белые и длинные, сейчас сплетены в косу. Красивое и правильное, как и у всех чистокровных эльфов лицо с яркими зелёными глазами. Немного макияжа усиливают эффект, маленький вздёрнутый носик и красивые губы.

— Привет. — говорю я, проверяя одежду, и показывая нервно на стул, поправляюсь: — В смысле здравствуйте!

Вот тоже странная шутка моих генов — людских или эльфийских в них не капли, но меня страшно тянет на эльфиек или женщин людей. Орчанки тоже нравятся, и даже некоторые гномки, но это исключение. А вот человеческие женщины — если стройные и красивые, и не говоря об эльфийских — просто сносят мне голову.

— Слушаю вас. — уже спокойней говорю ей. — Пальто можете повесить на вешалку у входа.

И зря это сказал — она сняла одежду, и я увидел короткую облегающую юбку, чёрные

чулки краешек которых видно было из-под неё, высокие сапоги, блузка, и до невозможности стройная фигура с осиной талией. Я непроизвольно сглотнул, и взял лист бумаги что бы записывать жалобу гражданки.

— Я неинициированный маг-целитель. — говорит она. — И кажется, маньяк охотится сейчас за мной.

Тяжело вздыхаю, кладу ручку, прислоняю ладони к лицу — похоже очередная шутка следователей и оперов из отдела расследований убийств. Молча встаю, и подойдя к двери приоткрываю её, выглядываю — и правда, стоят двое людей и их начальник Андриэль. Увидели меня — и заржали в голос совершенно не стесняясь.

— Уроды. — бурчу себе под нос.

Наверное, просто молодая девушка нервничает, а тут уже шестое убийство, вот и пришла к ним жаловаться. Нет что бы взять под наблюдение, а они уверены, что ей ничего не грозит. Хотя я знаю Андриэля — хороший спец в своей области, и маг неплохой, выше среднего, поэтому просто так не стал бы отсылать. Так что скорее всего и правда ничего серьезного и просто перенервничавшая эльфийка отвлекала их от работы, и они решили подшутить надо мной.

— Скажите имя, фамилию, отчество. — спрашиваю я, уже успокоившись и смотря на неё.

— Кариниэль Игориевна Ветка. — говорит она и я недоверчиво смотрю на неё.

Это что же — дочь того самого Игорие Веткого, владельца сети эльфийских ресторанов?

Встаю и иду к чайнику, жалко, конечно, но девушка явно волнуется, завариваю ей эльфийского зеленого, и протягиваю чистую кружку для гостей. Она с благодарностью берёт, а я говорю:

— Сейчас вернусь.

Выхожу в коридор, иду к Андриэлю и его людям, говорю:

— Это ведь по вашему профилю, зачем вы её ко мне направили?

— Ты же в районе участковый — вот и разбирайся что там за алкаш её преследует, тем более такая девушка, а? — говорит эльф, и вижу, что еле сдерживается от смеха. — И ты такой весь боевой — форма, погоны, выправка какая, ой, что это за пятно у тебя на груди?

Они смеются.

— Ты хоть знаешь кто она, имя то не забыл спросить? — смотрю на него серьёзно. — У неё отец с мэром обедает, а с начальником милиции города на «ты», наверное, общается, так что может лучше её выслушать тебе?

— Да успокойся ты, Стас, там типичная ситуация — отец не захотел прихотям дочки потакать, тревожить больших чинов, она сама к нам пришла. — говорит он. — На ней метки нет, на всех жертвах была метка, появлялась почти сразу как маньяк следить за ними начинал, так что ничего ей не грозит, да и район в котором она живет — там охраны больше, чем на секретном объекте.

— Понятно. — бурчу я.

— Вот, так что давай иди работай. — веселится эльф. — Если бы не вызов у нас с ребятами, я бы её может и сам «обслужил», но придётся тебе отдуваться, ты у нас парень видный, так что вперёд.

Он хлопает меня по фуражке, а я смахиваю его руку, они начинают заливисто смеяться.

— Уроды. — сквозь зубы выплёвываю, возвращаюсь в кабинет. Кажется они услышали и

им стало ещё веселее.

Захожу, эльфийка уже почти допила чай, беру у неё кружку и хотел была заварить тот же пакетик, как себе часто делаю, но не решился, и скрипя сердце беру новый, говорю:

— Рассказывайте, Кариниэль Игориевна.

— Я стала замечать посторонние взгляды на улице, а ночью мне кажется, что за мной кто-то наблюдает, а еще странные сны... — мямлит она своим красивым голоском, ей бы в шоу-бизнес податься, собирала бы стадионы, тем более отец оплатит всю раскрутку.

— Простите, Кариниэль Игориевна, а вы в зеркало давно смотрелись? — спрашиваю её, потом поняв, что это грубо, добавляю: — Вы красивая девушка, ваш отец известный и богатый человек, повышенное внимание к вам — это нормально, мне кажется.

— Вы не понимаете, — говорит она: — Я знаю, что такое повышенное внимание, а сейчас чувствую, что кто-то целенаправленно уже неделю следит за мной.

Прохожу за стол, и вижу её ноги, сейчас, когда она сидит — юбка поднялась чуть выше, обнажая еще край чёрных чулок, опять нервно сглатываю и стараюсь дальше смотреть только ей в глаза.

Не говорить же ей про метки — это тайна следствия которую мне выдал Андриэль и обязал проверять всех обращающихся и подходящих по специализации на наличие этой самой метки. Если об этом кто-то узнает, то завтра же новости будут говорить по всем газетам и телевизорам, предупреждая маньяка. Хотя сдаётся мне он и так — «знает, что мы знаем».

Девушка совсем молодая, максимум лет восемнадцать, должен быть уже первый курс меда, так что вот-вот должна пройти процедура вступления в свою стихию.

— Почему вы еще не прошли инициацию? — спрашиваю её.

— Отец не хочет, чтобы я проходила инициацию. — говорит она нервно: — Большая сила, большой риск что повредят структуру ауры, хотя и есть возможность нанять лучших специалистов, риск всё равно огромный.

Оглядываю её *другим* зрением, и отшатываюсь, чуть не падая назад со стула.

— Я же говорю, большая сила... — повторяет она.

В магическом плане светится слепяще-белым светом, как какая ни будь сверхновая, и я сейчас не шучу — сижу протираю глаза и не могу прийти в себя. Мать её женщина, да это же просто нереально, уровень архимага минимум, чёрт.

— Это, — не могу подобрать слов: — Поразительно.

Да я со своими шаманскими и колдовскими способностями просто ничто по сравнению с ней. Да как она жить будет, когда там такая силища заперта, о чём думает её отец?!

— Он придёт за мной, и уже начал следить. — снова начинает она.

— Кариниэль Игориевна, я на девяносто девять процентов могу быть уверенным что никакой маньяк за вами не следит, есть кое какие признаки, по которым мы можем это определить. — говорю ей осторожно. — Да, возможно какой-то не совсем здоровый местный поклонник устроил за вами игру в наблюдение, но не более того.

— Вы тоже не верите мне. — говорит она грустно, у меня аж сердце сжалось: — Мне страшно, ещё странные сны — что меня куда-то тащат, и хотят умертвить в ритуале.

Девушка накрутила себя по полной, ей бы папа лучше психолога нанял да антидепрессантов купил по рецепту этого самого психолога. А почему бы, собственно, и нет? Попробую выследить психа, который за ней следит, если получится — будет отлично, может ещё пачку чая эльфийского подкинет её отец, не говоря уже про деньги. А сама

Кариниэль рано или поздно унаследует империю из ресторанов и прочих архивов, я к тому времени старым уже буду скорее всего, если вообще доживу. И глядишь не забудет того капитана, который когда-то ей помог, устроит охранять будку своей собаки или что-то вроде того.

— И часто у вас это чувство — что за вами следят? — спрашиваю её.

— Почти всегда на улице, иногда даже дома, когда подхожу к окнам. — отвечает девушка. — Но когда подходила к участку, этого чувства не было.

— Давайте так, сегодня вы идёте домой, я следую за вами, и, если что-то почувствуете или я почувствую — попробуем в этом разобраться, идёт? — принимаю решение я.

— Я на машине. — задумчиво говорит эльфийка.

— Кхм, это немного усложняет дело. — говорю я.

— Я могу отправить водителя домой, и попробуем действовать по вашему плану. — наконец после паузы говорит она.

Я молчу, думая — живёт она в нашем районе, только вот на охраняемой территории — этаким район в районе, со своей больницей, поликлиникой, школой и детскими садами для богатых разумных. Куда меня конечно же не пустят, но до забора я её провожу. И там видно будет — следят или не следят, и может даже удастся сразу взять этого придурка и мой билет на дополнительную порцию чая, и возможно неплохой суммы в виде благодарности.

— Скажите водителю что бы ждал у ворот на территорию, думаю этого будет достаточно. — отвечаю ей.

Она кивает, и спрашивает:

— Хорошо, тогда идём?

Киваю ей, для важности лезу в сейф и достаю кобуру с разряженным пистолетом, открываю и вставляю обойму, вешаю на пояс и сверху прикрываю кителем. Одеваюсь, и мы выходим из кабинета, я закрываю дверь и спускаюсь вместе с ней на первый этаж, мне вслед смотрят некоторые коллеги, а я стараюсь сдерживать улыбку. Такая девушка красивая со мной идёт, они-то не знают куда, думают, наверное, невесть что, а мне приятно.

Выходим на улицу, рядом с крыльцом стоит чёрный дорогой немецкий автомобиль, судя по всему, одна из новых моделей, обтекаемые формы, круглые сдвоенные фары, кожаный салон. Девушка что-то говорит водителю человеку, тот смотрит на меня с подозрением, качает головой, но всё-таки слушается и трогается с места. Закуриваю, девушка смотрит с осуждением, а я махаю ей рукой — мол давай, иди, она качает головой и медленно удаляется. Выбросив окурок в урну, поёживаюсь от ночной зимней прохлады, и иду следом.

Выходим на широкий проспект, стараюсь не потерять её из виду. Сам думаю в это время — а может ещё и её отец поспособствует мне по службе, замолвит словечко перед главой города и генералом, звёздочку получу, кабинет новый, подчинённых наконец дадут и тогда заживу. Ну и чай, конечно, куда я без него, хотя с новой зарплатой и деньгами, которые мне подарят — и сам смогу купить такой деликатес, да и не только. Права есть — пора и машину покупать, а то, что как не разумный — всё пешком и пешком.

— Сейчас вот опять, я чувствую. — говорит девушка на которую я натыкаюсь, замечтавшись.

— А? — спрашиваю удивлённо.

— Я опять чувствую этот взгляд и что он на меня смотрит. — Поясняет эльфийка.

Нахмуриваюсь, но не оглядываюсь, смотрю ей в глаза, а сам в кармане нащупываю

небольшой жёлудь, артефакт, который сам и смастерил. Простенькая вещица, добавляет новое ощущение, начинаешь понимать, как и кто к тебе настроен поблизости. Этаким усилителем эмпатических способностей для тех у кого таких способностей или нет, или они не развиты на должный уровень.

Ничего не чувствую, все куда то идут, на меня не направлено ни одной эмоции, тогда решаюсь и осторожно беру в свою руку ладошку эльфийки — и вот тут немного проясняется обстановка. Чувствую заинтересованные взгляды мужчин, и завистливые некоторых женщин, из чего можно сделать вывод что окружающим на меня наплевать. А мне, наверное, так даже лучше. Но сейчас я должен помочь найти психа, который её выслеживает, а пока ничего подозрительного — кроме завистливых взглядов. Но, наверное, это нормально — с её то внешностью. И тут на краю сознания чувствую безразличие, показное, полное, кто-то почувствовал и маскируется. Я пытаюсь определить сторону с которой идёт и удаляется это ощущение, но девушка выдёргивает руку из моей ладони.

— Ой, простите. — говорит она удивлённо. — Я растерялась, это так интересно, что это было?!

Я снова осторожно беру её ладошку в свою, но уже ничего не чувствую, урод ушел, и какой оказался хитрый — почувствовал, что я делаю, сразу выбрал правильную тактику. А может мне показалось?

— Я больше не чувствую ничего, что вы сделали? — радостно говорит она.

— Не чувствуете, потому что он ушёл, если вообще был. — говорю я неуверенно, продолжая оглядываться и рассматривать немногочисленных разумных на проспекте, но нет, больше ничего нет, он точно ушёл или затаился так что я теперь его не найду, во всяком случае сейчас.

— И что же, навсегда? — спрашивает она.

— Я не знаю, идите вперед, но думаю пока он больше не появится. — отвечаю ей.

— А когда вы уйдёте? — нервничает она.

Пожимаю молча плечами, и мы продолжаем свой путь. Доходим до высокого дорогого забора, выкрашенного в красный цвет, за которым скрываются несколько многоэтажек и другие здания, для обеспечения разумных которые там проживают всего чем только можно. Что бы они как можно меньше пересекались с челядью вроде меня.

— Спасибо вам, — говорит она, стоя у машины, которая ждала её у въезда на территорию, и смотря сверху вниз мне в глаза. — Если опять возникнет это чувство, можно я ещё раз к вам обращусь?

Сглатываю нервно, отвечаю немного заикаясь от волнения:

— К-конечно, К-кариниэль Игориевна — это моя работа.

— Спасибо ещё раз. — благодарит она снова, и протягивает мне конверт, в котором явно лежат деньги.

— Н-не стоит, я же говорю, работа. — отнекиваюсь неуверенно я.

— Так, перестаньте, я впервые за последние недели прошла по улице и не чувствовала никакого давления, и просто хочу вас отблагодарить. — настаивает девушка, и я беру конверт, оглядываясь словно вор.

Чего уж там, деньги мне не помешают, тем более раз помог ей. Андриэль бы, наверное, взял и не задумывался, а я вот задумываюсь — значит можно. Наверное.

Мы расстаёмся, и я смотрю вслед дорогой машине, скрывающейся на территории района, где она живёт, вспоминая её глаза, губы, фигуру. Вот это девушка, да, просто нет

слов. Одёрнув себя, разворачиваюсь и иду подалее от пристанища богатых и знаменитых, мне ещё час минимум топтать по мокрому снегу до дома, а ноги уже замёрзли, теперь точно заболею.

Глава 2

Утром чувствовал себя разбитым. Уснул с трудом, накатил насморк, и мысли об эльфийке не отпускали часов до двух, а еще сосед сверху выл что было сил. Я проклял полную луну и европейцев, которые когда-то распространили заразу *обращения*, и теперь нормальные разумные должны страдать в такие дни. Говорят, на западе уже давно есть препараты, которые снимают все эти побочные эффекты ликантропии, но у нас пока сертификацию не прошли.

Встал рано, принял душ, накинул рубаху и подштанники, сел пить чай — не эльфийский, конечно, но тоже ничего. А может купить на всю сумму, которую вчера мне вручила девушка, эльфийского чаю? Выбросил такие мысли из головы — есть и другие статьи расходов, а на выходных надо будет съездить к бабушке в деревню, с пустыми руками не могу заявиться. Денег в конверте было достаточно — пол моей зарплаты, мне даже стало неудобно, ничего толком не сделал, а получил такую плату. Ну да у богатых свои причуды — успокаивал себя я.

— В Государственной Думе отреагировали на призыв американского сенатора Макгрегора обязать Россию исполнять международные обязательства любыми средствами, вплоть до прекращения договора о запрещении создания генетически-изменённых кадавров и заклинаний массового поражения средней и малой дальности... — вещала смазливая эльфийка с экрана телевизора и я его выключил, не люблю политику.

Придумали ярлыки — в СНГ снежные эльфы, а в США живут солнечные эльфы, а вот у вас тёмные гномы, а у нас светлые, а люди на просторах СНГ варвары, а вот там в Европе совсем другие люди — цивилизованные, вид совершенно другой. И непонятно кто виноват, тьфу на это всё.

Оделся, проверил карманы и папку, почистил ботинки — вроде ничего не забыл. Подумал, что надо бы пистолет обратно в сейф убрать, а то вырядился как сотрудник спецподразделения, еще гранат не хватает и ножа. Вышел на улицу и пошёл к участку.

Температура на улице была плюсовая, снег уже не шёл, а тот, что выпал вчера и ночью — превращался в кашу. Убирать конечно же это никто не собирался. Хотя который год по телевизору мэр Крюков, старый гном с хитрым прищуром, вещает что техника трудится не покладая ковшей. Ага, уходят стройными рядами на фронт, только где этот фронт непонятно — ни одной снегоуборочной машины я так за всю зиму и не увидел, видимо партизаны-гоблины подбили на марше.

В дежурке в этот раз сидел Конст, новенький орк лейтенант, кивнул ему и пошёл в кабинет, где уже стояли трое разумных и ждали меня. Зашёл, повесил куртку, пистолет убрал в сейф, и пригласил первого посетителя. Им оказался человек, немолодой мужчина, жаловался на вой, который стоит уже вторую ночь у него над головой. Пришлось долго объяснять, что сделать ничего не получится и оборотни защищены «законом о ликантропии». Рассказал, что сам мучаюсь, и выразил надежду что сегодня-завтра всё это уже прекратится, луна с каждой ночью всё меньше и меньше, а значит и выть перестанут.

Второй посетитель оказался полуорком-получеловеком. Кто-то постоянно ворует у него китайские посылки из почтового ящика, оформили заявление, договорились на том, что он поставит незаметную камеру. Тем более что у него такая есть, и как только хоть что-то сможет снять — посмотрим, а я советовал ему оформить абонентский ящик, чтобы почту

забирать прямо из него.

Третьей посетительницей оказалась немолодая гномка, жаловалась на молодых соседей-людей, которые постоянно шумят по вечерам, дебоширят, распивают спиртные напитки. Наслушался что «вот при Союзе Совета Архимагов такого не могло бы и быть, давно бы уже в вытрезвитель всех вывезли, а то и за сто первый километр отправили после». Отметил себе в плане зайти на следующий неделе к этим нарушителям спокойствия.

Подождал ещё пол часа, и одевшись направился на обход, а из головы всё не лезла эльфийка с её странным преследователем. Пока шёл к первому дому, подумал, что неплохо бы заменить старые ботинки — деньги есть, надо зайти на рынок после работы.

Перед обедом успел посетить две квартиры, в обоих случаях это были люди. В одной — недавно освободившийся из колонии маг, который сейчас стоял на учёте. И всё вроде бы выглядело прилично — жена, ребёнок, на работу устроился, в квартире порядок. Осужден он был за изготовление боевых артефактов без лицензии и последующую их продажу. Вторая квартира — тоже люди, мужчина алкоголик, женщина наркоманка, оба в завязке, есть дочка восьми лет, ходит в школу, тоже всё в порядке.

Обедать пошёл в одну хорошую шаурменную, и пока сидел ждал свою порцию, орк владелец спросил:

— Ну как работа, нашли маньяка?

— Это не я занимаюсь, ты же знаешь, на мне всякая мелочёвка. — отвечаю ему, забрав вкусный рулон лакомства, и кусая. — Но дело движется, со дня на день поймают.

— Хорошо если так, у меня дочка неиницированная. — говорит он задумчиво.

— Целитель? — спрашиваю удивлённо.

— Нет, универсал. — говорит он.

— Ну тогда не волнуйся, маньяк же целителей выщеливает. — кусаю очередной кусок шаурмы.

— Так-то оно так, но кто знает, крышу ему снесёт — будет за обычными магами охотиться... — задумчиво говорит орк.

— Да не беспокойся, эти психи обычно повёрнуты на чём-то одном, нарушения в голове и всякое такое. — кручу пальцем у виска, ободряю зеленокожего.

Сам же думаю о том, что не всё так просто — сегодня целители, а завтра универсалы, мы же не знаем по какому плану действует маньяк. А у него может план — десять целителей неиницированных, потом пять магов универсалов, дальше двадцать обычных людей, и в конце четыре гнома. Но орку не стоит об этом говорить, поэтому доедаю лакомство и прощаюсь, ухожу в очередную квартиру — поступала на той неделе жалоба якобы на притон наркоманов, надо проверить.

Набираю номер квартиры на домофоне типичной панельки, но никто не открывает дверь, пожимаю плечами и собираюсь уходить.

— Товарищ милиционер, стойте! — слышу, как кто-то зовёт из окна первого этажа и оборачиваюсь вопросительно.

Молодая девушка, человек, продолжает:

— Там всё утро кричат, и мужчина грозит убить кого то, посмотрите пожалуйста, я хотела звонить в милицию, но вот вас увидела, и сообщаю.

Она открывает мне дверь, и говорит номер квартиры, прохожу один пролёт по лестнице, а девушку отправляю домой. Рядом с дверью прислушиваюсь.

— Ты, тварь, ты понимаешь, что наделала?! — доносятся оттуда крики: — Я тебя уже

три раза прощал, а ты опять, ну что за тварь!

Доносится сильный удар, и я начинаю громко стучаться в дешёвую деревянную дверь, крича:

— Откройте, милиция, участковый!

Раздаётся выстрел, и я замираю, вздрагивая. Медленно себя осматриваю, но не находя никаких повреждений, смещаюсь от двери подальше, на которой чуть выше мой головы сейчас зияет пробоина. Сглатываю. Иногда хорошо быть коротышкой.

И пистолет с собой, как назло, не взял, достаю мобильный и набираю отделение, объясняю дежурному ситуацию, называю адрес. Теперь минут двадцать ждать пока отреагируют, а делать что-то надо.

— Мужик, что там у тебя случилось? — пытаюсь завязать разговор. — Газ что ли рванул?

Долгое молчание, слышу женский плач. Хорошо — значит жива.

— Ну что ты там молчишь, пожарных вызывать?! — снова кричу я.

— Пошёл к чёрту! — наконец раздаётся ответ, и ещё один выстрел, вторая дыра появляется в двери.

Достаю из кармана жёлудь, не тот который вчера с эльфийкой использовал, а другой, и кидаю в отверстие на двери. Сразу же прикладываю палец к виску и прислушиваюсь к ощущению — в голове появляются образы — квартира с неплохим ремонтом, длинный коридор, в конце которого стоит мужчина-человек с голым торсом, в одних тренировочных штанах. В руках винтовка, а за ним сидит женщина — полуэльфийка.

Странно, не помню, что бы в этом доме у кого ни будь было зарегистрировано оружие, ну он теперь ещё и по этой статье пойдёт, большой срок будет — вот дурак. Винтовка старая, трёхлинейка эльфийская, откуда у него непонятно. Наверное, какой ни будь чёрный археолог, не иначе.

— Никому не выходить из квартир, сидим ждём наряд милиции, повторяю — никому не выходить из квартир! — кричу что есть мочи, понимая, что некоторые двери осторожно приоткрываются, и любопытные жильцы хотят посмотреть — что тут происходит.

— Вали отсюда, мусор, я её пристрелю сейчас! — кричит из квартиры.

— Как тебя зовут? — спрашиваю, пытаюсь отвлечь.

— Игнат. — говорит он, потом добавляет: — Вали тебе говорю!

— Игнат, что случилось, расскажи, успокойся, всё уладим — обещаю! — пытаюсь его вразумить, дать какую-то надежду на мирное разрешение конфликта.

— Ты тоже её что ли, а?! — накручивает он себя: — Тоже трахнул её, она уже и под ментов ложится, тварюга ушастая?!

— Да побойся Единого, Игнат, вот тебе крест — первый раз вообще вашу квартиру вижу, а работаю тут уже давно. — отвечаю, сам нервничаю, и добавляю: — Мимо проходил, соседи попросили посмотреть, вдруг беда какая.

Пытаюсь переключить его гнев на других, он явно пьян, или под серой пылью, пустит девчонке пулю в лоб и всё, прощай, а она молодая — лет двадцать максимум, жалко.

— Точно? — неуверенно спрашивает он, пошатываясь.

— Да посмотри на меня, рост полтора метра, урод уродом — как все менты, какая на меня баба взглянет?! — кричу ему из-за двери.

— Ну выйди гляну чё там. — спокойнее говорит он, а я вижу, как ствол винтовки опустился к полу.

— Так дверь закрыта, как ты глянешь, друг? — сейчас его главное вынудить к двери подойти и открыть замок.

Раздаётся ещё один выстрел, который оказался для меня внезапным, крик испуганной девушки, и дверь медленно открывается. В массивном замке зияет дымящаяся пробоина. Сглатываю нервно, оцениваю ситуацию. Винтовку он опять опустил к полу, смеётся и говорит:

— Теперь открыто, мусор, давай, покажись!

Готовлюсь, собираюсь, обращаюсь к духам воздуха, я, конечно, не полноценный шаман, но на какие-то фокусы меня должно хватить. Это не магия с их заумными формулами, но тоже требует каких-то расчётов и концентрации, и когда я медленно появляюсь в проёме двери, уже всё готово.

— И правда урод, гыг, ну верю-верю, Ниниэль бы никогда на такое дерьмо не посмотрела. — говорит он смеясь.

Резко поднимаю руку и с неё срывается разряд длинной молнии, который ослепляет и бьёт человека в грудь, он отлетает в комнату с девушкой и роняет винтовку. Вреда ему сильно не причинит, я же не настоящий шаман, так, по мелочи, но ослепит точно. В теле появляется ноющая боль и опустошение, сил почти не остаётся, но я бросаюсь к человеку. Пока он пытается прийти в себя, бью ногой в лицо, опрокидывая окончательно на пол, пытаюсь перевернуть на живот, чтобы заломить руки за спину да надеть наручники. Тут сзади начинает кто-то бить по спине и раздаётся девичий крик.

— Ты что делаешь, больная что ли?! — возмущаюсь я, поняв, что это эльфийка на меня набросилась.

— Не-е-е бей его, урод, не трогай его-о-о, гоблин! — кричит она и плачет.

Чего гоблин то сразу — обиженно думаю я. Они ниже меня раза в два, и уши у них большие и лицо вытянутое, и в милицию их не берут на работу. Отталкиваю её, заламываю наконец руки парня, и одеваю наручники. Девушка плачет в углу комнаты.

— Он же тебя чуть не убил, дура, что ты творишь?! — ору на неё, слыша, как приближаются звуки сирен на улице.

— Дядя милиционер, ну не надо, пожалуйста-а-а, я люблю его-о-о! — рыдает она.

Твою мать, ну что за день — устало думаю я. Сейчас эта дура и заявление на него не напишет, а за ствол ему максимум условку дадут. А если сможет правильно всё подать — то и административку, когда отойдет от наркоты, алкоголем то от него не пахнет.

В квартиру заходят опера, даже сам Андриэль приехал, и ничего у меня не спрашивает, видимо всё поняв и так, отдаёт команду своим людям забирать стрелка. Сам же идёт улыбаясь к полуэльфийке, приобнимает её, начинает что-то тихо говорить, она часто кивает и облокачивается на него. Умеет расположить к себе, одно слово — эльф.

Вот так, а от меня сторонила, уродом назвала. Иду к двери, которая сейчас прикрылась, со злостью её пинаю — размечтался о красивых эльфийках, ага, как же. Злюсь не на девушку, а на себя. Сегодня никуда больше не пойду, хватит, пора в отдел возвращаться, а вечером на электричку, в деревню к бабушке. Из носа течёт ручьём, температура похоже поднялась немного, надо было вообще отпроситься на пятницу. Лежал бы в кровати, а бабушка вареньем откармливала и целительными настойками.

Сижу на работе до семи вечера, сам не знаю, чего жду, во всяком случае пытаюсь себя в этом убедить. Выпил кружку эльфийского чая, но никто так и не зашёл, и когда уже думал собираться — в дверь постучались. Сердце радостно подскочило, я поправил галстук и

одёрнул китель.

— Привет ещё раз. — говорит зашедший Андриэль.

Я огорчённо киваю, всё-таки не пришла, а я дурак надеялся на что-то.

— Ты молодец, зашёл спасибо тебе сказать. — говорит эльф, и протягивает бутылку коньяка. — Так бы моим парням пришлось под пули лезть.

Беру бутылку, достаю из стола пару одноразовых стаканчиков и пачку сухариков, разливаю, ох язва моя, держись. Эльф садится напротив.

— За милицию. — говорю, и выпиваем.

— В деревню на выходных? — спрашивает он после паузы.

— Ага, приболел что-то. — отвечаю, и разливаю ещё, выпиваем.

— Мы работаем на выходных. — просто говорит он.

— Зацепок нет? — спрашиваю.

— По мелочи, но мне кажется всё пустышки. — эльф опрокидывает еще стаканчик, и встаёт со стула, готовясь уходить. — Спасибо, Стас, мы тут шутим друг над другом, и всякое такое, но ты зла не держи, последние недели сложные выдались, парни на пределе.

— Нормально. — говорю я, убирая недопитую бутылку под стол. — Проехали.

Он уходит, а я наконец собираюсь. И зачем выпивал с ним тоже понятно — сидел, ждал, когда эльфийка придёт, но она так и не явилась. Цыкаю на себя, и закрыв кабинет, выхожу на улицу, иду к автобусной остановке.

Разумных на вокзале мало, сегодня сокращённый день — пятница, и большая часть уже уехали кто на дачные участки, кто по домам если живут за городом, а работают тут. Проезд у меня бесплатный, поэтому просто прохожу на перрон и жду своей электрички. Наконец приезжает поезд, обшарпанный, старый, со значками ещё времен Союза — серп некроманта, молот гномов, и жезл магов, всё это в обрамлении эльфийской ветви, а снизу пристраивается орочий ятаган.

Меня немного знобит, но не обращаю особого внимания на это, в душе пустота и грусть, она так и не пришла, и вряд ли теперь обратится ещё раз. Наверное, рассказала кому-то, а ей и говорят — «дура ты, Кариниэль, надо было к частному детективу обратиться, а ты к ментам пошла», и сиди теперь Стас, кукуй. Ни тебе перспектив по службе, ни созерцания красивой девушки. Отгоняю ненужные мысли из головы, и выхожу на своей остановке, сам не заметил, как два часа прошло.

Иду по тёмной просёлочной дороге, редко освещенной тусклыми фонарями, и наконец захожу в деревню — домов десять жилых, остальные давно брошены или приезжают сюда раз в год. А я еще помню, как школа тут работала, разумных много жило, да что там говорить — магазины были, а сейчас один остался — работает только по средам.

На лавке у большого одноэтажного дома сидит бабушка, в цветастом халате, и с длинными седыми волосами сейчас заплетенными в косу. Сколько помню — всегда у неё такие волосы, бабушка-орчиха её высмеивала постоянно, мол как ты воевала то с такой косой, и как будешь воевать если американцы нападут. Лицо в морщинах, но голубые глаза всё такие же яркие, не выцветшие, смотрят на меня с прищуром, и она спрашивает:

— Приехал?

— Как видишь. — отвечаю, сажусь рядом.

— Приболел? — продолжает допрос.

— Угу. — киваю

— Стариков проводываешь только когда надо что-то. — недовольно бурчит.

Пожимаю плечами.

— Да шучу я, шучу. — обнимает меня бабушка. — Давай пошли, кровать тебе готовая всегда стоит, дед спит уже, завтра с первыми петухами на рыбалку пойдёт, карасиков тебе наготовлю, а то непонятно что ты там вообще ешь в своём городе.

— Ба-а-а. — протягиваю я.

— Что ба, ну что ба?! — недовольно бурчит она: — Давай, там блины еще стоят, поешь и спать, настоечку сейчас выпьешь, а завтра баньку истопим, баня она все болезни прогоняет.

— И это я слышу от лекарки. — говорю задумчиво.

— Иди давай, слышит он. — шутливо меня подгоняет.

Блинов наелся до отвала, и спал как убитый — никаких петухов не услышал, проснулся только ближе к одиннадцати утра, выспавшимся и вроде бы даже здоровым. Насморка не было и в помине. Выхожу на кухню — а там уже в большой тарелке свежепожаренные караси да дед сидит.

Он гном здоровый, руки несмотря на возраст, а ему уже за сто пятьдесят, всё такие же сильные и жгуты мышц видно даже в свободной рубаше. Борода до пояса, сплетённая сейчас косичками. И хитрые, как и у всех гномов, серые глаза, под которыми располагается большой мощный нос, больше похожий на клюв какой-то хищной птицы.

— Ну здорова, внук. — говорит дед улыбаясь, вставая и протягивая мне свою лапищу.

— Привет, деда. — отвечаю, пожимая, моя ладонь раза в два меньше.

— Как служба? — спрашивает он, когда мы усаживаемся, а я хватаю первого карася и начинаю разделывать и есть.

— Потихоньку. — отвечаю, жуя: — У вас тут как, горн свой достроил?

— Да куда там, всё в мастерской вожусь. — махает он рукой. — Ты лучше скажи, когда невесту нам свою покажешь, внуков не дождёмся?

Я аж едой подавился, ну вот опять запели старую песню.

— Не дождёмся мы с тобой дед, внуков. — вторит ему бабушка. — Бобыль бобылём, уже лоб какой здоровый, а всё не нагулялся.

— Ба, ну хватит, и ты дед чего начинаешь?! — возмущаюсь я.

Тут открывается дверь на улицу, и входит старая орчанка, одетая в камуфляжную форму без знаков различия и с ёжиком седых волос. Моя вторая бабушка, и я давлюсь рыбой второй раз за день, удивляясь безмерно.

— Ну привет, внучек, сюда значит приезжаешь, а к бабушке любимой не хочешь навещаться? — спрашивает она зло и с прищуром.

— Ну что ты там буробишь, Нин, мальчик больной совсем приехал, вчера на ногах не стоял. — защищает меня бабушка-гномка: — А ты как узнала, что он у нас?

— Духи рассказали, они вообще много чего рассказали. — говорит задумчиво зеленокожая бабушка, и принимает к чему то, потом смотрит мне в глаза: — Приболел значит, а болезнь эта не коньяк называется?

Ну и нюх у неё, как у собаки — думаю я. Уже больше девяносто лет, а всё туда же, вот на таких разумных и стоял Союз в своё время. А когда эльфы расплодились и во власть пришли — началось.

— Да что ты опять буробишь, Нин, простыл он — температура была, сама его выхаживала. — снова заступает за меня гномка.

Бабушка-орк тем временем проходит, кладёт у стены большую спортивную сумку,

здоровается с дедом, и оба пытаются померяться силой, но так и не решив кто же победил, разжимают руки.

— Хороша, сильна всё ещё. — говорит гном.

— Да ты тоже старый держишься. — машет рукой орчиха, берёт карася, немного пожевав добавляет уже мне: — И что там с внуками у нас?

— Ба-а-а! — возмущаюсь я.

— Ты это, давай не «Ба-а-а» тут, у меня в городке есть одна на примете. Так что летом ко мне едешь — орчиха молодая, шаманка, здоровая, я ей тебя расписала — она только знакомства ждёт, потом сразу в ЗАГС и детей делать.

Ох чёрт, представляю, что там бабушка расписала, и что будет когда эта «орчиха молодая, шаманка, здоровая» увидит меня вживую. Значит этим летом ни ногой к ней в гости, сама пусть приезжает.

— Сейчас поешь, отдохнёшь часик, и на полигон пойдём. — говорит зеленокожая бабушка, дожёвывая очередного карася.

— Да какой полигон, ба, я отдохнуть приехал. — возражаю неуверенно.

— Ага, мне духи всё нашептали, как ты вчера геройствовал, под пули лез не подготовившись. — недовольно бурчит она: — И что это за молния была, даже дыру во враге не можешь прожечь, так что будем вспоминать всё что раньше проходили. Как с американцами воевать собрался если молнию даже простую не можешь вызвать, а еще шаманом называешься!

— Какие пули, кто геройствовал?! — удивлённо и испуганно спрашивает гномка. — Стас, ты что же это, ты же говорил, что бумажки перебираешь, хочешь, чтобы как мать и отец, сгинуть, а нас без внучков оставить?!

— Да там случайно получилось... — мямлю я виновато.

Тут раздаётся из моей комнаты трель мобильного, забираю его и возвращаюсь за стол, отвечаю:

— Да, слушаю.

— Стас Торкович, это вы? — говорит знакомый голос, а сердце начинает радостно ускорять свой бег.

— Да, я, что-то случилось? — спрашиваю серьезно.

— Это Кариниэль, простите что беспокою, но очень нужна ваша помощь, опять началось. — сбивчиво поясняет эльфийка.

— Потерпите до понедельника? — спрашиваю её и поясняю: — Я просто на работе не появлюсь в ближайшие два дня.

— Н-не знаю, может я к вам приеду и поговорим? — уже умоляет она.

— Я за городом, боюсь это далеко. — отвечаю напряжённо.

— Давайте я приеду, скажите только куда! — предлагает девушка.

— Мне кажется это как-то неправильно, давайте всё же... — пытаюсь отговорить её.

— Стас, пожалуйста, меня никто не слушает! — кричит в трубку.

Называю ей адрес и по какой дороге лучше ехать, нажимаю кнопку отбоя.

— Так всё-таки внуки похоже будут. — говорит бабушка-орчиха, прищурившись и смотря на меня внимательно.

— Что? — не понимаю я и оглядываю кухню, взгляды всех бабушек и деда устремлены на меня и выжидают чего-то.

— Ну и кто она? — допытывается гномка.

— Судя по тому, как кричала — точно орчиха, хорошо бы шаманка. — Говорит зеленокожая бабушка.

— А мне кажется гнома это была, молодая и дерзкая, вон голос какой. — добавляет дед. Я молчу, опустив глаза к столу, лениво жую рыбу, а дед похоже всё поняв, говорит:

— Что, не гнома и не орчиха?

Я киваю, и вслух произношу:

— У нас нет ничего, так, по работе там дела.

— Ага, и приедет она к тебе за столько километров по работе! — бьёт по столу моя боевая бабушка.

— Так всё-таки, кто она — неужели человек? — Продолжает допытываться бабушка-орк. — Тоже ничего, у нас помню служили такие вояки люди что закачаешься, не каждый орк справится, а кровь потом можно и исправить будет в следующих поколениях.

— Эльфийка. — говорю наконец я.

Все молчат, открыв рты, дед даже вилку выронил, и я молчу, продолжая жевать и не смотря никому в глаза.

— Ну это точно порченная кровь, весь в папашу своего. — Обреченно рычит зеленокожая и бьёт по столу так, что тарелки подскакивают...

— Может обойдётся? — спрашивает с надеждой гнома.

— Ты отца его помнишь, вот перед тобой стоит твоё «обойдётся». — говорит орчанка зло, а потом мне добавляет: — Давай на полигон быстро, вон брюхо какое отъел, будем дурь из тебя выбивать, пока твоя эта эльфа не приехала.

— Она не моя... — только успеваю сказать, но бабушка уже ушла.

Качаю головой и иду на улицу, на выходе одеваю старую дедовскую телогрейку, на ногах только штаны и обуваю поношенные кроссовки, прохожу на задний двор. Тут копошатся куры, чуть дальше загон для свиньи, вся территория обогревается, дед постарался — рунная магия и техника творят чудеса. За задним двором начинается пустое пространство, в своё время отец оборудовал тут полигон для отработки боевых заклинаний. Чуть позже дед откуда-то достал военный генератор щита, починил, и разместил под небольшим полигоном. Всего метров пятьдесят на пятьдесят, но весь уставленный различными деревянными, и не только, заграждениями, мишенями, полу-зарытыми шинами от легковых и грузовых автомобилей.

Сам полигон огорожен небольшим сетчатым заборчиком, мне по подбородок, но это не обязательно. Скорее, чтобы просто подчёркивать огороженную силовым щитом территорию, ведь когда он включится — нас укроет мутная плёнка, которая не пропустит наружу ни одного заклинания, звука или чего-то что может навредить окружающим.

Бабушка уже стоит на позиции напротив резиновых мишеней-шин. Разминает шею и руки, готовится, проходит еще пару секунд и из её рук начинают вылетать молнии, огненные струи, ледяные сосульки — и всё это в несчастную мишень. Но она держится, зачарована батей была как надо.

— Чего стоишь, заходи давай. — рычит «старушка».

Захожу, а за спиной чувствую, как активировался щит, бабушка поворачивается ко мне и швыряет в лицо шаровую молнию, ухожу в перекат, и в ответ бросаю огненный шар, который тут же перехвачен и летит обратно. Укрываюсь за деревянной оградкой, которая и поглощает заклинание. Сам же готовлю телекинез, и вынырнув с другой стороны, не нахожу бабушку, за что сразу приходится поплатиться — прилетает мне прямо в лицо морозная волна, дезориентирует. В этот момент использую короткий переход, и оказываюсь за металлическим ограждением, метрах в десяти от того места, где только что был.

— Неплохо, но я чувствую, что резерв твой уже почти пуст. — говорит зеленокожая, а я в это время пытаюсь отдышаться. — Рассказывай, что там у тебя за дела с этой эльфой.

Мне прилетает навесом очередной огненный шар, а когда отскакиваю в сторону — натыкаюсь на шаровую молнию, приходится опять уходить скачком. В этот раз на пять метров в сторону, и в ответ бью уже телекинезом, бабушка уходит и от него, только старую железную стенку задевает, в ответ та недовольно скрипит.

— Про маньяка слышала? — спрашиваю, и пытаюсь понять куда она делась, похоже использует маскировку.

— В новостях, ты расследуешь? — раздаётся из-за спины, я вскрикиваю и вновь ухожу в переход, в этот раз на три метра. За собой оставляю огненную ловушку, которую, чувствую, как бабушка тут же обезвреживает.

— Нет, ты же знаешь, ерундой занимаюсь. — пытаюсь отдышаться, применяю маскировку, и сейчас мой голос слышно совсем в другой стороне: — Так вот пришла позавчера, говорит что за ней следит кто то, проводил её до дома, странного типа встретил — и правда похоже следил, но ушел от меня, не хватило секунды что бы засечь.

Вижу её и кидаю молнию, мираж рассеивается — это была не бабушка, просто копия, а

мне в спину прилетает ледяная стрела. Успеваю возвести слабенький щит и опять уйти переходом, в этот раз совсем коротким — метра полтора.

— Плохо, внук, резерва еще на пару заклинаний осталось, ты выдохся, почему не тренируешься? — спрашивает она спокойно.

Ей то хорошо, она полноценный шаман, а не как я — фокусник, с ограниченными возможностями. Это всё равно что слепой будет пытаться повторить всё что может зрячий, ничего дельного из этого не выйдет. Меня и духи то с трудом слушают, что уж говорить об управлении энергиями.

— Некогда, работа. — отвечаю, и опять замаскировавшись, пытаюсь высмотреть противника.

— Так что там с эльфой? — опять спрашивает она.

— Там без шансов. — отвечаю, и наконец вижу её, но не нападаю — готовлю сюрприз, ведь это явно мираж, слишком открыто ходит. — Просто работа и возможно перспективы роста и денег, она из очень богатой семьи, слышала может — Веткий.

— Слышала. — говорит она, и я понимаю, что это не мираж.

Колдовское заклинание устремляется к бабушке, из-под земли её ноги опутывает ветками праха не давая сдвинуться. Каждый раз, когда она дёргается — чёрно-серые щупальца движутся всё выше, уже захватывая руки, а я спокойно выхожу улыбаясь. Но тут мне прилетает удар телекинеза сзади в спину, и я падаю прямо на бабушку, которая оказывается совсем не бабушкой, а просто очень хорошей иллюзией.

— Я тебе что говорила?! — рычит она сзади, пока я потираю спину: — Никогда не пользуйся inferнальными заклинаниями, колдовство запрещено, тебе ли не знать, и опасно — твари inferно дают силу, но забирают гораздо больше!

Следом мне прилетает по заднице ледяной удар.

— Ой-й-й, чёрт! — кричу от боли.

И меня по заднице снова бьёт льдом.

— А будешь упоминать inferнальных тварей, я тебя запорю, понял?! — кричит бабушка.

— П-о-о-онял. — говорю обиженно, потирая зад. — Что я, виноват, что ли.

— Ты виноват, что пользуешься этой силой, но не виноват, что она у тебя есть, глупая шутка твоих генов, порченная кровь. — говорит она, сплёвывая на землю. — Развивай свой резерв шамана, чаще общайся с духами, лекарские заклинаний в конце концов — ты же ими вообще не пользуешься, а мамаша твоя непутёвая, помню, мне как-то понос на три недели устроила, чуть все кишки в сортир не спустила, вот это лекарка была.

— Прости. — говорю ей примиряюще.

— Ты глаза то свои видел? — спрашивает бабушка, помогая подняться, и протягивая зеркальце. — На, полюбуйся.

Вот женщины — даже боевая орчиха с собой зеркальце носит. Смотрю в него — в глубине зрачков светится чуть заметный красный огонёк.

— Inferно. — поясняет бабушка. — Нечистая сила, твари преисподней, называй как хочешь — мы выиграла против тех, кто это использовал, две войны, миллионы жертв, а сейчас представь, что я чувствую, когда вижу, как мой прямой потомок пользуется этой силой.

Я молчу, опустив голову вниз.

— Я тебя заклинаю — только в случае смертельной опасности пользуйся этой силой,

твари преисподней могут дать тебе силу, но и потребовать за это потом во много раз больше. — смотрит мне в глаза и серьёзно говорит она.

Киваю всё так же молча.

— А вообще неплохо, но тренироваться надо больше, я бабушку Свету напрягу, пусть немного лекарским ремеслом с тобой позанимается, будет у тебя козырь в рукаве хоть какой то, а не вот это вот. — размышляет она, размахивая руками и наконец оттаяв: — Так что там с этой эльфой, давай подробней, и пока рассказываешь молнию вон в ту цель, вперёд, вижу уже резерв твой немного восстановился, будем концентрации учиться.

Рассказываю всё как есть, и про нашу прогулку, и про то что девушка чувствует наблюдение, и про её невероятную силу, да нежелание отца что бы она прошла инициацию. Попутно швыряю молнию за молнией в цель, указанную бабушкой, и каждый раз удары всё слабее, а я всё больше выдыхаюсь, но меня хватает до момента пока не заканчиваю рассказ.

— Странно всё это. — наконец говорит она, когда мы направляемся на выход. — Таковую силу держать, у отца денег столько что там риск минимальный, твоя бабушка и мать в боевых условиях инициации проводили, да, наверное, не таких сильных, но проводили, а тут при всём этом — и якобы какой-то риск.

Заходим в дом, а на столе уже свежие блины, которые я и начинаю наворачивать, запивая квасом.

— Свет, потренируй мальчишку, покажи пару секретов лекарственных. — говорит орчиха, жуя очередной блин.

— Да ты его вымотала всего, посмотри, на стуле даже тяжело сидеть парню, завтра уже. — говорит бабушка Света, кладя последний блин на тарелку.

Поев, выхожу на улицу, иду к бане — но деда там не нахожу, хотя всё уже натоплено, печь пышет жаром, поэтому направляюсь к мастерской — небольшому сарайчику прямо за домом, где и нахожу его.

— А это что? — осматриваю подозрительный кристалл, который сейчас светится в темноте зелёным светом, а когда к нему приближаюсь — начинает мерцать: — Выращиваешь что ли кристалл магического искусственного интеллекта?!

— Да нет, ты что внук. — успокаивает меня дед.

Но я всё равно смотрю на растущий кристалл с подозрением, и говорю:

— Ты это, осторожней если что, знаешь же, что запрещено с шестьдесят седьмого года такое делать.

— Да я, когда тебя ещё в проекте не было, големы боевые такими кристаллами оснащал, программировал, и пускал в бой, что ты деда учишь а?! — возмущается он.

— Всё-таки кристалл искусственного интеллекта? — обречённо спрашиваю его, а сам осматриваю остальной сарай, и вижу на стене предметы подозрительно похожие на массивные ноги и руки голема времен второй мировой, прямо как в школьном учебнике истории. — А тело где?

— Всё, пошли в баню, какой голем, какой кристалл, ты о чём вообще, Стас? — наигранно-удивлённо говорит дед, увлекая меня из сарая в сторону бани.

В бане паримся часа два, дед отделяет меня веником как надо, я только кричу от удовольствия, а потом мы меняемся местами. И уже дед под берёзовым веником «охаёт» и «ахаёт». Когда заканчиваем, возвращаемся в дом. Я одеваюсь, и опять сажусь перекусывать, но зеленокожая бабушка, читая газету, бурчит:

— Сколько есть можно, Стас, ты же в бегемота превратишься.

— У меня конституция такая. — говорю, кусая пирожок с повидлом.

— Бегемотная? — удивляется орчиха.

— Ба-а-а. — говорю, и кусаю опять. — После бани же, есть хочется — сил нет.

— Отстань от него, Нин, мальчик вон исхудал как, пусть хоть дома покушает. — заступает за меня гнома.

— Так исхудал, что штаны уже, наверное, не застегнуть. — говорит бабушка-орк, перелистывая очередную страницу газеты.

Смотрю на свой живот — ну да, есть немного, но в общем я тощий, с дедом не сравнить, он раза в два шире меня, но он то гном чистокровный. А мне повезло — унаследовал рост от гномов, а телосложение от орков, тощих каких-то орков. Эх.

И вот пока сидим перебраниваемся, слышим, как мимо дома два раза быстро проезжает машина, а потом ещё раз. Идём все вместе смотреть — дорогой, чёрный американский автомобиль, ездит туда-сюда, виляет.

— Это Кариниэль. — говорю, приглядываясь к водителю.

— Пьяная что ли? — спрашивает орчиха, тоже присматриваясь. — Она у тебя ещё и выпивает значит, а ты знаешь внук, что женский алкоголизм — пострашнее мужского?

— Ба, не выпивает она вроде, да и не моя, сколько повторять можно. — огрызаюсь.

Кариниэль похоже заметила нас, подъезжает и вываливается из машины — в прямом смысле, прямо на бетонную дорожку у дома. Я быстро подбегаю и подхватываю её на руки — лёгкая как пушинка, и сразу лезут мысли что проблем носить её на свадьбе не будет, и через порог квартиры тоже. Отгоняю этот бред, несусь в дом, чувствую, что она горячая, кожа кипятка. Приехала без водителя, видимо на своей машине, но, когда она со мной говорила — так плохо ей не было, это уж точно, даже кричала на меня.

Кладу её к себе на кровать, расстёгиваю пальто, стягиваю и бросаю в угол, заходит бабушка-гнома и выгоняет меня, за ней входит орчанка и закрывает дверь. Сидим с дедом на кухне, ждём вердикт, а я подхожу время от времени к двери, и спрашиваю:

— Может скорую вызывать пора?!

— Внук, не мешай, иди давай, брюхо там набей, или с дедом в его железках покопайся! — огрызается орчанка, а я могу уловить только всплески магии из-за двери.

Через пол часа они наконец выходят, садятся, и бросают какую-то чёрную круглую штуку на стол. Я хочу её взять, рассмотреть, но бабушка гнома одёргивает:

— Не трогай эту гадость, она сейчас растворится, это лишь её физическое воплощение, предали ей что бы получилось вытащить из бедной девочки.

— Да, если бы ещё чуть-чуть — и не видать нам внуков, во всяком случае от неё. — добавляет орчанка.

— Да что происходит, можете уже нормально сказать?! — возмущаюсь я.

— Это та гадость, о которой я думаю? — спрашивает дед задумчиво.

— Да, во времена нашей службы использовалась частенько, сейчас запрещена. — отвечает ему бабушка-орк.

Круглая штукавина тем временем испаряется прямо на глазах, растворяется в воздухе и через пару минут её уже совсем не видно на столе. Я провожу рукой по тому месту, где она лежала — но ничего не чувствую. Я, конечно, знаю про всякую гадость, вроде заклинаний отложенной смерти, и что вот таким образом можно его воплотить в какой-то предмет, и достать из поражённого разумного, но вижу впервые.

— Это, внук, метка дезертира, запрещена уже лет пятьдесят как. — объясняет дед.

— И что она делает? — спрашиваю.

Он пожимает плечами, и отвечает:

— Накладывается на дезертиров, штрафников в батальонах на передовой, позволяет отследить местонахождения разумного, так же если разумный удаляется за зону ответственности следящего артефакта — начинает медленно его убивать.

— Ма-а-ать... — говорю я.

Мне тут же прилетает подзатыльник от деда, со словами:

— Не забывайся, с предками своими сидишь, нормально выражайся.

Орчанка уважительно кивает, а бабушка-гнома говорит и смотрит на меня серьёзно:

— В какую-то ты плохую историю попал, внук, в очень плохую.

— А можно вообще эту метку повесить незаметно? — спрашиваю у стариков: — Может она знала о ней, но её не предупредили что от неё можно умереть?

— Можно наложить незаметно, но знание старое, засекреченное, делал какой-то спецармейский, так что всё может быть очень серьёзно, как бы не игры спецслужб. — Размышляет орчанка.

— Может отставник контуженный, спятил, следил за ней, когда я его почти подловил, решил метку использовать? — спрашиваю у всех.

— Всё может быть. — Говорит грустно гнома, вздыхает и добавляет. — Но не нравится мне это, хоть с тобой езжай в город.

Сидим молча так несколько минут, дед уходит к себе в мастерскую, бабушка орчанка возвращается к газете, а гнома продолжает хозяйничать на кухне. Через пол часа захожу проведать Кариниэль, она уже проснулась и лежит тяжело дышит в кровати. Сегодня она одета в блузку и брюки. Если бы как позавчера — вот мне бы сейчас был скандал со стариками, и словами — «срамота то какая, дед, ты смотри, ой дед куда смотришь, старый ты ловелас, что, седина в голову бес в ребро?!». А так — вполне целомудренно.

— Привет. — говорит она, видимо предлагая перейти на «ты».

— Привет. — отвечаю, сажусь на стул у кровати. — Ты как?

— Очень хорошо, всё прошло, как тогда. — говорит задумчиво. — Сегодня совсем плохо было, я думала не доеду.

— Нам нужно серьёзно поговорить. — наконец начинаю я.

Рассказываю ей про метку, говорю как это было опасно, спрашиваю осторожно:

— Не мог отец, если сильно волновался, наложить такое или попросить кого-то?

— Нет! — говорит запальчиво. — Он же не дурак.

— Тогда ты должна ему всё рассказать, следы метки явно остались у тебя в теле, пусть приглашают спецов, изучают, думают, что делать дальше, ищут виновных в конце концов — всё это может быть серьёзно. — говорю я, добавляя: — Это мог быть какой то съехавший с катушек военный, заклинание не самое простое, да еще и засекреченное.

Она кивает, и я помогаю ей встать, идём на кухню.

— Вкуфно! — говорит, кусая пирожок с повидлом.

— Ефё бы! — отвечаю, тоже жуя.

— Опять трескаешь, да сколько можно?! — говорит орчанка возмущённо. — Ладно девочка, ей после такого питаться больше надо, а тебе куда, а?!

— Я фшсего один. — говорю с набитым ртом.

— Это уже второй. — бурчит она недовольно, обратно зарываясь в газету.

— Я сегодня уезжаю, ба. — обращаюсь к обеим бабушкам.

— Да не стоит из-за меня... — говорит эльфийка, но я перебиваю:

— Стоит, ситуация и правда серьезней некуда.

Она не возражает, бабушки лишь грустно кивают, дед возвращается из мастерской, и зайдя в комнату, где я переодеваюсь в форму, протягивает мне что-то завёрнутое в грязную тряпицу, со словами:

— Возьми, пригодится.

Разворачиваю тряпку, и вижу пистолет ТТ, с гербом Союза на рукоятке, а на другой стороне выгравировано имя деда, наградной ствол.

— Дед, ты чего? — спрашиваю ошарашено. — Я не возьму, да и у меня на работе свой есть, табельный.

Он смотрит на меня выжидающе, пистолет не забирает.

— Дед, серьёзно, я вообще хотел тебе сказать что бы ты его под подушкой теперь держал, хрен его знает что будет, не надо было её сюда приглашать, может теперь этот псих к вам заявится. — Говорю ему и смотрю в глаза, а дед хитро улыбается, но пистолет убирает.

— Ты внук не волнуйся, мы с твоей бабкой уж столько в жизни повидали, с одним умалишённым справимся, сам там лучше будь осторожен. — хлопает он меня по плечу.

Выхожу, прощаюсь со всеми, целуя в щёку, и идём с девушкой к машине. Сажусь на переднее сиденье, она за руль, и заводит двигатель. Тут же включается радио, и начинает напевать популярную сейчас песенку одной шведской группы, которая состоит из эльфа, эльфийки, гнома и женщины человека, поёт в основном, к моему удивлению, женщина человек. Мы удаляемся от дома, вслед смотрят мои предки, а из динамиков авто доносится:

All that she wants is another baby

She's gone tomorrow boy

All that she wants is another baby

All that she wants is another baby

She's gone tomorrow boy

— Может быть вас... — кариниэль запинается, сразу же поправляясь: — Тебя до дома добросить?

Мы едем уже по городу, скоро начнёт темнеть, я смотрю в окно и стараюсь не поворачивать голову в сторону девушки, ведь сдаётся мне что это последний раз, когда мы видимся, сейчас она расскажет всё отцу и закрутится, завертится, охрану приставят, начнут искать злоумышленника, так что не светит мне ничего. Хотя, возможно, если девушка во всём этом подаст меня как того, кто поверил и смог помочь — отвалятся какие-то плюшки?

— Нет, высадишь там же где в прошлый раз расстались, прогуляюсь. — говорю ей, смотря на включающиеся фонари, которые проносятся в окне.

Машина наконец останавливается, эльфийка копается в чёрной небольшой сумочке, а я отстёгиваю ремень безопасности. Когда уже собираюсь дёрнуть ручку открытия двери, вижу, что она протягивает мне конверт.

— Не надо. — говорю я.

— Бери, ты очень помог, и родные твои — если бы не они, я бы может и умерла. — отвечает она.

— Если бы ты не поехала ко мне — не случилось бы ничего, метка бы не сработала на уничтожение объекта. — качаю головой.

Она молча отдёргивает правую сторону моей куртки, и суёт во внутренний карман конверт, я к своему стыду не сопротивляюсь, хоть и сижу красный как рак. Ей может и ничего не стоят эти деньги отдать, а для меня это очень неплохое подспорье. Поэтому поделаться ничем с собой не могу, вот и получается — под «закон о ликантропии» не попадаю, а оборотнем, правда в погонах, являюсь. Стыдно, но что поделаться.

— Спасибо... — бурчу под нос, потом добавляю: — Прощай.

— Прощай, Стас. — говорит она.

Выхожу из машины и смотрю как она заезжает за открывшимися воротами, а навстречу уже бежит водитель, который возил её ещё тогда, в нашу первую попытку поймать психа. Неужели она убежала из дома?

По пути домой захожу в магазин «Всё по 100», беру двадцать штук маленьких деревянных прямоугольников — заготовки под артефакты. Дрянь конечно, хуже, чем те же жёлуди, но на простенькие какие-то вещи хватит — вроде небольших ослепляющих, не сильно взрывающихся, и тому подобных амулетов. Они вообще для домашних нужд продаются — под кружку с чаем поставить и зарядить амулетки на не остывающую воду, или, например комаров отгонять, вставив туда соответствующее заклинание. Но мне всё-таки для другого нужно. Я хоть и «обрубок» настоящего шамана, но могу с духами и насчёт насекомых договориться, и чай, что бы горячим оставался.

Следующая остановка — рынок, который уже закрывался. Вот тут я бродил долго, пока не нашёл у какого-то старого гоблина то, что нужно — и качество не совсем китайское, и цена хорошая, взял пару ботинок. Зеленокожий коротышка пытался уговорить в довесок купить пять пар носков, но я отбил — знаю я эти «носки». Потом все ноги чёрные от них, и даже дух воды не помогает химию такую отодрать от кожи.

Потом зашёл в «МАГИЮ», продуктовый магазин для среднего класса современной России. Взял упаковку сосисок, плавленый сырок, масло, хлеб, и «вражеской» кока-колы.

Если зеленокожая бабушка узнает — как пить дать выпорет.

И вот такой нагруженный и завалился в свою однушку, включил телевизор, где шла очередная передача для домохозяек. Смазливый эльф ходил с микрофоном от одного участника к другому, что-то спрашивал, все друг на друга кричали, кто то даже пытался устроить драку, а одна полуэльфийка закусилась с женщиной-человеком, и начали друг в друга швырять огненные шары. Охрана в студии быстро поставила между ними щит, и так они и не смогли ничего спалить.

Я сидел с открытым ртом, смотрел, жевал бутерброд и ждал чем же это кончится, даже не зная с чего оно всё началось. И вот передача подходила к концу, и человеческий маг-генетик должен был определить — родила эльфийка от гоблина, или просто врёт. Я на этом моменте аж подавился сырком, и заржал как сумасшедший. Но тут пустили рекламу.

— У меня жена после визита в эту клинику, сама на себя не похожа стала, мы теперь уж чаще чем раз в неделю... — говорил какой-то веселый человек, средних лет.

— Знаете, врачи там от Бога, я теперь мужа заставляю отводить меня на приём минимум раз в месяц! — вещала улыбающаяся красивая эльфийка.

— Да-а-а-а, моя Клара похорошела, никогда нам так вместе хорошо не было. — рычал довольный орк, обнимая женщину человека.

— Клиника дядюшки Григо, попробуйте и вы! Клиника занимается исправлением аур, дефектов кожи, поднятием общего тонуса организма!

С экрана на зрителей смотрел средних лет гном с густой бородой, с прищуром и хитринкой в глазах, немного улыбающийся. Что угодно могу ставить на то, что похоже я знаю как именно он исправляет ауры этим эльфийкам, орчанкам и человечкам.

Передача продолжилась, и после долгой паузы маг-генетик наконец выносит вердикт, что действительно — отцом ребёнка эльфийки является гоблин. Зал гудит, опять полетели огненные шары между человечкой и эльфийкой. Тут со зрительских мест появляются еще две ушастые — похоже близняшки, в руках у них по кульку, гоблин в это время пытается удрать из студии, но охрана ему говорит, что контракт на участие в передаче оплачен и если он сейчас уйдёт — придётся заплатить огромную неустойку. Тем временем близняшки требуют тоже тест на отцовство, а я смотрю на часы — передача уже как пятнадцать минут должна была закончиться. Видимо била все рейтинги, и телевизионщики решили продолжить показ. Маг-генетик сам ошарашен таким поворотом, да и ведущий похоже не ожидал — проверяют детей даже не включив рекламы, и снова отцом оказывается этот чёртов гоблин-осеменитель. Когда в студию прорывается с боем орчиха, тоже с каким-то свёртком, в котором виднеется что-то подозрительно похожее на ребёнка, я выключаю телевизор. С меня хватит.

Встаю, убираю продукты в холодильник, подхожу к окну — на улице, в грязи на детской площадке играют дети, бегают бездомные собаки, на душе тоскливо и грустно. Достая из кармана кассету для магнитофона, купленную на выходе с рынка, какая-то новая группа, орк продавец очень рекомендовал, попробуем послушать. Вставляю, нажимаю «play», и магнитофон начинает петь:

Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна

И не вижу ни одной знакомой звезды

Я ходил по всем дорогам и туда, и сюда

Обернулся — и не смог разглядеть следы.

Но если есть в кармане пачка сигарет...

(Кино — Пачка сигарет)

Голос с хрипотцой пел, а мне от этого становилось ещё грустнее, послушал музыку называется, но выключать магнитофон я не стал, а просто сел и закурил, продолжая погружаться в пучину безнадеги. А голос всё добивал и добивал меня припевом, правильным таким, хорошим, у парня явно будущее. Я посмотрел на коробочку из-под кассеты — там был изображён человек с длинными чёрными волосами.

Когда заиграла следующая композиция, я выключил кассетник, все песни у него какие-то грустные хоть и правильные — не сегодня, как ни будь потом послушаю. Разделся, принял душ, и улёгся в кровать, заснул почти мгновенно.

Проснулся, на часах уже было пол второго дня, потянулся и пошёл умываться, сделал себе пару бутербродов с сыром. Налил кока-колы, включил телевизор — поняв, что идёт повтор вчерашнего шоу, выключил. Нужно было найти чем занять себя сегодня, и я решил, что схожу в недавно открытый универмаг.

В универмаге было много разумных, в основном ходили сюда семьями, на последнем этаже располагался кинотеатр и зал с игровыми автоматами. На втором этаже торговали техникой. На первом одеждой, почти всегда дорогой, но люди ходили, присматривались, почему бы и нет. Оделся в брюки, футболку, свитер и обычную чёрную куртку, на всякий случай захватил с собой удостоверение, ну и конечно же обулся в новые ботинки — как же без них. Правда натирать стали почти сразу, обманул гоблин что мягкая у них пятка и вообще гарантирует удобство.

Пошёл сразу в технику, присматривал долго телевизор — бросилась в глаза новая модель, стоит как три моих зарплаты. Совершенно плоский экран, а задняя часть лишь чуть-чуть выпирает, можно, наверное, даже на стену повесить. Потом смотрел новые кассетники, но никаких преимуществ по сравнению с моим стареньким не обнаружил. Разве что можно было музыкальный центр взять — но куда потом ставить, квартира то маленькая.

В итоге так ничего и не выбрав, пошёл посмотреть на игровой зал — штук двадцать небольших кабинок с дверью, все заняты. Пришлось стоять в очереди. Когда подошла моя, увидел на стульчике рядом с кабинкой бабушку гному, она вежливо приняла у меня купюру, и пустила, предупредив что всего на пятнадцать минут. Внутри ничего — чёрные стены, только висит на крючке одинокий шлем, тоже чёрный. К нему тянется жгут проводов, я пожал плечами и нацепил — сначала ничего не происходило, а потом...

«Пожалуйста, выберите режим симуляции!» — сказал приятный женский голос, а перед глазами появились надписи:

«Полное погружение» — «Частичное погружение» — «Поверхностное погружение».

Гулять так гулять, подумал я, почему бы и нет, выбирая глазами «Полное погружение».

«Пожалуйста, выберите симуляцию!» — вновь спросила девушка, и снова появились надписи:

«Игра» — «Отдых» — «Приключение»

Я же вроде отдохнуть пришёл, почему бы и нет, жму «Отдых».

«Пожалуйста, выберите желаемое!» — не могла утомиться неизвестная мне женщина.

Я просто прощёлкал наугад подряд, боясь, что скоро выйдет моё время пока я буду читать все эти дурацкие вопросы.

Всё исчезло, а потом я оказался в маленьком домике на берегу, за окнами шумел океан, светило солнце, но очень жарко не было, было приятно. Сам же я оказался в рубашке с коротким рукавом и шортах — всё цветастое, на ногах шлёпанцы с открытыми носами,

откуда торчали мои босые ноги.

— Ничего себе! — говорю сам себе, оглядываясь. — А кабинка где?!

Всё вокруг как настоящее, а когда я себя попробовал ущипнуть — почувствовал боль. Как же отсюда вернуться в кабинку, хотя, времени то осталось минут семь всего, эта дура меня своими вопросами реально достала, теперь может даже искупаться не успею.

— Милый, ты где, я тебя ищу! — раздался женский голос откуда-то из-за стены.

— Что? — непонимающе бурчу я, — Надеюсь это не мне.

— Вот ты где, маленький охальник! — радостно восклицает голос, а в проёме двери появляется что-то среднее между огром и гноллом, только женского рода, но вместо ног — щупальца, много щупалец.

— Здравствуйте... — говорю я неуверенно. — А я тут отдохнуть пришёл.

— Отдохнём сейчас, шалунишка! — говорит весело эта тварь, и бросается ко мне всеми своими щупальцами.

Я от неожиданности выпускаю в заклинание огня пол резерва своих способностей, и тварь сгорает в пламени, остаются только угли. Сам же выбегаю наружу и вижу, что нахожусь на острове, почти на берегу океана, вокруг пальмы, бамбук, вдалеке виднеется пещера.

«Ошибка, перезапуск скрипта.» — говорит девушка в моей голове.

— Чего? — не понимаю я.

Оглядываюсь на море — а оттуда ползут ко мне еще три твари, похожие на предыдущих, я понимаю, что не смогу с ними справиться, и бегу к пещере, надеясь там найти хоть какой-то рубеж обороны, из моря лезут всё новые и новые монстры, повторяя одно и то же:

— Иди сюда, малыш, куда же ты убегаешь!

Уже шестой час держу оборону в пещере, вырыл окоп на входе, бамбуковые ветки превращены в копья и метаются во врагов, в пещере нашёл кусок большого обсидиана и умудрился сколоть себе что-то вроде ножа и меча. Твари не кончаются, они лезут и лезут, убивать их сложно, но можно — я даже умудряюсь в перерывах делать небольшие вылазки. Мастерю из бамбуковых кольев ловушки, и радуюсь, как ребёнок, когда получается загнать туда очередную тварь, а то и не одну. Но они с каждым разом всё умнеют, особенно после очередного:

«Ошибка, перезапуск скрипта.»

Пять или семь минут, которые оставались мне, давно уже кончились, но наваждение не исчезает, мне вообще кажется, что это была какая-то телепортационная кабинка, и уроды отправили меня сюда подышать.

«Ошибка, перезапуск скрипта.»

Очередная волна, в этот раз их невероятно много, я использую всё доступное мне оружие и магию, но резерв пустеет. Я собираюсь прибегнуть к последнему, колдовству, но меня сбивают на пол, щупальца обвиваются и держат ноги и руки, твари нависают прямо надо мной, но не спешат убивать, хотят поглумиться, и говорят хором:

— Ну вот, а ты боялся, сейчас поиграем!

Одна из щупалец сдирает с меня рубашку, еще несколько хватают шорты и плавки, про шлёпки я вообще молчу — сняты были, как только меня взяли в плен. Влажная, тёплая щупальца сначала обвивается вокруг шеи, потом начинает ползти по спине вниз, прямо к моей драгоценной заднице.

— Сволочи! — рычу я, и добавляю известную фразу одного гнома из старого фильма: — Врёшь, не возьмёшь!

Собираюсь с силами, и пускаю волну огня вокруг себя.

Всё резко кончается, я стою в развалившейся коробке, шлем и волосы дымятся, бабка-гнома что-то кричит, но я плохо её слышу. Разумные вокруг собираются и с интересом смотрят. Ко мне подходят двое в костюмах, и ведут в дверь с табличкой «для служебного пользования», заходим в кабинет, и я наконец сажусь на стул.

— Как к вам можно обращаться? — спрашивает эльф в костюме и с табличкой менеджера, на которой красуется название компании — «VirtualWorlds int.».

— Стас. — говорю я, пытаюсь прийти в себя.

— Компания просит прощения за случившийся инцидент, и готовы вам предоставить в личное пользование, безвозмездно, капсулу виртуальной реальности, один из первых прототипов, и пожизненную гарантию, а также доступ в первый виртуальный мир — «Космос навсегда». — воодушевлённо говорит парень.

Я смотрю на часы, себя — вроде целый, а времени прошло не больше двадцати минут, спрашиваю:

— Я там пол дня пробыл, а тут двадцать минут прошло.

— Всё просто, хрономаги смогли добиться этого эффекта благодаря ускорению... Впрочем, это не важно. Ещё раз простите. — улыбаясь, говорит он.

— Я там чуть не умер, я на вас в суд подам. — рычу на него.

— Программу вы сами выбирали. — сухо говорит эльф.

— Почему нет возможности прекратить всё досрочно?! — злюсь я на него и эту компанию.

— Почему нет, есть — нужно было просто сказать ключевое слово «Выход», и система бы выбросила вас из виртуальной реальности, вас предупреждал наш сотрудник на входе. — опять улыбается он.

— Никто не предупреждал меня. — отвечаю ему.

— Хм, мы проведем разъяснительную работу, так что насчёт капсулы — куда её доставить? — спрашивает ушастый.

— В задницу себе доставь. — говорю ему в улыбающееся лицо, и выхожу из кабинета.

Отдохнул, мать их, что надо. Виртуальная реальность, будущее, жить там якобы можно будет. Трахал я такую жизнь с этими мутантами, тут бы в реальной жизни разобраться, а ещё там приходится воевать. Тьфу ты.

Домой прихожу в расстроенных чувствах — ничего не купил, ещё и почти семь часов провёл в непонятном бою с непонятными монстрами. Пообедал сосисками с бутербродами, и собирался уже ложиться спать, как зазвонил домашний телефон.

— Слушаю? — взял я трубку.

— Стас Торкович, правильно я понимаю? — начал деловой голос.

— Да. — отвечаю.

— Меня зовут Герм Сергеевич Козлов, старший менеджер в рекламном отделе корпорации «VirtualWorld», вы сегодня пользовались нашими услугами, хм, несколько неудачно, на сколько я могу судить, и у меня есть к вам предложение. — говорит весело он.

— Я уже вашему сотруднику сказал, куда он может засунуть себе эту капсулу. — зло отвечаю я.

— Нет-нет, что вы, просто мы просмотрели ваше погружение, и, если вы разрешите

использовать фрагменты записи в нашей рекламной кампании... — говорит он.

— Сколько? — спрашиваю его.

Герм, судя по всему гном, отвечает, и цифру называет очень и очень неплохую — что-то в районе моей зарплаты, и это на протяжении трёх месяцев пока будет идти рекламная кампания.

— Согласен, где деньги забирать? — уточняю я.

Герм говорит, что я могу обратиться в тот же офис, где сегодня говорил со слащавым эльфом-менеджером, и что договор будет заключён автоматически и к нему прикрепят запись нашего разговора. Мы прощаемся, довольные друг другом, а я иду спать.

Утром встаю разбитым, вчерашние приключения дают о себе знать, умываюсь, завтракаю, и одевшись иду на работу. По дороге замечаю, что некоторые люди странно на меня смотрят, иногда улыбаются. Смотрю в витрину магазина, пытаюсь найти какой-то изъян в своем лице, но ничего нет, одежда тоже на месте, пожимаю плечами и иду дальше.

На входе в отделение все радостно меня приветствуют, здороваются не как обычно, а с широкими улыбками, поэтому в кабинет я уже почти бегу. Закрывшись быстро подхожу к зеркалу. Лицо в порядке, одежда тоже, на спине никаких надписей нет. Что за чёрт?

Из-за двери слышу разговор:

— Я думал он меня уже не сможет удивить, а тут телек утром включаю — чуть не подавился от смеха!

Я, подозревая неладное, закрываю кабинет и спускаюсь в дежурку, захожу к весело меня приветствующему полуэльфу капитану, и смотрю в телевизор. Там идут какие-то новости, смотрю вопросительно на дежурного, а он с трудом сдерживая смех, говорит:

— Сейчас, всё утро крутят, сейчас всё будет.

Ждём ещё минут пять и начинается реклама, на чёрном фоне логотип белыми буквами «VirtualWorld», а потом зловеще-героическая музыка, и суровый голос говорит:

— Он всего лишь хотел отдохнуть от реальности.

Дальше я в замедленной съёмке захожу в долбанную чёрную кабинку, одеваю шлем, и картинка переносится на момент, когда меня спрашивала эта странная женщина. Голос продолжает, вместе с музыкой нагнетая обстановку:

— Любитель необычных удовольствий, он точно знал, чего хочет и не колебался ни минуты.

Показывают, как быстро я выбираю какие-то ответы на вопросы, сволочи, акцентируя внимание зрителей на словосочетании «для взрослых».

— Но передумал в последний момент, не готовый к таким реальным ощущениям.

Тут я сжигаю первую тварь в домике, дальше выбегаю из него, и уже из зарослей осматриваю берег. Камера смещается назад за мою спину, и показывает, как на закате из моря выползают всё новые и новые монстры, а я говорю сквозь зубы:

— Твари, вам так просто меня не взять. — и сказав это, бегу к пещере.

Музыка наполняется, появляются воющие нотки припева хора женских голосов, и дальше картинка сменяется картинкой — я бью тварь копьём, вот замораживаю, вот несколько тварей попадают в ловушку, а тут я рою окоп, а вот с мечом выхожу сразу против пяти.

— Но он не ожидал ТАКОГО РЕАЛИЗМА! — гремит голос.

А твари в телевизоре уже окружили меня, и сняли всю одежду, перевернув предварительно на живот. Камера не захватывает мою пятую точку, показано было мельком

что ноги и руки в щупальцах тварей, и вот одна из скользких конечностей ползёт от шеи уже по спине, а я кричу:

— Врёшь, не возьмёшь!

Музыка переходит все пределы, а картинка останавливается на моём искажённом гневом и страхом лице. Потом всё затемняется, и большие буквы гласят — «Virtual Worlds — ВОЗМОЖНО ВСЁ!» и ниже, надпись чуть меньше: «Обращайтесь во все универмаги стран для получения более подробных консультаций и по вопросам приобретения».

— Твою же мать, а. — выдыхаю я ошарашено.

— Ну что, любитель удовольствий запретных, тебя шеф вызывает. — говорит мне Андриэль сзади, и смеется.

Когда я выбегаю из дежурки, сеются уже все, и объяснять им что-то бесполезно. На лестнице немного сбавляю скорость, и пытаюсь отдышаться от волнения. Ну сволочи, и теперь будут это дерьмо крутить три месяца, вот так повезло. А если Кариниэль увидит, будет совсем стыдно. Хотя ей сейчас не до этого.

Стучусь в кабинет начальства, и полковник рывкает что бы я заходил.

— Что за хрень крутят всё утро по телевизору, а?! — Кричит он. — Тебя уволить уже хотят, дурак, спасибо что хоть не в форме туда пришёл, гоблин недоделанный!

Почему опять гоблин? — Думаю обиженно я.

— Там всё не так было, это рекламщики этой фирмы... — пытаюсь оправдаться я.

— Да плевать мне как там всё было, идиот! — рычит орк: — И что там у тебя за тёрки с дочкой Веткого?!

— Помог психа одного отвадить. — отвечаю ему тихо.

— Да-а-а-а? — зловеще шипит орк: — А что ты ей про метку дезертира наплёл, её проверили несколько целителей — даже следов нет!

— Была метка. — упорствую я.

— Решил девчонку окрутить, голову ей задурить, спасителем прикинуться?! — опять орёт орк. — Не лезь туда больше, там есть кому разбираться, всё понял!?

— Понял.

— Ещё раз увижу, как с ней возишься или мне пожалуются на тебя оттуда! — он многозначительно показывает пальцем в потолок: — Погон лишишься в миг, и хрен потом куда работать устроишься, разве что сортиры чистить, всё, иди работать.

Разворачиваюсь на каблуках, направляюсь к выходу, сам размышляя — как же это так получается, что метки не было?

Кто-то или подчистил следы, или в сговоре слишком много народу, и даже несколько целителей, которые её проверяли, дурят девчонке голову. И что же теперь делать, она скорее всего под охраной и отец посадил её на короткий поводок. Но несмотря ни на что, метку я видел своими глазами, да и дед с бабушками не будут врать и не могли ошибиться, они служили в те времена, когда эти метки были в ходу.

— Всё страньше и страньше. — бурчу себе под нос фразу, которую говорила маленькая гнома, из сказки написанной давно одним человеком.

Вернувшись к кабинету, обнаруживаю двух посетителей — старую гномку и огра. Смотря на второго, морщусь, вспоминая недавние приключения в виртуальной реальности. Захожу в кабинет, раздевшись и сев за стол приглашаю войти старушку.

Это опять оказывается та самая гномка которая жаловалась на молодых соседей, раздражённо говорю, что раз обещал зайти, значит зайду на этой неделе. Тем более сегодня только понедельник, и пока у меня приём граждан, она соглашается со мной, уходит.

Наконец вваливается здоровый огр — тварь страшная, метра два с половиной ростом, и комплекция частей тела соответствующая. Челюсть в отличие от орков, наоборот задвинута назад, клыков нет, но я то знаю что скрывает этот страшный огромный рот — два ряда острейших зубов. Нос большой и острый, треугольником, а глаза как две маленькие пуговицы, которые сверху прикрывают огромные надбровные дуги. Волос на голове почти нет у огров от рождения, и добавить к этому можно еще большой живот на выкате, это заслуга не хорошего аппетита, а особенностей строения внутренних органов.

— Здравствуй! — говорит он, с трудом протиснувшись в дверь, и ничего не повредив только чудом.

Ну и тварюга! — думаю я про себя.

— Здравствуйте, назовите фамилию, имя и отчество.

Огр задумывается, я тоже — совсем недавно их приравнивали к гражданам России, до этого были чем то вроде животных, обитающих преимущественно в горах. Можно даже сказать боевых, чуть умнее собак, и вот либералы протолкнули законопроект, когда Союз развалился, и теперь приходится работать с этим. Я, конечно, не против и всё такое, но сами попробуйте не обделаться, когда такая тварь на тебя смотрит. А потом пасть открывает, полную острейших зубов — то ли затем что бы приветливо улыбнуться, то ли затем что бы откусить от тебя кусок. А уж с моими то размерами — я, наверное, ему в рот целиком помещусь. Образно, конечно.

— Наташ Иванов я. — говорит огр. Вернее, получается что огриха, не знаю как правильно.

Стало неловко, по одежде то не поймешь какой пол у этого существа — бесформенное пальто, такие же штаны, и огромные калоши, всё чёрного цвета.

— Слушаю. — говорю, а сам беру ручку и бумагу, сейчас придётся переводить всё что она скажет.

— Убить, двух человек, рвать, грызть. — говорит отрывками она.

— Что? — недоумеваю я.

— Я, убить, двух человек, рвать, грызть. — повторяет монстр.

Напрягаюсь, а глаза пуговицы так и буравят, рот приоткрыт, готовлю атакующее заклинание.

— Адрес. — осторожно спрашиваю я.

Огр достаёт откуда-то из недр своего пальто паспорт, раза в два больше обычного, видимо, что бы в этих огромных руках помещался, и протягивает мне. Смотрю место прописки, ага, знаю этот дом, а судя по дате оно, или она, не знаю как правильно, поселилось там не больше двух недель назад. И прямо на знакомом этаже — там же где проживают муж алкоголик и жена наркоманка с дочерью.

— Номер квартиры, где произошло убийство. — спрашиваю, готовясь выпустить всё что смогу в эту тварь, там же ребёнок жил, девочка.

— Пясят дивять. — говорит эта сволочь.

Прежде чем попытаться её успокоить, спрашиваю тихо:

— Зачем?

— Трах-трах девочка, плохо. — говорит оно.

У меня кровь приливает к глазам, кажется я вот-вот впаду в берсерк. Как ЭТО могли приравнять к разумным, как ЭТОМУ могли дать права обычных граждан, и уже когда я готов продырявить эту голову, она продолжает:

— Девочка плохо, помогать, девочка плакать, взрослые трах-трах девочка.

Мозг начинает медленно соображать, я спрашиваю:

— Девочка жива?

— ДА! — громкий радостный ответ, даже стул под ней треснул.

— Где? — продолжаю допрос.

— Дом, у Наташ. — приходит ответ после паузы.

— Жди. — говорю ей, сам выскакиваю из кабинета.

Прибегаю к кабинету оперов, подхожу к Андриэлю:

— Дело есть.

— Слушай, я как-то не по этой части, серьёзно, Стас, давай с кем-нибудь другим, а? — улыбается он.

— Я серьёзно, пошли кого ни будь по адресу со мной, или сам давай. — уговариваю его.

— Называй, через пол часа подъеду, прямо сейчас не могу. — наконец соглашается он, видимо восприняв меня наконец всерьёз.

Называю ему адрес, сам возвращаюсь в кабинет, накидываю куртку и говорю огру:

— Пошли домой.

— Аха. — спокойно говорит она, и начинает выходить из кабинета.

Выходим из отдела такой вот странной парой — большой огр и маленький я, под шуточки типа — «видали, мужики, чего учудил наш любитель запретных удовольствий, ну ни хрена себе!». Я не обращаю внимания, сейчас важно разобраться до конца что происходит, и потом уже делать выводы, и так уже чуть дров не наломал.

Заходим в подъезд, поднимаемся на нужный этаж, и я вижу закрытую дверь нужной квартиры, но сначала прошу огра открыть свою. Она это делает, и мы заходим.

А ничего тут. — удивлённо думаю я, осматриваясь.

Я ожидал будет что то вроде пещеры, но нет, просто мебель чуть больше обычной, простенько обставлено всё — диван, кровать, стол. На кухне плита и еще один стол с парой стульев, один большой и второй поменьше, ванна и туалет объединены, в них тоже стоят большие ванна и унитаз. В единственной комнате нахожу девочку на диване, играет в куклы, я сглатываю от злости — на ней нижнее бельё для взрослых, только подогнанное под размер детского тельца.

— Тётя Наташа! — радостно говорит девочка, увидев нас, и бросается к огру.

Та её обнимает и прижимает к себе. Вот тебе и монстр — думаю я, коря себя, мне становится стыдно. Ладно, рефлексировать будем потом, сейчас говорю обоим, вернее обоим:

— Сидим тут, не высовываемся.

Иду в квартиру напротив, приоткрываю дверь, в нос сразу бросается запах крови и

нечистот, а в одной из знакомых комнат обнаруживаю своих клиентов — женщину и мужчину, которые притворялись что исправились. А рядом с их останками лежат ещё двое, это разорванные тела голых мужчин. Сглатываю в очередной раз, и нахожу камеру напротив всего этого, она всё ещё продолжает запись. Выключаю, достаю кассету с пометкой VHS, прохожу в другую комнату и вставляю в видеомэгнитофон, перематываю в начало и включаю.

Зрелище не для слабонервных — они тут устроили целую порностудию, насилая изо дня в день девочку. У меня еще остаются вопросы — что за тварь в школе ставила в журнале девочки что она посещает занятия, и сколько за это получила. Наконец дохожу до нужного момента, постепенно перематывая плёнку — два голых мужика, подходят к разодетой девочке что бы начать своё грязное дело. Она плачет и просит мать остановиться, просит за что-то прощения, но мать только отвечает, крича на неё:

— Заткнись, тварь, делай что тебе взрослые говорят, или сегодня с тобой дядя Гоша поиграет, хочешь, чтобы дядя пришёл поиграть, а, сука?!

А дальше уроды слышат грохот в дверь, разъярённый рёв, и снова множество ударов. Они переполошились, но было уже поздно — огр врывается в квартиру и рвёт руками и зубами всех, потом хватает плачущую девочку и выходит.

Две недели она тут живёт и всё слышит, слух у огров очень хороший, и наконец решилась и сделала единственное что могла и умела. А я хожу к ним, который раз и ни черта не замечаю, даже не мог поговорить с ребёнком нормально.

Выхожу в коридор, и вижу поднимающегося Андриэля, зову с собой в квартиру, он и его люди осматривают место страшного убийства. Зову их дальше, и показываю видео, они смотрят сжимая кулаки и зубы, кажется даже длинные уши эльфа вот-вот скрутятся в трубочку.

— Дерьмо. — говорит один из людей.

— Пошли. — зову их с собой, и мы идём в квартиру огра.

Там девочка играет с огромным существом, сидя на полу, а Наташа поворачивает к нам голову, и спокойно спрашивает:

— Клетка, меня?

Я качаю головой, поворачиваюсь к Андриэлю и мы уходим обратно в квартиру где всё произошло.

— Стас, я всё понял. — говорит он мне.

— Я не хочу, чтобы ей что-то за это было, это ещё и моя вина, я сюда почти каждую неделю хожу, и ни хрена не замечал. — поясняю ему.

Он молча подходит к видеомэгнитофону, достаёт кассету, и она сгорает у него прямо в руке. Думаю о соседях, которые могли что то слышать — но похоже никто не вызвал милицию, понедельник, на этаже все на работе, а выше и ниже то ли глухие, то ли им проблемы чужие не нужны.

— Есть у нас один оборотень, поймали, когда искали любые зацепки на маньяка, повесим на него. — говорит Андриэль: — Там совсем с катушек съехал, из дикой формы уже недели две не выходит, так что проблем не будет, убил он достаточно, ещё и эти уроды в довесок пойдут.

— Спасибо, Андриэль. — говорю ему серьёзно.

— Ты молодец что сразу к нам пошёл. — отвечает он. — Всё правильно сделал, не надо никаких «спасибо», это наша земля, мы все виноваты.

Киваю, спрашиваю:

— Что с девочкой?

— Скорее всего в детдом, но можно попробовать пробить что бы под опеку этой отдали, не вижу проблем, от судьи зависит, формально у неё все права есть, а фактически их же за животных считают, твою рекомендацию хорошо бы ещё, ты же участковый, напиши что регулярно посещал, если уверен в ней. — поясняет он, осматривая тела: — Но надо понимать, что будет курс реабилитации — девочка ещё не осознала, что произошло, и если приходящий психолог решит, что ей тут жить нельзя или плохо — тогда точно детдом.

— Сегодня напишу, тебе на стол положу, сразу как вернусь. — киваю я.

Захожу обратно в квартиру к огру и говорю ей:

— Наташ, пошли на кухню.

Мы выходим, и я прикрываю дверь, начинаю:

— Будут спрашивать, ты ничего не видела, только впустила девочку.

— Чому? — не понимает она.

— Иначе клетка. — говорю.

— Чому? — опять не понимает огр.

— Закон такой. — отвечаю наконец после десятисекундного молчания.

— Чому закон такой?! — громче спрашивает она: — Они делать плохо!

— Если ты в клетку попадёшь, девочке лучше от этого не будет. — говорю ей. — А так, может с тобой оставят, я приходить буду, помогу чем смогу, всяко лучше чем то, что её может ждать.

Она долго думает, но похоже понимает, кивает:

— Не видеть ничего, девочка пришла сам.

— Спасибо. — говорю ей.

И, кажется, вижу в глазах какое-то понимание, она ничего не отвечает, лишь смотрит на меня со своей высоты, и улыбается. А может хочет меня, уroda, съесть, и поделом мне будет. Молча выхожу в коридор, и направляюсь к выходу, а когда уже переступаю порог, до меня доносятся слова огра:

— Хороший страж.

Выхожу, так и не обернувшись. Тут уже стоит Андриэль, в квартиру заходят новые милицейские в форме, несколько разумных в белых халатах, а эльф говорит:

— С девочкой сейчас поговорю, сделаю небольшое внушение, будет помнить оборотня и как прибежала просить помощи у соседей.

Киваю, и спускаюсь вниз по лестнице, а сам думаю — кто же в итоге из нас уродом оказался, мы, разумные, или полу-разумный огр?

Решаю не откладывать, и иду по адресу, где должна жить гуляющая молодёжь, тем более сейчас самое время — уже три часа дня. Должны после учёбы вернуться, а они скорее всего студенты, которым деньги родители присылают, раз гуляют всё свободное время.

Пока иду, думаю над своей работой, это ведь моя обязанность — выявлять, пресекать, проводить профилактику преступлений, и я не справился с ней. На душе снова тошно и гадко, сейчас бы ту музыку послушать, на кассете, да удавиться. Закуриваю, сажусь на невысокое ограждение, так и сижу. Страшно хочется выпить и забыться, но нужно продолжать работать, нужно ещё помочь старушке гноме, помочь тому несчастному который приходил со своими посылками из Китая, наставить на путь истинный, как говорят в церкви Единобо, контуженного орка и его жену Маш. Да в конце концов помочь эльфийке

разобраться с проблемами. Дел вагон, а решать их мне, маленькому недоорку. Тут впору вмешаться кому-то вроде Андриэля или полковника нашего, но у них свои проблемы.

Звоню в домофон, набрав номер квартиры старушки, сразу раздаётся подозрительное:

— Кто там?

— Милиция, вы сегодня приходили в отдел к участковому. — отвечаю спокойно.

— Входите. — доносится из динамика, и дверь открывается.

Прохожу сначала на этаж к старушке, потом поднимаюсь выше и нахожу нужную дверь, оттуда играет громкая музыка, нажимаю на звонок, жду минуту, жму несколько раз ещё раз, опять ноль реакции. Как же всё это надоело, и пистолет опять не взял с собой. Прислоняю палец к двери, и просто выплавляю внутренности замка, идёт дым, и когда начинаю уже чувствовать жар лицом, просто сильно дёргаю дверь, замок ломается.

Музыка выключается, а ко мне навстречу выходят трое парней — полуэльф, человек и орк, за ними две девушки, орчиха и человек, смотрят на меня округлившимися глазами.

— Ребята, там внизу, бабушка живёт, у вас же есть мамы? — спрашиваю у них устало, все молчат: — Так вот, она тоже чья-то мама, и ей тяжело спать, делать свои дела, читать в конце концов или телевизор смотреть, пока у вас так громко музыка играет.

Никакой реакции.

— Надеюсь мы поняли друг друга. — говорю, и разворачиваюсь что бы уходить, сегодня столько ещё дел, а я так устал.

В спину прилетает:

— Чё этот гоблин-коротыш прогнал, а, ребзя?

Вздыхаю, разворачиваюсь, впадаю в берсерк, всё вокруг замедляется. Думаю о том, что завтра будет очень болеть голова и всё тело, и первым вырубая орка, пока он сам не вошёл в боевое безумие. Просто наскაკиваю на него, и бью по лицу кулаком, подпрыгнув. Я сейчас двигаюсь раза в три быстрее обычных разумных, поэтому стараюсь всё же не калечить этих идиотов, и выбираю куда бить. Следующего бью эльфа в живот, отправляя лежать, скорчившись на полу, берсерк кончается, стою напротив человека. Он, по-моему, так ничего и не понял. Но осмотрев состояние своих друзей, пытается мне пробить в лицо ногой, за которую его ловлю, и резко дёрнув кладу на пол. Добавляю кулаком в нос, не сильно, чтобы не сломать.

— Надеюсь теперь поняли. — говорю спокойно, девушки поражённо молчат, даже орчанка не решается ничего делать, а я чувствую ломоту во всём теле и страшную слабость, так что у неё есть все шансы, но нет, она испугана.

— Я буду жаловаться, что же вы делаете, изверг! — кричит кто-то сзади, и обернувшись я вижу бабушку гномку с веником, которым она сейчас приходуёт меня по спине: — Они же дети, что же ты делаешь, зверюга!

Я молча ухожу, опять думаю о разумных, их мотивах, поступках, о том что то, что ты видишь — не всегда то, что есть на самом деле. Она ведь сама меня вызывала и пыталась приструнить ребят, а теперь...

Возвращаюсь в отдел, пишу несколько рекомендаций, заполняю задним числом отчеты о том, что посещал минимум трижды квартиру огра Наташи. Прибрав всё, одеваю куртку, иду в кабинет Андриэля, кладу всю эту кипу ему на стол, а сам направляюсь к выходу.

По дороге домой не хочется думать ни о чем, захожу в магазин и покупаю бутылку водки, снова бреду по мокрым улицам, температура плюсовая, всё наполовину растаяло, и на асфальте сейчас каша из мокрого снега и грязи, прямо как у меня в душе.

Нащупываю в кармане один из своих жёлудей, сжимаю в кулаке, но Кариниэль где-то далеко, я её почти не ощущаю, слишком далеко от меня.

И вряд ли когда-то будет ближе — думаю с грустью, и обидой на себя, нельзя было её тогда отпускать, нужно было задержать. Отвезти к себе в квартиру, или может быть лучше оставить со стариками, защитить. Второй такой же жёлудь положил ей в карман ещё тогда, в доме у бабушки с дедом, когда снимал с неё пальто, она его видимо так и не нашла, это радовало, но не сильно. Найдёт и выбросит в помойку.

Натыкаюсь на ларёк, где продаются кассеты, подхожу и спрашиваю продавца, показывая ему бутылку:

— Есть что ни будь под это?

Молодой гном с чёрной повязкой на голове, в которой видно букву «А» написанную криво и красным цветом, кивает, протягивает мне кассету:

— Вот эта ваще круто, улёт, настоящий панк!

Беру пластмассовую коробочку с кассетой — на обложке четыре разумных зимой бегут по снегу где-то в дали, киваю, отдаю деньги, и ухожу, не забирая сдачи и не отвечая на выкрик парнишки. Рассматриваю рисунок внимательней — двое эльфов, полуорк, и человек, могу поспорить на что угодно, я знаю кто у них поёт. Последнее время всегда так.

Захожу в квартиру, включаю свет в коридоре, раздеваюсь, складываю одежду аккуратно на стул, сам же иду на кухню, достаю стакан, и наливаю. Резко выпиваю, чертыхаюсь, когда понимаю, что не купил закуску, и лезу в холодильник за сосисками, закусываю ими так, даже не пытаюсь варить, сейчас одна цель — надраться как можно скорее.

Вытаскиваю кассету из магнитофона со словами:

— Извини, друг, в следующий раз, сейчас надо что-то жёстче. — кладу бережно её в коробочку, и вставляю новую, которую купил недавно.

Из динамиков начинается гитарный бой, а я выпиваю ещё стакан, и думаю, что гном обманул меня, но, когда слышу первые слова, говорю ему мысленно — «спасибо».

Магнитофон тем временем рвёт душу:

Солдатами не рождаются, солдатами умирают...

Кто-то сверху бьёт по батарее, но мне плевать, прибавляю ещё звука.

Что же мы за уроды, эти с гор, полумразумные твари, оказались гораздо разумнее нас, они знают, что такое добро, знают, что такое зло, для них нет полумер, есть то, что они видят.

Иду в комнату вместе с магнитофоном, падаю на кровать и проваливаюсь в забытье под музыку.

(Гражданская Оборона — Солдатами не рождаются)

Проснулся с ужасной головной болью, и снять её не помогли никакие мои скудные умения в лекарской магии. Когда пытаюсь встать с кровати обнаружил что всё тело ноет и болит, в довесок пришлось доползти до туалета и меня хорошенько вырвало. Уже опаздывал на работу, и махнул рукой на спешку. Если опаздываешь — не важно уже на сколько, полчаса или час, никогда не понимал разумных, которые сломя голову несутся, пытаюсь опоздать не на двадцать минут, а на пятнадцать.

Принял душ, немного полегчало, но есть не стал — ещё подташнивало и болел живот, надеюсь не язвенное кровотечение. Надо заехать на выходных к бабушке, пусть подлатает мой желудок. Она, конечно, не целитель что бы полностью избавить от этого недуга, но залечить сможет до какой-то степени. Будет ругаться, причитать — выхода всё равно нет, не тратить же всю мою «премию» от эльфийки на мага-целителя?

Одел запасной набор формы, а вчерашнюю бросил в стиральную машину и включил её, сам же накинул куртку и влез в ботинки, вышел на лестницу.

— Стас, что за дела, что там вчера у тебя было?! — кричит сосед с этажа выше, здоровый полуорк. — Жена с малым не могли заснуть до двух ночи, нехорошо!

— Прости, Сём, больше не повторится. — отвечаю ему.

— Добро, со всеми бывает, главное, что бы в привычку не входило. — говорит сосед, и слышу, как за ним закрывается тяжёлая стальная дверь.

Стою еще пару минут на лестнице, но больше никто не выходит, чтобы меня поругать за вчерашнее, пожимаю плечами и иду на улицу. Идёт снег, всё подморозило — температура опустилась, так что улицы опять покрылись коркой льда, который, разумеется, никто не убирает. Видел лишь пару гоблинов, долбающих мусоропровод, пытаюсь его прочистить, но выходило у них плохо — шума много, а толку никакого. Гоблины, что с них взять, зато дёшево обходится городу такая рабочая сила.

В отделении оживлённо, вижу даже несколько репортёрских машин, Андриэль даёт интервью у дежурки, похоже всё-таки поймали маньяка — хоть одна хорошая новость. Прохожу к себе, сегодня нет ни одного посетителя, поэтому иду к чайнику и разогреваю его магией, не дожидаясь пока электричество это сделает за меня, навожу эльфийского чая и сажусь за стол.

Сегодня нужно будет кое-что проверить, прежде чем пойду на обход к подопечным — включаю компьютер, которым толком не умею пользоваться. Машина начинает загружать систему со специальной большой кассеты, временами пощёлкивая и жужжа дискетой, которая вставлена чуть ниже. Теперь это надолго, пока всё загрузится, потом еще сверяться с блокнотом, где я записывал что и куда нажимать при поиске в базе.

Сам же достаю мобильный, и решительно ищу в истории вызовов номер Кариниэль, вздыхаю и набираю. Сначала идут гудки, а чуть позже вызов сбрасывается. Набираю еще раз — и в этот раз неприятный женский голос сообщает мне:

— Аппарат абонента выключен, или находится вне зоны действия мобильной сети!

Иду к вешалке, и достаю из куртки жёлудь, сжимаю и пропускаю через него немного энергии, больше, чем вчера — чувствую что-то, но очень далеко. Даже могу направление угадать — куда-то на северо-запад.

Выбросила она его, наверное, но на северо-западе нет свалок. Правда кто сказал, что

выброшенный амулет должен обязательно попасть на свалку? Вполне возможно она его выкинула, какая-то животинка схватила и унесла себе в нору или гнездо, это уже зависит от самой животинки и её типа. А трубку не берёт — потому что увидела кто звонит, и сбросила, телефон выключила что бы не доставал.

Компьютер наконец включился, и предложил мне ввести пароль, который я «прятал» под клавиатурой, ввожу и высвечивается строка поиска. Вроде всё просто, даже с инструкцией сверяться не надо. Ввожу фамилию девушки, компьютер какое-то время шуршит кассетой и дискетой. Через какое-то время соединяется через внутреннюю сеть с какими-то базами — выскакивает её полное имя, образование, место регистрации, место фактического проживания, которое совпадает с предыдущим. Далее идёт список родственников, и из всего длинного перечня эльфов, выбивается одна такая строчка странная — Галина Сергеевна Шубина. Судя по году рождения ей уже далеко за вторую сотню лет, а числится она мачехой моей знакомой эльфийки.

Переключаю указателями клавиатуры курсор на фамилию, жму «Ввод», жду ещё несколько минут и появляется более подробная информация. Оказывается Галина владелица сети мед-клиник, и сама целитель, да и уровень её гораздо выше среднего. В противоправных действиях замечена никогда не была.

Всё это очень хорошо, и нет ничего странного в том, что жена Веткова эта женщина, самому ему хоть и триста один, но это не значит для эльфа абсолютно ничего, может и до тысячи лет прожить. Если бы не одно «но» — я точно помню, что его частенько обвиняли раньше в расизме на местных каналах и в газетах. Возможно, брак по расчёту, но в бизнесе он уже лет двадцать минимум, да и при союзе не в партии состоял, а занимался спекуляцией, и плевать ему всегда было на мнение остальных. У нас в стране за расизм не сажают, как например в той же Америке. Выбираю из списка родственников Веткова, а потом его фирму — и правда, одни эльфы. Орки, люди и гномы числятся лишь в качестве уборщиков да грузчиков, и то очень и очень мало, а тех же гоблинов и других вообще не наблюдается.

И что он делает с этой человеческой женщиной, каким образом она оказалась его женой, причём не так давно — как раз в тот день, когда девушка была со мной в деревне.

— Всё чудесатее и чудесатее... — говорю я себе под нос задумчиво.

Наливаю уже вторую кружку воды и разогреваю её снова своими полушаманскими способностями. Бабушка приказала тренироваться — значит будем тренироваться. Кладу очередной пакетик чая, которых осталось совсем мало, и возвращаюсь за компьютер.

— А мотив? — спрашиваю сам себя.

Она состоявшийся человек, деньги у неё есть, как бы не оказалось, что за всю жизнь она скопила побольше своего новоявленного мужа, так что деньги отпадают. Могла она наложить метку дезертира и подчистить потом следы? Могла, а могла вообще ничего не делать — врачи из её клиник скорее всего делали «экспертизу» и выдали заключение которое нужно было лично ей.

Но смысла в этом никакого нет, бред получается — зачем ей его дочку пытаться посадить на цепь, да еще и наблюдение за ней устраивать. Сила? Какой-то страшный ритуал, и возможно маньяк связан с этой Галиной, а Кариниэль должна была стать последним штрихом, с таким-то целительным светом внутри?

Но даже так, главный вопрос — зачем?

Силы собственной у неё хоть отбавляй, деньги и положение в обществе есть, фото в базе

хоть и старое, но ему не больше десяти лет, и выглядит Галина на нём девочкой, примерно возраста моей Кариниэль. Моей ли?

Вышел из кабинета, и зашёл к операм — там сидел только Толик, человек, подчинённый Андриэля, сейчас что-то записывал в журнал.

— Привет, а шеф где? — спрашиваю его.

— Интервью раздаёт, задолбали с самого утра журналисты. — отвечает тот

— Расскажешь, как взяли? — интересуюсь.

Он отмахивается:

— Да что там, в связи с этой паникой в последние недели, стали популярны амулеты-звонилки, сами связываются с милицией в случае какой-то опасности или по команде носителя, уже у каждой второй женщины такой, в дежурке замучались наряды на эти вызовы отправлять. Вот на одном таком сигнале и взяли тёпленького, положил трёх разумных, пока мы с Андриэлем подоспели, но уйти не смог.

— Точно он? — спрашиваю с подозрением.

— Уже дал признательные показания, маг-разумник подтвердил, что говорит правду. — пожал плечами Толик.

— Понятно. — задумчиво говорю я, а сам думаю что если он верит в то что говорит — это ещё ничего не значит, но спрашиваю: — И кто это оказался?

— Орк чернокнижник, совсем котёл у него пробило, приносил жертвы, пытался свою силу увеличить и открыть портал в инферно. — отвечает мне оперативник.

Качаю головой, и ухожу не прощаясь. А сам думаю, что версия с маньяком и связью его с Галиной тоже возможно отпадает, полный тупик. Будем смотреть дальше.

Возвращаюсь в кабинет и снова сажусь за выпуклый монитор с защитным стеклом сверху, опять открываю страницу Веткова и перехожу к его фирме. Просматриваю сотрудника за сотрудником — особенно водителей. Но нет, никакой подготовки для наложения метки ни у кого из них быть не может. И даже водитель эльфийки, на которого я сначала подумал, чистый — тридцать пять лет, человек, магические способности — самый минимум, не служил, откосил по здоровью — плоскостопие. Министерство обороны отказалось исправлять дефект, что обычно и бывает в таких ситуациях — дорого на одного рядового тратить силы целителя. Да еще и нашли что-то дополнительно хроническое, что поставило крест на его службе в рядах вооруженных сил.

Остаётся эта странная Галина, которая каким-то образом втёрлась в доверие, а потом и в постель главы их семьи. В итоге женщина-человек стала женой Веткова. Убеждённого и закоренелого расиста Веткова.

Дверь кабинета резко открывается, на пороге полковник, заходит и громко захлопывает за собой её — всё в комнате вздрагивает, включая меня.

— Ну и чем ты занимаешься?! — рычит он.

— Здравия желаю, товарищ полковник. — неуверенно говорю я, встав: — Работаю.

Сам же незаметно пытаюсь достать рукой кнопку выключения компьютера, но у меня ничего не выходит, орк резко подходит и смотрит в экран, где сейчас отображается различная информация о фирме отца моей знакомой.

— Я тебе что говорил, ты забыл? — вкрадчиво начинает он.

— Я... — пытаюсь оправдаться, но орк перебивает:

— Удостоверение на стол, табельное тоже! — рычит он.

Молча кладу книжечку сотрудника милиции перед ним, потом лезу в сейф и достаю

табельное с запасной обоймой, помещаю рядом с удостоверением.

— Неделю отпуска, что бы я тебя тут не видел, а лучше езжай в деревню, родственников проведай. — говорит он. — А если не одумаешься за неделю, придётся с тобой прощаться.

— Как узнали? — спрашиваю расстроено.

— Дурак ты, Стас Горкин, техника! — говорит полковник уже спокойней, поняв, что я не сопротивляюсь, и показывая пальцем вверх, подчёркивая, что ничего я не понимаю в этих компьютерах, а вот он да, понимает: — Мне сразу доложили куда ты там запросы свои делаешь последний час. Ладно, через неделю тебя жду, и я надеюсь ты всё понял.

Выхожу из кабинета, накинув форменную куртку, и забрав упаковку оставшегося чая в пакете, проходя по лестнице встречаю Андриэля:

— Привет, поздравляю.

— Спасибо, сегодня празднуем, зайдёшь? — спрашивает он.

— Нет, в отпуск на неделю, надо к родным съездить. — отвечаю, и не уточняю что отпуск вынужденный, по приказу начальства. — Как там дело с девочкой и огром?

— Всё как договорились, уже оформили. — отвечает он: — Сейчас следователи работают, готовят документы в суд, ребёнок пока с огром, мои пару раз проведывали — вроде всё нормально, даже в школу её водит, вернее носит, на шее.

— Хорошо, надеюсь всё будет нормально. — говорю я.

— Вряд ли ей оставят девочку, но думаю разрешат частые посещения, тоже неплохо, а как четырнадцать стукнет — уже проще станет забрать. — обнадеживает меня эльф.

— Ладно, до встречи. — пожимаю ему руку, и иду домой.

По дороге заскакиваю в магазин «Всё по 100» и беру ещё пару пачек с заготовками под амулеты — одну себе, одну бабушке. Рядом в продуктовом закупаюсь очередной пачкой сосисок, кетчупом и хлебом, пока хватит. По пути ещё несколько раз звоню эльфийке, но всё с тем же результатом.

Дома готовлюсь, облачаюсь в домашнее — футболка, спортивные штаны, и собираю большую наплечную сумку для поездки в деревню. Закончив, распаковываю один из наборов для амулетов, и убрав с пола комнаты ковёр, кладу на его место большую карту города, начинаю раскладывать амулеты в специальный символ. Дальше беру злополучный жёлудь из кармана формы, и положив в самый центр получившегося рисунка проверяю положение всего что смастерил, удовлетворённо хмыкаю. Настаёт время расчётов — сижу около часа в обнимку с калькулятором и листами бумаги, пока не сойдётся все данные, и наконец приступаю, встав на колени перед поисковой руной.

Чертыхаясь, понимаю, что забыл о самом главном — изолировать пространство комнаты, и встав ищу в комодке нужные амулеты. Кладу их в углах помещения. Не хватало ещё что бы выслали группу захвата, если засекут запрещённую магию.

В комнате потемнело, а я даже не смотря в зеркало, знаю, что сейчас в моих глазах всё больше разгорается красное пламя. Все амулеты, которые я делаю — завязаны на магию преисподней, я же не маг — немного шаман, немного лекарь, вот и всё что мне доступно. Да и колдуном я являюсь если честно тоже неполноценным, никто не учил, и знания приходится получать разными способами. Но в основном через пробы и ошибки. Хотя вот это поисковое заклинание удалось найти в большой такой древней книге, купленной практически за бесценок на барахолке.

Разведя руки в стороны, я наконец закончил строить заклинание, и спину пробрал ледяной озноб, как будто чужое дыхание, мурашки пошли по коже, а конструкция

засветилась красноватым светом. Жёлдуй заходил ходуном, мотаясь из стороны в сторону по карте. Было очень тяжело держать активным этот аркан, я чувствовал, как резерв опустел почти сразу, и теперь из меня тянулись уже жизненные силы. Плохо, очень плохо.

— Всего лишь попроси, это же так просто... — раздалось за спиной, тихо, почти шёпотом, голос продолжал: — Ничего не надо давать взамен, просто попроси, я помогу...

Спину опять обдало холодом, похоже это и правда дыхание. Дыхание твари с ТОЙ стороны. Я чуть было не потерял концентрацию от испуга — такое со мной впервые, ещё ни разу не было у меня контактов с тварями инферно. И я точно знал, что он или она не врёт — стоит только дать хотя бы устное согласие, станет легче, а сила польётся ручьём. И всё это будет бесплатно. Только вот один раз почувствовав такую мощь — я уже не смогу отказаться, а если попытаюсь — меня будет скручивать невыносимая ломка, не такая как у наркоманов, а душевная, и будет казаться что своих сил поубавилось. Я не оглядываюсь, мне страшно, неизвестно кто это и как оно выглядит, и я не хочу знать, только рычу:

— Изыди.

— Ха-ха-ха. — тихо смеется тварь. — Просто попроси, это же так легко, я же вижу, что ты не справляешься, оно выпьет тебя до конца, мы никогда не запросим больше, чем ты можешь дать, никогда не заставим сделать что-то что навредит тебе, дай согласие, я помогу, мне уже жалко смотреть как аркан убивает тебя.

Силу они дадут и в следующий раз, только вот на этот раз попросят какую ни будь услугу, совсем незначительную — сделать безобидную вещь. Например — положить выбранный камень в определенном месте и в определенное время. Дальше — больше, дать кому-то денег, незаметно украсть из магазина безделушку. Говорят, хотя, надеюсь, пугают, что заканчивается всё жертвоприношениями. Но он или она прав — они не попросят никогда сделать то, что мне навредит, и все их «просьбы» будут просчитаны до мелочей. Если это будет воровство — то сделай я всё как сказано, никто не заметит и не задержит меня.

— Уйди, приказываю тебе уйти! — кричу я.

Из носа течёт кровь, а тварь инферно смеется и продолжает всё таким же шёпотом, мне даже кажется, что я слышу теперь женский голос, это определённо ОНА, а не он:

— Не просто так тебе дана связь с нами, не просто так ты можешь то, что можешь, подумай сам, если ты можешь дышать — зачем запрещать себе это делать, ведь тогда можно умереть задохнувшись.

Жёлдуй поднимается над руной, и зависает прямо на высоте моих глаз, неуверенно вертится, начинает свой путь в сторону. Кажется, что тварь сейчас шептала прямо у самого уха, чудится что я краем глаза видел серую-серую кожу, цвета пепла, полные чувственные губы, маленький носик и нереально правильное лицо, даже совершенней чем у эльфа. А ещё два рога на голове. Но только кажется. Тварь может принимать разные обличия.

— А хочешь я отдам тебе себя всю? — говорит она всё так же шёпотом, и видимо почувствовав какое-то смятение у меня в душе, уже более громко: — Я могу, останусь тут, буду служить верно, исполнять любые приказы, всё что ты захочешь, но умоляю — прими то, что предлагаю.

А вот это у них самое желанное — остаться на этой стороне, зацепившись за кого-то из разумных, создавая тем самым прямой канал на обычный план бытия.

Жёлдуй наконец устремляется вниз, и падает на бумажную карту с самого края. Там и остаётся, а я с облегчением могу отпустить заклинание, и меня скручивает невыносимая

боль, страшная и пронизывающая всё тело. Падаю на бок со стоном, но самое главное — больше не чувствую дыхание адской твари и холода, осторожно смотрю туда, где она была — нет, всё пусто, ничего нет и не напоминает о её присутствии. Первый раунд за мной. Один из множества, которые ждут впереди, и после сегодняшнего мне кажется, что, когда ни будь я сорвусь и соглашусь.

Встаю с трудом на четвереньки, хватаю полотенце, лежащее рядом, и утираю лицо от пота и крови. Болит всё, но я заранее подготовил несколько лекарственных амулетов, которыми сейчас и пользуюсь, сжимая в кулаке и опустошая один за другим. Стало немного легче, и теперь наконец могу посмотреть результаты своих трудов.

Жёлудь-артефакт лежит на самом краю карты, и захватывает лишь край какого-то здания. Два варианта — или на карте нет нужной точки, и тогда мне придётся всё повторить, или вот этот кусок дома на краю карты и есть то место, где сейчас находится второй жёлудь.

Я подполз к стенке, ещё советской, сделанной не из ДСП, а настоящего дерева, открыл дверцу со стеклом, стал читать корешки книг. Наконец нашёл нужное — справочник, который стоял между томом гнома Толстого и сборником стихов эльфа Михаэля Лермонтова. В своё время засунул туда. Открыл и пальцем вёл по оглавлению до нужной буквы, увидел улицу, номер дома, и страницу, на которой можно посмотреть нужные сведения. Пролистал и наконец добрался до названия:

«Спокойствие — частная клиника лечения неврозов».

Могу поспорить на что угодно, что я знаю кто хозяин этого частного медицинского центра. Значит она не выбросила мой жёлудь, или её отправили туда сразу, как только вернулась со мной из деревни, и она даже не нашла его.

Долго принимаю душ, чувствую себя очень плохо — болит всё тело, а кровь из носа остановилась только когда вышел из ванной. Сегодня нужно как-то добраться до вокзала и уехать в деревню. Необходимо что бы старики помогли мне, и очень трудно будет их убедить в этом. Иначе и правда придётся прибегнуть к inferнальным силам.

Одеваюсь, хватаю сумку, и выбегаю из дома, прихватив ещё и тёмные очки. Сейчас, наверное, мои глаза пылают красным и вообще от меня фонит магией inferно, но сомневаюсь, что кто-то будет проверять. Одно дело применять эту магию, другое слабый её отголосок в теле после применения. Снова пошёл снег, большими белыми хлопьями, когда они падают мне на кожу рук, кажется, что каждая весит очень много и тянет меня к земле. Вообще не представляю как доеду, но нужно. Сжимаю очередной плохонький лекарский амулет, и немного становится легче, но знаю, что это ненадолго.

На вокзале много разумных, сейчас конец рабочего дня и все едут по домам, проездной билет никто у меня не забирал, поэтому просто показываю его орчихе у входа на перрон. Иду в толпу, ждать поезд. Глаза опускаю вниз, потому что ощущение что огонь в них сейчас виден даже через затемнённые стёкла очков. В поезде приходится стоять, и считаю чудом что не упал, были моменты, когда хотелось просто сесть на пол вагона и не вставать. Или когда понимал что терял сознание на несколько секунд, продолжая держаться за поручень. Но вот наконец моя станция, и я выхожу, снова бреду в ночи, по, тускло-освещённой фонарями, грунтовой дороге. Когда захожу в деревню и добираюсь до своего дома, сил почти нет, вижу на лавочке бабушку орчиху.

— Ты ещё не уехала? — спрашиваю у неё.

— Ты ещё живой? — отвечает вопросом на вопрос она, смотря в мои глаза. Очки я снял

ещё когда вышел из поезда, и поэтому она всё видит и понимает. Да и куда она могла уехать, прошло то всего-ничего — два или три дня.

— Как видишь. — говорю заплетающимся языком, и сглатываю, хотя во рту сухо как в пустыне.

— Я не знаю какие чувства испытывать — ты еле стоишь на ногах, сейчас рухнешь, видно, что тебе плохо, и вроде как надо горевать и беспокоится. — задумчиво говорит она: — Но в твоих глазах горит огонь преисподней, а значит ты не поддался на уговоры тварей, не предал себя и свой род, раз находишься в таком состоянии, и надо радоваться.

— Мне нужна помощь, помнишь ты когда-то мне давала такие интересные травки, стимуляторы, и учила их использовать — мне они сейчас нужны, никуда без них, уж извини. — игнорирую её слова я.

— Эльфа? — говорит она как-то грустно и обречённо.

— Эльфа. — подтверждаю я.

Начинаю заваливаться, на сегодня силы кончились, но орчиха как молния оказывается рядом, кажется я даже замечаю её красные глаза. Она вошла в состояние берсерка, чтобы успеть подхватить моё тщедушное тельце. Начинает бить дрожь, а потом всё тело сводит судорогой, и я чуть не откусываю себе язык, последнее что слышу, крик зеленокожей бабушки:

— Светка, быстрее сюда, мальцу плохо совсем, где ты там!

Очнулся утром, солнце слепило глаза, и я повернулся на бок что бы прикрыться одеялом и продолжать спать дальше. Тут же нахлынули воспоминания, и пришлось широко открыть глаза. Тело ныло, но боли уже не было, обнаружил на себе чистую одежду, и стал подниматься. Получилось легче чем вчера после ритуала.

На кухне никого нет, только пирожки стоят на столе, да графин с водой — чем я и воспользовался, схватив сразу два и жадно надкусывая. Один оказался с повидлом, а другой с мясом, но мне было всё равно — есть хотелось неимоверно, вчерашнее заклинание высосало из меня столько что боюсь теперь как бы не неделю пришлось отъедаться.

— Доброе утро. — Вошла с улицы бабушка орчиха.

Одета она была как обычно — камуфляж зелёного цвета, ещё старого образца, Союзного, всё без знаков различия, на ногах берцы. Смотрела на меня серьёзно, и я начал:

— В общем...

— Подожди, остальные сейчас придут — и расскажешь. — перебила она меня, и села за стол, всё так же внимательно осматривая мою тушку.

Через ещё минут пять вошла бабушка гнома и дед, пожали со стариком друг другу руки, а бабушка поцеловала в щёку, немного приобняв и пробормотав — «Как же так получилось...».

— В общем... — Снова начал я, и рассказал всё, даже то, что они знали повторил. Как познакомился с эльфийкой, как потом она позвонила мне, чем всё закончилось после нашего отъезда, о том, что узнал из базы данных МВД про её семью и некую Галину. А потом самое сложное и неприятное — как я провёл ритуал поиска.

— Раз ты ей положил колдовской амулет до всей этой истории с больничкой, значит вопреки моим советам всё равно пользуешься магией инферно. — грустно проговорила бабушка орчиха, уловив самое важное для себя. — Радует, что ещё не сдался тварям.

— Мне нужны стимуляторы. — говорю самое главное.

— Собрался проникнуть туда, где её держат? — вопросительно поднимает бровь дед: — А ты уверен, что она там не добровольно, ну и вообще — зачем тебе это, ты определился?

— Поддерживаю вопрос. — говорит орчиха.

— И я, внук, хочу, чтобы ты подумал хорошенько. — говорит тихо гнома.

— Я... — начинаю, и осекаюсь.

А действительно, зачем мне это надо, тем более если я даже не знаю — кто она мне, эта эльфийка. Мы виделись пару раз, я ей помогал, но сейчас гораздо больше стоит на кону — если я проникну туда, и выкраду её, да ещё меня в итоге опознают, то с милицией я попрощаюсь точно, если не со свободой. И это в лучшем случае — ведь её скорее всего по всем законам туда упекли, так что мне может не повезти, и тогда конец всему. А если она там добровольно, и как только меня увидит — закричит, позовёт охрану, и что тогда делать, как выкручиваться, с чего я решил, что её надо спасать?

А если её там держат насильно, даже если и так — какое мне дело. Я же помог ей, в конце концов, а то что она не смогла удержать ситуацию внутри своей семьи под контролем, так что мне с того, тем более никакой прибыли я с этого «спасения» не получу.

«А что, если после всего что я сделаю, она не ответит мне взаимностью?». — закралась гаденькая такая мысль, очень нехарактерная для меня.

Какая разница, что она ответит или нет, я делаю то, что делаю, иначе я не был бы собой. Или, когда я помогал той полуэльфийке с вооруженным мужиком, я тоже думал о взаимности? Может быть, когда просил Андриэля отмазать огра от ответственности — опять думал о вознаграждении? Нет.

Сижу, молчу, все смотрят на меня, но я и они знают — решение давно принято. Ещё тогда, когда я проводил этот долбаный ритуал, да даже раньше, когда пригласил её к нам домой.

— Потому что я должен. — отвечаю просто, и на душе становится легко, цели и задачи определены, во всяком случае на ближайшее время.

Они молчат и всё так же смотрят на меня внимательно, а я перевожу взгляд с одного на другого, и думаю — как же мне повезло что гены именно этих разумных смешались во мне. Да, получился такой неказистый «я», но воспитание и их кровь, делают меня таким какой я есть. И мне не надо долго сомневаться или думать о том — помогать кому то или нет, я просто знаю что должен, меня так воспитали, это в моей крови, вот и всё.

— Пошли, Нин, будем готовить зелье парню, а ты дед заberi его пока в свою мастерскую, покопайтесь там в ваших железках. — говорит бабушка гнома обречённо.

Прежде чем выйти, спрашиваю у всех троих:

— Почему вы помогаете, вам же это не нравится?

— Если мы не поможем — то, кто? — отвечает за всех орчиха: — Да и дров ты скорее всего наломаешь, без нашего то присмотра, всё равно же пойдешь спасать свою эльфу.

Все молчат, подтверждая слова зеленокожей бабушки.

«Какое единодушие, впервые такое вижу у них.» — думаю про себя, а в слух говорю:

— Спасибо.

— Идите уже с дедом, чего расселись, у нас тут дела сейчас. — ворчит гномка и мы встаём со стульев, направляясь на выход.

Одеваю в комнате спортивные штаны, и накидываю фуфайку с вешалки, на ногах галоши, иду за гномом к его мастерской за домом.

— Ох внук, выглядишь ты, конечно, не очень, думаю бабки сварят отвара что надо, но будет тебе тяжко. — говорит дед, открывая дверь своего сарайчика: — Но и мои железки тоже не помешают.

Включает лампу посреди всего своего добра, и сам встаёт на колени у дальней стены и начинает там копать. Я тем временем замечаю в противоположном углу странную конструкцию, подхожу ближе и понимаю, что это деформированное тело голема. Сейчас без конечностей, только голова похожая на ржавое ведро, в которой два окуляра видеокамер и прорезь для динамика.

— Приветствую! — громко и хрипло раздаётся из ведра.

— Ой! — я отскакиваю от неожиданности, и больно ударяясь головой об какую-то висящую железяку, падаю на пятую точку, спрашиваю ошалело: — Ты ещё ЧТО такое?!

— ПИМИ! — отвечает хрипло динамик. — Меня зовут ПИМИ!

— Какой такой ПИМИ? — недоверчиво спрашиваю.

— Псевдо-Искусственный-Магический-Интеллект. — говорит этот голем, теперь я точно уверен в том, что вижу, ведь через щели между ведром и корпусом пробивается зеленоватый свет, значит дед всё-таки дорастил свой кристалл.

— Дед, а ты в курсе что у нас в стране запрещён искусственный интеллект, и тебе могут лет пятнадцать за это дать? — спрашиваю недоверчиво, сам продолжаю смотреть на

машину.

— Да что ты пристал — запрещено, запрещено, а-а-ах. — говорит дед, вытаскивая что-то тяжелое из-под пола, и добавляет: — Это не искусственный интеллект.

— И что же это? — спрашиваю я.

— Псевдо-Искусственный-Магический-Интеллект! — отвечает за деда машина, и добавляет, кажется даже обиженно: — Я же уже говорил.

— И в чём разница, мать вашу?! — злюсь я на обоих.

— Ты мать мою не упоминай, она бабка тебе тоже, и сам знаешь, что бой баба была. — прилетает мне подзатыльник. — А разница есть.

— И какая? — потирая затылок, снова спрашиваю я деда.

— Так в названии. — говорит он просто. — Искусственный интеллект запрещён, а псевдо-искусственный ещё нет.

— Ну и зачем он тебе? — тяжело вздыхаю и встаю, осматривая остальное помещение.

— Так по хозяйству помогать, курочек там покормить, за свинюшкой убрать, уточек на пруд отвести. — бурчит дед, копаясь с каким-то замком у вытасченного из-под пола исполинского ящика.

Я же обращаю внимание на манипулятор, который висит на стене, и явно совместим с туловищем голема — судя по креплениям, опять недоверчиво спрашиваю:

— А пулемёт Гатлинга вот этот вот, с шестью стволами вращающимися, видимо зерном заряжать будешь, что бы курочек проще кормить было?

— Да что ты пристал ко мне как банный лист, ещё и гнома уважаемого приплёл, иди сюда, наряжать тебя будем и снаряжение подбирать. — раздражённо говорит дед, и я наконец отвлекаюсь от его детища, подхожу к огромному ящику, который он достал. А это оказывается не ящик, а этакая дверь в ещё одно помещение, и оно не уступает размерам мастерской, а даже превосходит её.

— Ничего себе! — ошарашено говорю.

А я ещё не хотел у него пистолет брать, а тут целый арсенал оказывается — пистолеты, пулемёты, гранаты противопехотные, световые и шумовые, разгрузка, хоть и Союзного образца, но как новая, да ещё и гранатомёт.

— А снаряды и патроны есть к этому всему? — спрашиваю, когда мы по лестнице спускаемся в арсенал.

— Есть. — говорит гном, и бьёт куда-то кулаком по одной из стен, она расходится и обнажает тёмный проход ещё в одно помещение.

— У тебя тут что, город подземный?! — говорю, округлив глаза.

Он машет мне рукой, и мы начинаем подбирать снаряжение. Дед сразу наряжает меня в пехотный костюм — подштанники белого цвета, штаны из жёсткого материала, майка, сверху рубашка из тонкой ткани, куртка защитного цвета, бронежилет, сверху разгрузка, на ноги одеваем берцы.

— Попрыгай. — говорит дед, серьёзно осматривая.

Прыгаю, гном недовольтно что-то бурчит себе под нос, и начинает затягивать ремни на моём обмундировании, а некоторые, наоборот, отпускать. Потом просит еще раз попрыгать, и снова ему что-то не нравится, всё начинается по новой. После еще пяти раз, он наконец довольно фыркает, и говорит:

— Так, теперь по оружию — возьмёшь ГТ, знаю, что с ним ты нормально умеешь обращаться, у меня как раз тут завалилась со стволом под глушитель, сейчас ещё кобуру

присмотрим.

Он бегаёт вокруг меня, и наконец найдя что нужно, прилаживает кобуру.

— Ага, две световые на пояс, две противопехотные, хотя нет — лучше три, гранат мало не бывает. — бурчит себе под нос, прилаживая гранаты в разгрузку. — Ага, три обоймы к пистолету, наверное, будет достаточно.

Дальше начинаем подбирать автомат, стрелял я только из АК, поэтому долго не приходится думать. Дед даёт укороченную версию со складным прикладом, хотя он ему не нравится, ведь армейский вариант гораздо удобнее.

— В твоём деле нужна будет мобильность, компенсируем неудобство количеством боеприпасов — думаю три сдвоенных обоймы будет самое то. — говорит он задумчиво, нацепив всё это на меня, потом продолжает: — Теперь самое главное, нож.

Он достаёт откуда-то вроде бы обычный армейский нож, но я вижу, что сталь лезвия чёрная, почти угольная, явно сам ковал, и говорит торжественно, прилаживая ножны на грудь и вставляя оружие туда:

— Сокровище моё, береги его, дарю.

Я достаю холодное оружие, и вижу, как по нему пробегают искорки магии, на лезвии начинают светиться письмена и руны, то потухая, то снова загораясь.

— Любую сталь разрежет. — гордо говорит гном. — Десять лет его готовил и силой напитывал.

Убираю оружие обратно, и с подозрением вытаскиваю пистолет из кобуры — по нему тоже начинают бежать незнакомые письмена и руны, стоит моей руке прикоснуться к рукоятке. Готов спорить на что угодно — боеприпасы все так же зачарованы.

— Не демаскирует меня все эти огни? — недоверчиво спрашиваю. — Может лучше что-то обычное взять?

— Нет, их видишь только ты. — успокаивает дед. — Патроны все тоже своими рунами снабжены, и их трассеры опять же будешь видеть только ты.

Я выбираюсь из его «кладовки», и понимаю, что мне достаточно удобно — дед подобрал и подогнал снаряжение так, что даже обвешенный всем оружием и остальным, я почти не издаю звуков. Если только специально начну шуметь. Да и движениям ничего не мешает.

Дед выбираясь следом, вдруг хлопает себя по лбу:

— Дурная моя голова, каску то забыли!

И снова исчезает в тёмном провале, слышу, как что-то ищет, гремит, и наконец выбирается со странным устройством. Это оказывается шлем — похожим на мотоциклетный, даже для ушей нет отверстий, но передняя часть открывает лицо полностью, сам же он окрашен в защитный цвет.

— Одевай. — говорит дед.

Я беру и натягиваю шлем на голову, дед подходит и нажимает куда-то в районе виска на это устройство, мне на лицо падает прозрачное забрало. Прямо на нём начинают появляться какие-то цифры, данные, всё быстро пробегает, и я вижу прицел. Беру автомат из-под мышки, и начинаю водить стволом по стене сарая — прицел сдвигается, и я почему-то уверен, что стрелять всё это будет как надо, даже целиться легко — не надо к мушке наклоняться, только на полигоне надо будет потренироваться.

— Откуда? — спрашиваю его.

— Опытный образец, когда союз развалился —, забрали со склада, документацию

уничтожили, а то всё американцам бы продали. — гордо отвечает гном: — Там ещё есть режим ночного видения, можно задавать приоритетные цели и он будет их отслеживать через встроенные в шлем датчики, в общем в него встроен кристалл искусственного интеллекта, настроенный на всестороннюю поддержку воина на поле боя.

— Даже не знаю, что сказать. — говорю ошарашенно, в очередной раз.

Нажимаю на кнопку в районе виска, и забрало убирается куда-то вверх, внутрь шлема. Удобно. А ещё я прекрасно всё слышу, хоть уши и закрыты, видимо какие-то микрофоны, или магический кристалл где-то внутри этого устройства, транслирует мне все звуки, причем без задержки.

— Ладно, пойдём бабам покажемся, может ещё чего подскажут — нужно подумать куда стимуляторы готовые вешать будем, и аптечки. — говорит довольный гном, закрывая свою сокровищницу.

Идём в дом, там сейчас варится целая кастрюля чего-то, запах стоит не очень приятный, обе бабушки что-то добавляют в варево время от времени. Наконец после громкого дедова «КХМ», они поворачиваются. Какое-то время округлившимися глазами смотрят на меня и молчат. Поворачиваюсь кругом, что бы они могли рассмотреть всё. Молчание продолжается.

— Ну, чего молчите?! — весело начинает дед: — Варить ваше это не много ума надо, а вот правильно снаряжение подобрать — это другое дело, ну ка внук попрыгай, покажи бабкам как надо!

Я прыгаю, почти не издаю звуков, гордо смотрю на обеих женщин.

— Дед, у тебя то понятно — давно котёл пробило и вытекло всё что там было. — начинает Гнома. — Но второй то, вроде молодой, по голове не били, и туда же.

— Вы чего там собрались, весь город похоронить? — добавляет зеленокожая. — Дед, ты во вражеский лагерь его десантируешь, и пехотного голема поддержки следом?

— А мы видимо, будем с воздуха прикрывать. — говорит бабушка-гномка.

— Надо тогда позицию под артиллерию присмотреть, как без артподготовки то?! — это уже опять зеленокожая.

— Тебе просто надо пройти незамеченным в клинику, найти эльфу, и незаметно оттуда выйти. — уже серьёзно говорит гнома: — Ты кого там убивать собрался и с кем воевать?

— Так охрана, наверное, есть... — говорю неуверенно, пытаюсь почесать затылок, который сейчас скрыт под жёсткий воротник с бронёй.

— Кто? — вопрошает умоляюще зеленокожая: — Дед-гном на вахте, или лифтёрша орчиха старая, или может санитары из гоблинов?

— Так это... — неуверенно говорит дед.

— Ты куда его снарядил, старый, ты головой то своей дырявой думай! — кричит гномка: — Там объект с гражданскими, на самый-самый крайний случай, можно усыпляющий газ пустить, и больше ничего, ему не надо никого убивать, просто забрать свою девку и вернуться, а ты его к чему приготовил?!

Переглядываемся с дедом, и идём на выход, обратно к сараю-мастерской и кладовой.

— Ну, пистолет и нож всё равно возьми, и под обычную одежду сейчас подберём что можно взять для защиты. — говорит дед расстроено.

Долго разоружаюсь и наконец закончив, гном начинает мне подбирать специальную терм-одежду — из очень тонкого, но эластичного материала. На груди такой обтягивающей «футболки» имелось несколько карманов, дед заполнил их все — тонкими пластинами с какими-то рунами, со словами:

— Ни один патрон не возьмёт.

Дальше стали искать нужную кобуру, совмещённую с ножнами для моей новой «игрушки», нашли быстро — специальную, для незаметного ношения. Главное, что бы милиция не проверила, но дед обещал, что заклинания в оружии активируются только после контакта с рукой, а значит ничего фонить не будет, и вряд ли кто мной заинтересуется.

Вернулись с дедом в дом, увидев, что женщины ещё не закончили свои занятия алхимией и химией, бросили сумку в моей комнате, и пошли в баню. Благо еще с утра дед растопил печку в ней. Парились долго, тело отдыхало и набиралось сил, когда вышли — очень хотелось есть и спать. Поэтому взяв со стола пару пирожков и воды, пошёл к себе в комнату, где, закрывшись поел, и напившись лёг спать.

Проснулся далеко за полдень, чувствовал себя отлично, усталость и ноющие боли в теле как рукой сняло. Оделся в домашнюю одежду — простенькие трико и футболка, вышел на кухню. Тут сидели бабушки, а дед похоже опять что-то чинил или доделывал у себя в мастерской.

— Садись, будем показывать, что наварили и рассказывать, как этим пользоваться. — строго сказала орчиха.

Как только я устроился за столом, зеленокожая поставила мне перед носом две маленькие мензурки, размером с пипетку, в них была мутно-белая жидкость, и начала пояснять:

— Вот эти — позволят тебе на какое то время почувствовать себя сильным шаманом, но лишь на два с половиной часа, ещё через пару часов придёт мощный откат, на ногах стоять сможешь — но боли будут сильные, особенно головные.

— Сразу две пить? — спрашиваю её.

— Нет, за час до акции одну, вторая катализатор — пьёшь по необходимости, и сразу наступает эффект, если не будешь принимать катализатор — то, что проглотил заранее само выйдет из организма и вреда не причинит, от него побочных эффектов нет. — Это уже гнома поясняет.

— Вот это — скорость, почти как берсерк, только опять же — с откатом через пару часов, и продолжительность не более двух минут. — Показывает следующую мензурку бабушка орчиха, в этот раз в ней зеленоватая жидкость.

Потом они переглядываются, и наконец выставляют видимо последнее на сегодня, такую же маленькую тару, но уже с ярко жёлтой, светящейся жидкостью:

— Это самое опасное, армейский стимулятор, рецепт засекреченный, хоть и старый, нового к сожалению мы не знаем. — тяжело вздыхает Гнома: — Но лучше тебе его не использовать, это на крайний случай, откат у него такой что два дня будешь валяться как минимум.

— И что оно делает? — недоверчиво говорю я.

— Позволяет тому, кто выпил, видеть будущее на пять секунд вперёд, множество вариантов, и выбирать нужный. — говорит орчиха: — Я принимала как то, состояние не из приятных, работает это дело максимум минут пять, и можно с ума сойти от вероятностей которые сможешь увидеть, а вот после начнётся отходняк, когда ты не будешь знать — кончилось ли действие стимулятора, или что то пошло не так и ты сейчас в одной из вероятностей, и скоро всё начнётся по новой, мозги эта дрянь разгоняет очень хорошо, они по итогу начинают перегреваться.

— Это лучше не использовать. — добавляет вторая бабушка. — Только в самом крайнем

случае.

— А если все разом принять? — спрашиваю я.

— Не умрёшь, но через час упадёшь в обморок. — говорит гномка.

— Спасибо. — говорю, рассматриваю мензурки с разноцветными жидкостями.

— А ты уже снял квартиру? — спрашивает орчиха.

— Зачем? — непонимающе смотрю на неё.

— Ну вот, Свет, я тебе говорила — ни черта не подумал наперед. — недовольно бурчит зеленокожая, а потом мне говорит: — А куда ты свою эльфю повезешь, к себе домой, где её искать будут?

— М-м-м. — мычу многозначительно я.

— А алиби себе тоже не придумал как обеспечить? — качает головой орчиха: — На тебя же первого подумают, даже если нигде не засветишься.

Я удручённо молчу.

— Хватит тебе, Нин, на то мы и есть старики — что бы помогать молодым да учить. — вздыхает гномка, и достаёт откуда то из кармана халата ключ: — Вот, бери, адрес я тебе напишу когда будешь уезжать, хозяева мертвы уже как лет пять, так что я не знаю в каком там сейчас всё состоянии, может её уже вскрыли несколько раз, но дед оплачивал счета вовремя, что бы не пришли коммунальщики и не конфисковали, да и район хороший был, по бумагам она принадлежит, опять же, мертвецам — искать там не будут, они с нами никак не связаны.

Я не стал спрашивать откуда у неё эти ключи, и кто эти самые «мертвецы», зачем мне лишнее беспокойство?

— А вот это — «повторялка» — говорит орчиха, когда кладёт на стол амулет из магазина «Всё по 100», — Там сейчас заклинание-повторитель. Придёшь домой, активируй, пошуми как следует, походи туда-сюда громко, покричи что ни будь. Главное — что бы соседи слышали, можешь в коридор выйти подебоширить, вещица запомнит всё и будет воспроизводить на протяжении шести-семи часов. И в момент повторной активации начнёт транслировать. Это что бы соседи потом сказали, что ты дома был, в случае чего.

— Разворошишь ты улей, внук, думаю, что «в случае чего» обязательно будет. — бормочет себе под нос гномка. — Дед в город поедет, тебя скорее всего арестуют на какое-то время, он постарается вытащить.

— Когда планируется акция? — спрашивает бабушка-орк.

— Думаю послезавтра ночью. — отвечаю.

— Тогда сегодня уезжаешь. — говорит дед от дверей. — Я завтра за тобой в город, и буду ждать пока ты всё закончишь, если что пойдет не так — попробую помочь.

Обе бабушки кивают, сидим так молча несколько минут, потом меня оставляют наедине со своими мыслями, и я иду собираться — завтра важный день, а потом ночь. Прежде чем выйти на улицу и попрощаться, заглядываю в ящичек куда старики убрали остальное наваренное — и смахиваю в сумку ещё несколько зелий скорости и увеличения резерва, пригодятся. Если их просто попросить — могут и не дать, что бы не выпил всё разом и не загнулся.

Попрощались молча, обнялись, пожал руку деда, который похлопал меня по плечу, и пошёл к остановке электрички. Тут она была совсем простенькая — бетонная плита на опорах, с невысоким заборчиком. Расписание я знал, поэтому долго ждать не пришлось — ведь вышел как раз что бы успеть на ближайшую.

Перед выходом проверил глаза — красный огонёк ещё был в зрачках, но заметить его почти нереально, если только сильно присматриваться, поэтому очки в этот раз не стал цеплять на нос. Все два часа дороги обдумывал что нужно сделать ещё — понял, что завтра придётся искать машину, и даже знаю где — есть рыночек один интересный, где можно взять без документов убитую развалюху, какую ни будь шестёрку, которая помнит времена Союза, или вроде того — на одну поездку хватит, и ладно. Маску мне дед выдал, и даже берцы подобрал с высокой подошвой, было неудобно, но добавляло чуть-чуть роста, что бы сложнее было опознать. Днём завтра предстояло съездить к этому медцентру, погулять рядом, оценить обстановку, продумать как проникать внутрь, главное, что бы не опознали. Да ещё и непонятно, где именно держат эльфийку, ведь мой маяк скорее всего где-то на складе с одеждой, очень сомневаюсь, что её пальто кто-то оставил в палате. А в том, что она в палате насильно — я почему-то не сомневался. Если это не так — то просто извинюсь и уйду.

От вокзала пошёл к дому пешком, опять шёл снег, но в этот раз мне было приятно, если снежинки касались кожи. Когда уже заходил в подъезд — ещё немного постоял на улице, дыша холодным воздухом.

— Перед смертью не надышишься. — буркнул себе под нос и пошёл подниматься по лестнице.

Зайдя в квартиру, запер дверь, и активировал сигнализацию — которую сам же и ставил с помощью духов. Теперь если кто-то подойдет к моему жилищу с целью войти или позвонить в звонок — увижу образы с той стороны двери. Включил так и не дослушанную кассету с рынка, и магнитофон запел:

Моё место слева, и я должен там сесть,

Не пойму, почему мне так холодно здесь?

Я не знаком с соседом, хоть мы вместе уж год.

И каждый с надеждой глядит в потолок

Троллейбуса, который идет на восток.

(Виктор Цой — Троллейбус на восток)

Пока не громко, шуметь начну завтра утром и днём, а потом за меня продолжит это делать амулет, имитируя моё присутствие дома. Сейчас же надо убраться в квартире. Пока стирал руну и складывал всё что осталось в пакет для мусора, всё время боялся, что тварь с той стороны снова придёт и начнёт вести свои сладкие речи и уговаривать меня впустить её в мир. Даже свет включил везде — в комнате, коридоре, на кухне и в ванной.

— Чёрт. — выругался я, когда увидел, что руки дрожат при воспоминании о том разговоре с нечистью.

И ведь знаю, что плохого они мне ничего не могут сделать, даже если бы я согласился одну из них впустить, но всё равно страшно. Холод и чувство абсолютной чужеродности *той стороны* меня просто-напросто доводило до ужаса. Хотя казалось бы — у меня есть связь с

инферно, и всё должно быть наоборот.

Выключил музыку, когда закончил уборку, и сложив одежду улёгся на диван, предварительно везде выключив свет. Долго не мог заснуть, ворочался и всего охватывала дрожь.

— Чёрт. — опять упомянул я имя лукавого со злостью, и встал что бы включить свет, после чего наконец пришёл сон.

Я сразу понял, что это сон, причём не простой. Моя квартира, а сам я стою посреди кухни, одет по парадному, только на погонах майорские звёздочки. В полной темноте не составляет труда разглядеть всё до мельчайших подробностей, что меня сразу и натолкнуло на мысль о том, что это не совсем обычный сон. Опять накатило страх, а когда я услышал звуки тяжёлых шагов в коридоре — стало ещё страшнее. Сердце норовило выскочить из груди, и я нащупал кобуру на ремне, а в ней дедовский ТТ с глушителем.

Расстегнул простенький замок, взял пистолет в правую руку, посмотрел — в ночи на нём проявились руны. Стало спокойнее, я сразу почувствовал силу этого оружия — я ведь клал его под подушку. В этот сон он попал со мной, что явно будет сюрпризом для inferнального создания.

Шаги приближались, страх хоть и стал меньше, но никуда не делся. И вот когда я уже наставил на тёмный дверной проём оружие, всё стихло, а тяжёлый топот сменился стуком каблуков.

— Спокойно, капитан, свои! — Вошла улыбающаяся тварь.

Сейчас она представляла из себя очень красивую женщину, обнажённую, вернее её подобие. Упругая грудь второго размера, идеальные формы тела, длинные пепельные волосы до пояса, убранными назад. Немного заострёнными ушами — почти как у меня, на голове два изогнутых назад тонких рога, начинающихся чуть выше лба. Вся кожа светло-серая, не знаю как в темноте смог это рассмотреть, но ведь во сне и не такое возможно. А вот ноги только до колен как у разумного, ниже — похожи на козлиные, с копытами.

— Что. Тебе. Надо. — не убирая пистолет, говорю сквозь зубы я, поглаживая курок и накручивая себя.

— Просто поговорить, успокойся. — отвечает серьёзно.

— Я не хочу, чтобы это продолжалось дальше, я хочу проснуться. — тихо говорю сам себе, но ничего не происходит, а щепки кожи в разных местах я пробовал ещё когда тварь приближалась, боль чувствую — но не просыпаюсь.

— Тебе лучше завтра ночью не идти туда куда ты собрался. — игнорируя мои попытки проснуться, говорит она.

— Какая тебе разница? — спрашиваю после долгой паузы.

— Я с тобой установила контакт первая, и не хочу еще пару десятков лет ждать очередного кандидата из вашего мира. — разводит демон руками. — Мне хочется выбраться...

— Я не собираюсь соглашаться на всякое дерьмо. — зло говорю я.

— Рано или поздно, так или иначе, но это произойдет, капитан. — картинно зевает она, облакачиваясь спиной о косяк двери, и изгибаясь, показывая своё тело во всей красе. — Хочешь меня?

Я молчу, она продолжает:

— Нет, правда, вот так — обещаю, без всяких оговорок и договорённостей, прямо

сейчас.

— Что ты несёшь, нечисть?! — рычу я.

— Ну а что, я тебе не нравлюсь? — удивляется женщина, вернее то, что пытается прикинуться женщиной: — Уж получше твоей эльфийки, и если бы ты согласился, уверяю тебя, не пожалел бы, забыл про неё сразу, а если ещё ипустишь меня на свой план — то мы с тобой это проделывать будем тогда, когда ты захочешь, даю слово.

— Убирайся. — просто говорю, и наконец опускаю пистолет, успокаиваясь окончательно — оно просто хочет снова попытаться меня уговорить на дармовую силу.

— Я сейчас серьёзно, устроим такую вот, как у вас говорят? — она пытается подобрать слова, продолжает весело: — Промоакцию! Ты ничего не будешь должен, тоже даю слово.

Подходит ближе, смотрит на меня немного сверху вниз, но не прикасается, и я чувствую её холодное дыхание, чертовски возбуждающее меня сейчас дыхание.

— Видел свои новые погоны, майор? — шепчет мне на ухо, кажется, что сейчас прикоснётся и обожжёт своим холодом: — Со мной это станет реальностью, настоящей, а потом ещё больше — и так будет всегда, мы перевернём сначала этот городишко, а потом страну, дальше весь мир, во главе один лишь ты.

Я молчу.

— Эльфа? — спрашивает она то ли меня, то ли себя: — Тоже не проблема, будет тебе твоя эльфа, детишек сделаете — обещаю все будут здоровенькие и сильненькие, я позабочусь, я могу. А пока она не будет видеть — иногда развлекаться сможешь со мной, это ведь даже не будет изменой, капитан, как тебе?

Направляю ей ствол прямо в лоб, и отстраняюсь. Из того места, где металл зачарованного оружия прикасается к её серой коже, идёт небольшой дымок, плоть под ним жарится. Но тварь никак на это не реагирует, продолжает смотреть мне прямо в глаза вопросительно, и чуть улыбаться.

— Прощай. — говорю ей, готовясь нажать на спуск: — Или до встречи, не знаю уж как получится.

— Тс-с-с. — демон медленно приставляет руку ко рту: — Подожди, завтра, когда всё-таки пойдешь за своей эльфой, тебе нужно на третий подземный этаж, четвёртый блок, пятая палата. Или лучше сказать будет — камера.

Медлю, и она улыбается ещё шире:

— Ты бы видел своё лицо, милиционер, это и правда смешно. Я сказала правду, просто что бы помочь, без всякой задней мысли, и ты ничего не должен. А насчёт силы — ты всё ещё можешь попробовать, только попроси, я услышу, и приду, ты ничего не будешь должен, понял меня, капитан?

Жму спуск и раздаётся выстрел, но я не вижу, что стало с её головой, потому что просыпаюсь.

Обнаруживаю себя в кровати, в холодном поту, в руке пистолет, сам в сидячем положении, а в окне светло и видно солнце, на часах уже двенадцать дня.

— Чёрт. — снова повторяю я, не зная в какой раз за сутки.

Проверяю пистолет — нет, слава Единому, что нажал на спуск я только во сне, а то ещё вышиб бы себе мозги. Хотя тварь бы, наверное, не позволила.

— Какой к чертям третий подземный этаж? — спрашиваю себя задумчиво.

Откуда в больничке взяться трём подземным этажам, если бы тварь хотела обмануть — то это странно, ей же надо контакт со мной налаживать, а после такого бреда я бы её точно

послал подалее при следующей встрече.

Значит три подземных этажа?

Встаю и иду в душ, всего колотит, но уже не от страха — просто от пережитого и открывшейся информации. Сегодня нужно будет осмотреть всё здание хорошенько, возможно удастся хоть что-то понять. Включил холодную воду и постоял так какое-то время, потом добавил горячей и наконец вымылся. Позавтракал сосисками, и стал одеваться в обычную одежду. Вражеские джинсы, утеплённые кроссовки, рубашка и свитер, куртка с воротником, шапка и тёмные очки, спрятанные в карман. Сегодня надо будет осторожно обойти это строение, а потом в таком виде купить машину. Взял из тайника в туалете нужное количество денег, и пошёл на выход.

На улице было достаточно тепло, температура плюсовая и светит солнце, так что решил прогуляться пару кварталов, чтобы просто отдышаться. Прошёл мимо района Кариниэль, с грустью смотря на въезд к комплексу зданий, где мы расстались с ней в последний раз, и тяжело вздохнув свернул к остановке.

— Это что у тебя, парень? — спрашиваю у подростка полу-эльфа в автобусе.

На голове у него странный ободок, в конце с двух сторон у которого небольшие закругления, приставленные сейчас к ушам, и кажется оттуда раздаётся звук — похоже на наушники, но вроде бы они должны быть больше, да и откуда музыка, радиоприёмник что ли у него? Сам парень одет в синий пуховик с ближайшего рынка, джинсы и ботинки, которые ему явно минимум на размер больше, наверное, за братом донашивает.

— Это, дядя, называется ПЛЕЕР! — говорит он гордо.

Снимает с пояса и показывает мне небольшую коробочку, на которой написано «Копу». Потом открывает её, и я с удивлением вижу там кассету — сначала показалось что это радио, но теперь понятно.

— Круто! — удивлённо говорю я.

— На, дядь, послушай! — говорит он, и протягивает мне наушники.

Не отказываюсь, и слышу:

Load up on guns, bring your friends

It's fun to lose and to pretend

She's over-bored and self-assured

Oh no, I know a dirty word

Hello, hello, hello, how low

(Nirvana — Smells Like Teen Spirit)

Отдаю парню наушники, сам же ни черта не понял о чём поют, но почему-то не сомневаюсь, что к моей ситуации это подошло бы, говорю парню серьёзно:

— Вражескую музыку значит слушаем на вражеском оборудовании, а воевать как будем с американцами?

— Изучаю потенциального противника! — отвечает он так же серьёзно, и прикладывает к голове руку, отдавая честь. Вместе смеёмся.

Автобус останавливается на нужной остановке, и я, дав «пять» пацану, выхожу. Осматриваюсь — спальный район, но один из новых, многоэтажки, по пятнадцать-двадцать этажей, цветастые. Перехожу широкую улицу по светофору, и иду в нужную сторону. На улице тепло, ветра почти нет, светит солнце — но шапку решаю не снимать, так и бреду. Через десять минут замедляюсь, наконец увидев нужный комплекс зданий вдалеке.

Подхожу медленно, прогуливаясь, и внимательно рассматриваю. Три пятиэтажных

широких здания, стоят буквой «П», соединены между собой туннелями-переходами на уровне третьего этажа. Прогуливаясь мимо невысокого забора — метра четыре максимум, даже я без труда преодолёю. За ним ровная зеленая трава и несколько деревьев, небольшой парк, скамейки — видимо поддерживают климат магией внутри, богато живут. И подтверждая мои мысли вижу, как пару разумных выходят из одного здания, в одних белых халатах, и спокойно так стоят. На улице, конечно, тепло — но не настолько что бы прогуливаться в такой одежде, зима всё-таки.

Обращаю внимание на вход — в окне маленькой будки проходной вижу старую гномку, вахтёршу. Чуть в стороне курит среднего возраста орк-охранник в чёрной одежде и с надписью «Пегас» — видимо частная фирма.

— Прощупаем чуть-чуть, не против? — спрашиваю непонятно кого.

Сам же вызываю духа воздуха и пытаюсь проникнуть на территорию — получается легко, никакой защиты мой подопечный не встречает. Спокойно облетает территорию, напоминая о себе лишь лёгким ветерком, который колышет зеленую траву на территории частного заведения.

— Подземный уровень? — шепчу себе под нос.

Вызываю духа земли и пытаюсь прощупать то, что находится ниже — но дух почти сразу начинает сопротивляться, и это я просто попробовал что бы он метров на десять просканировал землю в парке. Попробовал ещё несколько раз в нескольких местах, с тем же результатом. Значит всё это может только одно — там и правда есть подземный этаж, как минимум один, а дух земли не властен над сталью и бетоном.

— Не обманула нечисть? — тихо спрашиваю себя.

Ладно, как проникать за забор понятно, охраны тут не густо, а пару желудей что бы меня не заметили найдётся. Иду к остановке, сейчас надо купить машину, благо что нужный рынок в этом же районе.

Через двадцать минут уже брожу по барахолке, наконец найдя нужного гоблина, спрашиваю коротышку:

— Машина нужна, любой хлам, плачу не больше десятки, главное, что бы неделю отъездила.

Одет он в спортивные штаны, такую же курточку, и поношенные кроссовки, на голове картуз, а в жёлтых зубах папираса. Сам ниже меня на голову.

— Хммм... — задумывается зелёный. — Давай за мной.

Идём куда-то за бетонное ограждение, тут раньше располагался один Союзный завод. Сейчас мы как раз направляемся в один из цехов, который не выкуплен ушлыми коммерсантами.

— Эта, вот эта, и вот эта, и там ещё. — показывает продавец на несколько машин в ряду.

Выбираю пол часа, и наконец останавливаюсь на копейке, завожу и слушаю двигатель — ни черта не понимаю, но вроде работает ровно, вернее тарахтит ровно. Проверяю сцепление, тормоз, газ. Смотрю как переключаются передачи. Качаю головой и отдаю конверт с деньгами зеленокожему. Он тщательно пересчитывает, даёт мне пачку липовых документов куда вписывает названное мной имя, и уходит, напоследок говорит:

— Ворота сейчас откроют.

Выезжаю неуверенно с промышленной зоны, и выруливаю к центру, направляясь уже в другой район города. Туда, где расположена нужная квартира. Через пол часа торможу

далеко от нужного дома, и дальше иду пешком. Район и правда неплохой — дома в основном кирпичные, а не типичные панельки, а нужный мне вообще трёхэтажный, видно, что ему уже давно за тридцать, но ухоженный и выглядит хорошо. Воткнул ключ домофона и захожу в подъезд, внутри чисто, квартира находится на втором этаже, ключ спокойно открывает замок, и я оглядываю старую двушку.

Всё в толстом слое пыли, но мебель целая — пару кроватей, диван, на кухне старый телевизор, стол, стулья и холодильник, сама кухня с раковиной. Одобрительно киваю сам себе и проверяю воду в ванной и туалете — она перекрыта, но стоило повернуть кран на трубе, как всё заработало, и вроде даже нигде ничего не течёт.

Закрываю квартиру и иду в ближайший продуктовый — эльфийке нужна будет еда. Покупаю несколько йогуртов, зелени, злосчастных сосисек на которые не могу уже смотреть, и пару пачек сока с молоком. Вернувшись, включаю холодильник и всё складываю туда. По пути домой решаю, что машину лучше оставить подальше, что и делаю.

Дом встречает тишиной, время уже далеко за полдень, и я начинаю готовиться. Складываю «термобельё», выданное дедом, на стул. Туда же вешаю на спинку кобуру для скрытого ношения. На рынке купил новые кроссовки, китайские, и спортивные штаны с курткой — их складываю рядом. Эту одежду нужно будет сжечь по завершению всей авантюры. Пистолет убираю под подушку, а сам начинаю шуметь.

Включаю магнитофон, прыгаю, бегаю, что-то кричу. Разбиваю пару тарелок, а осколки заставляю убирать духа воздуха. Через час наконец решаю, что хватит, и вытягиваю магию из амулета. Мне же теперь нужно поспать, сегодняшние игры с шаманизмом почти опустошили мой резерв, но несколько часов сна должны вернуть потерянное.

Опять оказываюсь посреди кухни в полной темноте, в этот раз никаких тяжёлых шагов, моя знакомая стоит, как и в прошлый раз в дверях, облокотившись на косяк. В этот раз на ней чёрное короткое платье, с вырезом для груди, которая вроде как стала больше. Рассматриваю её глаза — они меняют цвет — красный, карий, жёлтый.

— Привет. — говорит она, и повернув ко мне голову, смотрит внимательно.

— Что тебе надо? — спрашиваю устало, и сажусь на стул. — Мне отдохнуть хочется.

— Просто хотела напомнить что всегда готова прийти на помощь. — говорит она, соблазнительно изогнувшись. — Но тебе не нужно туда идти, даже вместе можем не справиться.

— Напомнила? — спрашиваю.

— Чего ты злишься, а? — обиженно шепчет она: — Я же просто хочу помочь, и не хочу, чтобы ты умирал.

— В задницу такую помощь, знаем мы чем она заканчивается. — отвечаю.

— То есть ты вроде как не против, просто пока сомневаешься, так получается? — радуется девушка. — Мы с тобой таких дел наворотим, перевернём мир!

Ловлю себя на мысли что всё хуже, чем я думал — уже воспринимаю её как девушку, разумную, хотя она тварь из инферно, совершенно чуждая нам. Но я уже перестал бояться, страха нет, зато на его место приходит какой-то извращённый интерес. А может быть я просто изголодался по общению с женщинами?

— Как ты выглядишь на самом деле? — говорю я, и смотрю на это до невозможности красивое лицо.

Девушка обводит себя руками с улыбкой.

— Здесь и в вашем мире я выгляжу так, а *туда* тебе дорога закрыта, так что какая разница? — говорит она, но судя по тону, настроение я ей испортил. Хотя скорее всего просто играет, какое ей или ему, или лучше этому существу, дело до того, как я отреагирую на его настоящий вид. У него есть цель — прокинуть мостик на этот план, вот и всё.

— Так чего пришла?

— Не ходи туда сегодня, а? — пытается она уговорить меня.

— Почему? — удивляюсь.

— М-м-м... — надувается девушка.

— Слушай, ты если что-то сказать хочешь, так говори, а если нет — то уходи, мне отдохнуть надо, надоело всё это уже, и да — никаких договоров не заключаем, а согласия я тебе не даю ни на что. Всё что ты скажешь — твоя инициатива, и я тебя не просил, могу и без этой информации прожить. — злюсь я.

— Там наши... — шепчет она.

— Вот это уже интересно. — говорю я, и начинаю прокручивать в голове. — Значит эта женщина, или отец эльфийки связались с инферно.

Демон молчит, а я спрашиваю:

— Разве вы там все не одно целое?

— Нет. — просто отвечает она, добавляет: — Множество доменов и это, не считая маленьких группировок, должен же знать.

— Что-то слышал такое, но я так понимаю эта информация от простых разумных в основном замалчивается. — говорю, и спрашиваю: — А тут вы что забыли, понятно, что жертвы и всякое такое, но должна же быть конечная цель?

— Тут магия! — восклицает она: — Мы можем ей пользоваться на вашем плане, у нас тоже силы хоть отбавляй, но почти бесполезная, а вот если её закачать, например в тебя...

— Хватит, в меня не надо ничего закачивать, я не даю разрешение. — перебиваю её.

— Одна группировка сто лет назад смогла пробиться к вам надолго, а потом через ещё сорок лет второй раз, и теперь это один из сильнейших доменов. — продолжает откровенничать существо: — У них почти получилось создать постоянную связь между планами, но что-то пошло не так.

— А там куда я направляюсь... — спрашиваю, но она понимает и сразу отвечает:

— Они сильнее меня, даже если тебя под завязку накачаю силой, а потом сама воплощусь на твоём плане, нам это не поможет.

— Это не те же случайно, кто развязал две мировые войны?

— Нет. — говорит она.

— Совсем нет шансов у меня? — спрашиваю обречённо, существу незачем мне врать, во всяком случае сейчас.

— Если всё сделаешь тихо... — говорит она задумчиво, потом натурально вздыхает: — В любом случае я всегда готова прийти, даже если это будет безнадежный бой, ты только согласишься.

— Ага, готова прийти, тебе то, что на этом плане — твой аватар развоплотят и очнёшься там у себя, а мне крышка. — с усмешкой говорю я.

Демон пожимает красивыми плечами, мол — а чего ты хотел, разумный?

Я слышу будильник, он всё громче, пространство вокруг подёргивается.

— Я буду ждать. — последнее что говорит нечисть, и я просыпаюсь.

Просьпаюсь в этот раз спокойно, даже пистолета в руке нет, просто лежу в кровати. На улице два часа ночи, темнота и тишина. Чувствую себя на удивление выспавшимся. Встаю и иду умываться, потом одеваюсь в приготовленную одежду, и включаю имитирующий амулет на запуск через час и постоянный повтор. Соседи меня проклянут, благо что колдунов у нас в подъезде я кроме себя не знаю, поэтому проклятья будут чисто устными, но всё-таки.

Оделся, нацепил кобуру и достал пистолет из-под подушки. На пояс ножны с ножом. Попрыгал — вроде всё нормально, даже дешёвая китайская куртка нормально на мне сидела и не мешала движениям, скрывая пистолет.

На улице шёл небольшой снег, под которым мне и пришлось пройти минут двадцать, пока не увидел машину — никто её за это время не угнал. А то было бы смешно откладывать мой поход и возвращаться на рынок, и там по новой покупать эту же машину у того же гоблина. А такое вполне могло быть возможным.

Ехал не больше шестидесяти, соблюдая все правила, мне сейчас остановки на пустых улицах не нужны, удостоверения с собой нет что бы отвязаться от инспекторов. Нужно быть осторожным. За квартал до нужного здания припарковался, и дальше потопал пешком.

Уже подходя к клинике, сжал в кармане жёлудь и пропустил через него немного энергии, почувствовал холодное дыхание моего знакомого демона. Похоже теперь так будет всегда, когда я прибегаю к колдовству. Натянул шапку-маску на лицо, и стал похож на одного из подразделения ОМОН, куда брали только орков. Нет, ну а что — я тоже наполовину орк, имею право. Обошёл весь комплекс, и подошёл к среднему зданию сзади, там была дверь — похоже на служебный выход. Свет в клинике кое-где горел, видел даже силуэты нескольких разумных. Просто совершил *переход* на два метра и оказался за забором. Подойдя к двустворчатой большой двери, дёрнул ручку, и она спокойно открылась, за ней был длинный полутёмный коридор.

Теперь предстояло главное — найти на стойке список фамилий и убедиться, что девушка на каком-то там третьем подземном этаже. Шёл тихо, переступая осторожно с пятки на носок, при любом шорохе вжимался в стену. Магической защиты нигде не увидел, как не пытался смотреть *другим* зрением — даже намёка не обнаружил на что-то подобное.

Наконец в одном из ответвлений попало подобие медицинского поста, пока к нему пробирался, заметил с обеих сторон коридора палаты. Все закрыты на ключ, а двери имеют по маленькому зарешечённому окошку. Заглянул в одно из таких и увидел привязанного к кровати разумного, он был похож на эльфа, в темноте плохо видно. Посмотрел на него в магическом зрении — так и есть, почти без способностей. Видимо это отделение, где врачам вообще нечего опасаться пациентов. По идее и Кариниэль должна быть где-то здесь, она хоть и целитель — но неинициированный. Так что пользоваться своей силой не может. Просмотрел все палаты — картина одинаковая, но женщин тут точно нет.

На посту обнаружился журнал, фамилий много, но нужной нет. На столе стоял компьютер, не чета тому который у меня в кабинете. Включать его побоялся — пароля всё равно не знаю, а под клавиатурой никаких бумажек не обнаружилось, так что только время зря потеряю. Вышел из отделения, и побрёл дальше по коридору, в конце которого виднелся лифт — вот и проверим что там насчёт подземных этажей.

В клинике как будто все вымерли, ни одной живой души — кроме пациентов, странно

всё это. И стоило так подумать — услышал быстрые шаги вдалеке. Вжался в проём у стены, так и стоял пока девушка полуэльфийка не пробежала рядом, уходя всё дальше от меня. Судя по одежде — медсестра, и направлялась она как раз к лифту. И вот тут меня ждало неприятное открытие. Что бы вызвать лифт, она приложила таблетку к специальной выемке — чем-то похожей на домофон, и только после этого кнопка вызова загорелась.

Когда в коридоре снова стало тихо, вернулся на отделение и внимательно осмотрел стол, тускло освещённый лампой. Покопался в ящиках, и когда уже отчаялся, опустил взгляд, на всякий случай, к подоконнику — там то и обнаружил заветный ключик. Вернулся к лифту и постоял пару минут, потом наконец приложил таблетку к считывателю, и кнопка вызова загорелась, а ещё через несколько секунд двери открылись и впустили меня.

Вот тут-то я очень удивился — на кнопках этажей значилось — «1», «2», «3», «-1», «-2», «-3», «-4», «-5», «-6».

— Шесть?! — прошипел я удивлённо и достаточно громко, забыв о том, что нужно вести себя тихо.

Опомнившись, быстро нажал на «-3», и вжался в дальний угол длинного лифта, сжимая в кармане злосчастный жёлудь, который уже почти выработал свой ресурс. Правой рукой достал пистолет с глушителем и направил на двери лифта. Целился ниже пояса предполагаемого противника, убивать я никого не собирался, максимум прострелить ногу и оглушить сразу же после этого. Ещё лучше просто запугать.

Но двери лифта открылись и меня встретил очередной, тускло-освещённый, пустой коридор. В этот раз по бокам сразу же начинались большие стальные двери, и тянулись куда-то в даль. На первой двери слева прочитал — «четвёртый блок, камера № 1»

А мне нужна была пятая палата, или камера. Заглянул внутрь — мягкие стены, человек в смирительной рубашке лежит на мягком полу. По бокам от него такие же мягкие стены. Рот разумного заткнут специальным кляпом с отверстиями — видимо, что бы не задохнулся.

— Что здесь происходит, мать вашу? — шепчу, ничего не понимая.

«Посмотри другим зрением.» — говорит мне совсем тихо знакомый голос в сознании.

Повинуясь, и когда, прищурившись вижу зачем она попросила меня *посмотреть*, сглатываю. Прохожу к соседней «палате», там ребёнок, расу не определить, но он в таком же положении, как и человек. Иду в камеры напротив — всё повторяется. Пять разумных, пять не прошедших ритуала посвящения целителей. Все разной силы, но белый свет, исходящий от их аур, не может быть ничем другим кроме как светом мага-целителя.

«Кого же тогда взял Андриэль со своими ребятами?» — думаю непонимающе.

Сейчас не время, нужно найти девушку, иду к следующей камере — то, что нужно, за ней вижу очередного разумного в смирительной рубашке. Узнаю в нём свою эльфийку, сейчас с очень короткими, кое как стриженными волосами. Дверь с моей стороны открывается без ключа — просто средних размеров вентиль, который я и поворачиваю.

Как-то легко всё идет — задумываюсь я, но отбрасываю эти мысли, главное сейчас вытащить Кариниэль и уходить отсюда, а дальше посоветуюсь со стариками — что делать. Нужно будет то, что увидел, скинуть в кристалл памяти, перегнуть на кассету и подтягивать Андриэля.

Забегаю в «мягкую» комнату, и осторожно тормошу эльфийку — ноль реакции. Смотрю на неё через магическое зрение — слепну на пару секунд от невыносимо яркого света. Чем бы они тут не занимались, с ней ещё не успели сделать ничего плохого. Переворачиваю на живот и расстёгиваю жёсткие кожаные ремни, наконец рубашка ослаблена и руки девушки

безвольно падают, а длинные рукава мешают мне её взять на руки.

— Не надо было тебя развязывать, дотащил бы до машины и потом уже... — бурчу себе под нос, пытаюсь как-то уложить детали смирительной рубашки, что бы они не мешали.

— Действительно, не надо было расстёгивать все эти ремни, всё равно сейчас застегнут всё обратно. — говорит за спиной спокойный женский голос.

Вздрагиваю от неожиданности. Чёрт, вроде же сканировал пространство вокруг, как она смогла подобраться?

— Кхм. — прокашливаюсь, пытаюсь хоть немного потянуть время: — А вы, собственно, кто?

Я то уже понимаю кто это может быть, и понимаю, что ну не мог на такой объект быть такой простой путь проникновения. Ублюдки вели меня если не от самого начала, то точно, как только я сел в лифт.

— И вот этот уродец должен был прийти за тобой, Карина? — брезгливо говорит незнакомка, специально искажая имя девушки на человеческий лад.

Эльфийка, которую я ещё придерживаю, вздрагивает и открывает глаза, смотрит на меня мутным взором, говорит облегчённо:

— Пришё-ё-ёл...

А я в это время смотрю на пистолет, который лежит рядом, и думаю, как быстро смогу его взять, зелья то я не брал и скорости сейчас у меня нет. Духи на мои попытки просто не отзываются, похоже эта тварь блокирует всё пространство вокруг.

— И не пытайся. — будто угадав мои мысли, говорит Галина: — Эта дура не выдержала и часа пыток, всё про тебя сказала, мы пробили по нашим базам — слабенький уродец шаман. Мне вообще непонятно, как такое дерьмо могло выжить, видимо какой-то мастер-целитель работал. С другой стороны, дерьмо же оно как — всегда на плаву, будь оно эльфийское, или человеческое, что уж говорить о гномском и орочьем.

— Прости, Кариниэль... — говорю я тихо, пока девушка всё так же улыбается.

Резко прекращаю её поддерживать и хватаю пистолет, ускоряю себя колдовством, одним из немногих заклинаний, которые знаю, и поворачиваюсь, пытаюсь на вскидку выстрелить.

Пуля улетает куда-то вбок от фигуры женщины, а она даже пальцем не шевелит, меня просто отбрасывает к мягкой стене и вжимает в неё. Успеваю её рассмотреть — сейчас в белом коротком халате, с волосами, собранными в хвост, туфли на каблуках. Выглядит лет на двадцать максимум, кажется даже моложе чем на тех фото, которые я видел.

— Как интересно, и правда колдун. — говорит эта страшная женщина.

А страшная она, потому что сейчас все её глаза пылают жёлто-красным огнём. Видно, что мощь инферно делает из неё воистину сильную колдунью.

— Я... — пытаюсь сказать, но меня ещё сильнее продолжает вдавливать в стену, всё же хриплю и заканчиваю предложение, когда изо рта уже идёт кровь: — С-о-г-ла-сен.

— Что ты там бормочешь, уродец? — с интересом спрашивает моя противница.

А я чувствую, как резерв почти опустел, ухнул вниз, и когда я перестану сопротивляться — меня просто раздавит об эту мягкую стену, сомнёт все внутренности, расплющит. От злости появляется ещё немного сил, и уже твёрдо даже не говорю, каркаю:

— Я согласен!

«Я не смогу...» — дыхание холода, писк где-то в голове, в котором слышится страх.

Я от неожиданности даже забываю, что меня сейчас убивают, и спрашиваю:

«Что?! Давай делай что вы там обычно делаете, мне нужна сила!»

«Мы не справимся, ты не понимаешь, за ней...» — опять пищит испуганно демон.

«Твою мать, меня сейчас убьют, какого хрена!» — рычу на неё. — «Ты там наркотиков что ли своих inferнальных наелась?!»

«Ты не понимаешь...» — опять бормочет испуганный демон. — «У неё... За ней...»

— Тварюга, делай тебе говорю, я же сдохну сейчас! — хриплю, тратя последний резерв на формулу призыва, и добавляю совсем не нужное:

— Призываю тебя!

«Ох...» — вздыхает демон, мне кажется обречённо и печально.

И тут приходит сила. Резерв заполняется моментально, и кажется даже расширяется до каких-то непомерных размеров, во всяком случае по моим меркам. До эльфийки-целителя мне далеко, конечно, но со средним боевым магом, наверное, уже можно сравнить, а может даже чуть-чуть выше.

Сразу становится легко, и я падаю на мягкий пол, поднимаю голову и оглядываюсь. Галина смотрит на меня прищурившись и с интересом. Чуть позже осознаю, что не на меня, а куда-то совсем рядом, сбоку. Не могу удержаться и поворачиваю голову — там стоит моя знакомая, сейчас всё так же обнажена. Серая кожа, идеальная фигура и лицо, пепельного цвета длинные волосы струятся ей куда-то за спину. Радужка глаз ярко-красная и кажется даже светится, а зрачки расширены и с ужасом осматривают всё вокруг.

— Суккуба? — удивляется человечка: — Ты совсем идиот, уродец, раз решил связать себя с суккубой?

Я отвлекаюсь наконец на женщину, и понимаю, что зрение у меня тоже изменилось — всё стало каким-то до нереальности чётким. Я, конечно, не начал видеть в темноте как кошка, но всё-таки в полумраке могу теперь разглядеть многое, а самое главное — за спиной Галины, в проёме двери видно тварь inferно. И вот она уже не вызывает никакого желания, кроме как опустошить желудок прямо тут, на эти белые мягкие стены и пол.

Множество маленьких глаз, разбросанных по коричневой морщинистой коже, тело похоже представляло из себя что то бесформенное, то тут, то там открывались большие пасти, а глаза страшно моргали, вода зрачками в разные стороны. И весь этот ужас держали три огромные ноги, такие же бесформенные, как и всё остальное. И сейчас эта тварь облизывалась, смотря, слава Единому, не на меня, а на мою подругу-демона.

Больше стараюсь не терять времени, и притягиваю к себе выпавший пистолет, встаю перед Кариниэль, закрывая её. Начинаю стрелять в колдунью, добавляя к заклинаниям, заложенным в само оружие, сырую силу. Две пули разбиваются в щит, который ярко сверкает сферой вокруг человеческой фигуры, а следующие уже пробивают его и впиваются в тело целительницы.

Женщину отбрасывает, на её халате появляются красные разводы, но я вижу, что она шевелится, и не должен дать ей время опомниться. Пистолет щёлкает, намекая на то, что патроны кончились, пускаю в ход, всё что знаю из колдовства.

В это время мой демон наконец опомнился, но было уже поздно. Существо за дверью наклоняется и я вижу что на кончике его тела, в самом верху, множество щупалец, которые тут же устремляются к обнажённой девушке, она вскрикивает и её тянет к выходу. Монстр продолжает облизываться и ревет как кабан. Наконец демонесса стала отвечать — какие-то заклинания, в основном огонь. В маленьком помещении становится жарко.

Выпускаю в Галину сначала лезвия праха, которые бессильно разбиваются о новый

барьер, но сносят его. Пытаюсь захватить её в корни, как в свое время проделал это с бабушкой, но всё осыпается прахом, и женщина продолжает вставать.

От безысходности начинаю выбрасывать силу прямо из резерва, сырую, формируя подобия оружия — стрелы, мечи, ядра. Но всё напрасно, она встаёт и меня снова вжимает в стену.

— Си-и-илы, ещё-ё-ё. — хриплю я, пытаюсь сопротивляться.

Но одного взгляда достаточно, чтобы понять — суккубе сейчас не до меня, тварь схватила её за руки и ноги щупальцами, и медленно приближает к себе. Девушка уже почти не оказывает сопротивления. Смотря на это, вспоминаю некстати, что у японских эльфов-оборотней есть новомодное развлечение — какие-то мультики для взрослых. И вот там вроде такие сюжеты любят, особенно со щупальцами и продолжением сексуального характера. Но почему-то кажется, что тварь тянет к себе девушку что бы просто хорошенько откусать, а не позабавиться с ней.

— Поиграли и хватит. — отряхивается колдунья.

— Помоги-и-и-и! — врывается в сопротивляющееся сознание крик моего демона.

И надо было что бы из всех тварей inferно мной заинтересовалась эта красотка. Нет что бы какой ни будь мощный архидемон. Желательно похожий на одного из тех, которые в своё время наступали на Москву вместе со вражескими частями, и лишь чудом удалось их остановить. А мне достаётся пусть и красивая, но похоже совершенно бесполезная демонесса.

— Хозяйка, первый круг обороны прорван. — кричит кто-то из коридора.

Слушаю в пол уха, смотрю на эльфийку, ей плохо и встать она не может. Поворачивает ко мне голову и смотрит прямо в глаза, умоляюще. Чувствую себя предателем в этот момент, она видимо замечает это и через силу немного улыбается, шепчет очень тихо, но даже сквозь крик моего сопротивляющегося демона слышу:

— Ты прости...

Галина подходит к нам ближе, и бьёт под рёбра Кариниэль, эльфийка даже не всхлипывает, просто падает на спину, перевернувшись.

— От тебя одни проблемы, говорила твоему отцу — давно надо было избавиться, как и от твоей мамы. — она плюёт в девушку.

— Второй круг обороны прорван, хозяйка, охрана уничтожена! — кричит уже панически какой-то эльф, судя по звенящему голосу.

— Что за бред?! — зло бросает женщина, отвлекаясь от меня и эльфийки.

И вот тут я уже слышу приближающийся грохот.

— Бум... Бум... Бум... — раздаётся всё ближе, а потом стрёкот автоматной очереди.

— Что... — начинает Галина, но не успевает закончить, резко от нас отскакивает.

Я хватаю эльфийку и притягиваю к стене, ведь прямо над нами проламывается потолок и оттуда вниз спрыгивает...

— ПИМИ-и-и-и! — кричит пехотный голем поддержки через свой хриплый динамик, каким-то детским писклявым голоском, закрывая нас своим металлическим телом.

Сейчас он два с лишним метра роста, широкое грушеобразное тело покрыто пластинами ржавой брони и стоит на двух мощных стальных ногах, изогнутых внутрь. Вместо одного манипулятора шестиствольный пулемет, из которого сейчас идёт дым, а второй представляет из себя трёхпалую руку, на конце которой торчит штык-нож длиной в полтора метра. Голова такая какой я её помню — ведро-образная, с несколькими камерами и старым

динамиком, разве что кое-где нашита броня.

Голем медленно, из стороны в сторону поводит стволом пулемёта, оценивая обстановку, а я слышу мерный «ж-ж-ж» сервоприводов. Колдунья кидает несколько заклинаний в нашего спасителя, которые разбиваются о преграду, а я замечаю на спине ряд кристалликов синего цвета, штук двадцать, половина уже погасла, и сейчас выгорел ещё один. Хватаю девушку, и закрываю собой. Голем сейчас должен произвести опознание своей чужой, что и происходит.

Нас оглушает грохот пулемёта, тварь и женщину выносит дальше по коридору, они исчезают в проёме. Слышу визгливый крик демонессы, которую тварь уносить за собой:

— Помоги-и-и!

Сверху падает чёрный толстый трос, а по нему в камеру быстро спускается десантник в зелёной форме, разгрузкой с гранатами, армейским АК на плече, а главное в таком знакомом шлеме.

— Дед? — хрипло спрашиваю, поднимая девушку на руках.

— Ну и видок у тебя, внук, особенно глаза. — говорит он, а забрало чудо-шлема исчезает, поднимаясь вверх.

Дед отпихивает нас от проёма, через который спустился, а сам выпускает пару очередей вверх.

— Не зевай! — кричит он.

Голем тем временем нагибается и проходит через дверь, осматривая всё с двух сторон. Поворачивается направо и выпускает очередь, а я морщусь от того, что меня в очередной раз оглушает.

— Ты как тут? — спрашиваю деда.

— Жучок тебе поставил в вещи. — говорит он, закуривая: — Знал же, что не всё так просто, говорил бабам, а они...

Он сплёвывает на пол, показывая, что обо всём этом думает.

— А обратно? — не обращаю на его причитания внимания.

— Порталом, через минут пять выдернет, автоматически, поэтому надо тебе ухо... — говорит дед и осекается.

В это время одна из щупалец опрокидывает голема, в которого и так летят несколько заклинаний, и защита уже похоже трещит по швам. Крик демонессы усиливается, и я бью себя по лбу — надо спасать. С другой стороны, сожрут её и ладно — ничего не должен буду. Но я так не могу. Перезаряжаю пистолет, и нащупываю нож на поясе.

— Дед... — начинаю я, но он перебивает, похоже поняв что то, и радостно говорит:

— Так это ж верховный, лет пятьдесят уже таких не видел!

— Дед, тварь мощная, уходить надо! — ору на него.

— Да нет, это же просто прихвостень архидемонов, сейчас я его только подразню чуток. — с этими словами гном опускает забрало, выглядывает за проём двери и прикрывает голема, отстреливая одну из щупалец, потом радостно кричит: — Да тут ещё и суккуба, ну ничего себе ночка!

— Дед, это моя суккуба! — кричу, когда вижу, как он опять поднимает ствол автомата.

— Ох Нина злая будет, готовь задницу, выпорет как пить дать. — сокрушается гном: — Хотя, суккуба, демон мелкий, покричит да успокоится, зря ты её призвал и воплотил тут, ох зря, замучает она тебя.

Я выглядываю в проём, там Галина запуталась в щупальцах демона, но против него

видимо не решается использовать магию и выпутывается своими, человеческими силами. Дед пытается меня окрикнуть, когда отдаю ему эльфийку, я вижу, что тварь сейчас готовится откусить ногу обессилившей демонессы, МОЕЙ демонессы!

Бросаюсь к этому образчику японской культуры, и вонзаю кинжал в один из глаз, меня отбрасывает мощной волной магии, во рту и носу сразу появляется кровь.

— Дурак, куда! — орёт зло спаситель, и прикладывает мед-пакет к моему виску, сразу чувствую лекарскую магию бабки, а гном кричит тем временем: — Держи, неуч, сиди тут. ПИМИ, прикрывай сзади, на тактической карте там кто-то прорываться пытается!

— ПИМИ-и-и-и! — кричит голем, и удаляется куда-то в противоположную от нас с дедом и демоном сторону, а после раздаются громкие выстрелы из пулемёта.

— Дурдом какой-то... — шепчу себе под нос, но я рад этому дурдому.

Дед бежит и стреляет в монстра, пули разрывные, поэтому щупальца отлетают сразу же. В Галину тоже попадает, но она похоже решает не связываться и уползает куда-то за огромную тушу, которая еле помещается в коридор. И как только просочилась?

Гном грубо отбрасывает упавшую демонессу в сторону. Хватается за нож в глазу воющего монстра, и начинает им методично прорезать другие уязвимые места демона. Через несколько секунд его защита не выдерживает, и гнома отбрасывает в мою сторону.

— Сильная тварь, пора уходить. — шипит дед, тяжело вставая.

Верховный тем временем уползает подальше от нас, вслед за Галиной, куда-то к лифтам. Дед возвращается в палату и передаёт мне эльфийку, в ладонь даёт амулет-колечко из тонкого дерева.

— Там маяк снаружи, просто сломай, нас сейчас с ПИМИ выдернет прямо домой осторожней там, тварь опасная. — вздыхает мой предок.

Оглядывается, видим, как на полу сидит демонесса — вся израненная, на ноге раны от укусов, волосы обгорели и превратились в мочалку. Её тело вздрагивает в такт рыданиям. Дед, не церемонясь хватая девушку за руку и швыряет в мою сторону. Я же подхожу к ней и сажусь, дотрагиваюсь до, неожиданно, тёплой серой кожи, и наконец сжимаю кольцо телепортации.

Воронка портала открывается прямо под нами, делала явно орчиха — переход построен с помощью духов земли и воздуха. Не успеваю это осознать до конца, нас выплёвывает на свежий холодный воздух. Причём выплёвывает в прямом смысле — портал открывается так же в земле, откуда нас на высоту минимум метр, выбрасывает. Падаем — я на демонессу, на меня эльфийка.

— Ай-й-й... — всхлипывает моя новая подопечная. — Это боль, я никогда не чувствовала боли-и-и-и...

Кариниэль в отключке. Слезая со стонущей суккубы, встаю и оглядываюсь — выбросило нас метров за двести от клиники. Сам комплекс сейчас горит в разных местах, центральное здание почти разрушено — держится на соплях, из него бегут разумные. Раздаётся громкий взрыв, а потом нас накрывает ударной волной и оглушает на несколько секунд. Мы с демонессой падаем, не успев до конца встать. Тем временем над зданием открывается огромный огненный портал.

— Прорыв... — шепчу я, кричу суккубе: — Я тебя не потащу, бежим, быстрее за мной!

Подхватываю эльфу, и вижу, как из красной воронки портала выскакивают несколько летающих тварей. За ними на землю валяются демоны попроще — даже чем-то похожие на обычных разумных, только вот видно рога и копыта, иногда проскакивает что-то бесформенное. Вот чем заканчиваются сделки с сильными демонами — ты вызываешь одного, но как только немного теряешь контроль, он зовёт своих друзей.

Мы бежим в сторону улицы, где стоит машина, в городе начинает выть сирена тревоги. Надо же, не думал, что это вообще кто-то проверяет и оно ещё работает. Компания наша, конечно, должна вызывать подозрения. Я в изорванной одежде, в руках у меня эльфийка в остатках смирительной рубашки, и сзади бежит суккуба, совершенно голая с копытами вместо ног. Над нами проносятся несколько боевых вертолётов, а через несколько секунд я слышу, как они разряжают по клинике и тварям свой боекомплект — страшный грохот. Оглядываюсь — зарево пожара стало ещё сильнее. Вслед за вертолётами проносятся боевые истребители, они видимо собираются взять на прицел быстролетающих тварей.

Мы несёмся через дворы, выбираю самые тёмные места. По улочкам проносятся нагруженные солдатами грузовые машины, в сопровождении милицейских с сиренами и мигалками. Динамики по всему району режут:

— ВНИМАНИЕ! ПРОРЫВ ИНФЕРНО! ПРОСИМ ВСЕХ ОСТАВАТЬСЯ ДОМА ВВЕДЁН КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС ДО ОСОБОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ! ИДЁТ АНТИДЕМОНИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ! В СЛУЧАЕ ВСТРЕЧИ С ВОЙСКАМИ И СОТРУДНИКАМИ МИЛИЦИИ — ПОЛОЖИТЕ РУКИ ЗА ГОЛОВУ И ВСТАНЬТЕ КОЛЕНИ! В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ СОТРУДНИКИ МИЛИЦИИ И ВОЕННЫЕ ИМ ПРАВО ОТКРЫТЬ ОГОНЬ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ! ВНИМАНИЕ...

— Быстро они... — бурчу себе под нос, запыхавшись.

Мы уже около машины, и сейчас прячемся у наглухо-закрытой двери одного из соседних подъездов. Вокруг тишина, и я решаюсь — подхожу к автомобилю и открываю заднюю дверь, кладу эльфийку на сиденье и перетягиваю тело ремнями безопасности, что бы не упала. Сажусь за руль и открываю соседнюю дверцу у пассажирского сиденья, махаю рукой суккубе, она запрыгивает, закрываю дверь, потянувшись к ручке и попав лицом ей в грудь.

— Ой... — восклицает девушка.

Ей явно холодно, и кожа покрылась мурашками, тело дрожит.

— Сейчас печка заработает. — говорю, заводя машину.

Двигатель не подвёл и зарычал с первого поворота ключа. Выруливаю к пустой улице, и понимаю, что резерв полон и всё такой же большой, как и в клинике. Вот что значит привязать к себе inferнальную тварь — прямой мостик на тот план, сила вливается в меня и заполняет очень быстро.

— Почему там, когда первый раз тебя призвал, резерв сразу не заполнился, когда я его потратил? — спрашиваю демонессу.

— Я заблокировала... — отвечает тихо она.

— Не понял? — смотрю на неё с подозрением.

— Ты бы мог умереть, нельзя сразу вот так переполнять разумного. — всхлипывает она.

Мы едем по улице, демонесса «утопилась» на сколько могла на переднем сиденье небольшой машины. Сейчас у проходящих мимо должно создаваться впечатление что я один еду в салоне. По улице рядом проносятся легковушки, меня это успокаивает — не одни мы стараемся отсюда выбраться, возможно даже получится проскочить без проблем.

— Сзади! — кричит испуганная новая подруга, но я уже вижу в зеркале приближающихся двух летающих тварей.

Размером с нашу машинку, четыре длинных лапы, перепончатые огромные крылья, а вместо головы — огромная пасть которая постоянно открыта. На небе множество маленьких глаз. Резко сворачиваю вправо, уходя на другую улицу, но твари не отстают, нагоняют. Давлю педаль в пол.

— Отгони их чем ни будь! — кричу на демонессу.

Она разбивает боковое стекло, и выпускает огненные смерчи навстречу летунам, они просто уклоняются. Открываю своё окно, и вытянув руку запускаю цепную молнию — вот тут их пробрало. Противники сбиваются, падают, кувыркаются по асфальту, но, когда я уже радуюсь, твари меня огорчают — поднимаются и летят с ускоренной скоростью. Кидаю машину в занос, мы чуть не переворачиваемся, выхожу и прикрываясь авто, достаю пистолет.

Жду, твари всё ближе, и на расстоянии, когда точно уверен, что попаду выпускаю всю обойму в одну из них. Зачарованные пули разрывают пасть летуна, и он валится на землю. Пистолет жалобно щёлкает, и вторая тварь валит меня на землю, остро впиваясь когтями в плечи. Она пронесит меня несколько метров по асфальту, но сзади демонесса чем-то огненным сносит ей одно из крыльев. Монстр ревёт, но от меня не отцепляется. Кидаю лезвие праха, одна из лап остаётся на мне, отделяется от тела твари. Добавляю телекинетический удар, летуна наконец отбрасывает и впечатывает в стену ближайшего дома.

Достаю нож, и прыгаю на монстра добавив себе ускорения магией, пихаю руку прямо в огромную пасть, прокалываю один из глаз, проворачиваю нож в ране и видимо повреждаю мозг твари. Монстр затихает, бессильно растопырив оставшиеся конечности и крыло.

Оглядываюсь в сторону, где должна быть клиника, сейчас её скрывают жилые дома, но зарево пожара видно в небе. Туда стягиваются всё новые вертолёты и самолёты, опустошают боезапасы, равняя с землёй всё что увидят. По улице проносятся несколько БТР, на которых сидят пристёгнутые гномы, орки, люди, даже вижу одного огра, все в полном боевом. Что-то нам свистят и кричат, видя убитых тварей, и показывая кулак, поднятый вверх — видимо

одобряют. Хорошо хоть демонессе хватило ума вторую часть тела спрятать за машиной, а то бойцы бы могли и стрельнуть на всякий случай. Сирена продолжает выть, иногда замолкая, чтобы продиктовать объявление.

— Единый меня побери... — богохульствую я ошарашено.

В небе идёт настоящий бой, вижу, как падают два истребителя и вертолёт, надеюсь у пилотов были артефакты телепортации на землю, и они сработали. Сразу за этим в небесах видны трассеры, они тянутся откуда-то с земли, явно работает система ПВО. Видимо пехота успела протащить порталы, чтобы выбрасывать технику сразу же к месту прорыва. Несколько ракет сбивают тварей, но они успевают забрать ещё пару самолётов и вертолёт.

Из боя выходят несколько очередных летунов, и направляются в нашу сторону.

— Она же наверняка гонит их на нас! — кричу я, забираясь в машину: — Залезай быстрее, чего встала!

Демонесса прыгает на пассажирское сиденье.

— Ч-ч-то проис-с-сходит, г-где м-ы. — еле ворочает языком эльфийка сзади, пытается встать.

— Лежи, сейчас будет трясти, держись. — говорю ей, и резко разворачиваю машину, жму педаль газа и несусь к центру города, там то уж должны быть какие-никакие посты, плевать уже на маскировку.

Есть надежда что за тварями полетят истребители, но сейчас скорее всего им есть работа у разрыва, поэтому похоже придётся с этим справляться самим.

— Они приближаются... — шепчет суккуба, после того как высунулась и посмотрела назад.

— Делай что ни будь! — кричу на неё. — Чего расселась!

Девушка наполовину высовывается из окна, и начинает швырять огненные вихри и шары в преследователей, парочку сбивает, но еще пять остаётся. Тогда она использует очередное огненное заклинание, у неё из руки вырывается цепь пламени, и хватает одну из тварей за лапу.

— Что ты творишь?! — кричу на неё, делая очередной поворот, и снова набирая скорость.

— Не знаю! — отвечает она и когда я уже готов возмутиться, поясняет: — Должно было прожечь, но видимо какая-то защита!

Так и едем на всех парах, скорость сто километров в час, даже не подозревал что эта машина может такую развивать. Ощущение что ещё чуть-чуть и автомобиль просто развалится на части. Сзади, как какой-то забавный воздушный змей, у нас на цепи висит летун, размером с машину. И только чудо что заклинание игнорирует вес существа, не давая ему перевернуть всех нас или утащить демонессу вверх.

— Осторожно, а-а-а! — вскрикивает моя новая попутчица по жизни.

Вижу впереди пост, две милицейские машины по краям широкой улицы, а посередине БТР с развёрнутым в нашу сторону пулемётом. За машинами разумные с автоматами, стволы тоже смотрят на нас. Видимо бойцы увидели, что нас преследуют, и оружие через пару мгновений уже смотрит на тварей. Резко разворачиваю машину боком, и вот так врезаюсь бортом в БТР, кричу:

— Пригнуться!

Слышу оглушающие автоматные очереди, и инстинктивно прижимаю к себе сжавшуюся в комочек суккубу. Правой рукой держу голову эльфийки что бы она в своём непонятном

состоянии не решила посмотреть, что там завыстрелили и кто стреляет. Когда всё стихает, слышим приказ:

— Выйти из машины с поднятыми руками!

Выхожу, оцениваю ситуацию — два гнома и полуорк военные, два человека и эльф милицейские. Облегчённо вздыхаю и улыбаюсь эльфу:

— Привет, Андриэль.

— Свои, наш это, опустите оружие. — он тоже вздыхает с облегчением.

Сейчас полицейские в бронежилетах и касках, с укороченными автоматами АК, на боку у каждого по пистолету. Эльф подходит, и мы здороваемся, пожимая друг-другу руки. Потом он смотрит в машину и вздёргивает бровь видя там демонессу и эльфийку на заднем сидении.

— Эти со мной. — говорю ему тихо.

— Уверен? — напрягается эльф.

— Потом расскажу. — махнул рукой.

— Идут! — вскрикивает один из гномов.

Я оборачиваюсь и вижу, как к нам приближаются демоны — летуны прямо над дорогой, шесть штук, раза в два больше, чем прошлые. По земле приближаются чем-то похожие на собак твари, только размером с корову, твари бегут со всех своих лап, по пути раскидывая припаркованные машины, даже не замечая этого.

— Как ребята, нормальноотреагируют? — спрашиваю эльфа, сам кивая на демона в машине: — Не начнут палить?

— Нормально. — говорит он, качая головой, потом кричит остальным: — Эти с нами, ничему не удивляйтесь!

Демонесса выходит из машины и как минимум люди теряют дар речи, да и Андриэль наострил уши — девушка и правда была очень красива, а тут ещё и обнажена. Одежду то мы так и не достали для неё. Даже один из гномов не остается в стороне, и роняет сигарету изо рта. Я же с заднего достаю эльфийку, и переносу за баррикаду, сейчас она снова без сознания, правда теперь это больше похоже на крепкий сон. Эльф прямо на асфальт стелет пару служебных курток из машины, а когда я на них кладу эльфийку, сверху её накрывает ещё одной. Благодарно ему киваю и иду к баррикаде.

— Стас! — кричит мне ушастый, и когда я оборачиваюсь кидает автомат, который я ловлю, а он подбегает и лезет в нутро БТР, достаёт оттуда бронежилет, протягивает голой суккубе. Она благодарно принимает этот подарок, и одевает сверху. Эльф, ещё покопавшись в багажнике полицейской машины, находит старые, порванные в нескольких местах штаны, и тоже отдаёт моей рогатой знакомой. Когда она одевает их то видны остаются только кончики копыт, надо будет с этим что-то придумать. А волосы моя новая знакомая уже уложила так, чтобы они скрыли её тонкие рожки. Так что сейчас демонесса была больше похожа на какого-то получеловека, неизвестно с кем скрещенного.

— Кхм, вам, наверное, лучше укрыться за тем домом. — говорит один из людей, не зная как обращаться к суккубу.

— Она поможет. — говорю ему я, и больше никто не гонит девушку прочь. Хотя я вижу, что гномы напряжены, всё-таки демон рядом, пусть и красивый, и, если она даст повод — пустят ей пулю в лоб.

Наконец волна монстров пересекает невидимую черту, выходит на дистанцию поражения, и мы открываем огонь. Стреляю прицельно, в основном одиночными, наполняя

пули силой. Гномы и демонесса взяли на себя воздушных тварей и теперь их отстреливают, суккуба посылает огненные шары и смерчи, а мы пытаемся удержать наземных. Когда автомат щёлкает, показывая, что кончились патроны. Вижу, что всё вроде бы кончилось, улица усеяна трупами монстров, бойцы начинают весело переговариваться. Один из гномов передаёт по рации что нужна подмога.

Я, почуяв неладное, дёргаю суккубу за локоть, и собираюсь пешком уходить, Андриэль меня останавливает:

— Стас, постой.

— Что такое? — спрашиваю удивлённо, как будто не понимаю, что происходит.

— Сейчас сюда придут федералы, не уходи. — говорит он, потом пытается подобрать слова помягче: — Это же лучше для тебя, для нас всех, ты появляешься прямо со стороны прорыва, да ещё и с демоном в обнимку, полумёртвой девушкой...

Я осторожно оглядываюсь — все затихли. Оружие никто в нашу сторону не направляет, но вижу, что стволы, как бы невзначай, находятся в таком положении что в случае чего очень быстро будут ориентированы нам в грудь.

— Мужики, вы чего? — улыбаюсь я, показываю им автомат: — Мы же вместе только что этих тварей били!

— Стас... — Андриэль не успевает закончить, его перебивает один из гномов:

— Воздух!

На нас сверху пикирует сразу три похожих на птеродактиля монстра, гномы забывают про меня и подругу, начинают палить в небо из всех стволов. Люди и эльф тоже присоединяются к ним. Я осматриваю улицу, по которой хотел уходить, и думаю, как бы побыстрее отсюда «свинтить», пока ребята заняты. Но похоже моим планам сбыться не суждено — с обеих сторон улицы прут очередные монстры, пока ещё вдалеке, как они оказались за нашими спинами — непонятно.

— Андриэль! — кричу эльфу: — Сзади!

Он оглядывается, отвлекаясь от неба, и чертыхается. Думает о чём то, потом кивает своим мыслям, и достав рожок автомата, кидает его мне. Я перезаряжаю АК, бегу к эльфийке, хватаю её и пихаю в открытый люк БТР, подальше в нутро машины.

— Она защищена хоть чем-то? — с надеждой спрашиваю сержанта-гнома.

— Да, по полной программе, руны, заговоры, заклинания. — отвечает он, успокаивая меня, и сам лезет в нутро, перебираясь на место пулемётчика.

Милиционеры тем временем перегоняют машины — двумя закрывают наши тылы, а мою просто толкают, прикрывают часть оголившейся улицы. Всё не закрыть — но хоть что-то. Дёргаю затвор автомата, переглядываюсь с демонессой — она выглядит испуганной и взволнованной. Направляю на неё ствол автомата и говорю:

— Могу тебя прямо сейчас отправить домой.

— Нет! — вскрикивает она.

— Почему? — удивляюсь я, опуская ствол. — Только не говори, что не хочешь уходить из этого мира, если мы не устоим — они тебя сожрут и неизвестно попадёшь ли потом обратно.

— Там всё разрушено, дома... — говорит тихо она. — Мне некуда возвращаться, если только в лапы захватчиков.

— Ты же мне втирала недавно что мир будет наш, всё изменим, и ещё много бла-бла-бла! — злюсь я на неё.

Девушка не отвечает, и отворачивается. И что теперь с ней делать непонятно, если федералы нас возьмут, а это точно, её пустят в расход скорее всего сразу. Хотя может сначала помучают в каком-нибудь НИИ. Что это я загадываю так далеко, нам бы до утра дожить, а я уже про такое отдалённое будущее думаю.

— Приготовится. — говорит эльф и делает первый выстрел.

Тварь выскочила откуда-то с боковой улицы, что-то совсем простое — похожее на большую свинью с шипами на спине. Не успеваю рассмотреть точнее — голова монстра взрывается от разрывной пули. Начинает работать пулемёт БТР, отстреливая вдалеке подступающих демонов.

Смотрю на небо, и понимаю, что мы не доживём до утра — это похоже уже точно. Оттуда к нам спускаются множество летунов, а ещё выше них кружатся совсем уж огромные две твари, размером с пассажирский авиалайнер. Что-то похожее на чёрных драконов, изведённых на Руси ещё в шестнадцатом веке.

Пулемёт БТР начинает поливать небо огнём, а я думаю о том, что всё это бесполезно, твари поменьше конечно валяются вниз, не долетая до нас, но вот огромный монстр обращает внимание и начинает неторопливый спуск.

— Стас, не отвлекаемся! — кричит мне эльф.

Я, он и демонесса прикрываем тыл, остальные сторону, с которой мы приехали. Рогатая сейчас пускает свои любимые огненные вихри. Эльф стреляет короткими очередями и добавляет ледяной магии, замораживая до тонкого льда метров двести впереди нас по улице. Твари замедляются, скользя по льду, и я открываю огонь, всё так же одиночными.

Сейчас чувствую снова расширившийся резерв, и вызываю корни праха на первые ряды нападающих. Сначала всё срабатывает отлично, но потом вступают в бой маги демонов — лёд тает моментально, а моё заклинание рассыпается. Пытаюсь кинуть цепную молнию — но встречаю сопротивление, а ещё чуть позже до нас долетает телекинетический удар. Машины, за которыми мы прячемся сдвигает с силой в нашу сторону, сбивая меня, эльфа и суккубу с ног. Мы отлетаем к БТР, больно ударившись о стальную машину спиной.

— А-а-а-а! — кричит демонесса.

Я вижу, как она встала, расставив руки, а летящие в нашу сторону заклинания огня разбиваются о незримый щит, машины больше не двигаются. Но у девушки идёт из носа чёрная кровь. Не знаю сколько она ещё продержится. Андриэль упал и лежит без сознания, его тоже чем-то накрыло. Пулемёт не останавливается и палит вверх, а бойцы, прикрывающие главное направление, тоже затихли, сил проверить что там с ними нет никаких.

Встаю и даю небольшой разряд в эльфа, а следом лекарское простенькое заклинание-стимулятор, Андриэль выгибается дугой, но очухивается. Помогаю ему встать, попутно срывая с его разгрузки пару гранат и кидаю в наступающих, выдёргивая чеку. Гранаты чем-то напичканы, и взрываются волной огня, кося первые ряды демонов. Стреляю короткими очередями, а когда кончаются патроны, отправляю несколько лезвий праха и молний во врагов. Эльф кидает мне очередную обойму и уходит за напарниками и гномом с полуорком, со стороны которых слышно только один автомат. Перезаряжаю и продолжаю стрелять, наполняя пули магией.

Слышу с неба рёв, и подняв взгляд вижу совсем близко огромную древнего дракона, всё его тело в страшных язвах, торчат куски мяса, глаза пылают холодным синим светом. Он открывает свою пасть с несколькими рядами зубов, и изрыгает на нас голубое пламя.

Демонесса вскрикивает, щит выдерживает этот удар, но девушка падет без сил на асфальт. У неё из рта и носа льётся кровь, тело корчится в судорогах.

Тварь сверху тем временем опускается всё ниже, и хватает огромной лапой огрызающийся пулемёт, вырывает его из БТР, который вздрагивает и валится на бок. Заклинания защиты срабатывают и бьют по дракону, который снова издаёт рёв и отлетает.

— Кариниэль... — вспоминаю я.

Выпускаю последние патроны по наступающим, оттаскиваю к БТР тело суккубы. Кидаю ещё пару гранат и бегу к машине, распахиваю люк в днище, заглядываю, вижу девушку и гнома. Вытаскиваю сначала эльфийку, за ней коротышку. Когда заканчиваю, понимаю, что нам конец — демоны совсем близко, а тварь сверху снова нацелилась к земле.

И тут в бок дракона прилетает несколько ракет, меня прижимает к асфальту. Огромное тело переростка уносит в ближайший дом, стоит грохот. Вижу, как по ящере работают два вертолёт, зависшие прямо над нами, а откуда-то с боковой улицы выезжает БТР, и сразу же начинает стрелять по подступающим к нам демонам. С машины соскакивают бойцы и занимают позиции, прикрывая.

Демонов зажимают со всех сторон, гоня прямо на нас. Но теперь это уже не страшно. Два вертолёт, БТР, и минимум двадцать свежих воинов спокойно справляются с ними. Когда всё кончается, один из них пинает бессознательную демонессу, я кричу:

— Стой, она с нами!

Он смотрит на меня, и видимо разглядев в глазах огонь, резко вскидывает оружие. Раздаёт быстрые команды, и сейчас больше двадцати стволов на изготовке что бы расстрелять нас с рогатой. Я кидаю автомат и встаю на колени, закидываю руки за спину, опускаю голову.

Проходит ещё несколько минут, и на меня одевают наручники. А потом подходят к суккубе. На шею и руки, лежащей без движения девушки, вешают браслеты, соединенные цепью. Когда замки странного устройства щёлкают, меня скручивает боль во всём теле. Я чувствую, как будто отрубили кусок плоти и души, причём сразу и одновременно. Про меня не забывают, и тоже что-то защёлкивают на шее. Приходит новая боль, я перестал чувствовать резерв своих сил — ни шаманских, ни колдовских, ни лекарских. Вообще ничего. Зрение подёргивается пеленой, голова болит и кружится, меня рвёт на асфальт.

— Чё-ё-ёрт... — сквозь зубы ругаюсь я, заваливаясь на бок.

— Вы что творите, суки?! — слышу голос Андриэля. — Да они же с нами, сами пришли, отставить!

Он отталкивает военных, и закрывает нас собой. Сейчас его руки горят огнём, парень на пределе, и готов вступить в неравный бой. Но мне уже всё равно — я не чувствую ничего, пустота внутри, не хочется даже жить в таком состоянии.

— Молодой эльф, если вы сейчас не отойдёте, этот разумный и разумная *уйдут*. — говорит женский голос где-то перед Андриэлем. — Я целитель, а вот за мной — специалист по inferнальным созданиям из федеральной службы по надзору за запрещённой магией. Мы можем им помочь, но вы мешаете.

Эльф уходит в сторону, а передо мной на колени садится женщина. Я не вижу её лицо, по голосу вроде человек, а на возраст плевать. Я не хочу жить, как же всё это надоело. Да ещё и осознаю, что будет дальше — суд, тюрьма. Всё дальнейшее теряет смысл. Сознание меркнет, и последнее что слышу:

— Мне самой не вытащить его, нужны накопители, дефибриллятор...

Тьма. Вокруг одна Тьма — такая ласковая, приятная, обволакивающая. Мне не хочется ничего — только оставаться во Тьме. Тела нет, боли тоже нет, есть только спокойствие.

Как там было в библии Единого — «В начале была Тьма...»

Получается, что истоком всего была Тьма, потом пришёл он и создал свет. Но ведь нельзя создать что-то из ничего, верно? А значит все мы пришли отсюда, из Тьмы. Как же хорошо, что всё закончилось.

Что-то меняется, меня затягивает ещё глубже, хотя, казалось бы, уже и так я в конце пути. Но нет, снова изменения, и теперь я чувствую — сейчас я растворюсь в этой Тьме, стану её частью, отдам свои память и чувства, но сольюсь с множеством других разумных которые умерли до меня.

Мне не страшно, даже не знаю почему. Просто приходит странное осознание, что так *нужно*, ведь когда-то эта бесконечная сущность выплюнула меня, свою часть, в Мир а теперь призывает назад. Что-то идёт не так, я снова отдаляюсь от Тьмы, что-то забирает назад, пытается выдернуть отсюда.

— Есть! — слышу громкий женский крик. — Фиксируй!

— Не могу, опять уходит, сердце держи, сердце, вливай чистой силы! — Кричит другой, мужской голос.

«Пошли к чёрту...» — думаю я, и с силой возвращаю себя к Тьме.

Звуки снова умолкают, свет гаснет, опять хорошо и спокойно, есть время подумать, пока я не слился с бесконечностью, которая когда-то меня породила, как и всех разумных.

Суккуба уже скорее всего мертва, меня лишили всех моих сил и зная отношение в Федерации к колдунам — скорее всего это навсегда. Эльфийка — надеюсь с ней всё хорошо, и мои действия хоть кому-то принесли пользу. Жаль разумных, которые были в той клинике. Если и выжил кто, то только те несчастные, на подземных уровнях. Ровняли там военные всё с землёй очень основательно. Опять чувствую, что выдёргивает куда то, морщусь — хотя у меня нет лица, и непонятно как я это могу делать. Слышу голос бабушки орчихи:

— Если он умрёт — отправлю вас следом, что бы составили моему внуку кампанию, будете почётным эскортом.

Она рычит, судя по громоподобному голосу — сейчас её окружают молнии. Я открываю глаза и сквозь тёмную пелену вижу белые стены, какое-то оборудование, рядом с моей койкой стоят солдаты — кажется орки, совсем близко. Все с автоматами, на плече вижу шеврон — «Орская дивизия», как раз там она и служила в Орске, в своё время, прежде чем уйти на пенсию.

— Это мятеж! — вскрикивает кто-то, тоже совсем рядом. Голос неприятный, плаксивый и писклявый, даже язык не поворачивается назвать его мужским.

Вижу, как солдаты напряглись и наставили всё оружие на говорившего, орчиха рычит:

— Что ты сказал?!

— Я... — мямлит голос, но его перебивают:

— Слушай сюда, сопля федеральная, сейчас здесь тысяча разумных которые подчиняются только мне, гвардии полковнику, через пол часа сюда придут дополнительные силы двадцать девятой стрелковой с Урала. — я кажется даже чувствую, как запахло озоном, а в комнате стало светлее: — Ты, мразь тыловая, мне будешь вещать про

измену — убивая моего внука, всё ещё действующего офицера милиции?!

Дед тоже своих с Урала похоже собрался привезти, этак они революцию устроят, власть захватят.

— Но... — опять писк откуда-то из-за угла.

— Закрой пасть и убирайся, пока я не дала приказ тебя расстрелять за измену во время военного положения. — тихо, зловещим шёпотом говорит орчиха. — Снимите с него ошейник.

Не хочу, ничего не хочу, дайте уже спокойно *уйти*, всё бесполезно. Слышу, как резко пищит оборудование где-то над головой. Становится больно в груди, и я снова погружаюсь во Тьму, слыша где-то, с другой стороны, от кровати:

— Сердце, бригаду реаниматоров, срочно!

Я снова во Тьме, или она во мне, не знаю как на самом деле. Интересно, а с inferнального плана создания тоже попадают сюда? Скорее всего, а значит и с суккубой всё хорошо, я очень на это надеюсь. Мне бы не хотелось, чтобы из-за меня она страдала. Я вообще не хочу, чтобы кто-то страдал из-за меня. Мысли снова возвращаются к эльфийке — надеюсь с ней всё хорошо, и всё было не зря. Ранений критических она не получила, сила внутри неё сохранилась, а значит её ждёт вполне себе неплохое будущее.

Бабушек и деда жалко, хорошо бы они не наделали глупостей. Я так и не подарил им наследников, и род прервался, как бы печально это не было. Мои предки — все воины, герои, с множеством наград. А я что? Обычный милицейский, участковый. Хотя после всего случившегося теперь уже вряд ли. В лучшем случае, если бы я выжил, меня ждал бы условный срок и работа грузчиком, или дворником. Не говоря уже о вечном ошейнике на шее.

Снова тянет назад, я пытаюсь сопротивляться, но получается плохо. Кричу, вернее стараюсь, но нечем, тела нет, значит и рот с лёгкими отсутствует. Наваливается тяжесть тела, тошнота и головокружение, открываю с трудом глаза и вижу белый потолок с длинными лампами дневного света. Зрение мутное, как будто я когда-то носил очки и сейчас их снял.

— Кхм. — раздаётся откуда-то сбоку вежливое покашливание.

Поворачиваю с трудом голову и вижу полуэльфа в чёрном костюме, коротко стриженный, возраст не определить — по обычным меркам лет тридцать, по полуэльфийским не знаю — может быть и семьдесят. Хочу протереть глаза — но руки прикованы к бокам кровати. Проверяя ноги, обнаруживаю такую же ситуацию.

Пытаюсь прочувствовать свой резерв сил — и у меня получается, правда не так как раньше, гораздо слабее всё ощущаю. То ли эффект от прекращения подпитки с инфрено, то ли ошейник просто чуть ослабили.

— Я бы не советовал вам дёргаться, Стас. — говорит полуэльф. — Я капитан федеральной службы безопасности, Эдикиэль Смирнов, хочу провести допрос, ваш лечащий целитель сказал, что сейчас это возможно.

Я вспоминаю этот голос — именно он вывел бабушку шаманку из себя, и она чуть его на месте не испепелила. Пытаться требовать адвокатов или присутствия на допросе начальника или родственников не имеет смысла, федералы не церемонятся. А раз он живой — значит смогли как-то бабушку успокоить. Или упокоить, тут уж как получилось, надо будет узнать.

— Пошёл к чёрту. — выплёвываю в него со злостью.

Не хватало ещё перед ним пресмыкаться, когда он точно чуть не убил меня, бабушка бы

не стала просто так злиться. Лицо полуэльфа меняется, он качает головой и в раздражении кривится.

— Стас, была бы моя воля — вы бы давно гнили в подвале, где и сдохли бы со своей суккубой. — уже он выплёвывает в меня со злостью: — Но ведь ещё не поздно, я продавлю этот вариант, и обеспечу вам весёлый остаток жизни, очень короткой жизни. Тем более что ваша бабуля уже не имеет той власти, которая дана была ей в связи с военным положением.

Я улыбаюсь, напрягаюсь изо всех сил, трачу весь резерв доступный сейчас, полуэльф выгибается, пытаюсь сопротивляться, но у него не выходит, я начинаю тратить уже резервы организма, фактически убивая себя. Наконец его голова падает прямо мне под руку, и я крепко хватаю его за шею, начинаю шипеть:

— Ты что же это, мразь, решил меня смертью пугать?!

— Я... — пытается сказать он, а потом смотрит мне в лицо и его зрачки расширяются, я вижу в их отражении свои горящие огнём инферно глаза.

Магией затыкаю ему рот, из носа уже льётся кровь ручьём, а в глазах появились звёздочки. Держусь и рычу на него, запуская берсерк, который уже точно добьёт меня, но подарит пару минут:

— Да ты знаешь как мой дед по отцовской линии умер, грёбаная ты пародия на эльфа, он при обороне высоты забрал с собой половину дивизии вермахта с неплохой поддержкой магической, я уже молчу про то, что тот взрыв оценили на пару килотонн.

— Ы-ы-ы. — мычит эльф и я добавляю магии на все его сопротивления, становится совсем дурно, но мне сейчас плевать, берсерк полностью отключил чувство самосохранения.

— Или может тебе рассказать про моего отца, а? — рычу на него, страшно улыбаясь окровавленным ртом: — Слышал же, наверное, взрыв в Перу?

Дверь уже начинают ломать, а мне смешно — идиот её специально закрыл, видимо думал помучает меня, будет пугать, и что бы никто не мешал. А вот оно как всё вышло. Забавно.

— Хочешь тут будет тоже самое? — вкрадчиво спрашиваю его. — Хочешь отправиться к Единому раньше срока, дерьмо ты недоделанное?

Я, конечно, блефовал, у меня таких сил не было, я же не шаман полноценный, куда мне, но кажется федерал струсил, уже даже не сопротивляется, а из глаз льются слёзы. Значит точно — не больше тридцати, и вечно в бумагах копается да допросы проводит вот такие, с немощными подозреваемыми. Садист долбаный.

— Хотя нет, жалко гражданских которые тут находятся и не виновны в том, что ты являешься таким гнилым уродом, я сделаю по-другому. — хриплю уже из последних сил: — Сейчас сдохну, а потом моя бабка и дед вырежут весь твой род, уничтожат даже память о таком дерьме, которое тебя могло породить, а зная их — могу точно тебе сказать, что никто не остановит эту силу.

Отпускаю его, и он начинает кричать:

— А-а-а-а-а, помогите, охрана, а-а-а!

Я кашляю с кровью и смеюсь, а потом просто чуть сжимаю своё сердце, сил совсем мало, но на это хватает. Аппаратура вокруг начинает истошно пищать, дверь наконец ломают и в палату вбегают сначала бойцы, у которых на форме нашивки «ФСБ», с автоматами, которые тут же наставлены на меня, а уже за ними медики.

— Пошли вон отсюда! — кричит человеческая женщина-целитель, и прикладывает руку на мою грудь.

— Поздно... — выдыхаю ей тихо.

— Только попробуй сдохнуть, я не для того твоей матери помогала тебя зачать, а потом выносить. — зло говорит она, а потом солдатам сзади: — Передайте этому уроду что я сообщу куда следует, и можете быть уверены — ни вы, ни он, уже с завтрашнего дня не будете числиться на службе, вас выставят с волчьим билетом, можете узнать кто я и что могу, прямо у своего начальства сейчас.

Солдаты неуверенно переглядываются, а потом с криком бросают оружие, которое дымится. Сильна целитель, ничего не скажешь. Все выходят бегом, даже не забрав оружие. Меня снова покидает сознание, Тьма зовёт к себе в гости, в очередной раз, и опять приходит чувство спокойствия.

Как он сказал — «...сдох ли бы со своей суккубой». Значит девушка мертва, и если ей занимались федералы, то скорее всего окончательно, её точно развоплотили опытные чернокнижники, предварительно вывернув наизнанку. Как же дерьмово всё получилось. Но надеюсь она, как и я пройдёт через Тьму, и воссоединиться с ней. Чувствую, что меня снова тянут назад, видимо опять получилось откачать. Как же всё это надоело.

В очередной раз наваливается тяжесть тела, но теперь чувствую себя гораздо лучше — нет тошноты и головной боли, пропало головокружение. Открываю глаза и вижу, что в окна бьёт солнечный свет, лампы выключены, оборудования стоит по минимуму, только слышу мерный тихий писк — видимо машинка считает удары сердца. Автоматически хочу потереть глаза, и у меня это на удивление получается — я больше не привязан к кровати.

— Кхм. — покашливает кто-то сбоку. — Прошу прощения.

История повторяется — думаю я. Правда в этот раз покашливание явно женское. Поворачиваю голову и вижу молодую гномку, в этот раз даже угадывать не надо — не больше двадцати пяти. На ней форма с шевроном «ФСБ», погоны лейтенантские, волосы подстрижены в каре. Фигуристая, рост примерно мой, форменная юбка не закрывает стройные ноги, сейчас лежащие друг на друге, девушка сидит рядом с кроватью, на небольшом стульчике.

— Здравствуйте. — говорю ей осторожно.

На неё зла не держу, вижу впервые, поэтому в этот раз не буду сопротивляться. Тем более девушка красивая, для гномки она очень худая, но как по мне — это плюс. Но я и не нормальный гном, только на половину. У меня вообще каша в генокоде. Да и не хочется, чтобы опять старалась та целительница, которая сказала, что знала мою мать.

— Сразу хочу представиться: — говорит девушка, чуть улыбаясь: — Меня зовут Света Ивановна Красная, лейтенант ФСБ, отдел расследования тяжких преступлений с использованием магии.

Ну вот и приплыли, думаю я, сейчас на меня повесят и портал инферно, и этого дурачка полуэльфа, который решил пугать смертью. Настроение портится сразу и похоже девушка это замечает.

— Хочу сразу же принести извинения за действия нашего бывшего сослуживца от всего ведомства, он поставил под угрозу вашу жизнь, безопасность подчинённых и гражданских лиц. — говорит она серьёзно и молчит, ждёт что я отвечу.

А я лежу с открытым ртом, это что же за целитель такая у меня, что из-за её жалобы погнажи к чертям федерала со службы. Хотя возможно ещё старики подключились, узнав обо всём.

— Я бы хотела сегодня просто взять у вас показания. — говорит она, потом быстро

поправляется: — Разумеется, как у свидетеля, вы ни в чём не обвиняетесь.

— Правда? — скептически спрашиваю её, изогнув бровь.

Она несколько секунд думает, как сформулировать ответ, и говорит:

— Всё так, Стас, вы конечно же совершили незаконное проникновение в клинику, но в свете случившихся после этого событий, ваша вина совершенно не существенна, поэтому было принято решение отказаться от уголовного преследования. Тем более наши специалисты со стопроцентной вероятностью могут сказать, что портал на другой план открывали не вы. У нас уже есть общая картина происходящего, не хватает только деталей, которые я и хочу у вас прояснить.

— А как же... — начинаю я, думаю пару секунд, и решившись говорю: — Моя связь с инферно...

— Тот факт, что вы колдун? — удивляется девушка.

Я молча киваю.

— Вы же в этом не виноваты, вас теперь поставили на учёт, обсуждается вручение вам награды, за помощь в обороне города во время проникновения тварей, будете раз в год являться что бы отметится у нашего специалиста, если конечно... — Она замолкает, так как я её перебиваю ошарашено:

— То есть меня не ограничат в правах?!

— Стас, вы что же, думаете один колдун на всю страну? — удивлённо говорит она: — Да, магия инферно запрещена, но то боевая магия, её разрешено применять сотрудникам спецслужб или гражданским в критической ситуации. А бытовой можете пользоваться сколько хотите, главное тварей с той стороны больше не вызывайте.

— Но ведь тогда... — бурчу я.

— Нет, то, что вы вызвали суккубу это конечно же, тоже попадает под статью, но судя по её показаниям, и маги менталисты это подтвердили, у вас получился спонтанный призыв и привязка, в критической ситуации. — улыбается гномка.

— Вы же понимаете, что я давно знал кто я такой и на что способен. — говорю тихо ей.

Гномка молча достаёт диктофон из кармана кителя, выключает его, перематывает немного назад маленькую бобину с плёнкой, и, прежде чем включить, говорит:

— До этого момента вы не совершали никаких противоправных действий, и даже работали в полиции, и ни я, ни моё начальство не собирается вам приписывать сокрытие своих способностей, которыми вы фактически и не пользовались. И это, не говоря о ваших действиях во время прорыва инферно, я уже говорила вам, что вы представлены к награде за оборону города?

— И что же это получается, почему разумные не знают, что колдовство, хотя бы бытовое, разрешено? — спрашиваю девушку, которая поправляет причёску.

— Почему не знают, вы теперь знаете, ваши родственники будут знать наверняка, а больше незачем эту информацию распространять. — говорит она, чуть улыбаясь: — Разумные могу неправильно понять, начнут нервничать, поэтому советую незнакомым ничего и не говорить.

— Вы сказали «работали в милиции»... — говорю я.

Видимо для неё это сложно, и она уже не улыбается, подбирает слова и говорит:

— Да, к сожалению, с вашими, эм, особенностями, вы не можете дальше продолжать службу в милиции. Но в остальном вы можете заниматься чем хотите, никаких больше ограничений, кроме выше оговорённых. Вам выплатят пособие по сокращению, так что

можете не волноваться, будет средства на время поиска новой работы.

— Я же ничего и не умею больше, только в милиции и работал. — огорчённо вздыхаю.

И вот тут гномка широко улыбается, чувствую её настроение, как будто кот, объевшийся сметаны, говорит с энтузиазмом:

— Почему же, вы проработали пятнадцать лет в милиции, и можете прийти на службу к нам, тем более таких специалистов в нашем городе нет совсем, я имею ввиду колдунов, сейчас как раз пустует должность начальника отдела особых расследований. Да, чуть не забыла, если придёте к нам работать — сможем решить с трудоустройством и контролем за вашим суккубом. Подумайте над этим предложением серьёзно, Стас, мы вас тогда в Москву на курсы отправим, откроем доступ к старым архивам по магии инферно.

Я забываю всё, когда она говорит про рогатую:

— Она жива?!

— Стас, сейчас не времена Союза, война давно кончилась, а мы не варвары. Конечно, она жива, допрошена и дожидается вашего выздоровления, в камере, разумеется, — говорит гномка: — Вы уже оформлены опекуном, и будете нести полную ответственность за её действия. Так делается всегда в таких случаях.

— И много демонов в стране бродит, что-то не припомню на улицах такого. — недоверчиво спрашиваю.

— Немного, но достаточно, тем более ваша демонесса — это мелочи, бесполезный демон, ну почти. А не видели вы их — потому что они тоже под контролем федеральной службы, и у каждого есть опекун. А про амулет, маскирующий личину, я надеюсь не нужно объяснять. — уже раздражённо говорит гномка, смотря на свои ровные и покрашенные прозрачным лаком ногти, не нравится ей эта тема: — А в нашем городе ваш демон будет первым. Официально-зарегистрированным первым, конечно же.

— Галина? — спрашиваю девушку.

— Стас, это я вас должна спрашивать, а не вы меня. — хмурится она, но отвечает: — Галина Сергеевна Шубина покинула город вместе с Ветковым, и оба сейчас находятся в розыске. Сразу отвечаю на ваш вопрос — с девушкой, ради которой вы и подставили себя под удар, сейчас всё в порядке, не знаю где она в данный момент, это вы уже сами справки наводите, но несколько раз она пыталась к вам настойчиво прорваться, её не пустили. Скорее всего живёт у ваших родственников, в последний раз я видела их вместе с вашей бабушкой.

— Спасибо. — искренне говорю я и снова спрашиваю уже недовольную гномку: — Почему она живёт не дома?

— Потому что все счета Веткова арестованы, а в принадлежащей ему недвижимости проходят обыски. — отвечает нехотя она: — И больше не спрашивайте меня об этом деле, пожалуйста, информация засекречена, я и так наговорила уже на статью, меня такими темпами посадят рядом с вашей демонессой. Хотите знать больше — приходите к нам работать, думаю скорее всего вам и перепоручат это дело.

Да, хотят они зачем-то колдуна к себе на службу, точно лояльного государству, и почему-то не сомневаются во мне. Хотя я вроде поводов за всю жизнь не давал никаких, да и репутация всех родственников говорит за себя — всю жизнь по гарнизонам и секретным операциям, и всё ради родины. Которой вроде как уже нет, но вроде как есть.

Дальше девушка включает микрофон и начинает спрашивать. Долго задаёт различные вопросы, а когда мы заканчиваем, благодарит, пожимает мне руку, и уходя говорит:

— Завтра выписываем вас, родственники не в курсе, и прошу вас им не сообщать, а то опять наделают тут шума, а он нам сейчас не нужен, тем более военное положение отменили два дня назад. Суккубу передам вам тоже завтра, лично в руки, на выписке.

Дверь закрывается, а я обращаю внимание на то, что за окном уже темнеет. Мне хорошо и настроение приподнятое, впервые за эти пару недель не надо ни о чем беспокоиться, всё уладилось, и вроде бы даже намечается новая интересная работа. Её, кстати, ещё надо обсудить с дедом и бабушками, что они скажут. Сразу соглашаться на это я не собираюсь, кто его знает — что это за отдел специальных расследований. Да и то, что мой личный демон теперь и правда **мой личный демон** — меня несказанно радует, она жива и значит всё будет хорошо. И Кариниэль жива, сейчас, наверное, в деревне, трескает бабушкины пирожки, хорошо ей.

— Хорошо. — говорю вслух, и потягиваюсь на кровати.

В дверь стучатся, я напрягаюсь — готов увидеть и эльфийку, и Галину, и даже демона, который пришёл за моей душой. Шарю в панике рукой под подушкой — нет ни ножа, ни пистолета. Готовлю лезвия праха что бы швырнуть их в того, кто придёт меня убивать, и напиткиваю силой под завязку, насколько позволяет мой небольшой резерв. Надеюсь, этого хватит что бы пробить щит незнакомцев.

— Ужин! — кричит старая гоблинша в белом фартуке, заглядывая в палату. — Пюре с котлетой из говядины и компот, добавки не просить, у нас все котлеты посчитаны, а то знаем мы вас!

Я откидываюсь на кровати и начинаю истерически смеяться. Ну что за день такой, дурдом какой то, да и я хорош был бы, швырни в неё весь свой арсенал. Хотя будь моя воля — я бы у всех своих мест ночёвок пулемёт и голема пехотного ставил.

— Чаго ржошь, а? — спрашивает гоблинша, и с подозрением говорит: — Вроде не психиатрия.

Я поворачиваюсь на живот, и смеюсь ещё сильнее, уже до конца отпуская и растворяя заклинания приготовленные для отражения атаки.

Утро встречает меня солнечным светом в окне. Я довольно потягиваюсь, и встаю. На мне серые штаны и футболка, на полу стоят простенькие тапочки. Смотрю в окно — снега почти нет, всё растаяло. Погода то, что надо, нам сегодня с суккубой пешком идти домой.

— Завтрак! — кричит из-за двери гоблинша: — Манная каша!

Кашу я конечно же не люблю, тем более манную, но есть хочется невыносимо. Судя по всему, я тут нахожусь уже недели две, и всё это время питательные вещества в меня поступали внутривенно. Беру тарелку с белой жижой, пару кусков хлеба и кружку чая. Гоблинша спрашивает:

— Сегодня выписка?

— Да. — отвечаю ей, отхлёбывая немного чая.

— На пост подойдешь и скажешь, когда выпишут, палату нужно будет подготовить под другого пациента. — наставляет она.

Пожимаю плечами, если не забуду — обязательно подойду скажу. Съел кашу и поставил тарелку на столик у входа. Осматриваю палату — зачарованная кровать, понятно для каких целей. Вполне себе удобная, правда производство вроде польское, ну да какая разница, и так всем понятно, что у нас хорошо делают и придумывают только боевых големов и смертоносные заклинания. Большие широкие окна-стеклопакеты, стол для еды, тумбочка, на стене телевизор. Всё-таки был толк от либералов после развала Союза, хоть что-то смогли сделать как надо. А то помню бабушка рассказывала, что раньше палаты были общие, и только после девяносто третьего продавили в думе закон, который обязал государство выделить деньги на переустройство больниц.

— Одежда. — говорит старая гоблинша, входя без стука и отвлекая меня от мыслей.

Я осматриваю оставленный у входа большой пакет — там две стопки. Одна вся изорванная, грязная, в ней я сюда и поступил видимо. Во второй камуфляж без знаков различия. Ещё и бельё нижнее, тоже армейское — цвета хаки, трусы и футболка, пара чёрных носок. На дне пакета две пары обуви — армейские ботинки и мои потрёпанные берцы. Отдельно, завёрнуты в пластиковый конверт, лежат документы — три книжечки. Военный билет, два паспорта. Покопавшись в кармане своей куртки, нахожу немного денег — не украли, и то дело. Зайдём позавтракать нормально перед домом, а то там шаром покати в холодильнике.

Открываю и смотрю второй паспорт — там фото моей демонессы, а ниже данные, наконец вижу её имя — «Яная Горкина». Прописка оказывается у неё в моей квартире. Надеюсь, хоть на долю не имеет права претендовать.

— Женили без меня, называется. — озадачено бурчу себе под нос.

Поначалу сомневаюсь, но потом всё-таки одеваюсь в камуфляж. Сейчас четвертый или третий день после военного положения, и наверняка будут постоянно документы проверять на улице. Зато удобно.

— Разрешите? — спрашивает осторожный женский голос.

— Да, конечно, проходите Света. — говорю через дверь, узнавая голос вчерашней гномки.

— Всё готово, внизу вас ожидает машина с суккубой, передадим, как и договорились — с рук на руки. — говорит она улыбаясь. — Подумали насчёт работы у нас?

— Я найду к вам, как только буду готов. — отвечаю уклончиво.

— Хорошо, возьмите это, позвоните перед визитом. — говорит девушка и протягивает мне маленький прямоугольник картона, на котором указн её телефон и имя. — Только не тяните.

— Спасибо, постараюсь. — говорю я, и взяв пакет со старой одеждой, иду к выходу.

Мы проходим длинный коридор, на посту сообщаю, что выписался. Идём к лифту, и пока его ожидаем, спрашиваю гномку:

— А ошейник на демоне...

— Его можете снять, под вашу ответственность. — говорит она, не дослушав мой вопрос. — Он завязан на вас и никакой ключ вам не нужен.

Вот как. То есть они даже не сняли с неё блокиратор, и сейчас представить боюсь, что чувствует несчастная девушка. А ведь мы уже спускаемся на лифте, и я её совершенно не чувствую, как и она меня. Ей, наверное, ничего и не объясняли, сидит в неведении и ничего не может понять.

Мы проходим через турникеты на входе, и оказываемся на свежем воздухе. Я накидываю новенькую куртку. На крыльце курят больные, сглатываю, тоже давно не курил, но очень хочется. В голове прикидываю — вроде даже хватит денег на сигареты. Ну или в тайничке дома должны быть, если федералы при обыске не ликвидировали всё. А обыск точно был, как пить дать.

Мы спускаемся с крыльца, и проходим по территории больницы, которая состоит из четырёх корпусов. Выйдя через очередную проходную, оказываемся на неширокой улице. Сразу замечаю через дорогу совместный патруль — два полицейских с автоматами и военный. Город до сих пор отходит от прорыва тварей.

На обочине стоит неприметная серая газель, боковые окна как в скорой помощи — затемнены. Мы подходим к ней, и вышедший федерал в форме, сержант, открывает боковую дверь. Там второй боец, уже с автоматом, выводит из машины Янаю, которая сейчас смотрит безучастно в землю и ни на что не реагирует. На ней похожий на мой камуфляж, и даже ботинки есть — непонятно как на неё это одели. Висит одежда на худой девушке как на вешалке. Подойдя ближе, понимаю, что это маскировка — она спадает и ботинок больше нет, а на стриженной голове вижу рожки, которых сразу и не заметил. На шее у неё тонкий стальной обруч.

— Можем вас подкинуть, нам по пути немного, не до дома, конечно, но половину дороги сократите. — говорит гномка.

— Не надо, мы прогуляемся. — говорю ей, а сам внимательно смотрю на демонессу.

Услышав мой голос, она вздрагивает, поднимает на меня глаза и смотрит не верящими глазами, с ярко-красной радужкой. Гномка молча пожимает плечами, и запрыгивает в машину. Двери закрываются, газель заводится и уезжает.

Я подхожу к девушке, и осматриваю — выглядит она осунувшейся. И так была худая, но сейчас кажется, что ещё больше сбросила вес. В глазах только ожидание непонятно чего. Хотя нет, понятно. Я осторожно тяну руки к ошейнику, и стоит до него дотронуться, как сталь превращается в какой-то мягкий материал. Я резко срываю его с шеи девушки, она «охает» и падает на колени передо мной.

— У-у-ух. — выдыхаю я.

Меня накрывает. Зрение сначала подёргивается и наваливается тьма, а потом всё проясняется, и теперь я снова вижу всё предельно чётко. Сила наполняет меня, а резерв

расширяется. Накатывает слабость и чувство лёгкости одновременно.

— Не-е-ет... — выдыхаю я, когда понимаю, что суккуба валится на меня, обнимая.

Когда она дотрагивается, ничего не происходит, а вот когда мои ладони ложатся на её. Как будто удар током, и новая вспышка непонятной эйфории и слабости. Меня переполняют эмоции, чувство свободы и силы. Мы вместе лежим прямо на асфальте.

— Я н-е-е-е ду-у-умала ч-ч-что св-я-язь д-в-у-уусторо-н-няя-я. — ревёт она, и вздрагивает на мне, всхлипывая. — Тебя забрали, и я думала, что всё, ничего не чувствовала, ы-ы-ы, а сейчас ты пришё-ё-ёл...

А мне хорошо. Не знаю, что и как я сделал тогда в клинике, но знаю, что теперь у меня появился ещё один самый дорогой разумный в этом мире. Очень странное чувство родства и единения. Ничего не хочется, просто есть желание дальше так вот лежать с ней и чувствовать ЭТО. И ведь она скорее всего испытывает похожие эмоции. А ведь есть ещё эльфийка, и я не знаю, что со всем этим делать.

— Наркоманы долбаные, разлеглись, а ну пошли вон, сейчас милицию позову! — кричит на нас проходящий мимо пожилой дворник гном.

Плевать на всё, и на эльфийку, и на дворника, и на этот мир, и даже на Тьму. Как же хорошо и спокойно, чувство гармонии и правильности. Я глажу демонессу по голове, а она всё рыдает, хорошо, что куртка непромокайка, иначе пришлось бы потом долго выжимать. Она же совсем ещё девочка, я чувствую её сейчас, очень молодая и неопытная. Но которая пыталась строить из себя взрослого столетнего демона, при первой встрече со мной.

— Встаём, хватит, иначе так никогда и не пойдём домой. — тихо говорю ей, когда она затихает.

Наконец осторожно поднимаемся, я отряхиваю себя а Яная стоит и смотрит умоляюще. Не понимаю, чего она хочет, поэтому отряхиваю и её.

— Документики предъявите, граждане. — говорит кто-то со спины.

Оглядываюсь и вижу патруль — двое милицейских, эльф и человек, и один в военной форме, орк. Копаюсь долго во внутреннем кармане и достаю два паспорта, протягиваю человеку. Он долго изучает, потом наконец протягивает нам обратно и спрашивает:

— А чего валялись тут, нам дворник сказал наркоманы какие-то или алкаши.

— Да вот, после вторжения в больницу лежал, жена встретила — как напрыгнет от радости, и давай рыдать, не могу же я её оттолкнуть, да и сам соскучился, чувства накатили. — отвечаю ему.

— Да, с такой женой немудрено. — хохотнул орк.

Человек на него посмотрел, поджав губы, и тот сразу замолчал.

— Не нарушайте порядок, всего вам доброго. — говорит человек, прикладывая ладонь к голове. Патрульные уходят дальше по улице.

Надо же, они не заметили, что она демон, это значит только я и федералы могут это видеть, хорошая такая маскировка. Смотрю другим зрением на девушку, вижу, что у неё на груди светится медальон багровым светом — видимо это оно и есть. Жду, когда патрульные отойдут подальше, подхватываю пакет со своей одеждой и вручаю паспорт демонессе. Она убирает его в боковой карман и всё так же умоляюще смотрит на меня, но ничего не говорит.

— Что? — непонимающе спрашиваю.

Яная требовательно берёт меня за руку, так и стоит. Мне становится снова невероятно приятно, чувствую, что непроизвольно улыбаюсь. Её лицо расслабляется, появляется лёгкая улыбка, глаза смотрят с...

«С любовью?» — с отстранением думаю я.

Мы идём по улице, сворачиваем на оживлённый проспект. О недавнем прорыве напоминают только тройки патрульных, которых сейчас очень много, попадают на нас постоянно. А город продолжает жить своей жизнью. Траур, наверное, давно прошёл и всё вернулось на круги своя. Да, было вторжение демонов, да, погибли разумные. Но жить надо дальше, а уж те, кого это не коснулось — им проще всего.

Вижу два интересных мне сейчас заведения, одна забегаловка американских гномов, которую называют новомодным словом «фастфуд», а другая японских эльфов-оборотней с их «суши». Идём к американцам, там дешевле и калорийней, а у японцев можно все деньги оставить так и не наевшись.

На кассе у миловидной полуэльфийки заказываю нам два обеда с большими круглыми бутербродами, которые называются «бургеры», выбираю вместо пива нам по стакану вражеской колы. Через пару минут выдают заказ, и мы занимаем один свободный столик у окна на проспект.

— Слушай, а вот то, что я чувствую, и не знаю, может быть ты тоже. Какую-то лёгкость и непонятное удовлетворение — это нормально? — спрашиваю осторожно девушку, разворачивая ей бутерброд из бумаги, и рассыпая жареную картошку на салфетку, открываю соус и показываю, как есть.

Она удивлённо на меня смотрит и молчит, есть не начинает, а я продолжаю:

— Яная, просто для меня такие чувства в новинку, я не понимаю, что происходит, меня это сильно напрягает, было бы здорово если бы ты пояснила. Возможно, это просто я так реагирую на близость тебя как суккубы рядом?

— Тебе кто-то сказал моё имя... — шепчет она с расширившимися глазами и прижимает ладошки ко рту.

— Так в паспорте написано, никто не говорил мне твоего имени. — непонимающе смотрю на неё, а сам потираю руку — мне и правда не хватает её ладошки. Может это уже и есть та самая infernalная зависимость?

— Никто не должен был говорить тебе моего имени, ты не должен был знать... — говорит она, а глаза уже на мокром месте.

— Постой, спокойно, ты чего, объясни толком. — успокаиваю её, а сам съедаю пару палочек картошки.

— Муж должен узнать имя своей жены от неё самой... — слёзы уже бегут по её серой коже.

— К-какой муж?! — давлюсь я картошкой.

— Ты, мой муж, ты разве не чувствуешь? — удивляется она, даже немного успокоившись.

— Да говори ты уже нормально, что за игра в вопросы! — злюсь я. На нас оглядывается человек за соседним столиком, потом поворачивается к себе и продолжает есть.

— Это влечение, зов, у тебя есть кровь демонов в жилах, и она зовёт тебя, и меня, этому невозможно сопротивляться. — объясняет девушка.

— Нет, у меня в предках гномы и орки, никаких демонов. — отвечаю ей спокойно.

— Ага, как же тогда ты можешь с моим планом взаимодействовать? — прищуривает она глаза: — Значит кто-то в роду согрешил с демоном, это очевидно.

— И что же теперь делать? — озадачиваюсь я: — Вы бы там уже давно все друг с другом, ну, ты поняла, если бы не было средства.

— Такое не часто происходит, значит мы точно подходим друг-другу. — пожимает она плечами, и кладёт свою руку на мою ладонь. — Поэтому ты мой муж, я твоя жена, и этого не изменить, кровь не обманешь. Жаль, что традиции не соблюдены, и имя ты узнал сам.

— А раньше почему этого не было, когда ты во снах приходила ко мне, когда я тебя выдернул из инферно? — с подозрением спрашиваю её.

— Война, да ещё и связь не до конца установилась — она тоже усиливает всё это в несколько раз. — просто отвечает Яная.

А я задумываюсь — вот ведь беда. Если бы до меня другой или другая разумная вот так дотронулись — я бы непременно дёрнулся, и отдёрнул руку, просто на рефлексах. А тут нет, сижу спокойно, и мне приятно — не хочу, чтобы она меня отпускала.

— Кхм, вообще то на этом плане, чтобы считаться женой — нужно взять фамилию мужа, в паспорте должен быть штамп о регистрации брака. — Объясняю девушке.

Она достаёт свой паспорт и говорит:

— Вот, фамилия твоя, если я не ошибаюсь.

Я достаю свой паспорт, открываю страничку, где должен стоять штамп о заключении брака, и где должно быть пусто. Но там стоит печать — «Опекун», а ниже имя и фамилия демонессы. Показываю ей со словами:

— Штамп есть но не тот, так что не можем мы быть женой и мужем, во всяком случае по законам моего мира.

— А что там должно быть написано? — спрашивает она.

Я говорю ей примерную формулировку, не понимая зачем ей эта информация. Её глаза немного начинают светиться красным, а от паспортов идёт дым.

— Ты что творишь... — начинаю шипеть на неё.

Она смотрит на меня улыбаясь, и говорит:

— Вот, теперь правильно?

Я опускаю глаза, а в наших паспортах изменились печати об опекунстве, теперь там свидетельство о заключении брака. Ну дела, ну попал. Документы испортили, менять теперь придётся.

— Мда. — просто говорю, и ем остывший американский бутерброд.

Демонесса пожимает плечами, убирает свою книжечку себе в карман, и тоже принимается за еду. А еда не так уж и плоха, хотя видел по телевизору, что наш министр здравоохранения, эльфийка, старая даже по меркам длинноухих, говорила, что это вредно. А я не понимаю — как может быть вредным то, что вкусно. Хотя, вспоминая то шоу с гоблином-осеменителем, подозреваю что не всему верить можно что показывает этот чёртов ящик.

Мы закончили трапезу, посидели ещё немного, и пошли к выходу. Яная сразу перехватила мою руку, я снова почувствовал эйфорию и лёгкость.

— Слушай ну это не нормально, как я с американцами воевать буду, какой-то бред, жить как дальше с такими ощущениями? — спрашиваю у неё, когда мы выходим на улицу, и вклиниваемся в поток разумных.

— Ты привыкнешь, будет просто приятно, но после долгой разлуки опять как сейчас. — отвечает она: — А зачем воевать с американцами?

— Как зачем — они хотят весь мир под себя прогнуть, вот и надо воевать с ними, у них вон орка президентом недавно избрали. Где это видано что бы вояка президентом стал! — поясняю демонессе политическую обстановку и провожу разъяснительные работы.

— А у нас кто президент? — спрашивает она.

— Человек, а до него эльф три раза был, но говорят, что опять будет избираться, а человека просто так сам же и посадил, потому что не мог по конституции на четвертый срок идти. — отвечаю ей.

— И как, нормально правят? — удивляется она.

— Не знаю, как-то не до политики последнее время. — говорю ей задумчиво: — Но зарплату бы хотелось побольше и пенсии старикам тоже. Но вряд ли в этом тот эльф виноват, по телевизору говорят, что это всё американцы нам гадят — поэтому и будем, наверное, скоро с ними воевать.

— Что бы зарплату повысили? — делает выводы демонесса.

— Ну, и это тоже, наверное, — говорю ей задумчиво, и пожимаю плечами.

— Понятно. — кивает она грустно, и я понимаю, что ничего ей не понятно. — Я с тобой на войну тогда пойду, не отпущу одного.

— Посмотрим, может всё-таки пронесёт. — успокаиваю её и обнимаю за плечи, становиться ещё приятней.

Мы уже идём по центру города, никуда не спешим, мимо проходят разумные. Сегодня вроде бы вторник, судя по календарю в больнице, а значит сейчас рабочий день. Вижу вывеску кинотеатра, проверяю деньги в кармане — нормально, хватит сходить и в кино и купить попкорна. Решительно поворачиваю ко входу, а девушка и не сопротивляется. Сто лет не был в кино, образно конечно.

«Последний пионервожатый» — гласит одна из вывесок, на которой изображен уставший эльф в пальто и с пистолетом в руке, а за ним орк, видимо его сослуживец.

— Пойдём? — спрашиваю Янаю, показывая на плакат.

— Не знаю, я даже не представляю, что это такое. — отвечает она озадаченно.

Покупаю ей мороженное, которое она после первого небольшого укуса заглатывает почти целиком, приходится брать ещё два, сам я не хочу — уже и так полный живот после этого, как его — «фастфуда». Занимаем места в почти пустом зале, и ждём начала сеанса.

— И что сейчас будет? — спрашивает суккуба.

— Кино. — отвечаю ей: — Книжки знаешь, ну вот это похоже, только тут вместо букв — картинки.

Она озадачено кивает, и продолжает есть мороженное — уже поняла, что лучше лизать, а не кусать, чем и занимается усердно. Свет в зале затухает, и на экране начинается фильм.

Ну что я могу сказать — демонесса смотрела с открытым ртом, то и дело сжимая мою ладонь в самых напряжённых моментах, и непонятно было за кого она болеет — гномскую американскую мафию, или эльфа отставника с его другом орком. А фильм сам ничего, научились наши снимать, хоть пока и хуже тех же индийских троллей, вот у них лучшие фильмы выходят сейчас.

Сюжет простой — эльф, бывший гвардеец генсека, а ныне, после развала Союза, оставшийся не у дел, много пьёт, но опыт как говорить не пропьёшь. И вот его нанимают охранять шишку на каком-то рынке в Москве, там он встречает орка, бывшего хоккеиста, и вместе они распутывают какое-то уж очень заковыристое дело. Стрельба, погони, американская мафия противостоит героям, но в итоге им удаётся побороть всех врагов. И в конце обоих приглашают охранять какого-то депутата, который оказывается сыном того самого генсека.

— Ну как тебе? — спрашиваю ошарашенную Янаю.

— Ну с такими разумными с америкой легко будет воевать! — говорит удивлённо она.

Я смеюсь и поясняю:

— Да нет, ты не поняла — это всё не по-настоящему. Ну как в театре.

Она недоверчиво смотрит на меня, и я киваю:

— Да, просто игра актёров.

— Тогда не интересно, хоть и забавно. — отмахивается суккуба, когда мы выходим из кинотеатра.

Конечно, хорошо бы бабушке и деду сообщить что меня выписали, но отмахиваюсь от этой идеи — хочется немного отдохнуть. С ними меня ждёт разбор полётов, крики и многое другое, не очень приятное. Это подождёт. И мы снова идём прогуливаться по городу, но курс, конечно, держим к моей квартире. Выходим на «Площадь победы», такая есть почти в каждом городе бывшего Союза. Демонесса фыркает, когда я говорю зачем и почему тут стоит этот памятник, и после какой войны, и с кем.

Покупаем ещё мороженого, в этот раз я беру и себе стаканчик. Проходя мимо небольшого ларька перед парком, трачу последние деньги на пачку самых дешёвых сигарет. Сажусь на лавочке между деревьями, и демонесса тут же появляется рядом. Закуриваю от огонька на кончике пальца, затягиваюсь. Откидываясь на спинку, и говорю:

— Хорошо.

Яная смотрит на меня какое-то время, потом выдёргивает у меня из рук сигарету, и пытается сделать затяжку. Заканчивает, тоже опрокидывается на спинку, и говорит:

— Хо-кха-ха-кха... — кашляет и кидает окурок на землю. — Что за гадость!?

— Тебе не понять. — говорю ей, наслаждаясь солнцем и тёплой погодой в парке. Тут поддерживается всегда летний климат, и сейчас мы сняли куртки.

— Угу... — недовольно бурчит она, а потом резко запускает ладошку мне в карман штанов, достаёт пачку, и через секунду у нее в руке кучка пепла, которую она бросает куда-то нам за спину, и отряхивая руки, говорит: — Это вредно.

— Слушай, а у тебя там... — показываю ей неопределенно пальцем на землю, намекая на инферно: — Есть кто-нибудь?

— Под землёй? — непонимающе спрашивает она, и похоже даже не шутит, такая наивная и смешная.

— В инферно. — поясню ей.

— Нет там уже никого у меня. — грустно говорит она.

— Значит, там тоже был муж или, эм, ухажёр? — удивляюсь я и мне почему-то становится грустно.

— Что? — теперь уже удивляется она, а потом поняв о чём я, возмущается: — Нет, у меня никогда не было мужчины!

— А твой возраст, сколько тебе? — продолжаю допытываться до девушки.

— Шесть с половиной зим. — Просто говорит она, держа меня за руку, и рассматривая какой-то листочек, сорванный с дерева телекинезом и принесённый ей в руку.

Я в уме подсчитываю, и получается, что в переводе на земные года — ей около восемнадцати, даже чуть больше. Уже хорошо, если что случится — не стану педофилом. Так, хватит. У меня есть Кариниэль, вернее будет, точно будет. А Яная — она мне как...

«Как кто?» — спрашиваю себя, и не нахожу ответа.

Девушка неправильно понимает моё молчание, придвигается совсем в плотную, и касается мочки моего уха своими губами, шепчет:

— Но я тебя не разочарую, муж мой.

Я от охватившего меня желания и головокружения, отстраняюсь, смотрю на неё расширившимися глазами. Чёрт, вот что значит суккуба. Один её намёк — и я уже растаял, как кусок льда под горячей водой.

— Н-не делай так больше. — говорю я, усаживаясь обратно: — Во всяком случае пока я не попрошу.

Она хмыкает, но улыбка с её губ не сходит, понимает чертовка что достала меня, подловила. И чёрта с два она прекратит это делать, теперь надо быть наготове. Мы встаём и идём к выходу из парка, накидывая куртки. Всю оставшуюся дорогу молчим, я перевариваю случившееся, а Яная просто идёт, время от времени начиная попрыгивать. Ей весело и радостно, не знаю уж почему — потому что оказалась на этом плане, или потому что со мной, а может быть ей по душе что на меня действуют её суккубские чары.

Наконец приходим к моему дому, я с грустью осматриваю старую панельку, и мы заходим в подъезд. Поднимаемся по лестнице, и я начинаю магией отпирать замки. Наконец всё получается и дверь открывается. Захожу первым. В квартире на удивление чисто, видимо старики прибрались после обысков. Снимаю ботинки, а суккубе говорю:

— В ванную иди, копыта там помой.

Она недовольно хмыкает, но подчиняется. Слышу, как вскрикивает, видимо изучает краны горячей и холодной воды. Качаю головой и прохожу в комнату. А вот тут меня ожидает сюрприз — на диване спит эльфийка. Она даже не услышала, как мы вошли, но сейчас, что-то почувствовав, открывает глаза, смотрит на меня внимательно. Потом до неё доходит кто я и она вскакивает, притягивает меня к себе и целует в губы.

Нас разнимают. Вернее будет сказать — эльфийку бьёт телекинезом, и она от меня отлетает обратно на диван. А я, обернувшись, вижу разъярённую суккубу, она похоже сняла медальон и видно её серую кожу с рогами. Глаза сейчас пылают огнём inferно — завораживающее зрелище. Она говорит зло, чётко и с расстановкой:

— Не смей. Прикастаться. К. Моему. Мужу. — а потом добавляет гордо, доставая паспорт: — У нас даже штамп есть и его фамилия у меня.

— Что? — эльфийка дезориентирована, смотрит то на меня, то на демона.

Но это лишь мне так показалось, хорошо ушастая сыграла своё потрясение, на самом деле её рука медленно тянулась куда-то к краю дивана, и когда достигла цели, девушка молниеносно схватила веник и набросилась на рогатую.

— Ах ты отрыжка преисподней, ах ты кура-гриль недоделанная, да кого ты учить собралась! — кричит она, и бьёт веником Янаю по голове.

Через пару секунд уже обе валяются на полу, демонесса пытается вырвать короткие волосы эльфийки, а ушастая хватает её за рога на голове.

— Стоп! — ору я, и разнимаю их телекинезом, пока суккуба не сожгла Кариниэль своими огненными вихрями.

«Что же теперь делать...» — потрясённо думаю я.

Никогда не думал, что из-за меня будут драться две настолько красивые женщины, да ещё к которым я испытываю такие похожие на любовь чувства.

— Слушайте, мне, конечно, приятно что вы так за меня готовы бороться, но... — говорю я громко, чтобы прижатые телекинезом к разным стенам девушки, услышали.

— Что-о-о?! — возмущается злая эльфа. — Капитан, много на себя берёшь, драться я за него буду, как же.

— Но ведь... — начинаю я, она снова перебивает:

— Ты меня с подстилкой своей перепутал, где я и где ты.

— Ты сейчас у меня дома. — говорю ей, тоже начиная заводиться.

Отпускаю наконец своих подруг, и они падают с «оханиями» и «аханиями» на ковёр. Яная сразу вскакивает и подбегает ко мне, прячется за спину, мол она вообще тут не при чём, это всё эта ушастая устроила, а она оборонялась.

— Ага, вот значит какой план был, да, капитан? — картинно вздыхает эльфийка: — Оказать услугу, а потом в нужный момент, щёлк пальцами, и выставить счёт?

— Вообще-то мы чуть не умерли там, так что счёт было бы неплохо выставить... — встревает демонесса.

— Ты вообще молчи, коза драная! — кричит на неё Кариниэль: — Ну давай, капитан, денег у меня нет, можешь меня взять прямо так, а эта твоя, пусть зафиксирует, что бы потом не было разговоров что я долги не отдаю.

Она картинно падает на кровать, и ложится звездой, продолжает:

— Давай, чего встал, я даже сопротивляться не буду.

— Я не хотел ничего такого сказать, про... — бурчу я, но опять не договариваю, меня прерывает крик:

— Я из-за тебя вообще то в таком положении!

Вот оно как получается, выходит я во всём виноват — злюсь я, и уже сам начинаю кричать:

— Да если бы не я, идиот такой, да если бы не повёлся на твою красивую мордашку... Сидела бы сейчас в той камере, и с тобой бы... С тобой бы... Не знаю зачем вы все нужны там были, но ничего хорошего бы не было!

— Живу тут как бомжиха, с какими-то маргиналами, у тебя хоть образование есть, капитан? — Продолжает эльфийка: — Я вот на первом курсе юридического, а ты что закончил, ПТУ для гоблинов, и пошёл в свою милицию, потому что никуда не брали?

— Всё нормально у меня с образованием... — оправдываюсь непонятно зачем.

— Ага, нашатырю ему его клоповник, а он приходит с какой-то...какой-то... — она начинает плакать: — И ещё меня теперь выставляет из дома.

— Я не...

— Да заткнись уже, капитан, ничего не осталось, и денег не осталось, мне даже идти некуда... — рыдает она. — Родственников у нас нет, только ты из тех, кому я не безразлична, и остался. Приходишь домой с этой, мымрой рогатой, а я ждала...Ы-ы-ы...

— Так, отставить! — строго говорю я.

Выхожу быстро в коридор, иду в туалет, и проверяю свою заначку — не забрали, фух, живём. Надо будет сегодня ещё в отделение наведаться, в расчётном забрать пособие по сокращению. Возвращаюсь в комнату и кидаю на диван перед эльфийкой два конверта, которые она и давала мне когда-то. А ещё небольшую стопку, перевязанную резинкой, уже

личных сбережений. Есть правда ещё одна стопочка, в специальном месте спрятанная, но там американская валюта, вражеская. Я, конечно, патриот, но это на случай оккупации нашего городка, буду на эти деньги у продажных капиталистов покупать оружие для партизан. Ну или машину куплю, если войны не будет.

— Ах вот оно что... — успокаивается эльфийка, и снова заводится: — Деньги мои значит есть, уплачено уже всё у капитана, а он тела молодого захотел, а теперь совесть замучала?!

— Да подавись ты своими деньгами... — в сердцах бросаю я.

— Как это подавись, ты чего ей наши деньги отдаёшь, муж?! — возмущается из-за спины суккуба: — Мы под смертью за них ходили, а теперь эта приживалка пойдёт и растратит всё?!

— Я приживалка?! — вскакивает Кариниэль.

— Да замолчите вы обе! — кричу на них, а на руках у меня светятся молнии. — Завтра на рынок пойдём, приоденем вас, а то не дело такие красавицы и ходят не пойми в чём. Знаю там одного гоблина...

— На рынок? К гоблину? — удручённо спрашивает эльфийка. — Капитан, ты ничего не попутал там у себя в голове, ты что же это, думаешь я как побирушка буду одеваться в рваньё всякое вонючее?

Эльфийка, как и мы, одета в камуфляж. Тоже, наверное, вояки выдали, а старики не додумались ей одежды привезти.

— Да какое рваньё, нормальная одежда, я вон хожу и ничего, ботинки вот недавно покупал — отличные вообще. — оправдываюсь перед ней.

— Подтверждаю, хорошие ботинки. — пищит сзади меня Яная.

— Вот оно что, может ещё и моей натурой с гоблином расплатишься, а, капитан? — злится эльфийка. — А то давай, сразу на троих могу одежду отработать, обслужу зеленомордых как надо, заодно потренируюсь с твоими дальними родичами, а то ведь позже и тебе придётся долги раздавать!

— Да делай ты что хочешь, я тебя не выгоняю, но не нравится — катись на все четыре стороны. — зло бросаю ей, и иду на кухню к холодильнику. Всё достало.

Включаю магнитофон, достаю из морозилки бутылку водки. Она оказывается замороженной. Вот уроды, подсунули бодягу какую-то. Разогреваю её прямо в руке, осторожно, чтобы не лопнула бутылка. Наливаю в стакан, и не слышу музыки, хмурюсь. Подхожу к магнитофону, смотрю — а кассета кончилась, видимо слушал кто-то пока меня не было. Переворачиваю на другую сторону, и снова включаю. Начинается гитарный перебор и ударные, выпиваю.

Крыши домов дрожат под тяжестью дней

Небесный пастух пасёт облака

Город стреляет в ночь дробью огней

Но ночь сильнее, её власть велика

(Кино — Спокойная ночь)

Входная дверь хлопает, а на кухню заходит Яная. Берёт бутылку, нюхает, морщится, и говорит:

— Вредно...

— Иди в комнату, пожалуйста, сейчас не до этого... — говорю ей, смотря в пол: — Я сейчас схожу кое куда, сиди дома, никому не открывай, договорились?

— Хорошо... — не перечет она мне, видимо чувствуя моё настроение, потом добавляет: — Я на неё маячок подвесила, так что, если что, мы найдём и поможем.

Киваю одобрительно, но настроение не улучшается. Надо сходить в отделение, забрать деньги в бухгалтерии, зайти в магазин, закупиться продуктами. На улице уже начало темнеть, успеть бы пока не разошлись в расчётном отделе по своим делам. И потом уже думать, что делать дальше. Не мешало бы ещё зайти к девочке и огру, узнать, что там у них, но это уже завтра, или ещё позже.

Больше не пью, и правда вредно. Да посреди рабочего дня, позор мне. Выключаю музыку, дослушав песню, и иду в прихожую. Натягиваю куртку и ботинки, закрываю за собой дверь и слышу, как включился телевизор в комнате. Видимо демонесса тоже обиделась, даже не вышла меня провожать. А так хорошо день начинался.

Чем дальше отхожу от дома, тем меньше чувствую в себе силы, всё-таки зависимость от инферно у меня появилась. Не знаю правда, хорошо это или плохо. Наверное, всё же второе — придётся всегда и везде таскать с собой суккубу. С другой стороны, мой собственный резерв сил остался прежним, жил же я как-то раньше с этим. Стало жалко Янаю, она тоже скорее всего почувствовала, как я удаляюсь от дома.

На улице всё так же тепло, солнце почти зашло, но вопреки этому поют какие-то птички. Из ближайшей школы возвращаются дети домой, с вечерней смены, вижу у парочки эти самые «плееры», с одним из которых меня познакомил парень в автобусе. Похоже это теперь модно, и как раньше без них жили.

На входе в отдел со мной здороваются пару знакомых постовых, в дежурке новенький гном лейтенант, протягиваю руку и представляюсь, он уважительно кивает. Похоже про меня уже какой-то слух ходил тут, не иначе Андриэль распустил. Сразу поднимаюсь в бухгалтерию, а там знакомая старушка человек радостно встречает. Быстро оформляет все документы, и выдаёт мне внушительный конверт с зарплатой за три месяца и премией за что-то.

Спускаюсь вниз, и захожу в кабинет к Андриэлю. Здравуюсь с его напарниками, и прохожу в каморку, отделенную от остальных тонкими стенками.

— Привет. — протягиваю руку эльфу.

— Как ты? — спрашивает он, пожимая мою ладонь.

— Да нормально, а ты, сильно тогда задело? — интересуюсь у него.

— Ерунда. — Отмахивается оперативник: — Что там с твоей серокожей, опекунство оформили или в расход пустили?

— Ты знал про опекунство?! — удивляюсь я.

— Конечно, я же оперативник, у нас года два назад был инструктаж по этому поводу. — говорит он, улыбаясь, и добавляет одобрительно: — Она ничего у тебя, очень хороша.

— Да не говори, они сегодня с эльфийкой поцапались. — хвастаюсь ему.

— Ты ещё и эльфийку к себе затянул в сети, извращенец?! — восхищается эльф: — Хотя не мудрено, если уж с такими тварями привык, как в той рекламе, то, что тут говорить про двух хрупких девушек.

Прописываю ему щелбан, эльф отмахивается, и мы смеемся.

— Как там дело с девочкой и огром? — наконец спрашиваю его.

— Да нормально всё, суд прошёл, девочку оставили ей, психолог не возражал. — Вздыхает эльф, перебирая в руке ручку: — Но пока нет нового участкового, мои парни ходят, раз в неделю проводываю.

— Понятно, спасибо тебе. — искренне говорю я.

— Да брось ты, в одной лодке гребём. — отмахивается эльф, а потом восклицает: — Чуть не забыл!

Достаёт из стола маленький футляр, открывает и протягивает мне. Потом сразу же вслед небольшую книжицу. Открываю, читаю — медаль за оборону города, и книжка подтверждает, что вручено это мне.

— Поздравляю от всего управления и МВД! — торжественно говорит Андриэль, и шутливо отдаёт мне честь: — Мне тоже такую дали, выплаты по ним не предусмотрены, это тебе не героя звезда, так что можешь особо губу не раскатывать.

— Спасибо. — опять благодарю его я, и спрашиваю: — Как у вас тут со службой после прорыва?

— Да плохо всё. — морщится эльф: — Неразумных тварей военные успокаивают по лесам, город уже зачистили, но вот разумные самое опасное — затерялись и ищи их теперь, помогай федералам.

— Хреново. — киваю ему.

— Куда теперь сам то, к федералам пойдешь? — спрашивает он напоследок, и протягивает мне руку.

— Скорее всего, но пока надо разобраться с остальным сумасшедшим домом. — качаю головой, и пожимаю ему руку.

— Добро. — отвечает эльф: — Если что, ты мой телефон знаешь, всегда помогу.

Выхожу из отделения, убрав футляр с медалью и деньги в карман. Из кабинета забирать ничего не собираюсь, там кроме чая эльфийского ничего и не было, а его я уже домой отнёс. Надо будет вечером кстати распить его с демонессой и эльфийкой, может поможет наладить отношения.

По дороге домой захожу в магазин, набираю продуктов — хлеба, сосисок, сока. Думаю, насчёт фарша — но в итоге останавливаю выбор на полуфабрикатах и яйцах. Эльфийка меня предаст анафеме если подумает, что я покупал мясо для того, чтобы она готовила. Покупаю пачку сигарет в ларьке неподалёку от дома, стою перед входной дверью и курю. Знаю, что демонесса меня уже чувствует, ведь у самого в сердце приятное ощущение, и состояние какого-то нетерпения. Облокачиваюсь на дверь, затягиваюсь посильнее, пытаюсь отогнать эти странные ощущения. Не получается, что же делать дальше и как жить?

Открываю дверь, Яная стоит завёрнутая в полотенце, на голове тоже своего рода тюрбан — видимо принимала душ.

— Привет. — говорю, и чуть улыбаюсь. Пытаюсь сдержать свои чувства и эмоции, чтобы улыбка не напозла ещё сильнее.

Она подходит ко мне, и просто обнимает. Я ниже её сантиметров на пятнадцать, может даже больше, но каким-то образом девушка умудряется тереться своей щекой о мою. Чувство спокойствия и эйфории снова накатывает на меня.

— Прости. — говорю ей шёпотом.

— За что? — так же тихо спрашивает она.

— Не знаю. — улыбаюсь я: — Просто прости.

— И ты прости. — говорит она: — За то, что я так с этой эльфийкой.

— Всё нормально. — отвечаю ей.

Стоим минут пять, потом наконец отлипаем друг от друга. Девушка снимает полотенце с головы, и я вижу длинные пепельные волосы, сейчас мокрые, но они сохнут прямо на

глазах. Быстро она их «вырастила». Яная уходит в комнату, а я разуваюсь и сняв куртку, иду на кухню. Складываю продукты, и забрав из разорванной пачки пару сосисок, сразу же их прожариваю в руке. Бабушка всегда говорила — «не надо пользоваться магией по каждому поводу, иначе привыкнешь и потом даже в туалет не сможешь прийти, а в бою могут и блокировку кинуть, что тогда делать будешь?». Но я последнее время всё меньше слушаюсь советов стариков, может поэтому и проблем столько?

Возвращаюсь в комнату, а там демонесса смотрит телевизор с открытым ртом. А на экране вижу самый конец той рекламы, в которой я нежданно-негаданно снялся, а потом ещё и дал разрешение на показ по телевидению. Вздыхаю и поворачиваюсь, чтобы уйти тихонько на кухню, дабы избежать ненужных вопросов. Но не успеваю и шага сделать.

— Муж, нам надо серьёзно поговорить. — как-то уж очень задумчиво говорит девушка.

— Да? — говорю осторожно.

— Я, конечно, могу изменять своё тело, но в определённых пределах, грудь побольше сделать, заднюю часть немного изменить, волосы, где захочешь отрастить. Но это... — Яная многозначительно молчит.

— Грудь, хм, это интересно. — говорю я. — А то, что видела, не бери в голову, просто глупая ошибка.

У девушки сейчас не больше второго размера, я бы был не против чего-то большего, правда боюсь ей в бою это мешать будет. Чёрт, хватит, о чём я думаю. Встряхиваю голову, отгоняя ненужные мысли.

— Хочешь скажу, где сейчас твоя эльфийка? — грустно спрашивает демонесса, неправильно истолковав моё скорбное выражение лица.

— И где? — мне действительно это важно.

— Уже часа два ходит вокруг нашего дома. — отворачивается от меня девушка.

— А до этого? — спрашиваю осторожно.

— Сидела напротив дома. — пожимает плечами девушка, и кажется я слышу в её голосе какую-то невероятную тоску и грусть.

Нет, не слышу. Я чувствую. Похоже эта связь всё больше укрепляется, и мне уже перестаёт это нравиться. Я чувствую тоже что и она — тоску и грусть. Поэтому и настроение такое — разгадка оказалась проста. Подхожу к суккубе, сажусь рядом на диване, беру за руку, спрашиваю:

— Что не так, Яная, скажи. Я могу попробовать отправить тебя домой.

— Нет! — внезапно кричит она, и отдёргивает свою ладонь, смотрит на меня с широко раскрытыми глазами.

— Почему? — не понимаю я: — Там же твой дом.

— Ты и правда не понимаешь, Стас, ты совершенно ничего не понимаешь. — она забирается с ногами на диван, садится обняв колени. — Там же не так как тут, всё по-другому, совершенно иной план бытия, нормально существовать там могут только сильные демоны, или те, кому улыбнулась удача и он после рождения слабым, смог заполучить капельку-другую силы.

— Как ты хотела со мной? — понимающе киваю я.

— Примерно, да. — соглашается она, смотря в пустоту: — Ты правда не понимаешь, зачем мы так хотим сюда?

Смотрю на её колени — ещё чуть ниже идёт кожа, но ноги становятся тоньше, и скоро начинается пепельный пушок. Дальше небольшой изгиб назад, на конце нет и намёка на

пятку — чёрное копытце. Очень интересно. Дотрагиваюсь и глазу, девушка не отстраняется. На ощупь очень мягко, не как у животных, и кажется ей нравится, когда я глажу её странную ножку.

— Захватить мир, устроить жертвоприношения? — предполагаю.

— Иногда, да, но это не самоцель. — грустно улыбается девушка: — Просто тут хорошо, я же говорила, тут мы можем управлять силой, жить, а там, там мы просто энергетические сущности. Мы рождаемся с уже какими-то знаниями о внешнем мире, остальное черпаем через контакты с вашим планом, если повезет найти такого как ты. Попадая в ваш мир — мы принимаем каждый свою форму, заложенную в нас при рождении. А моя судьба скорее всего была бы проста — стать кому-то подпиткой, пока меня не выпили бы до конца. Но ты призвал, вытащил меня оттуда, мой клочок той реальности почти сразу атаковали те, кто прислуживал колдунье.

— И что же теперь? — спрашиваю девушку.

— Ты привязал меня к себе, и теперь я могу тут находиться столько, сколько захочу. — говорит она всё так же грустно: — Если тебя это тяготит, ты можешь отправить меня обратно, но тогда моя судьба будет предрешена.

— Я никогда не отправлю тебя назад, обещаю. — пододвигаюсь к Янае, и обнимаю её, чувствуя душевную боль и гармонию единения. Так странно.

— Мне повезло, ты ещё и оказался моим мужем. — всхлипывает она: — Но я же вижу, как ты смотришь на неё, я же помню, на что ты пошёл ради неё, ты и меня призвал что бы спасти её.

Я беру её за подбородок, и поворачиваю к себе, говорю тихо:

— Мне нужно разобраться в себе, но хочу, чтобы ты знала — ты одна из очень немногих разумных, которые мне очень дороги. Я не знаю как так получилось, но я это чувствую.

Она резко придвигается ко мне, и впивается в губы, я не смог бы никак отстраниться, такое было молниеносное движение. Да и не хотел я отстраняться, если быть честным. Мы отрываемся друг от друга через пару минут, и я понимаю, что лежу, а девушка совершенно голая на мне, пытается расстегнуть ремень штанов.

— Стой... — шепчу я. — Не так, и не сейчас.

Демоница осторожно слезает с меня, но я уже не чувствую той грусти как несколько минут назад, улыбаюсь ей. Встаю и целую в щёку, сам иду в коридор одеваться.

— Спасибо. — говорит она мне в спину, когда я подхожу к выходу из комнаты.

— Тебе не надо благодарить мужа, обязанность которого поддерживать во всём свою жену. — отвечаю, выходя из комнаты. Хочется её немного подбодрить.

Слышу радостный визг сзади, а потом чувствую, как меня разворачивают и снова целуют в губы. Как же приятно, чёрт. Отстраняюсь и строго говорю:

— Теперь точно хватит, всё!

— Угу... — улыбаясь говорит эта невероятно красивая женщина. — Хочешь я изменю свои ноги, будут как у эльфийки?

— И тебе будет удобно? — удивляюсь я.

— Нет, но ведь тебе... — говорит она, а я перебиваю:

— Меня всё устраивает, Яная, будь собой.

Выхожу из подъезда под медленно идущий снег, закуриваю, стою и размышляю. А что, если это просто её чары? Но нет, я знаю, что такое чары суккуба, во всяком случае в теории. И даже один раз чувствовал на себе. Когда Яная дотронулась губами до мочки моего уха в

парке. Это невероятно сильное желание заняться с суккубом этим самым делом. До такой степени сильное, что разумный со слабой силой воли готов будет делать всё что угодно, в надежде что суккуб разрешит ему... Но я не чувствовал ничего подобного. Да, желание было, но ничего такого чего бы я не мог перебороть. А сила воли у меня такая себе, очень сомневаюсь, что устоял бы.

Мне ещё повезло, что девушка тогда, в парке, совсем чуть-чуть подействовала на меня. Кто знает, что было бы, если она решила бы продолжить. Но в постели это должно быть очень интересным опытом. Наверное. И может быть я когда-нибудь узнаю об этом?

Надо было попросить Янаю кинуть мне копию слепка с метки, ходи теперь ищи эльфийку. Ладно, пройдусь разок вокруг дома, если не найду — тогда вернусь. Бреду по свежеснеженному снегу, и почти сразу вижу фигуру девушки недалеко от дома. Она сидит на оградке недалеко, кутаясь в бесформенную куртку цвета хаки. Молча подхожу, и беру её под руку. Она не сопротивляется, встаёт.

— Прости. — в очередной раз за этот день, говорю я.

Девушка обнимает, но она повыше меня уже на голову, так что получается, что моя макушка утыкается в её подбородок. Так и стоим. А мне грустно. Потому что тот свет что в ней, тот невероятно-яркий свет сверхновой, который она хранит, отражается во мне. Похоже я его чувствую, и когда мы вот так стоим — мне тоже приятно, не так как с демонессой, но по-своему.

— И ты прости. — отвечают мне в очередной раз за этот день. — Не знаю, что на меня нашло.

Отстраняюсь, и говорю ей:

— Пойдём домой.

Беру сумку с вещами и вешаю на плечо, иду к подъезду. Девушка меня нагоняет и берёт за руку, разворачивает к себе. Я понимаю, что сейчас должно произойти, пытаюсь отстраниться, но она настойчиво приближается и целует в губы. Как же приятно, чёрт возьми. Я когда первый раз целовался с ней, лишь отголосок этого чувства уловил, а когда Яная эльфийку телекинезом шарахнула, всё из головы выветрилось. Я осторожно отодвигаюсь, и говорю:

— Кариниэль, я и Яная, ну в общем, мне надо разобраться, подумать, что-то решить, так нельзя...

Девушка ничего не отвечает, улыбается и проводит по моей щеке рукой, уходит в подъезд. А я остаюсь стоять на улице, с сумкой на плече. Достāju пачку сигарет, и закуриваю. Ну и денёк сегодня. То у меня за всю жизнь лишь одна девушка была, а теперь их целых две, да ещё каких.

— Это...Какая-то...Наркомания... — бурчу себе под нос, сравнивая чувства которые приходят ко мне при контакте с красавицами.

Возвращаюсь в квартиру, эльфийка стоит на пороге, развязывая шнурки у ботинок. Я осторожно пристраиваюсь сзади, и когда она заканчивает, помогаю ей снять куртку. Когда вешаю её на крючок, хватаясь за воротник, руке странно неприятно, как будто кольнуло что-то. Смотрю на ладонь — вроде ничего, никаких повреждений. Тогда осматриваю куртку — тоже пусто, ни иголок, ни заусенец. Решаю посмотреть *другим* зрением и вот тут уже вижу кое-что.

— Мать твою. — ругаюсь шёпотом непонятно на кого.

На куртке две метки — одна демонессы, её я сразу отличаю, магия инферно это

отдельный разговор. А вот вторую вешал сильный маг, разумный. И очень уж запоминающаяся метка. Как раз такую мне наказывал проверять у всех проходящих ко мне «клиентов» Андриэль, когда они ловили маньяка. И он кидал мне её форму, точно описывал. Ошибки тут быть не может. Да ещё и судя по рисунку заклинания — наложили его совсем недавно.

Выхожу в общий коридор, спускаюсь на улицу и звоню эльфу. Нечего девушкам слышать мой разговор.

— Слушаю? — раздаётся в трубке голос эльфа.

— Не отвлекаю? — спрашиваю его.

— Нормально, что случилось? — по-деловому спрашивает оперативник, понимая, что просто так я бы не стал звонить.

— Ты уверен, что вы поймали ТОГО маньяка? — интересуюсь.

Он какое-то время молчит, дышит в трубку, потом отвечает:

— Ты дома сейчас?

— Да. — говорю ему.

— Уверен, что это важно? — цстало спрашивает Андриэль.

— Да. — твёрдо подтверждаю.

— Тогда жди, через час буду, по телефону такое не обсуждают. — говорит он, и нажимает «отбой», не попрощавшись.

Выкуриваю ещё одну сигарету под светом ночной лампы у подъезда, и смотрю на падающий снег. Опять в голову лезут ненужные мысли. С кем бы из девушек я не остался — они меня переживут. Сколько там у нас разумные живут в среднем?

Люди без магических способностей — сто пятьдесят лет. Люди с магическими способностями — до двухсот пятидесяти. Орки — до ста двадцати, может чуть больше если шаманы или маги. Но правда орки до самой старости могут вести активный образ жизни. Эльфы — эти вообще долгожители, до двухсот пятидесяти, а первую сотню вообще могут как новенькие ходить, выглядят не старше тридцати. Вот их и не любят бабушки на лавочках — мол после развала Союза заняли все места в правительстве, а до этого сидели в партии, а ещё раньше при царе дворянами были. Хитроухие ещё их иногда называют. Но терпят — всё-таки наши, не американские, и то ладно. Гномы — до двухсот с небольшим хвостиком, правда все гномы предрасположены или к рунной магии, или к целительству, редко к лекарству.

А что знаем про демонов? Точных сроков нет, но как минимум живут дольше эльфов на пару сотен лет. Вот и получается — кого бы я не выбрал, они меня переживут. У меня то срок жизни скорее всего максимум лет сто пятьдесят, и это в лучшем случае. Я в свои года вон уже язвой обзавёлся и другими хроническими болячками. Так что может и ста лет не протяну. Хотя вроде как колдуны могут и подольше эльфов жить, но так это ещё надо найти способ. Может когда дадут в фолиантах архивных покопаться, что лежат в архивах ФСБ, тогда найду какой-то способ продлить себе жизнь? Встряхиваю голову, отгоняя разный бред, не о том сейчас думать надо. Выбрасываю окурочек в урну, и поднимаюсь к себе в квартиру.

— Вот, сейчас, смотри, сейчас будет! — весело говорит откуда-то из комнаты Яная. А я слышу телевизор сделанный погромче, а там знакомая музыка и голос:

— Он всего лишь хотел отдохнуть от реальности...

Поэтому сразу иду на кухню, и наливаю себе воды, разогреваю прямо в руке и добавляю эльфийского чаю. А им не налью — обойдутся. Как бы отвечая на мои мысли из комнаты раздаётся дружный смех. Да уж, глупо получается. Каждая считает, что провинилась передо мной, и вот так вот, изображая дружбу с другой, как бы извиняется.

Иду в коридор, и подставив раскладную лесенку, лезу на антресоль. Девушки тихо о чём-то переговариваются, но не прислушиваюсь. Достая завёрнутый в пакет матрац и подушку. Иду на кухню, разворачиваю и стелю себе у батареи. Из подушки достаю пистолет, почти такой же как мне дал дед в свое время, только ствол стандартный — не для глушителя. Проверяю затвор, нажимаю спуск — всё работает. Заряжаю магазин и ставлю на предохранитель. Кладу оружие под подушку. Я, конечно, не дед, с рунами как он работать не могу, но это тоже не простое оружие — зачаровал его когда-то. Так что нападающим может преподнести пару сюрпризов. Тем более каждая из восьми пуль снабжена своей колдовской руной, которая активируется только после соприкосновения с целью.

— Всё в порядке? — спрашиваю у девушек, войдя в комнату.

Они сидят на диване, даже касаются друг-друга плечами. Меня это немного напрягает — такое отношение эльфийки. Очень странно. Обычно разумные к демонам относятся более сдержанно, если не сказать иначе — сторонятся и бегут от них, когда встречаются. Прищуриваюсь и смотрю на Янаю — да, на ней нет медальона, и сейчас эльфийка видит то, что видит перед собой.

— Да, болтаем. — улыбается Кариниэль.

Яная кивает улыбаясь. А у меня какие-то плохие предчувствия. Ещё и девушка из-за которой всё началось странно себя ведёт. Мы с ней ни разу не говорили про её отца, а он по идее должен быть близким ей разумным. Но она не выглядит очень уж убитой горем от того, что скорее всего отец сам и подписал её на посещение это клиники.

Шок? Возможно. А ещё эта странная метка. Я возвращаюсь в коридор и проверяю её снова — и правда сильный маг ставил. Но кроме как функции отслеживания, в ней не заложено ничего. То есть на девушку это повлиять не должно было. А что я вообще знаю про психологию разумных? Может у неё сейчас внутри такой коктейль из чувств что как только она останется одна, пустит себе пулю в лоб, или повесится. Надо пистолет всегда с собой носить, не хватало ещё что бы она его нашла.

— Иду! — кричу я, когда слышу звонок в дверь.

— Привет. — говорит зашедший Андриэль и жмёт мне руку.

Эльф разувается, проходит в комнату и здоровается с девушками. Потом мы идём на кухню, а я прихватываю с собой куртку с меткой на вешалке. Эльф долго мнёт её в руках, рассматривает, хмурится. Я в это время достаю два стакана и разливаю по ним водку. Андриэль в итоге выносит вердикт:

— Это она, а повесили её совсем недавно.

— Дерьмо. — говорю я, и чокаясь мы выпиваем.

— Мы же его взяли. — говорит тихо эльф, после того как закусил.

— Ты знаешь, что было в той клинике, откуда я вытаскивал Веткову? — спрашиваю его.

— Нет, засекречено же. — качает он головой.

— В подземном комплексе было множество камер, да, не смотри на меня так — там был подземный комплекс: — говорю ему, снова разливая водку: — Так вот, в каждой камере было по разумному, и у каждого были так или иначе способности целителя. Не прошедшего инициацию целителя.

— Дерьмо. — теперь уже говорит он, и выпивает залпом весь стакан. — И водка дерьмо.

— Другой нет, уж извини. — говорю ему.

— Плевать. — отмахивается он: — Ладно, я пробью все данные по тому которого мы

взяли, надо будет внимательней всё изучить.

— А нам что делать? — смотрю на него вопросительно.

— Ну сюда он вряд ли сунется, да и пока ты рядом. Хотя маг сильный, чёрт его знает, может и рискнуть. — задумчиво говорит эльф, вертя пустой стакан в руках: — А Веткова в курсе?

— Пока нет. — отвечаю, и смотрю на закрытую дверь в кухню.

— Завтра куда-то собирались? — опять спрашивает он.

— На рынок, надо одежду девчонкам купить. — отвечаю эльфу и разливаю остатки пойла.

— Вот и отлично, сегодня как ни будь сами, а завтра к вам приставлю хвост с утра, одного из моих парней, так что особо не удивляйся. — говорит он, и выпивает, потом добавляет: — Ты его знаешь, Марик, человек, неплохой маг-ищейка. Даже училище заканчивал по этой спецухе. Если уroda почует — след возьмёт запросто. А я попробую всё узнать по базам.

— А допросить этого, которого взяли, ещё раз? — интересуюсь я.

— Ты телевизор что ли не смотришь? — изгибает брови эльф.

— Нет, как-то не до того было. — обиженно говорю я.

— Повесился он, в камере, или повесили его, тут уж мы не узнаем. — грустно говорит Андриэль. — Ладно, давай, завтра вечером переговорим ещё раз, я приду.

— Добро. — отвечаю ему, и мы идём в коридор.

Пожимаем друг-другу руки, закрываю дверь. А после проверяю все заклинания на ней, обновляю и добавляю парочку новых. Потом прохожу по кухне, и навешиваю пару охранных колдовских арканов на стёкла. Прodelываю тоже самое под внимательным взглядом девушек.

— Что-то случилось? — спрашивает эльфийка.

— На всякий случай, перестраховываюсь, ты же вон какая бедовая у нас, всё не слава Единому. — улыбаюсь ей как можно искренней. — Я теперь параноик после всех этих приключений.

— Стас, ну хватит тебе. — улыбается она в ответ.

Яная странно на нас смотрит, но в основном на меня — она то поняла, что я делаю и какой силы магию применяю. И когда я возвращаюсь на кухню, подходит ко мне сзади.

— Метка у неё на куртке. — угадывает девушка.

— Верно. — отвечаю ей: — Не знаю только, говорить или нет.

— Всё так плохо?

— Похоже на то. — отвечаю устало я: — Наверное лучше сказать, справишься?

— Да. — говорит девушка, и целует меня в щёку, даря очередной приступ положительных эмоций и ощущений.

Вот зараза, знает же, что не до этого, и всё равно туда же. Пока девушки тихо разговаривают, я опять лезу на антресоль. Достая теперь уже одеяло, тоже завёрнутое в полиэтилен, как и мой матрас. Жду, когда замолкнут голоса, и вхожу в комнату, говорю бодро:

— Ну ка встаньте.

Они подчиняются, и я раскладываю диван, стелю простыню и одно одеяло, потом второе, которое достал только что.

— Сегодня вместе спите, я на кухне охраняю, возражений нет? — спрашиваю у них.

Девушки молча пожимают плечами. Демонесса ладно, а вот отношение эльфийки к демонам меня как-то смущает и снова заставляет задуматься. С другой стороны — она столько насмотрелась за последнее время, что немудрено.

— Стас, мне Яная всё рассказала, я хочу сказать тебе спасибо. — она смотрит мне в глаза и берет руку в свою. — Ты не должен всё это делать, но делаешь, когда придёт время — я отплачу, обещаю.

Теперь уже девушка целует меня в щёку и дарит приятные ощущения. А демонесса стоит сзади и пыхтит как первый в мире паровоз. Как же всё достало.

— Завтра идём на рынок с утра, надо приодеть вас, и даже возражений не хочу слушать. — говорю им строго.

Яная реагирует радостно кивая, а эльфийка поджимает губы. Ну прямо принцесса английская. И как она могла мне понравится при первой встрече, ума не приложу. В такие моменты мне кажется, что я уже не чувствую к ней того, что раньше. Другое дело что вытащить её из этой истории необходимо.

Долго не могу заснуть. Сначала из-за работающего в комнате телевизора — девушки до часу ночи смотрели какой-то сериал. А потом вспомнил что так и не дал знать старикам что со мной всё в порядке. Поморщился — будет теперь головомойка на неделю. В пол третьего ночи услышал шаги в коридоре, закрыл глаза, притворяясь спящим. Не хотелось смущать девушек, явно же в туалет встала одна из них. Но нет, слышу, как дверь на кухню приоткрылась, чуть скрипнув, и босые ноги осторожно приближаются ко мне. Эльфийка.

— Привет... — шепчет она, ложась рядом, и тянется к моим губам.

Отстраняюсь, хоть это и сложно морально. Что-то не позволяет мне вот так вот воспользоваться ни одной ни второй девушкой. Говорю уже второй раз за сутки:

— Не сегодня, и не так, пожалуйста.

Эльфийка удивлена и смущена, во всяком случае мне так кажется. Грустно улыбается, встаёт и уходит из кухни, тихо закрыв за собой дверь. А я дальше лежу и пытаюсь заснуть, переворачиваясь с бока на бок. Что-то не так, какое-то странное чувство. Осматриваю себя другим зрением — всё в норме, никаких меток или изъянов. Смотрю на стену в другую комнату, через неё вижу отблески силы целительницы. Пробивается даже сквозь бетон. И совсем слабенький огонёк ауры демонессы, и то если только присмотреться очень хорошо. Слышу тихое постукивание. Сегодня прямо день паломничества ко мне любимому. Опять закрываю глаза и притворяюсь спящим. Рядом тихо цокая копытцами, ложится суккуба, кладёт ладонь мне на щёку. Я открываю глаза и не могу сдержать улыбки — мне приятно.

— Я же тебе говорил сегодня уже... — шепчу ей.

— Я знаю, просто соскучилась. — улыбается она.

Целует в щёку, и уходит в комнату. А я так и лежу. А что, если она посланница Галины, что, если всё это игра, и меня водят за нос. И сейчас рядом с эльфийкой лежит хищник, который вот-вот вцепиться ей в горло. Такое тоже не исключено. Нельзя забывать, что Яная демон, да ещё и демон искуситель. Как же всё сложно, чёрт. Я засыпаю только под утро, ставлю себе будильник на десять утра. На работу мне не надо, а рынок расчехляется только к одиннадцати.

Просьпаюсь, конечно, не выспавшимся. Вижу копыта в количестве двух штук и босые девичьи ножки, очень аккуратные надо сказать и маленькие. Девушки уже во всю хозяйничают на кухне, что-то варганя на плите. Зря я на эльфийку думал, что она обидится если я принесу мясо и подумает, что хочу заставить её готовить. Всё-таки девушка не совсем

из белой кости.

Встаю, потягиваясь, и понимаю, что вчера даже не раздевался. Иду к шкафу в комнате. Диван уже убран, и на нём постелено покрывало. Беру свежий комплект одежды — трусы, майку, белую рубашку и чёрные брюки с носками. Иду в ванную, принимать душ. Когда выхожу, вижу на кухонном столе уже разложенную еду — сосиски с яичницей.

— Спасибо. — говорю всем.

— Спасибо говорят после того, как завтракают. — отвечает эльфийка весело.

Я сажусь и понимаю, что это очень непривычно — когда тебе кто-то готовит. И этот кто-то — не мама или бабушка, а красивые девушки, к которым ты испытываешь какие-то чувства. Разобраться бы ещё в этих чувствах — где настоящее, а где наведённое. Прожил столько лет, и всё один. Но возможно скоро это получится исправить. Пробую с осторожностью, я всё-таки не знаю как они готовили. Понятно, что Яная училась у эльфийки, и всё это дело рук ушастой. Но всё-таки получилось очень вкусно, хоть еда и самая обычная.

— Спасибо. — ещё раз говорю я, запивая тёплым сладким чаем, и вытирая рот салфеткой: — Очень вкусно. Вы сами то позавтракали?

— Конечно! — говорит Яная весело, а потом гордо добавляет: — Меня Кариниэль научила варить сосиски, жарить сосиски, и даже чай делать. А ещё сказала, что можно делать сосиски-гриль с помощью магии огня.

Выдала она это всё видимо с намёком на то, что мужу, то есть мне, голодать не придётся. Эльфийка всю эту речь молчала и так же улыбалась. Киваю обеим, смотрю на часы и говорю:

— Ладно, собирайтесь, пойдём за одеждой.

Сам выглядываю из окна и вижу знакомую машину — семёрку. Она часто стояла у отделения нашего, так что дипломированный «нюхач» Андриэля уже на месте. Вот и хорошо, только боюсь он расстроится, ведь мы пойдём пешком и ему придётся тоже.

В дверь раздаётся звонок. Я спокойно открываю, думая, что это тот самый оперативник, но на пороге стоит дед.

— Ну здравствуй, внук. — говорит гном, входя в квартиру.

— Привет, дед, завтра к вам собирался. — говорю ему.

— Лучше не надо. — задумчиво бурчит он, ставя на пол пару больших сумок: — Орчиха зла, ох зла, я её такой не видел давно уже. На тебя зла, между прочим.

— Чего так? — не понимаю я.

Дед кивает на любопытную демонессу, которая выглядывает с кухни и сейчас видно только половину её лица и рога. Вот дела, я и забыл отношение бабушки к демонам. Это ещё дед у меня либеральный и бабка-гномка. А орчиха может и спалить её если увидит вот так рядом со мной.

— И что делать? — спрашиваю совета.

— А ничего не делать, выпустит пар да успокоится. — просто говорит дед, а потом спрашивает осторожно: — Ну а ты может подумаешь, а, внук?

— О чём это? — с подозрением вопрошаю я.

— Ну, по-старому всё оставим, эльфа твоя и ладно, зачем нам демон в семье, а? — говорит он заговорщицким шёпотом.

— Дед, ну ты то не начинай, ладно? — вздыхаю я, облакачиваясь на стену.

— Ладно-ладно, что я и правда, как баба, но вообще хороша у тебя эльфийка, и правда,

мы с ней жили тут какое-то время, у нас она гостила. — опять начинает дед, и продолжает: — А вот она, кстати, привет Кари.

Девушка машет деду из-за угла, подходит и приобнимает со словами:

— Здравствуйте, дядя Кир.

— Да что ты дочка, какой я тебе дядя, дед уже старый. — стесняется гном, краснея, но стоит довольный.

— Да куда вам, дядя, я же помню, как вы с винтовкой той обращались. — продолжает лить на него поток комплиментов эльфийка.

— Это автомат, дочка, хочешь и тебя научу из него стрелять? — спрашивает совсем растаявший гном.

— Хочу! — радостно говорит ушастая, а дед кивает, мол так и будет.

Гном аж выпрямляется весь, молодая эльфийка похвалила, ну ничего себе — «седина в голову, демон в ребро», как говорится. А я уже начинаю злиться — надо будет им огра Наташу привести, скажу, что невеста моя. Вот тогда они точно отстанут от меня, лишь бы я прекратил эти отношения.

— Кхм, ладно внук, я так зашёл, проведать. Машину твою кстати мы забрали, документы нам подправили, пока орчиху призвали на службу во время военного положения, она кому надо приказы раздала. Сразу всё оформили. Но ездить я пока буду, не обессудь, не хочу в электричке громыхать, да там ещё в ней делать не переделывать надо. «Вот приедешь к нам и забирай себе», — говорит этот одержимый механик. — В сумках пирожки.

— Да тут роту можно накормить этими пирожками, куда уж нам на троих. — Возмущаюсь я.

Дед отмахивает — мол не его это дело. Сказано всё съесть — значит надо съесть. Мы прощаемся, и он уходит. А я прикрикиваю на девушек весело:

— Ну чего встали, одевайтесь, пойдём на рынок мы сегодня или как?!

Выходим на улицу, сегодня погода пасмурная, и похолодало. Температура явно минус, поэтому идём по снегу, который «кряхтит» под ногами. Выходим на широкую улицу, и вклиниваемся в поток пешеходов. Кто-то идёт на работу, кто-то работает, а кто-то как мы — по своим делам. Но на нас то и дело бросают подозрительные взгляды. И это немудрено, идут две красивые девушки — молодая эльфийка, и странная серокожая с пепельными волосами и заострёнными ушами. Вроде бы похожа на дроу, но эти изверги живут в Германии, и славятся своим страшным расизмом, поэтому почти никуда не выбирают из своих высокотехнологичных подземелий. Там говорят вообще у них другие законы, не как у обычных разумных. Только вот у них кожа совсем чёрная, а у нашей девушки серая. Сойдёт, наверное, за полукровку дроу, хоть и всем известно, что детей у тёмных эльфов и других разумных быть не может. У орков и гномов вон тоже не может быть детей, а я есть. Вот и вношу диссонанс в нашу странную компанию. Непонятно кто — то ли гоблин переросток, то ли тощий больной гном. Правда бороды нет как у гномов, и лицо не как у гоблинов. С другой стороны — девушки одеты в камуфляж, который висит на них как на вешалках, но красоты их конечно это не может скрыть.

Заходим на рынок. Тут, конечно, всё как обычно — гоблины зазывают со всех сторон, вот одинокая палатка индийских троллей, где стоит один из них. Горбатый, высокий, и два клыка смотрят вперёд. Кожа коричневая, лицо вытянутое. Старый тролль. С другой стороны, они живут не больше шестидесяти-семидесяти лет, правда плодятся так что закачаешься — женщина может сразу шестерых родить. Как весь мир не захватили — непонятно.

Девушки подходят то к одному, то к другому прилавку, иногда что-то меряют и спрашивают меня. Когда я одобрительно киваю — фыркают и говорят, что ничего мне не понять в моде и одежде. Ну да — обиженно думаю я — демонесса то много понимает. А эльфийка, наверное, понимает, и даже советует рогатой. Интересно, что видят другие, когда она меряет платья, ведь на ней амулет скрытности. По идее он должен имитировать армейские ботинки, о чём и спрашиваю рогатую.

— Что хочу то и видят. — отвечает она просто.

— Так и зачем тогда нам другая одежда?! — удивляюсь я возмущённо, понимая, что можно сэкономить.

— Так это только ног от колен касается и причёски. — поясняет она.

— Тогда понятно. — говорю ей.

Ну и правда — самое необходимое замаскировали, не стали мучаться и зачаровывать на всё тело. Вон даже кожу серой оставили.

Пока ходим, замечаю нашего «нюхача», ходит в отдалении, делает вид что рассматривает прилавки. Но не покидает ощущение что за нами кто-то следит помимо него. Сам парень не выглядит обеспокоенным, а может просто делает вид и уже что-то почувствовал, нащупывает след.

— Как тебе? — спрашивает эльфийка и демонесса одновременно, отвлекая меня.

Ушастая сейчас в синих вражеских джинсах в обтяжку, сапогах на небольшом каблуке, синем пальто, подчёркивающим талию и свитере с горлом. Рогатая выбрала себе штаны под искусственную чёрную кожу, тоже обтягивающие, кожаную куртку до пояса с какими-то заклёпками и ремешками. Серый свитер в цвет волос, с широким горлом, дополнял картину.

— Да как-то не очень. — говорю в этот раз я, решая проверить реакцию.

— Я тебе говорила — мужики вообще ничего в одежде не понимают. — наставительно говорит эльфийка, подняв указательный палец, и идёт расплачиваться с гоблином-продавцом.

Сработало! Я радуюсь, наконец то этот бесконечный, как мне казалось, поход закончился. Идём долго к выходу с рынка, по пути девушки покупают ещё пару сумок. Кариниэль чёрную, а Яная красную. Уговаривают меня, и добавляю им денег на косметику. А идти нам ещё пол рынка, но можно через подворотню сократить путь, что я и делаю. Девушки не очень довольны, но идут за мной.

Когда проходим через арку в один из дворов-колодцев, которые должны нас вывести на широкую улицу, ощущение слежки усиливается. Я кладу руку на пистолет под мышкой и тщательно сканирую пространство. И вот тут уже замечаю четверых разумных — двое сзади, двое спереди. Три орка и полуэльф.

— О, какая компания нам попалась, не хотите с красивыми мужчинами познакомиться, девчонки, а то, что это вы с этим гоблином всё ходите?! — говорит полуэльф, видимо главный.

Они подходят ближе, и когда берут нас в кольцо, главарь переходит с весёлого тона на шипение:

— Бабки давай, коротышка грёбаный, а то щас всем тут красного петуха устроим!

Я расслабленно смеюсь, смотря на ножичек, которым мне угрожает этот эльф недоделанный. Значит они на рынке просто видели, что я достаю деньги из конверта, в котором была ещё неплохая такая стопочка купюр. И решили ребята устроить нам гоп-стоп.

— Ты уверен, урод, что сможешь нам петуха то пустить? — интересуюсь.

— Слышали, парни, он меня уродом назвал? — спрашивает эльф, но видимо что-то в моём тоне его испугало, поэтому сейчас храбриться.

Орки неуверенно смеются, и делают к нам шаг. А я чувствую, что нюхач уже сзади, очень плавно подходит под заклиниванием скрытности, эти остолопы его не замечают. Отпускаю пистолет — тут стрельба не понадобится. Включаю берсерк, и резко сближаясь с эльфом бью ему в живот. Он сгибается, видимо даже не поняв, что это было. А вот орки сами уже вошли в ускорение, и двигаются сейчас так же быстро. Только два орка, одного уже вырубил нюхач и он сейчас отдыхает на асфальте.

Проблема в том, что я в берсерке могу пробыть не больше двух минут, а вот они все пять. Но надеюсь мне этого хватит. Вырубаю одно сразу, подпрыгнув и ударив по лицу, добавляю магии для ещё большего ускорения. Он падает. Второй сцепляется с «нюхачом» и они вываливаются во двор, я и Яная бежим за ними, оставляя эльфийку сзади. Суккуба тоже в каком-то подобии берсерка, надо будет потом расспросить. Как-то не честно втроём на одного — думаю я. Но подхожу, и выгадав момент, бью орка ногой по лицу. Когда он отлетает от оперативника, ему копытом в живот добавляет Яная. Помогаю встать Марику и тут бью себя по лбу, вскрикивая:

— Эльфийка!

Мы возвращаемся в подворотню, но похоже девушка даже не поняла, что произошло. Смотрит тревожно на согнувшегося полуэльфа и орка в отключке, вода головой туда-сюда.

— Ты как? — спрашиваю её. — Цела?

— Нормально. — как-то отстранённо отвечает девушка: — Цела.

Идём по улице к дому, эльфийка всё время молчит, смотрит в асфальт. Видимо всё-таки её накрыло — поняла, что могли и поранить, и порезать, а может даже убить. Надо будет поговорить всё-таки сегодня с ней. И об отце, и о том, что случилось в клинике, и о сегодняшнем. Пусть девочка выговорится.

— Ничего не заметил? — спрашиваю оперативника, который теперь не скрывается и идёт рядом.

— Как будто бы было что-то, там, на рынке, но потом пропало после драки. — говорит он задумчиво.

— Тоже почувствовал немного, но это, наверное, были эти — разбойники с большой дороги. — киваю ему.

— Нет, Стас, там что-то другое. Эти тоже нас вели, а там именно за меткой следили. — он смотрит на меня тревожно. — А сейчас не следят.

Я смотрю на сумку у себя в руке — вроде бы куртка с меткой всё ещё с нами, выбрасывать мы её не собираемся. Незнакомому магу нет поводов волноваться. Подхожу к эльфийке и всех останавливаю, смотрю на её новое пальто. Метки нет. Но если он следил за нами, то непременно должен был повесить. Или сделает это потом? Осторожно смотрю на воротник, поворачивая девушку, дотрагиваюсь.

— Что за чёрт... — непонимающе отдёргиваю руку: — Как будто пластилин.

Марик быстро подходит к девушке, трогает пальто, потом бесцеремонно хватается за волосы. Она не сопротивляется и не подаёт звуков, Яная тоже занервничала. Оперативник что-то делает с прядью волос, потом нюхает, как собака.

— Нас провели, шеф меня убьёт. — говорит он ошарашено: — Это кукла, Стас, это не она!

— Что? — не понимаю я.

Он заносит кулак, и я даже не успеваю его остановить, бьёт девушку со всей силы в лицо. Она лишь чуть покачивается, продолжает смотреть в асфальт безучастно, а «нюхач» хватается за голову и кричит:

— Это кукла, что же я за идиот, её забрали пока мы с этими уродами разбирались в подворотне!

Я *смотрю* на Кариниэль которая совсем оказывается не Кариниэль, и сердце уходит в пятки. От этой «куклы», как её назвал Марик, исходит свет, почти такой же как от эльфийки. Только вот я вижу, что он уходит из этой поделки, всё больше и больше, тускнеет.

— Звони начальнику, надо искать девушку, иначе будут большие проблемы — неизвестно зачем она нужна маньяку. — говорю я ему, доставая пачку сигарет и закуривая.

— Чего ты сидишь, надо бежать! — кричит на меня взволнованная суккуба.

— Куда? — затягиваюсь, спрашиваю её. — Надо план перехват объявлять, а я больше не служу в милиции, тут только Андриэль поможет.

— Когда я просила в примерочной дать мне примерить её пальто, закинула ей один твой жёлудь! — поясняет девушка.

Бросаю сигарету, и кричу уже сам:

— Чего молчишь тогда?!

— Так говорю вот сейчас! — отвечает демонесса.

— Марик, мы пошли домой, вызывай срочно Андриэля, надо брать этого гада, нам двоим вообще никак не справиться! — говорю оперативнику, а сам хватаю за руку Янаю и бегу к нашему дому.

По дороге чертыхаюсь, и сворачиваю из дворов обратно на улицу. Забегаем в «всё по 100» и беру две пачки заготовок под амулеты. Гоблинша на кассе долго пытается найти сдачу с тысячи, отмахиваюсь рукой и выбегаю под её крик:

— Куды! Нашла я!

Демонесса входит в ускоренный режим, уже второй раз за день, и возвращается, чтобы забрать деньги. Какая у меня хозяйственная жена. Нагоняет меня, и хватает за руку, выходя из ускорения.

— И долго ты так можешь? — спрашиваю, когда уже почти добежали.

— Минут двадцать. — просто отвечает она: — А если с отдыхом, то...

— Ладно, не важно уже. — перебиваю её завистливо, открывая дверь и пропуская вперёд. — Сейчас придём, освобождай середину комнаты.

— Да знаю, мы же в прошлый раз тоже это делали вместе. — говорит она.

Влетаем на этаж, девушка открывает дверь быстрее меня, заходим. Скидываю куртку, разуваюсь и пробегаю в комнату. Ищу карту. Суккуба уже убирает столик, ковёр и сдвигает диван в самый угол комнаты. Нахожу карту, раскладываю на полу, и начинаю потрошить заготовки. Вспоминаю что нужен второй жёлудь, бегу в прихожую и достаю из служебной куртки его. Возвращаюсь, а демонесса уже почти всё подготовила. Только фигура немного отличается от той к которой я привык. Кладу осторожно жёлудь по центру.

— Ты уверена, что всё правильно? — говорю ей с подозрением.

— Ты ещё учить меня будешь, я же тебе помогала в прошлый раз! — возмущается она.

Качаю головой. А если сейчас всё будет неправильно, и заклинание высосет меня до остатка. А девушка только этого и хочет, тогда мне конец. Окажусь у них в лапах. А у кого у них? У Галины и её демонов, тогда уже сам попаду на жертвенный алтарь, или в подобную клинику. Или пулю в лоб пустят. Отмахиваюсь от ненужных мыслей, вариантов не много. А убить меня у демонессы было очень много шансов, и ни одним из них она не воспользовалась.

Ищу на столе старую тетрадку с расчётами, нахожу. Не придётся снова просчитывать заклинание с нуля. Надо только сделать правки, основываясь на новом рисунке узора. А изменился он не очень сильно. Уходит десять минут, за это время девушка находит гасители и раскладывает их по углам.

— Ты поможешь мне? — смотрю ей в глаза, обернувшись. Я уже стою на коленях перед

заготовкой.

— Зачем ты спрашиваешь? — говорит она, и обнимает меня сзади, тоже вставая на колени.

В этот раз её дыхание тёплое, она обрела свою форму на этом плане. Аркан получается почти сразу же, я расставляю руки и жёлудь быстро поднимается в воздух, над картой. Сила начинает убежать ручейком и подозрения вновь лезут в голову. Но вот дыхание девушки изменяется, снова становится холодным, я чувствую это затылком и меня пробирает дрожь. Сейчас суккуба соединяет меня на прямую с инферно, откуда в меня вливается сила, ещё больше, чем раньше. Теперь я понимаю, что это один из простых арканов, тем более если всё происходит так. А ведь ещё недавно я чуть не подох, когда пытался его воспроизвести. Мне страшно за Янаю, а вдруг она сейчас, в таком вот своём половинчатом состоянии, как в том фильме — «одна нога тут, другая там», не сможет обрести свою форму снова?

— Я тебя не брошу... — шепчет она мне на ухо, и я опять чувствую холод.

Не отвлекаюсь, и развожу руки в стороны до конца, жёлудь неуверенно дёргается, из стороны в сторону, но ничего не происходит.

— Добавь силы, они поставили защиту. — шепчет суккуба.

Подчиняюсь, и увеличиваю в формуле показатель силы, пересчитываю, всё это в голове и медленно. Наконец получается и жёлудь медленно сдвигается, но снова возвращается к центру.

— Ещё... — подсказывает суккуба.

Снова подчиняюсь, в этот раз добавляю в три раза больше, чем было. И вот теперь мой маячок резко сдвигается, находит цель и дырявит карту, с невероятной скоростью падая на неё.

— Есть! — радостно говорит девушка, резко прерывая связь с преисподней, и я чувствую, как её дыхание становится тёплым. В награду она целует меня в щёку.

Подползаю осторожно к карте и вижу — промышленный район на краю города, какое-то большое здание. Очередная клиника Галины? Вроде не должно быть, федералы все её активы перетрясли с ног на голову. Иду к шкафу, уже не заботясь о фигуре на полу. Достая справочник и ищу адрес.

— Завод «Красный Треугольник», сдаются помещения под аренду. — Читаю вслух.

Понятно, промышленный район. В дверь раздаётся звонок, суккуба вскакивает и бежит открывать. Слышу, как кто-то входит, и не один. Вот она наивная, даже в глазок не смотрит. А если враги? Выглядываю в коридор — там Андриэль, Марик и ещё пару людей оперативников. Кажется Сергей и Влад, не общался почти с ними.

— Есть адрес! — говорю эльфу.

Здоровуюсь со всеми, представляю Янаю, смотрю выжидающе на главу оперативников. Он грустно качает головой, обводит всех руками и говорит:

— Это всё, что есть, сейчас облаву не устроить, Михалыч категорически против.

— Почему? — спрашиваю его.

— Скорее всего знаю почему и сейчас вы тоже узнаете. Но мне пригрозил увольнением, вслед за тобой — если буду Ветковым и Шубиной интересоваться. — разводит он руками.

— Всё это очень странно. Каким образом наш Михалыч может быть связан с Ветковым и Шубиной? — задумчиво спрашиваю эльфа: — Мне тоже тогда сказал под угрозой волчьего билета не заниматься этим делом, мол девочка с ума сошла, ей психолог нужен.

— Кое-что удалось раскопать. — говорит эльф.

Киваю ему, руками показывая, что бы быстрее рассказывал.

— Тот которого мы взяли, как думаешь где работал официально? — спрашивает Андриэль, и отвечает сам: — Клиника «Спокойствие». Но на момент ареста ещё не произошла заварушка с разломом. У него диагностировали белую хворь.

— При чём тут это? — Спрашиваю я раздражённо.

Единственная болячка, которую до сих пор не удалось победить. Вроде бы в Америке придумали какой-то способ — облучение радиацией, и у нас сейчас внедряют, но очень слабо помогает, и на самых ранних стадиях. Пересадка жизненно-важных органов помогает на какое-то время — но выращенные магией приживаются лишь в десяти процентах случаев. А разумных здоровых, которые готовы свой орган отдать, немного. Страшное заболевание, причины которого так и не удалось выяснить — ни почему некоторые разумные им заболевают, ни каких-то факторов его возникновения. Разумный медленно, но, верно, умирает, почти сразу поражаются все органы. Перед болезнью нет никаких преград — раса, пол возраст — может быть совершенно разный. Итог один — смерть.

— Сейчас поймешь, не перебивай. — говорит эльф, продолжает: — Маг который выкрал у вас девушку, его зовут Геннадий Андреевич Кодыко, человек. Нашёл его по базе сотрудников клиники, только уже не «Спокойствие», а другой, но тоже в нашем городе и тоже принадлежала Шубиной. Он маг порталист, очень сильный маг. Несколько раз пытался подтвердить статус Архимага, но что-то там у него выходило. Только такой мог у вас выкрасть девушку.

Эльф проходит к крану на кухне, мы все молчим и смотрим на него, наливает себе воды из-под крана, пьёт, и продолжает:

— Так вот, только господин Кодыко мог выкрасть девушку для Галины, но сомневаюсь, что он это сделал для неё. Ведь его уволили по статье из клиники ещё два месяца назад, скорее всего когда узнали, чем он занимается в свободное время — это я сейчас предполагаю. Ведь разумных себе в камеры Галина набирала живых, а этот кадр убивал их в разных местах, он и есть наш маньяк.

— Я не понимаю, почему... — перебиваю его.

— Да заткнись и послушай, сейчас всё станет ясно! — рыкает он на меня, почти как орк, продолжает уже спокойно: — Город после вторжения, все порталные перемещения до сих пор отслеживаются, а такие быстрые и вовсе заблокированы. Что бы выкрасть у вас девушку нужен был действительно хороший маг порталист. В нашем городе всего пару таких, один из них сейчас в Европе на какой-то конференции, а второй — это гражданин Кодыко. И у него тоже диагностирован в своё время заразу.

Эльф оглядывает всех нас, наливает себе ещё воды, пьёт, потом продолжает:

— Ветков, в восемьдесят седьмом обращался в поликлинику, откуда его отправили на дообследование в больницу. Там у него диагностируют как думаешь, что? — спрашивает меня Андриэль.

— Белую хворь. — говорю тихо я, похоже начиная понимать. — А целителем его была госпожа Шубина.

— В точку. — говорит Андриэль, складывая в руке пистолет, и делая вид что стреляет в меня: — Они даже были расписаны с ней, потом в восемьдесят девятом развелись, и он женится на эльфийке, целительнице, неинициированной, очень сильной. Она рождает ему дочь, и пропадет бесследно в девяносто первом, сразу после развала Союза. Её так и не нашли.

Эльф делает паузу, подходит к окну, смотрит на улицу, и продолжает свой рассказ:

— Шубина не работала в той больнице, только совмещала. Основная её работа была в закрытом НИИ, там изучали проблемы различных заболеваний и способы их лечения, в общем медицинский центр, засекреченный. Когда страна развалилась, угадай, кто выкупил все здания центра?

— Ветков. — говорю я, опустив голову.

— Правильно, я так предполагаю, и вся документация у него была по тем работам, которые там велись. Вернее, у Шубиной. — вздыхает Андриэль: — Скорее всего уже подчищено всё, а те, кто мог знать что-то — убиты или с ними случился несчастный случай. Тогда всякое могло произойти.

— Но ведь мы допрашивали с менталистом того орка, который во всём признался. — возражает Влад.

— Как думаете, откуда был менталист? — спрашивает нас всех эльф.

— Спорю на что угодно, клиника «Спокойствие». — отвечает Сергей.

— Верно, она родная. — говорит задумчиво Андриэль: — Ну и как вишенка на торте, я посмотрел дело нашего начальника отделения, и в девяносто седьмом ему тоже диагностировали болячку. Сейчас числится как «спонтанно самоизлеченный».

— И неизвестно сколько таких клиентов было у Шубиной, тех у кого есть власть. — потрясённо говорю я.

— Не много, иначе федералы тебя, да и нас всех, уже взяли бы. Шубина и Ветков только-только на поток поставили свои «спонтанные-самоизлечения», поэтому не могли сразу охватить такую большую аудиторию. — говорит эльф зло: — Непонятно только зачем им именно эта девочка, но я догадываюсь. Когда не стало её матери, после этого Ветков прекратил все официальные контакты с Шубиной. Возможно, когда они пускают такого сильного разумного в расход, получается излечить болезнь надолго. А вот когда послабее — нужны повторные процедуры, и гораздо чаще.

— Что же делать теперь? — спрашиваю я, закуривая.

— Я отослал запросы и выкладки куда только мог — прокуратура, ФСБ, ФСО. — отвечает эльф грустно: — Но это еще неделя, а может даже две — пока маховик государственной машины раскрутится. Да и мне страшно представить, что будет, когда все власть имущие узнают о возможности излечения от такого недуга. Шубину и Веткова точно пустят в расход, за это можно не волноваться. Но вот как поступят с полученными данными — непонятно. Надеюсь, доработают всеми силами методику, и жертвы больше будут не нужны.

— А что такое белой хвори? — тихо спрашивает Яная.

Все смотрят на неё, а эльф подмигивает, и отвечает:

— Это то, что будет у него, если не бросит курить, некоторые утверждают что курение может вызвать заболевание, хоть это и не доказано никак.

Девушка смотрит на меня, и недокуренная сигарета в руках превращается в пепел. Потом подходит, требовательно шарит по карману, и найдя пачку, вытаскивает. Секунда — и у неё в руках серая горстка, которую она бережно выбрасывает в мусорное ведро под раковиной.

— Говорила же, что вредно, попробуй у меня еще только эту гадость взять в рот... — бурчит она, показывая мне кулачок.

— Я же смотрел данные по Шубиной и Веткову, там не было никакой информации по

их связи, да и женитьбы не было. — спрашиваю эльфа.

— Компьютеры нужно изучать, вот что я тебе скажу. — Говорит гордо эльф, тыкая указательным пальцем себе в висок: — Если бы внимательней смотрел, там можно увидеть кнопочку, и глянуть последние правки.

— А кто внёс изменения, возможно узнать? — спрашиваю я.

— Михалыч и внёс. — разводит руками ушастый. — Только не учёл видимо, что конечное удаление информации происходит через год, а до этого можно посмотреть все изменения в специальном разделе.

Все молчат. Все понимают, что если они услышали эту информацию — то автоматически попадают под удар. Если там, сверху, решат, что такой способ излечения от страшной болезни имеет право на существование — то нам конец. Но никто не ноет, не причитает, не собирается уходить и сдаваться. Просто смотрят твёрдо друг на друга, сжимая кулаки.

— Я не знаю как брать порталаста. — признаётся Андриэль: — Помехи для порталов мы поставить можем, есть у нас одна машинка интересная, глушилка. Но он всё ещё остаётся сильным магом, сильнее каждого из нас тут присутствующих.

— У нас есть кое-кто у кого высокая сопротивляемость атакующим заклинаниям. Только нужно будет её повесить бронежилетом специальным, если ты предоставишь, конечно. — осторожно говорю я. — Ну и выдать что ни будь таранное, для нанесения первого удара.

— Ты уверен? — спрашивает эльф грустно.

— Она нам должна, почему бы и нет, если откажется — чёрт с этим. — отвечаю просто, хотя мне тоже не нравится такой вариант, как-то не честно, грязно всё это. — Но если согласится...

— Нас всё равно мало. — это уже Сергей.

— Найду ещё пару разумных, есть на примете одна шаманка и штурмовик, участник боевых действий. — говорю я, оглядывая всех. — Просто так они, конечно, не пойдут, но думаю найду чем им заплатить.

— Скинемся. — не требующим возражения тоном, говорит начальник оперативников: — Все в одной лодке, надо выручать девчонку, тем более что она может дать показания по клинике и всему остальному.

— Ты думаешь федералы ещё не знают всего этого? — насмешливо спрашиваю я.

— Могли притормозить информацию тут, на региональном уровне, нам нужны какие-то рычажки — что бы обеспечить себе прикрытие. Есть у меня одна репортёрша, попробуем раскрутить всё по полной. — говорит эльф, тарабаня пальцами по подоконнику: — Иначе закончим все в этих долбанных камерах, этих долбанных клиник, просто что бы молчали.

Больше не обсуждаем ничего, парни выходят из квартиры оставляя нас с Янаей собираться. Я лезу к себе в тайник, и забираю пачку с вражеской валютой. Прощай оружие для партизан, а самое главное — новая машина. Копаюсь в шкафу, и найдя то, что нужно, подхожу к девушке. Снимаю с неё куртку, а сверху накидываю лёгкий дедовский жилет для защиты тела. Пластины тонкие, и под курткой не должно мешать двигаться. Дальше поднимаю ей руки и завязываю хитрую перевязь на туловище. Потом вставляю в ножны армейский нож с рунами, рукоятка оказывается чуть ниже груди — должно быть удобно вытаскивать.

— Попробуй. — говорю ей.

Девушка с молниеносной скоростью вытаскивает нож, крутит в руке, и засовывает обратно. А я-то дурак, думал она пользоваться им толком не умеет, а вот как оно выходит. Кто его знает, что нас ждёт дальше, и возможно её навыки нам пригодятся. Демон снова достаёт нож, проверяет заточку пальцем, одобрительно хмыкает. Хватает себя за волосы и обрезает их, делая очень короткими. И это правильно — в бою с длинной шевелюрой не особо повоюешь. Хотя у бабушки лекарки как-то получалось.

— Слушай, ты потом обязательно расскажешь откуда у тебя эти знания оружия. — говорю ей с подозрением: — А с пистолетом или автоматом так можешь?

— Нет. — просто отвечает она, накидывая свою курточку и резко застёгивая молнию.

— Вернёмся — уберёшь. — говорю ей строго, показывая на волосы на полу.

Она пожимает плечами. И правда — мы же можем никогда сюда не вернуться. Прихлопнет нас всех тот маг, как букашек, и прости прощай родной мир, здравствуй Тьма. Отгоняю в очередной раз ненужные мысли, обнимаю девушку, она отвечает взаимностью, крепко обвив меня своими руками и прижимая к себе. Идём на лестницу, Яная сама закрывает дверь. Быстро же она освоилась, ничего не скажешь. Но мне почему-то это приятно, и тут дело не в нашей какой-то связи. Я не могу понять, что к ней чувствую до конца, но мне хорошо рядом с ней. Надеюсь, это не какое-то наведённое состояние, иначе будет очень обидно и жаль. И надеюсь она чувствует тоже самое ко мне. Мы переглядываемся, и спускаемся вниз по лестнице.

На улице уже темно, идёт снег, похолодало ещё сильнее — минимум минус пять, а то и ниже. Сразу видим две милицейские машины — старый УАЗ, и новенькую десятку. Подходим, а рядом стоит Сергей — он сейчас одет в бронежилет с разгрузкой, на боку укороченный автомат, и пистолет в кобуре.

Открывает багажник десятки, и там вижу несколько комплектов бронежилетов, три автомата, пару пистолетов, и даже одну каску, чуть в стороне несколько магазинов для автоматического оружия. Снимаю куртку и свою кобуру, облачаюсь в защиту, каску не беру. Пристраиваю пистолет теперь уже на пояс. Когда беру автомат — чувствую, что зачарован, по нему пробегают голубые всполохи какой-то магии. Что-то слабенькое, но сойдёт, можно будет разогнать во время боя своей силой.

Садимся в десятку на заднее сиденье с демонессой. Впереди на пассажирском сидит эльф, за рулём Влад. Сергей и Марик видимо поедут в УАЗе. Переглядываемся с эльфом, который сейчас повернулся ко мне, и киваем друг-другу. Он называет адрес Владу, и машина трогается.

Мимо пролетают панельки, и редкие машины. На часах уже за полночь, и Наташа скорее всего спит. Я не знаю правильно ли мы поступаем, и мне противно от того, что собираюсь её просить сделать для меня. Но ведь это всего лишь одна боевая операция. «Всего лишь» — смешно. У огров врождённая защита к магии, и она нужна нам будет как таранный первый удар. Защита не абсолютная, и когда она приходила ко мне первый раз, с близкого расстояния я скорее всего смог бы прошить её голову. Но сейчас то мы ей дадим защиту — броник, каску, амулет.

— У нас есть аптечки? — спрашиваю у эльфа, чтобы успокоить себя.

— Есть. — отвечает он, когда машина наконец заворачивает в нужный двор. — Пошли.

Заходим в подъезд и поднимаемся на нужный этаж. Звоним в дверь и ждём. Через минуту наконец замок щёлкает и видим в тёмном проёме заспанную огриху. Сейчас она одета в безразмерную, даже по меркам огров, ночную рубашку с весёленьким рисунком

цветочка на груди.

— Привет. — говорю я.

Она молчит, долго смотрит на нас, оценивает разгрузку и оружие на боку. Кивает грустно и закрывает дверь. Облокачиваемся на перила лестницы, и стоим ждём. В квартире какая-то возня, потом тяжёлые шаги и Наташа наконец выходит.

— Девочка одна? — спрашиваю её.

— Сама. — говорит огр, закрыв за собой дверь на ключ: — Взрослая, в школу сама, а утро я вернуться.

Я грустно качаю головой — может статься так что утром никто из нас не вернётся. Мы спускаемся вниз, в УАЗе уже открыта задняя дверь, а Марик держит каску и растянутый бронежилет в руках. Наташа ловко влезает во всё это, и у меня возникает чувство что ни черта — это не первый её раз. Вполне возможно она уже участвовала в боевых операциях. И это немного успокаивает — с опытным бойцом может ничего и не случится.

— Наташ, мы ведь можем и не вернуться. — говорю ей осторожно: — Ты можешь отказаться.

— Идём. — просто отвечает она.

— К девочке кто ни будь придёт, если ты не вернёшься? — спрашиваю последнее, что меня волнует.

— Психулух. — говорит женщина, и больше видимо не собираясь со мной что-то обсуждать, лезет в нутро УАЗа, сгибаясь в три погибели. Замечаю в машине ещё и огромный щит да таран с двумя ручками, такими обычно двери выбивают спецподразделения при штурме.

Мы садимся в машину, и эльф вопросительно смотрит на меня. Я называю очередной адрес, и мы трогаемся. Яная берёт меня за руку, видимо чувствуя моё настроение. Я поворачиваю голову к девушке, и она понимает всё без вопросов, просто кивает. Сжимаю жёлудь в кармане и пытаюсь что-то почувствовать. Да, девушка, или во всяком случае её одежда — всё ещё в этом здании, как и показало заклинание поиска. Может быть она уже мертва, но надо надеяться на лучшее. Прямо сейчас мы не можем туда сунуться, нужно забрать ещё двух действующих лиц. И надеюсь они согласятся за деньги поехать с нами. Машина наконец останавливается, и я уже один, без Андриэля, иду к подъезду. Поднявшись на этаж, стою пару минут рассматривая знакомую обшарпанную дверь, прислушиваюсь что происходит внутри. Тишина. Надеюсь, они дома. При нажатии на звонок ничего не происходит, звонок не работает. Тогда кулаком громко стучу в дверь.

— Только окажись дома, пожалуйста. — шепчу себе под нос, и дверь, как бы угадывая мои мысли, открывается, а я слышу:

— Убью, кто бы там не пришёл, убью...

— Павл, спокойно. — поднимаю руки я, отходя от открывающегося проёма в квартиру.

— Ты? — удивляется орк, он сейчас в одних трусах и старых тапочках: — Чего надо?

Достаю несколько американских банкнот, и показываю орку, когда он переводит взгляд с них на меня, говорю быстро:

— Нужен штурмовик и шаман с опытом, провести захват объекта, операция милицейская, ты и Маш сейчас подходите как нельзя лучше.

— Противник? — хмурится орк.

— Маг порталист. — отвечаю ему, не уточняя, но он, видимо поняв мою заминку, всё-таки спрашивает:

— А сила?

— Выше среднего. — опять умалчиваю я главное.

— Капитан, давай точно все расклады, или я дверь закрываю. — рычит орк.

— Несколько раз пытался подтвердить статус архимага, но что-то не сошлось. — говорю я, вздыхая: — Есть плюс, для нас, что маг болен — у него белая хворь, не знаю какая стадия, но должен быть слабее чем обычно.

— Что-то тут не чисто, Стас, совсем не чисто — точно операция милицейская? — с подозрением спрашивает орк.

— Наверху не до конца санкционировали, ночь ещё, но ты ведь слышал про маньяка? — спрашиваю Павла, он кивает, я продолжаю: — Ну так вот его и будем брать.

— Его же уже взяли, или я что-то не так понял? — удивляется он.

— Не того взяли. — просто поясняю я. — Сегодня будем брать кого надо.

— Вот знал я что брешут нам по этому ящику, знал и не верил. — бьёт он своим огромным кулаком в косяк двери, и кажется, что даже этаж сотрясается. Но только кажется.

— Что такое, Павл, кого там принесло? — заспанным голосом спрашивает орчанка, появившаяся за спиной мужа.

— Собирайся, Маш, на войну идём. — улыбается орк, выхватывает у меня купюры, поясняет девушке: — И в этот раз не бесплатно.

Дверь закрывается, и слышу только последнее что говорит шаманка:

— Ты обычно так резво только за водкой бегаешь, надо будет поблагодарить гоблина, хоть как-то тебя может расшевелит...

— Сами вы гоблины... — обиженно бурчу себе под нос.

Через двадцать минут, когда я уже весь извёлся, наконец весёлая семейка выходит из квартиры. Орк в камуфляже, бронике и с разгрузкой. За спиной у него гранатомёт, под мышкой автомат АК, армейский вариант. По бокам пару гранат, на голове каска, ещё и пистолет в хитрой кобуре в районе живота. Маш же одета попроще, тоже бронежилет, но вместо автомата — какой-то отечественный пистолет-пулемёт. Модель не помню, вроде какой-то ПП. Больше из оружия ничего. Оно и понятно — шаманка. У меня челюсти отвисает — где они этот склад боеприпасов хранили?

Спускаемся вниз, орки идут на удивление тихо, не штурмовики, а разведчики какие-то. У подъезда все стоят и о чём-то тихо разговаривают, обсуждают. Выбрались даже Наташа с Янаей. Оборачиваются на звук открывшейся двери, и эльф присвистывает удивлённо.

— У меня дед под Гобском погиб. — рычит орчиха, нависая прямо над демонессой.

— Бывает. — пожимает та просто плечами, как будто и не обращая внимания на шаманку.

И как она интересно узнала о том, кто перед ней, ведь на девушке сейчас медальон. Вот что значит военный спец, это вам не патрульные обычные из милиции. Орчиха отвлекается, когда слышит разговор своего мужа с огром.

— Наташа?! — говорит орк удивлённо, подходя к огру.

— Ыыы, Павл! — радостно ревет та, и аккуратно обнимает здоровяка. На её фоне он уже не кажется таким большим. — И Маш, хорошо!

Они все обнимаются, а я думаю, что нам повезло, ведь сработанная команда — это то, что сейчас нужно. И вот теперь у меня появилась надежда на то, что всё закончится хорошо.

Машина мчится по кольцевой вокруг города, я держу за руку Янаю, и мне хорошо. Возможно, в последний раз в этой жизни хорошо, никто не знает, что нас ждёт на том заброшенном заводе. Орчанка категорически отказалась лезть в десятку и сидеть рядом с демонессой. Сказала, что не для того её дед воевал, что бы такие как рогатая топтали эту землю. Суккуба никак на это не отреагировала, а я предложил Павлу садиться к нам — ему на все эти условности было плевать, он детдомовский. Орк занял полтора места, я сел в середине, и сейчас прижимался к девушке у окна. Она держала меня за руку, время от времени поглаживая ладонь большим пальцем, и чуть улыбаясь — ей тоже было хорошо.

— Павл, слушай, гранатомёт придётся оставить. — говорю ему осторожно.

— Это ещё почему?! — рычит он недовольно: — Там же какое-то старое здание.

— Во-первых — если обвалится всё, и нас завалит, что будем делать? — спрашиваю его: — А во вторых — у мага заложница, а может даже не одна.

Если ещё жива — это я уже не говорю в слух. Не хочется верить, что всё зря.

— Маш что-нибудь придумает, не беспокойся, гоблин. — рычит орк, видимо довольный тем, что снова меня обозвал.

— Слушай, чего ты всё меня гоблином называешь, а? — злюсь я: — Я вообще то тоже орк, хоть и наполовину.

— Ладно тебе, «орк», хех. — усмехается Павл, и треплет меня по голове, со словами: — Хочешь быть орком — буду звать «орк», так бы и сказал сразу.

Ничего не отвечаю, поворачиваюсь к окну и смотрю на пролетающие мимо фонари. Нас не останавливают, машины милицейские, хоть и без мигалок едем. Эльф включает радио, чтобы разогнать тишину, и оно начинает петь голосом известной эльфийки, поп-артистки, она, надрываясь, выдаёт припев своего очередного хита:

Это твой город снов

Забытое пророчество

Это мой город снов

Обитель одиночества

(Светлана Владимирская — Город Снов)

Когда сворачиваем с кольцевой, начинаем углубляться в промышленный район. По бокам вижу частные склады с вывесками, автобазы, даже один таксопарк и множество кустарных мастерских для автомобилей. Всё это кое где обнесено серыми бетонными заборами, иногда обычными сеточными. Машина останавливается, и мы начинаем выходить.

— Отсюда пойдем пешком, нечего шуметь. — говорит эльф.

Я согласно киваю, проверяю автомат и снимаю с предохранителя. Орки уже успокоились — поверили, что операция санкционирована милицией. Да ещё и деньги заплачены неплохие. По всему выходит мы их подставляем, если ничего не выгорит. С другой стороны — если операция провалится, то все будут мертвы. Так что тут как не крути, они всё равно ничего не поймут.

Вокруг щёлкают затворы автоматов, перезаряжаются пистолеты. Кое кто прыгает, проверяя как сидит разгрузка и защита. Наташа разминается, и не мудрено — столько времени провести в положении сложенного матраца. Только Яная без оружия, когда ей предложил эльф хоть что-то из имеющегося, отказалась, показывая огонь на своей ручке.

Андриэль пожал плечами, и больше не предлагал.

Оглядываюсь — всё та же серость, а небо затянуло тучами, видимость очень плохая. Применяю заклинание ночного зрения, из своего маленького арсенала колдуна. Картина немного проясняется — теперь вижу всё более-менее отчётливо, хоть и потерявшее почти все цвета. Слева пустырь, тянется куда-то в даль, что там дальше — не разобрать. Справа заброшенные здания то ли бывших складов, то ли заводов, стёкла в них побиты почти все. А вот далеко впереди комплекс зданий, четыре больших трёхэтажных строения — наша цель. Света нет ни в одном видимом мне окне.

— Всё в порядке? — спрашивает демонесса, подошедшая сзади.

— Ты сняла медальон? — спрашиваю её.

— Я... — начинает она, но запинаясь, потом наконец отвечает: — Если что-то случится, хочу умереть собой.

— Всё будет хорошо. — успокаиваю её.

Снова оглядываюсь, когда заканчиваем обниматься с демонессой, и вижу, что все смотрят на нас. Киваю остальным и говорю:

— Сейчас накину на всех отвод глаз.

— Не надо, маленький гоблин, я сама. — подмигивает мне Маш: — Нечего тебе свой и так небольшой резерв тратить.

Вот язва, не может всё никак уgomониться. И видит же, что я бешусь от этого каждый раз, а всё туда же. Всех обдаёт приятным ветерком, и я чувствую магию духов. Всё, теперь нас не разглядишь и с десяти шагов, что уж говорить про часовых в окнах, которых может и не быть. Вот что значит военные заклинания, чувствую, что и звук от нас тоже глушиться.

— Выдвигаемся. — просто говорит эльф, и мы идём по двое.

Я с Янаей замыкаю наш небольшой отряд, впереди идут Наташа и Павл, сразу за ними Маш, которая сейчас сканирует всё пространство. Дальше эльф с оперативниками.

Вокруг ни одной живой души, ни крысы, ни собаки, ни кошки. Что очень странно — в таких местах должно быть много всякой мелкой живности. Пару раз Маш всех останавливает, прислушивается к чему то, но потом даёт отмашку, и мы идём снова.

У Наташи в одной руке большой тактический щит, а в другой таран. Весит он, судя по виду неплохо, мы бы вдвоём с эльфом без помощи магии не унесли. На спине висит армейский пулемёт с заряженной лентой и заменённой ручкой, и скобой под лапу огра. Пробираемся всё дальше, идём так же осторожно, и через десять минут оказываемся у полуразрушенного забора.

— Ты не чувствуешь тут своих родичей? — спрашиваю тихо Янаю.

— Что-то было такое, но, по-моему, это просто эхо, если они тут и появлялись — то давно. — говорит она, и добавляет задумчиво: — Или хорошо маскируются, но ведь нас это не остановит, и ты всё равно пойдёшь за эльфийкой?

— Если бы ты была на её месте — я бы поступил точно так же. — отвечаю ей серьезно.

— Я знаю, поэтому и с тобой. — пожимает она плечами.

Продвигаемся за забор и идём к первому зданию. Дверей у него нет, и постояв немного в отдалении, ждём пока Маш даёт отмашку что всё чисто, начинаем заходить. Сначала орк с Наташей, прикрывающей его щитом с фланга, потом остальные. Снаружи остаются Сергей и Влад, а мы продвигаемся вглубь.

— Пусто. — говорит Маш.

— Я тоже ничего не чувствую. — поддерживает её Марик.

Все оборачиваются к нам с Янаей, девушка пожимает плечами и переводит взгляд на меня. Я киваю, и сжимаю жёлудь в кармане. Чувствую его почти точную копию где-то рядом. Пытаюсь определить направление — а оно показывает вниз, под землю.

— Подвал. — говорю через половину минуты.

Орчиха что-то делает, нюхач не отстаёт от неё. Так продолжается ещё минут пять, первым сдаётся Марик. За ним своё бессилие признаёт орчанка, плюёт на замусоренный пол, со словами:

— Экранировано всё, надо спускаться.

Ходим по пустым и грязным помещениям. Когда-то тут стояло оборудование, теперь уже не разобрать что именно и для чего это было. А потом, в девяностых, видимо это место облюбовали местные бомжи и наркоманы, превращая его в подобие клоаки. Наконец в самом конце здания находим спуск вниз, и вот тут уже видим первые признаки если не опасности, то того, что точно кто-то есть. В тёмном проёме горит тусклый свет, где-то вдалеке, ошибиться невозможно — это электрическая лампа.

— Сейчас, ждём. — говорю, и кидаю в даль один из своих желудей.

Закрываю глаза, пытаюсь настроиться, и наконец появляются картинка перед глазами. Сначала не верю — но потом становится всё яснее и яснее. По бокам от коридора небольшие комнатки. Лампочка горит в самом конце коридора. В одной из комнаток могу точно разобрать разумных, минимум двое, расу не определить. Но они живые, двигаются. Напротив, есть ещё одно помещение, и там тоже вижу чью-то тень и кровати под ним. Они что, перевезли сюда всех, кого могли, и теперь занимаются тут своими «излечениями»?!

Отталкиваю всех, и быстро спускаюсь вниз. Вижу краем глаза как остальные переглядываются, и только Яная первая ныряет за мной. После недолгого спуска по лестнице, оказывают там, где лежит мой амулет, поднимаю и кладу в карман. На ладони зажигаю небольшое пламя, и захожу в одну из комнаток.

— Что за чёрт... — шепчу я, видя открывшуюся картину.

— Вы от дяди Гены? — спрашивает с кровати маленькая девочка-гномка.

Сглатываю, во рту становится сухо, слова не лезут из горла. Ничего не отвечаю. Ребёнок явно болен, и это точно белая хворь. На теле типичные белые пятна, сама девочка исхудавшая, болезненная, с большими синяками под глазами. А под подбородком видно воспалившиеся лимфоузлы. Выхожу из комнатки, ничего не ответив, смотрю в такую же напротив — там мальчик полуорк, чуть постарше, и девочка эльфийка. Оба страдают страшным недугом.

— Сука. — не выдерживаю я.

Дети ничего не понимают, смотрят на меня с широко открытыми глазами, прячутся под одеялом. Только сейчас замечаю — тут достаточно тепло, маг сделал им все условия для жизни. Прохожу дальше — насчитываю ещё девять комнаток, везде дети, все разного возраста — от пяти и до пятнадцати лет максимум. Помещения, где они находятся более-менее чистые, с первым этажом не сравнить. В одной комнатке нахожу подобие туалета.

— Что он тут с ними делает? — спрашиваю сам себя, и продолжаю зло, шипя — Дерьмо, какое же дерьмо, Единый, что же ты делаешь.

Все уже зашли в подвал, и оценивают открывшуюся картину. Я возвращаюсь, и смотрю на детей *другим* зрением. Нет, ни одного целителя. Значит не для того они тут собраны. Но тогда для чего?

— Тс-с-с, меня зовут тётя Маш, а тебя? — говорит орчиха, присев рядом с одной

девочкой эльфийкой, лежащей на кровати. — Всё скоро кончится, обещаю, тс-с-с.

Ребёнок покрыт потом, истощён, тяжело и часто дышит. Орчиха гладит её по голове, а из глаз зеленокожей льются беззвучные слёзы. Чувствую, что она применяет заклинание — что-то из воздуха, видимо каким-то образом облегчает последние часы ребёнка.

Я облокачиваюсь на стену, и призываю духа воздуха, отгоняя неприятный запах из всего помещения наверх, к выходу. В соседней комнате сидит у кровати Яная, успокаивает какого-то человеческого малыша, совсем маленького, лет семи. Она тоже плачет, ведь ребёнок не шевелится, просто смотрит широко-раскрытыми, остекленевшими глазами в потолок. Подхожу, и начинаю оттаскивать демонессу, приговаривая:

— Пойдём, милая, не надо, пойдём, он мёртв.

— Да отпусти ты! — вскрикивает она, и отталкивает меня.

Чувствую её растерянность, гнев, жалость, какой-то фонтан самых разных чувств, но их все роднит одно — безысходность. Девушка садится на колени в коридоре, куда я её вытащил, и плачет, закрывая лицо руками. В отличие от орчихи она открыто рыдает. Сажусь рядом, кладу автомат, и обнимаю суккубу, прижимая к себе и глядя по голове.

Оглядываюсь — Павл вывел свою жену из комнатки, и сейчас они стоят в обнимку. Эльф и Марик облокотились на стену, думают о чём-то своём, опустив головы к полу. Огр бродит между комнатами, ей тоже не хорошо, в лицо Наташе даже не смотрю, там, наверное, всё в слезах.

— Не знаю, что он тут с ними делает, но я его убью. — рычит тихо орк.

— Мне теперь кажется, что лучше бы я осталась там, дома. — говорит тихо Яная, слышу её только я: — Эти чувства, эти эмоции, почему?

— Жизнь в основном — это боль, в редких случаях которую прерывают мгновения спокойствия или счастья. — тихо отвечаю ей.

— Я не хочу... — шепчет демонесса.

Целую её в висок, и мы поднимаемся. Иду в самую дальнюю комнату, там неровной стопкой сложена одежда. В ворохе тряпок я нахожу пальто и второй желудь, по следу которого мы и пришли. Вот след и оборвался. Сзади подходит Марик, берёт у меня одежду эльфийки, держит в руках несколько минут и говорит:

— Она здесь, скорее всего в здании напротив, точнее не буду прощупывать, маг может заметить.

— Он уже, наверное, заметил. — отвечаю я ему.

— Не было никаких охранных заклинаний. — из коридора говорит орчиха, слушающая наш разговор.

— Тогда идём. — приказывает эльф.

— А дети? — спрашивает Яная.

— Закончим — вызову скорую. — пожимает плечами Андриэль, — Мы им ничем сейчас не поможем, разве что у Стаса может быть что-то из лекарского?

Я отрицательно качаю головой, орк сплёвывает, и вместе с Маш они первые идут на выход. Забираем Сергея и Влада и двигаемся к большому зданию напротив. Судя по всему, это было административное крыло всего комплекса, на это намекало всё — множество окон, несколько балконов, широкий вход с лестницей. Дверей сейчас не было, их давно кто-то выломал и убрал. Только чёрный провал входа.

— Наташа, Павл — первые, Маш — прощупай воздухом внутри насколько сможешь. — командует эльф.

— Никакой защиты, ничего охранного, меня это беспокоит. — задумчиво говорит орчиха после пары минут своих манипуляций с духами, потом поворачивается к демонессе: — Ты там своих не чувствуешь?

— Они не мои. — огрызается Яная, но отвечает: — Есть что-то очень слабое, но мне кажется это эхо, если и пришелец из инферно — то очень и очень слабый.

А я вдруг понимаю, как просто можно найти эльфийку. У моих знакомых тоже есть возможность использовать магическое зрение, только вот моё ещё и колдовское. Если им нужна прямая видимость что бы прощупать силу противника, то мне достаточно обычного взгляда, чтобы увидеть хотя бы какие-то следы. Как тогда, в квартире, когда я через бетонную стену мог видеть отблески аур Янаи и Кристиниэль.

Девушка и маг на втором этаже, и если девушку я вижу отчётливо — белый свет бьёт прямо через не такой уж и толстый пол, то вот магу похоже плоховато. От его силы почти ничего не осталось, видимо всё потратил на похищение эльфийки. Но помимо них вижу ещё отголоски разумных, и вот они в отличие от детей являются неиницированными целителями. Не такими сильными как эльфийка, но всё же. В подвале этого здания тоже вижу тусклые силуэты больных, скорее всего детей, как и тех, что мы видели.

— Они на втором этаже. — говорю я всем. — По центральной лестнице, налево, второе помещение.

— Как ты... — начинает орчиха, но вглядывается мне в глаза и матерится себе под нос, потом говорит: — Вот откуда у тебя ручной демон.

— Мы можем не скрываться, там из врагов только маг, он обессилен. — пожимаю плечами я: — У него не одна девушка в заложниках, там есть ещё пару целителей, все не прошли ритуал.

Разумные переглядываются, но решают не отставать от плана, первые идут огр и орк, за ними шаманка, а потом уже мы. Я постоянно наблюдаю, и когда мы заходим на лестницу, ведущую на второй этаж, один из разумных гаснет. Просто свет целителя пропадает.

— Он убивает их, быстро! — кричу я, и орк с огром набирают скорость, ускоряются, входя в берсерк.

Я с суккубой делаю тоже самое, достаю пистолет, и врываюсь на второй этаж прямо за ними. Мы проносимся по коридору, и влетаем в большое помещение, упираюсь в спину Наташи. Она даже не замечает, что я в неё врезаюсь. Через секунду уйду в сторону и осматриваюсь.

Большое длинное помещение, по всем стенам тянутся жгуты толстых проводов, чтобы сойтись в самом конце у постамента. На котором лежит какой-то прозрачный кристалл, размером с мою голову. Освещает всё это пару старых и грязных ламп. По бокам помещения, на пути проводов, стоят старые ржавые кровати, на которых лежат дети. К каждому такому лежбищу идут ответвления от основных жгутов, каким-то образом соединяясь с кроватями. Справа от постамента с камнем стоит компьютер, к нему тоже отходят кабели, а на экране, на чёрном фоне, бегут цифры. А вот слева от кристалла располагается что-то вроде кресла дантиста, к которому идут провода от постамента и компьютера. Там возится сухонький и скрючившийся старик, в белом халате, совершенно лысый. Лицо его избородили множество морщин, а кожа покрыта пятнами неизлечимой болезни.

Я присматриваюсь, и вижу, что он делает — снимает с кресла мёртвого разумного, человека, девушку лет тридцати. Оттаскивает куда-то к окну, где под подоконником располагается закрывающееся отверстие. Нажимает педаль снизу, оно открывается, и тело

отправляется вниз. Похоже у него всё тут отработано — конвейер из фильма ужасов.

Старик как будто не замечает нас, и тянется за лежащими без сознания разумными у окна. В этот раз это парень лет двадцати, полуорк, тоже неинициированный целитель. Когда старик его берёт под мышку, пытаюсь поднять, я наконец выхожу из оцепенения и кричу:

— Руки вверх, милиция!

Старик не реагирует, продолжает поднимать свою ношу. Но у него не хватает сил, тогда он тянется к Кариниэль, и я предупреждаю:

— Ещё одно движение в её сторону, и ты умрёшь.

Вот тут он останавливается, поднимает голову и устало смотрит на нас.

— Да пустить ему пулю в лоб, и всего делов. — рычит орк рядом.

— Подожди, надо узнать, что он тут делал, он нам живой нужен. — говорит эльф. —

Суд пусть решает — пустить ему пулю или сгноить в камере.

— Я так устал, вы просто не представляете. — говорит старик скрипучим голосом. —

Но я должен закончить свою работу, я просто обязан это сделать.

Мы расслабляемся — не может этот дед представлять хоть какой-то угрозы. А он каким-то невероятным усилием совершает почти моментальный переход к Кариниэль, у него в руке откуда-то берется скальпель, который этот больной мужчина приставляет ей к горлу.

— Тс-с-с. — шипит он, мне кажется, что так же грустно, как и говорил: — Я вам расскажу, а вы сами решайте, что делать дальше, а что бы вы выслушали — придётся нам в таком положении какое-то время пробыть.

У него идёт кровь из носа, и только тут я замечаю, что весь его белый халат покрыт красными пятнами. Да что халат, все руки в крови. Андриэль тем временем говорит ему зло, пытаюсь потянуть время:

— Давай, рассказывай.

Я смотрю на орчанку — возможно она сможет духами что-то сделать, но старик сразу предупреждает:

— У меня сильный защитный амулет, никакой магии не взять, во всяком случае быстро. — откашливается кровью: — Секунд пять вам понадобится, а мне хватит этого что бы умертвить её.

Мы молчим, но стволы не убираем, и старик продолжает:

— Галя узнала, чем я занимаюсь, и выгнала меня. Но выбора просто не оставалось, она не разрешала тратить свой материал.

— Что бы продлевать твою никчёмную жизнь, старик? — злится орк.

— Что моя жизнь, всё чтобы исцелять их. — старик кивает на кровати с детьми, которые сейчас без сознания, а маг продолжает: — Эта технология невероятна, она позволяет опустошить резерв разумного, высосать его, хитрые алгоритмы управляют магическими потоками, заряжают специальный артефакт, кристалл. И из него уже можно брать силу на исцеление от белянки.

— Старик, ты только продлеваешь их агонию. — говорит эльф.

— Видишь эту девочку, длинноухий? — старик кивает на эльфийку: — В ней столько силы, что возможно у меня получится сделать артефакт, который будет излечивать полностью от недуга!

— А возможно не получится. — уже встречаю я. — Ты убиваешь одних, что бы жили другие.

— Ты ошибаешься, маленький гоблин. — кричит старик: — Ну посмотрите на эту разумную, что она в своей жизни делала — я ведь знаю её, это дочь Веткова, ради которого Галенька всем и занималась.

Он снова закашливается, нож в это время ходит ходуном у него в руке, задевая шею эльфийки, и у девушки появляются небольшие надрезы из которых идёт кровь. Наконец старик заканчивает, и тяжело дыша продолжает:

— Ни капли этой силы я не потрачу на себя. Здесь все самые тяжелобольные, и я собираюсь их вылечить. Цена этому — девчонка, которая только и делала что тратила отцовские деньги и прожигала свою жизнь в клубах да ресторанах. А в чём эти дети виноваты, которые никому не нужны, и умирали в ужасных условиях пригородного хосписа?

Я продолжаю держать его на мушке пистолета, а сам понимаю, что мы в полной заднице. И стоило об этом подумать — Наташа выходит в центр комнаты, прикрывая собой старика. Я резко сдвигаюсь в сторону, чтобы ни на секунду не потерять его голову из прицела. Огр рычит и смотрит на меня, буравя маленькими глазками.

— Нельзя, пусть закончит. — тихо рычит огр.

— Ты не понимаешь! — возражает эльф, тоже целясь в мага.

— А ты много понимаешь, шеф? — внезапно говорит Влад своему начальнику, и присоединяется к огру, закрывая часть обзора. — У меня дочь умерла от этого дерьма, пока Веткова развлекалась, ты же помнишь — я до сих пор с долгами расплачиваюсь. И всё это что бы просто облегчить страдания. А он может их исцелить.

— Он ни хрена не может! — кричит ему эльф. — Он же сказал, что «возможно» у него получится!

— Пусть попробует закончить, мы всегда его успеем застрелить, жизнь этой девки может стоить того. — говорит Влад, и направляет на нас дуло автомата.

— Маш, Павл, со мной. — говорит огр, окидывая взглядом орков.

— Нет, Наташа, ты сейчас не права. — отвечает Павл. — У нас командир есть, и приказ чёткий — убить или захватить старика, и освободить заложников.

— Не заложник. — рычит огр: — Дети, больные.

— Правильно, милая дама, всё так, кх-х. — старик опять закашливается, а закончив, продолжает: — Сразу после убьете меня, в рапорте напишите, что не успели спасти девушку, зато её имя войдёт в учебники истории — как одной из создательницы артефакта излечивающего неизлечимое!

Плохо, очень плохо. Вижу, что Маш колеблется, но её сейчас ещё удерживает муж. Пока. Если дать минут пять подумать, это будет конец. Вхожу в берсерк, ещё секунд десять у меня есть, и когда старик в очередной раз делает тяжёлый поток воздуха, стреляю прямо в кругляш медальона у него на груди. Яная в это же время запускает цепь огня, которая обвивается вокруг руки мага и отрезает её.

В полной тишине после выстрела, все слышат, как падает конечность со скальпелем, который бьётся с характерным звуком о кафельный пол. Следом падает тело человека, а Яная молнией оказывается рядом с эльфийкой, поддерживая её бессознательное тело.

— Гад. — рычит огр, и бросается на меня. Ухожу в сторону, и Наташа впечатывается в стену между кроватями, падая с грохотом.

— Нельзя кому-то подарить жизнь, при этом отобрав её у другого! — кричу я на всех: — Мы не боги, мать вашу, мы не Единый!

Я перевожу ствол пистолета на компьютер, и стреляю в него три раза. Потом на

кристалл, но меня останавливает эльф:

— Постой, Стас, он же заряжен, ведь нескольких он до нашего прихода убил.

Опускаю пистолет, и вижу, что все смотрят на меня с осуждением, даже эльф. Все, кроме демонессы и орка. Взгляд суккубы твёрд, и она в любой момент готова вместе со мной ввязаться в бой против всех. А орк смотрит печально, никогда его таким не видел. За всех отвечает Влад:

— Ты мог бы посоветоваться, мы бы нашли выход...

— Выход?! — кричу на него я: — Может ещё бы и поставлял ему жертв?!

Все молчат. Даже огр, вставшая сейчас, и успокаиваемая Маш.

— Андриэль, вызывай скорую, уходим отсюда. — Говорю я, беря на руки эльфийку.

Все как-то поникли, спрятали оружие, и пошли на выход. Яная подошла, встала рядом, повернула моё лицо к себе, и серьёзно говорит:

— Они сейчас злы на тебя, потому что...

— Потому что никто не хочет принимать решения, тем более такие. — говорит орк, хлопая по плечу. — Спасибо, Стас, что избавил всех нас от этого.

— А ты почему? — спрашиваю его.

— На войне всякое бывает... — пространно отвечает он, и уходит. У самого выхода останавливается, не оборачиваясь говорит: — Пройдёт время, и они поймут, что произошло, спасибо тебе скажут и извинятся, а если нет, то мне их жаль.

Мы остаёмся вдвоём, окружённые койками с мёртвыми, или почти мёртвыми детьми. На душе паршиво и тоскливо, хочется закурить и выпить. Но девушка вряд ли разрешит. Это конечно не препятствие, но не хочется её огорчать. Вздыхаю, ещё раз всматриваюсь в лица умирающих, пытаюсь запомнить их все, и говорю тихо:

— Всё это не отменяет того, что я подонок.

— Подонок тот, кто стоит и ничего не делает, когда это необходимо. — Говорит Яная, и тоже идёт к выходу, оставляя меня одного.

— Вызвал? — спрашиваю я у эльфа, выйдя из здания и всё так же держа на руках эльфийку.

— Да. — отвечает тот, потом спрашивает: — Есть закурить?

— Благодаря тебе — нет. — говорю ему обиженно.

— Дерьмо. — отвечает он отстранённо.

— Дерьмо. — подтверждаю я.

К зданию подъезжают наши машины, из которых выходят Марик и Влад. Уже не стараются «не смотреть» на меня, вроде бы все пришли в себя. Даже Наташа и Влад похоже на свежем воздухе прочистили мозги. Несу девушку к десятке, и когда уже кладу её, она приоткрывает глаза.

— Где... — шепчет чуть слышно. — А, это ты...

— Он мёртв, если ты про того, кто тебя похитил. — отвечаю ей: — Тебе больше ничего не угрожает, и думаю мы в ближайшие часы сделаем так что бы ничего больше не могло угрожать в будущем.

— Хорошо. — отвечает она слабо: — Этот урод...

Девушка не может закончить, снова теряет сознание, а я не успеваю сказать, что собрался делать что бы обезопасить её. Не знаю, чем там Геннадий опоил её, но видимо шпuka ядерная — держать столько времени в бессознательном состоянии. Да и эльфийка ведёт себя странно — раньше не была такой кровожадной. Как она сказала? — «хорошо», когда я рассказал, что убил мага, и «этот урод». Видимо все эти переживания и «приключения» сломали её характер. Плохо. Ладно, возможно после того, что я собираюсь сделать, всё наладится.

— Что это? — настороженно спрашивает орк, прислушиваясь к далёкому звуку. — Учения что ли?

— Это сигнал тревоги в городе, прорыв. — говорят Яная. — Я чувствую.

И я тоже слышу, в центре города режут серены. Всмотриваюсь в небо, ничего разглядеть поначалу, но позже где-то далеко, за кольцевой, открываются врата. И даже отсюда можно рассмотреть, что они раза в два минимум больше, чем прошлые. А ещё через минуту появляются пару таких же над окраинами города.

— Значит всё таки сегодня повоюем. — как-то совсем не весело говорит орк.

— Возможно лучшим вариантом будет пересидеть тут? — задумчиво спрашивает эльф.

— Ты же помнишь для чего и почему мы сюда приехали? — смотрю на него. — Даю руку на отсечение, что первая волна ринется к нам. А вот следующих уже отвлекут военные.

Я всматриваюсь в красные воронки неровных порталов, вижу издалека как валяются оттуда чёрные точки. Какие-то больше, какие-то меньше — но что именно это за демоны, не разобрать. Некоторые, как я и предполагал, направляются прямо к нам, во всяком случае мне так кажется.

— Влад, Маш, Сергей — мы проезжали несколько автобаз, давайте туда на УАЗе, нам нужна грузовая машина, а лучше автобус. — говорю я и смотрю на них.

Никто не спорит, ребята проверяют оружие и грузятся в машину. Мы тоже очутившись и проверяем автоматы, передёргивая затвор и снимая их с предохранителей.

— Нужно перетащить из подвала первого здания детей к административному крылу, не

забудьте взять кристалл и погрузите в машину. — продолжаю командовать я и никто не возражает: — Мы с Янаей пойдем осмотреть два оставшихся здания. В административном в подвале тоже есть дети. Не забудьте про полуорка на втором этаже, он там рядом с трупом лежит, ещё живой, в таком же состоянии как эльфийка.

Все идут в первое здание, а мы с демонессой отправляемся к оставшимся. Никто не спросил зачем нам спасать этих детей, они ведь фактически уже приговорены. Да и если честно — нас с Кристиниэль должны были «изгнать из стада», ведь демоны явятся только по нашу душу, я в этом уже почти уверен на сто процентов. Но не изгнали, а значит есть какой-то шанс наконец закончить эту историю.

Смотрю на горизонт, и вижу только порталы и приближающиеся к ним истребители. Скорее всего, первые твари уже вылезли, и направляются сюда. Остальных сейчас начнут крошить войска. Но нам хватит и того, что вышло из первых трёх волн. Неплохо Галина гуляет, на все деньги, как говорится. Готова пустить в расход такие силы, лишь бы первая волна смогла добраться сюда, за её сокровищем. Хотя для неё всё уже кончено, но она продолжает тянуться за девушкой. То ли это была такая месть, то ли её план всё ещё не разрушен до конца.

— Ну и зачем ей она? — спрашиваю сам себя, пока мы быстро приближаемся к первому неосмотренному зданию: — Веткова она вылечила же уже, или всё-таки не помогло до конца?

— Может отдать им её? — осторожно спрашивает демонесса: — Ну что ты носишься так с ней, одни проблемы.

— И тебя тоже отдать федералам, что я с тобой ношусь, замораживаюсь с этим опекуном, пусть лучше в НИИ разбирают тебя на части? — спрашиваю её зло.

Суккуба молчит, наверное, поняла что-то для себя, и спорить больше не собирается. Мы заходим в очередной проём без дверей, и осматриваем развалины внутри. Проходим всё помещение. Оно огромное, стен и комнат почти нет, видимо тут велся ремонт автомобилей или чего-то подобного. А может собирали боевых големов. И как у нас в народе принято — после развала всё растащили, а то, что не смогли унести — сломали. Я на всякий случай осматриваю сколько могу другим зрением.

— Нет, тут никого нет. — говорю и направляюсь к выходу: — Пошли в последнее здание.

— Прости. — говорит девушка, нагоняя меня. — Я не хотела...

— Ты тоже прости, сорвался. — перебиваю её я: — Так-то ты права, я ничего ей не должен, но и бросить на растерзание — не могу. И ты в этом не виновата. Так что проехали.

Она даже немного веселеет, я чувствую. Что странно в такой ситуации. Спрашивать ничего не стал, женщины — их не поймёшь. Заходим в последнее строение. Тут три этажа, и много помещений. Пробегаемся по всем, но опять ничего не находим. Я осматриваюсь внимательно, чтобы заметить хотя бы минимальный отблеск ауры разумного — но нет, ничего не вижу.

— Слушай, ты же тоже можешь ауры видеть, даже сквозь стены, и получше меня наверное? — спрашиваю демонессу.

— Могу... — отвечает она. — Тут пусто.

— Так что же ты сразу не сказала? — спрашиваю её, останавливаясь.

— Хотела вместе побыть, хоть чуть-чуть, может это последние наши минуты. — говорит она просто, подходя ко мне ближе.

Мы целуемся, она прижимает меня к стене, но я переворачиваюсь и уже сам прижимаю её. Руки девушки шарят по моей разгрузке, и нащупав застёжки начинают их открывать. Я с силой отрываюсь от нее, но она пускает в ход свои чары суккуба, становится совсем не до каких-то других дел. Накатывает только одно — желание взять её здесь и сейчас. Сопrotивляюсь, и оторвавшись от неё, отпрыгиваю назад, вытаскивая пистолет из кобуры.

— Нет! — кричу девушке, собравшейся снова подойти, и направляю на неё пистолет, рычу: — Я тебе говорил, что так делать можно только когда я сам попрошу, ты не поняла?!

— Д-да... В смысле нет! — опешив кричит она испуганно.

— Это. Последнее. Предупреждение. — говорю я чётко и с перерывами, направляя дуло ей в лоб: — Когда, и главное, ЕСЛИ я определюсь с тобой, сможешь делать что захочешь. А пока нет, и, если ещё раз это повторится — я прострелю тебе голову. ВСЁ ПОНЯТНО?!

Она падает на колени, рыдая, подползает ко мне. Я перестаю чувствовать её чары, и убираю пистолет в кобуру, а она кричит:

— Прости-Прости-Прости, пожалуйста, прости!!!

— Просто никогда так больше не делай, во всяком случае пока я не определился со всем этим... — обнимаю её. — Этими чувствами, вами двумя и остальным. А до того — не позволю управлять собой кому бы то ни было, разве что той, которую выбрал сам.

Мне становится стыдно. Женские слёзы — они такие, могут сделать всякое. Но по-другому я не могу, меня так учили, меня так воспитали. Если Единый даст мне прожить этот момент ещё раз, повторяя всё в точности — я сделаю тоже самое. А если она повторит то, что сделала сегодня, не соблюдая всех договорённостей, которые я озвучил — что бы я к ней не чувствовал, выстрелю. Так будет, и этого не изменить.

— Значит, я стану твоей женой, или умру. — говорит она твёрдо, вытирая слёзы. — Так или иначе. Тем более я уже являюсь ей, просто ты ещё не осознал этого до конца, муж.

Качаю головой, чувствуя её смятение, а потом ещё большее обожание смешенное с... Любовью? Как странно, ну точно — женщина, самое странное из созданий Единого. Что у них в голове — непонятно. Я её только что чуть не убил, а она меня превозносить стала. Да я, наверное, ей в магической силе раза в два проигрываю. Ну просто бред какой-то.

Возвращаемся к остальным, а тут уже стоит старый ПАЗик, и древний грузовик ЗИЛ с тентом, на который страшно смотреть. Но видимо это единственное что смогли найти ребята. Павл подходит ко мне улыбаясь.

— Герой, ты бы хоть ширинку застегнул, а то вон — всё хозяйство вывалилось. — говорит орк, хлопая по плечу. — Я смотрю нормально вы там разведку провели, по всем правилам.

Все уставились на нас и тоже улыбаются, я с ужасом опускаю глаза, но слава Единому — «хозяйство» не вывалилось, а вот ширинка расстёгнута. И через неё видно мои белые семейные трусы в красное сердечко. Продавались на рынке, по двести рублей за три штуки, кто же виноват, что только такой расцветки. Ну позорище, вот так поднял авторитет, да уж. И когда только Яная успела молнию расстегнуть, ни черта не помню.

Сама же девушка сейчас в центре мужского внимания, на нее смотрят, она отводит виновато взгляд и опускает голову, серая кожа на щеках немного краснеет. Но я-то чувствую — никакого смущения нет и в помине, только какая-то весёлость. Ну зараза, ведь всё делает для того, чтобы окружающие подумали, что у нас там с ней там что-то было.

— Кхм, ладно. — говорю, застёгивая ширинку: — Я просто там в уголок отходил, вот.

— Да ладно, перед смертью не надышишься. — это уже веселится эльф хлопая меня по

плечу.

Все расходятся, но чувствую, что этот эпизод как-то разрядил обстановку. Разумные расслабились, улыбнулись, когда я оправдывался, даже огр. И то дело, а то может сейчас в бой, а с плохим настроением ничего хорошего из этого не выйдет. Демонесса же, посмотрев на меня, показывает язык. И откуда этот жест узнала, непонятно. Видимо в телевизоре увидела.

Переносим детей в автобус, тех кто не может идти — носят Наташа и Павл. Им это нравится, особенно когда двух, а бывает и трёх, хватает в свои лапищи эта махина и сажает на плечи и шею. Они смеются, радуются. Есть и такие кто уже двигаться даже не может, не то, что ходить. На них смотреть больнее всего. Может быть нужно было дать магу закончить свои дела, и возможно все они прожили бы долгую и счастливую жизнь?

Отбрасываю эти мысли — нельзя убить кого-то невинного, что бы другой такой же невинный продолжал жить. Это неправильно. Есть закон, есть мораль. Мы разумные, а не боги, и не нам решать кто будет жить, а кто умирать. Мне жаль этих ребят, но, если встал вопрос так что мне бы пришлось умереть, за призрачную возможность их исцеления, я бы согласился. Да, это высокие слова, и так вопроса даже не стоит. Но я хочу думать, что было бы именно так, если бы мне пришлось выбирать. Но это моя жизнь, а чужие на весы я ставить не готов, они мне не принадлежат. Будь то избалованная эльфийка или маленький орчонок не проживший еще и десяти лет. Так нельзя.

— Всё в порядке? — спрашивает меня сзади Яная, тихо, что бы никто не услышал.

— Не знаю. — честно отвечаю ей.

— Ты сделал всё правильно. — говорит она твёрдо.

— С детьми и магом, или с тобой? — спрашиваю её, поднимая бровь.

— И там, и там. — Кивает она после паузы, всё это время смотря мне в глаза: — Ты идёшь по своему пути, и я очень надеюсь, что, когда ни будь смогу встать рядом, и мы пойдём вместе.

Качаю головой, ничего ей не отвечаю, отворачиваюсь и вижу, как огр срывает тент с грузовика, потом лезет в кузов и пристраивает пулемёт на крыше автомобиля. Она поначалу хотела ехать с детьми, но эльф и орк смогли уговорить остаться в кузове — так будет больше пользы. Там же поедем, и мы с Янаей, Павлом и шаманкой.

— Какой план? — спрашивает эльф, взглядываясь в ночное небо, пытаюсь разглядеть там приближающихся врагов.

— Нужно гнать к городу, там посты будут, а значит и защита. — говорю ему задумчиво: — Фактически поедем навстречу демонам, которые выдвинулись по нашу душу, может хоть какой-то эффект неожиданности будет.

— Угу. — мычит эльф, продолжая прищурившись, всматриваться в ночное небо.

Говорят, сколько-то там сотен тысяч лет назад, когда эльфы жили ещё на деревьях, и поклонялись своим великим дубам — от которых теперь находят только окаменелости. Так вот, говорят, когда-то они были отличными стрелками из лука, могли попадать белке в глаз с километра. И зрение было развито не в пример того, что сейчас имеют длинноухие. То ли деревья на них так влияли, то ли эволюция. Тоже странная теория одного гнома — что якобы не Единый всех нас создал, а от обезьян мы произошли. А такое разнообразие рас — потому что обезьянки жили в разных частях планеты. Бред ведь. Я вот в Единого верю, и никакая я не обезьяна.

Пару тысяч лет назад пришёл на землю его сын, и принёс знания о Творце, доказал и

показал чудеса на которые не была способна магия. Правда его распяли в итоге, как шарлатана. Но дело было сделано, веру просто так не убьешь, тем более такую. Надо же во что-то верить. С другой стороны, я лично чувствовал и наблюдал Тьму, такое не забудешь. Но разве может одно исключать другое?

Наоборот, а что, если и сын творца — был частью Тьмы, выплюнутой сюда, чтобы принести весть о Едином? Да и чувства, которые пришли ко мне перед смертью, я бы не назвал страхом, или чем-то таким. Наоборот, меня всё устраивало. И если творец и Тьма — не одно и то же, то я даже рад что лично меня ждёт такое посмертие как Тьма. Теперь хотя бы знаешь, что будет дальше. А вот в случае с творцом — непонятно. Но это не значит, что я не верю в него.

— Пора. — отвлекает меня от размышлений эльф.

— Пора. — киваю я, ещё раз проверяя автомат и пистолет.

Дозаряжаю в магазин своего ТТ три патрона, и защёлкнув, кладу пистолет в кобуру. Подхожу к грузовой машине, орчиха с Янаей помогают мне забраться в кузов. За руль садится эльф, громко хлопая дверью и трогается. Мы пристёгиваем себя ремнями к борту кузова. Автобус поведёт Марик. Влад и Сергей поедут на милицейских машинах, чтобы если что решать проблемы на постах.

— Готовы? — говорит оглянувшаяся Наташа.

Мы все даём ей отмашку, она улыбается своей страшной улыбкой, и сильно стучит по кабине сверху. Из бокового окна высовывается эльф и кричит:

— Да вы что там, ошалели, я чуть не оглох!

— Р-р-р! — рычит громко и страшно огр.

— Ладно-ладно, едем, я же так просто спросил... — сдаётся ушастый.

Мы смеемся, даже огр, у всех поднимается настроение. Машина, громко заревев старым изношенным мотором, трогается, и выезжает с территории бывшего завода. Эльф водит аккуратно, пытаясь что бы нас не сильно трясло на неровной дороге, но получается это у него плохо. Следом пристраивается автобус, и я уже как-то сомневаюсь, что план ребят сработает.

— Надо было посидеть на дорожку! — пытается орк перерычать старый движок.

— Успеем ещё, перед дорогой на тот свет, посидеть! — отвечаю ему я, а потом себе под нос добавляю: — Или поседеть, тут уж как получится.

— Добро! — улыбается зеленокожий, не расслышавший моей второй фразы.

Нет, он не какой-то там псих, ему и его жене не нравится воевать. А тогда, когда я ему дал денег за операцию, он больше обрадовался перемене обстановки. Просто занимаясь чем-то полезным — он не чувствует себя ненужным. К сожалению, в его понимание «полезное» — это воевать. Как бы ему это не нравилось. Как говорится — и хочется, и колется. Хочется — потому что надо, колется — потому что никто не хочет умирать. А вот как сейчас, когда НАДО и есть те, кого надо защитить — это как раз по нему, поэтому орк, наверное, даже и не думает сейчас о спиртном. Вижу, что орчанке это нравится, она даже смотрит теперь на него по-другому — как на того, с кем познакомилась в школе, и связала свою жизнь. А не как на неудачника, напивающегося каждый вечер и зарабатывающего от случая к случаю на непонятных работах.

Машина наконец выезжает на более-менее ровный асфальт. Хотя выражение «ровный асфальт» — это не про нашу родину. Как-то вот так получается, видишь каждый раз как гномы старательно укладывают дорогу, вроде всё делают правильно, но всё равно через год

одни выбоины. Как будто это не гномы, а гоблины в них замаскированные, всё делают. У нас даже гномы неправильные, только и умеют что чинить танки да големов, и воевать. Уж мне можете поверить, я сам наполовину гном. Хотя помню была какая-то такая история, депутат одного из регионов закупил маскирующие под гномов амулеты. Только прогадал, заказывал в Китае, и получилось так, что все ненастоящие гномы одинаковые, вплоть до родинок на лице. Шума было в СМИ столько — что закачаешься. Это же надо додуматься — гоблинов в гномов перекрасить. Президент даже приезжал отчитывал. И ничего, работает дальше этот слуга народа. Ну и гномы в том регионе подозрительные, хоть и разные теперь все, а делают всё через одно место.

Мы все пристёгнуты у правого борта, только пулемёт огра смотрит по пути следования машины, которая сейчас набирает ход. Едем уже со скоростью километров восемьдесят, казалось бы — ерунда. Но когда стоишь в этом латаном-перелатанном поделье, то понимаешь, что, если оно перевернётся — нам всем конец. Одна надежда — что категорию прав эльф открывал честно, а не покупал или за бутылку у знакомого ГАИшника оформил.

— Туго там нашим. — рычит орк.

— Справятся, город недавно на военном положении был, так что думаю бойцы ещё на взводе. — отвечаю ему, и Павл согласно кивает.

Сам же я смотрю в небо, где находится портал, мы уже мчимся по кольцевой, и кое-что разглядеть можно. А в небе идёт бой, нашим и правда тяжело — вижу, как два истребителя загораются. Но пилоты не используют порталные амулеты, пытаются увести машины как можно ближе к окраинам. С земли видно, как то и дело трассеры противовоздушной обороны устремляются к летающим точкам демонов. Иногда взмывают в воздух яркие ракеты комплексов ПВО, но не часто.

— Вижу! — кричит орчанка.

Я присматриваюсь вперёд и тоже вижу, через пару минут мы столкнёмся с летающими демонами-птеродактилями. Они летят прямо над дорогой, в нашу сторону. Штук десять, пока сложно сосчитать — слишком маленькие отсюда. За ними, если не ошибаюсь, мои и Янай старые знакомые — нёбоглазые. Все готовятся, крепче сжимая автоматы.

— Сейчас будет скрытность, готовьтесь! — перекрикивает мотор орчанка.

Мы хватаемся за борт, держа дула автоматов на ограждении, сейчас самая сложная часть плана. Всё зависит от Андриэля — главное, что бы не перевернулась машина. Чувствую, как шаманка заканчивает своё заклинание, по нам проносится его волна, и сейчас для демонов вся наша колонна должна стать невидимой.

Автобус резко уходит вправо, и начинает нас обгонять. Как только он уходит за пределы нашей машины, Андриэль жмёт тормоз, и пускает в занос грузовик. Огр уже начала стрелять, оглушая пулемётной очередью. И когда мы начинаем заваливаться на бок, она одним рывком оказывается у противоположного борта, цепляя себя карабином к нему, и всё это время не переставая стрелять. Машина наконец развернулась, и даже не перевернулась, сейчас несётся прямо на летунов боком, а мы открываем огонь. Я вижу, что под нами появляется лёд, это уже Андриэль старается, пытаясь уменьшить трение. Мы должны впечататься прямо в эту летающую стаю, давая время уйти автобусу.

Всё вокруг заливают чистый белый свет, чувствую, как орчанка запускает воистину мощную цепную молнию, дезориентируя летунов. Яная тоже использует что-то новенькое — прямо перед нами несётся стена огня, а я понимаю, что девушке тяжело. Почти половину своего резерва опустошила.

Демоны дезориентированы, а до этого ещё и потеряли нас из виду, они замедляются. И когда мы садимся за борт, чтобы избежать столкновения наших тел с ними, нет ничего удивительного в том, что мы их сбиваем, подминая под грузовик сразу троих.

— Вам хоть в вашей милиции доплачивают за такую переработку?! — кричит орк, пытаюсь удержаться.

— Могут ещё и депримируют, лучше молчать про доплату! — отвечаю ему.

Орк смеется, а машина наконец останавливается. Отстёгиваемся от борта, а наша магическая поддержка уже всюду швыряет огонь и молнию за борт. Перезаряжаю магазин автомата, и высунувшись, поливаю огнём всё под нами. Яная в очередной раз запускает что-то новенькое — земля вокруг грузовика расколется до красна, а потом взрывается, выпуская из-под себя пламя, выжигающее всех лежащих сейчас демонов.

— Надеюсь город нам не выставит за это счёт... — говорит озадачено Павл.

— С чиновников станется. — отвечаю ему я, отдёргивая пальцем воротник и пытаюсь хоть как-то охладиться.

Вспоминаю что сам в какой-то мере шаман, и освежаю всех призывая духа воздуха. Огр тем временем рычит, бросает пулемёт, хватает тактический щит и таран, резко выпрыгивает из кузова. Слышу только неприятный чавкающий звук и кричу:

— Выходим, чего встали, пошли-пошли, не даём им опомниться, там ещё есть живые!

И первый с автоматом выпрыгиваю одним движением из кузова, с помощью духа воздуха плавно приземляюсь на расплавленный и взорвавшийся асфальт, сейчас застывший неровными кусками. Сразу открываю огонь по раненому демону, без одного крыла, который сейчас пытается сбоку добраться до Наташи. Она тем временем разрывает пасть одному перед собой, и сразу хватается за шею другого, заталкивая ему таран в глотку и фактически убивая. Вот это силища.

Рядом приземляется орк, со своим гранатомётом на спине, и прикрывает меня слева, снимая из автомата какую-то очередную тварь. Следом бросает куда-то в даль гранату, и нас озаряет вспышка огня от неё, которая выжигает всё что попало в область поражения. Только сейчас понимаю, что этой ночью необычайно светло, оглядываюсь и вижу, как с рук орчихи не прекращают бить цепные молнии, куда-то вперед.

Совсем рядом Яная и Павл, мы переглядываемся, идём вперёд. А там три демона бьются во всполохах разрядов. Перевожу автомат на одиночные и открываю огонь. Орк делает тоже самое, только короткими очередями по три патрона, у него с автоматом больше опыта. Яная заливает огнём и добивает тех, что мы подранили.

Наступает тишина, даже двигатели машин заглушены, только слышно где-то далеко грохот и выстрелы. Это город обороняется от вторжения. Оглядываюсь, и вижу, как подходит эльф с людьми, киваем друг другу.

— Как там эльфийка? — спрашиваю я.

— Нормально. — отвечает Андриэль. — Машина чуть позади.

— Готовьтесь. — говорит Яная, вышедшая сейчас на середину дороги вперёд, по направлению к городу.

— Что там? — спрашиваю её я.

— Демон. — пожимает плечами девушка: — Большой.

Все встаём рядом с ней, перезаряжаем оружие, смотрим вдаль и пока ничего не можем разглядеть. Ладони девушки пылают огнём, рядом стоит шаманка и по её телу проносятся разряды молний. Ну всё, если у неё телефон с собой был — конец ему. Скорее всего вышел

из строя. Если, конечно, она его не убирает в футляр специальный.

— Это он такой большой или я так хорошо вижу? — задумчиво спрашивает Сергей, подошедший сзади.

— Размером со слона, не меньше. — говорит эльф.

— Со слона он размером сейчас, когда вдалеке, а так, похоже раза в три больше. — задумчиво говорю я.

— Это же он сколько асфальта попортит, ужас. — говорит Яная.

— Ты там у себя что ли в дорожной службе работала? — усмехается орчиха.

Тем временем огр выходит вперед, упираясь одной ногой в выбоину, и выставляя щит вперед. Она уже забрала пулемёт из кузова, и сейчас пристраивает его поверх щита, готовится стрелять. Смотрится это конечно смешно, учитывая размер твари. Она больше слона, но совсем не похожа на него. Спешит к нам издалека, тело длинное, извивается на прямой дороге, сворачивая то влево, то вправо. Я могу сравнить это чудовище только с сороконожкой — ног у неё и правда немерено. И всё это отлично видно издалека, а значит тварь вблизи нас просто раздавит.

— Надо валить отсюда, может не догонит. — протягивает эльф настороженно, оборачиваясь и осматривая машины, решая — смогут ли они ещё ехать.

— Надеюсь она не смяла автобус с детьми... — говорит демонесса себе под нос.

— Нет, эту сволочь сюда сбросили летуны, перед тем как напасть на нас, автобус проскочил, я проследила. — отвечает орчиха: — Магия её не возьмёт, это точно, там защиты от заклинаний навешано — мама не горюй.

— Ну тогда чего встали, отойдите и дайте уже поработать профессионалу: — гордо говорит орк, наконец снимая со спины свой гранатомёт: — А вы говорили, что не пригодится, но не зря я его брал.

Павл выходит на центр, встаёт перед огром, опускается на колено и кладёт трубу оружия себе на плечо. Щёлкает какими-то переключателями, видимо подготавливает к стрельбе. На трубе вскакивает мушка, когда орк растягивает её, делая более длинной. Я сам никогда не стрелял из такого, но знаю, что лучше не стоять сзади и поэтому отхожу подальше.

— Кто-то из них. — говорит тихо демонесса.

— Что? — переспрашиваю я.

— Перед тем как открылись врата, я почувствовала — кто-то из них передал наши координаты непонятно куда, и потом случился прорыв. — говорит она. — И помнишь, я говорила про странное ощущение, как будто эхо от присутствия демона, оно исходило из нашей группы и до сих пор никуда не пропало. Значит это кто-то из них, а может даже не один.

И что это может значить — непонятно. А если она как в библии пишут — «искушает» меня? Может быть сама передала эти координаты, и сейчас хочет, чтобы я нервничал, всех подозревал, и в итоге кого ни будь убил. Смотрю на девушку внимательно — исключать то, что она работает на врагов, нельзя. Как же надоела эта неопределённость.

— Неважно, мы скоро останемся одни, так что это уже не имеет значения. — говорю я ей: — Сейчас главное демон.

Яная кивает — мол как скажешь, так и будет. Отворачивается и уходит к остальным, а я смотрю ей в спину. Она же, наверное, чувствует, что я её подозреваю. И как будто отвечая на мои мысли — девушка разворачивается, смотрит серьёзно, качает головой в разные стороны.

Пожимаю плечами в ответ на это — пока всё не закончится, нельзя никому доверять.

Отхожу ещё дальше, достаю телефон и набираю номер деда. Он берёт трубку почти сразу, и спрашивает:

— Опять из-за твоей эльфы всё это?

— Да. — говорю я, и не даю ему ответить, продолжаю: — Скажи бабушке, пусть готовится провести инициацию, пора заканчивать весь этот цирк. Надеюсь, когда она станет им бесполезна, всё прекратится.

— А если нет? — спрашивает дед.

— Значит они нас достанут и убьют. — пожимаю я плечами, как будто дед может это видеть.

— Хорошо. — после долгой паузы отвечает гном: — Но это будет сложно, девчонка может не выдержать.

— Пусть сделает всё так, чтобы Кариниэль выдержала. — твёрдо говорю я: — Это важно, иначе всё было зря.

Дед кладёт трубку, а я набираю следующий номер. Отвечают не сразу, там видимо сейчас не до этого, но в итоге слышу недовольный женский голос:

— Стас, только не говорите, что это из-за вас опять.

— Веткава у меня, но в город я не сунусь. — отвечаю Свете. — Думаю вы понимаете почему.

— Понимаю. — вздыхает моя знакомая: — Чего вы хотите?

— Прикрытия, я еду к родным в деревню, адрес вы знаете. — сообщаю осторожно, понимая, что открываю ей все карты, и если она работает на врага, то мне конец. — Проведём инициацию и закончим с этим.

— Мы можем подождать, тогда будет предоставлен целитель, который... — начинает она.

— Вы могли её инициировать ещё после первого прорыва, но не сделали этого. — зло говорю я: — Ждать мы больше не будем.

— Хорошо, но прямо сейчас я не могу выделить вам прикрытие. Отправляйтесь куда задумали, как только освободятся силы — мы направим к вам группу, возможно я её и возглавлю. — соглашается наконец Света, потом добавляет: — Попрошу проводить вас паре штурмовиков, когда они будут возвращаться на базу, скажите, где вы сейчас?

Ага, проводить. Может попросит отработать по нам боекомплект, и прости прощай Стас, демонесса и эльфийка. И проблем федералам меньше. Да и в рапорте написать можно — увидели с высоты сигнатуру низшего демона, и решили на всякий случай «пульнуть». Вот и думай — кому доверять, а кому не доверять. Называю ей километр, на котором мы находимся, и она видимо нажимает отбой — в трубке тишина.

Возвращаюсь ко всем, сороконожка уже близко, и орк наконец выпускает заряд гранатомёта, как раз, когда я подхожу к обочине, где стоят остальные.

— Выстрел! — кричит зеленокожий, за секунду до того, как снаряд вырывается из дула оружия, а сзади него образуются реактивная струя. Нас немного оглушает.

— Противотанковая если не возьмёт, не знаю, что тогда делать... — шепчет орчиха.

Через секунду слышим взрыв, и страшный рёв боли от твари. Когда белый дым от выстрела рассеивается, видим, что сороконожка завалилась на бок, но продолжает двигаться. А самое плохое — она пытается снова встать, хоть и на её «морде» сейчас справа видно огромную дыру, через которую вытекают чёрные внутренности.

— Надо добивать! — кричит орк, бросая использованную трубу, и срывая гранату с разгрузки, несется вперёд.

— За ним, взрыв нарушил контур магической защиты, теперь сможем его поджарить! — кричит орчанка.

Мы все бежим за Павлом, хотя и не знаем, что делать, когда подойдём. Принимаю единственное очевидное решение — запускаю духа огня прямо в образовавшуюся рану монстра. Сейчас, вблизи, он и правда огромен. Я бы сравнил его с американским Боингом, только без крыльев. Орчиха пускает огненный болид в том же направлении, земля под нами трясётся, когда тварь корчится от боли. Орк забрасывает, как какой-то известный баскетболист-тролль, пару гранат прямо в пробоину, и вот теперь мы обратно бежим к машинам. Когда оборачиваемся после взрыва — понимаем, что всё кончено. Сороконожка больше не двигается, лишь дымит, и от неё распространяется неприятный запах, от которого хочется прочистить хорошенько желудок. Это оказалось проще чем мы ожидали.

— Сможем объехать? — спрашивает Влад.

— Пройдём. — говорит эльф.

— Мы сейчас в другую сторону. — просто говорю я, как бы невзначай держа ладонь у рукоятки пистолета. Ожидая реакции, добавляю: — Нам нужна машина, Андриэль.

— Хм, забирайте десятку. — говорит он просто, и меня немного отпускает.

— Спасибо. — киваю с благодарностью.

Вроде всё спокойно, никто не подаёт признаков предательства. Может всё-таки суккуба решила меня обмануть, и хотела, чтобы я всех их подозревал?

— Я с вами поеду. — говорит эльф, прерывая мои раздумья.

Согласно опускаю голову, внутренне морщась. Подхожу к остальным, и жму руки. Когда дело доходит до Сергея и Влада, они отводят меня в сторону и за обоих говорит Сергей:

— Ты прости если что не так, ты всё сделал верно, там, на заброшке.

— Проехали, парни, если бы не вы — может уже и не говорил бы. — отвечаю им, крепко пожимая руки людей.

— Спасибо, Стас. — это уже орчиха, она приобнимает меня, стоя на колене. Рост у нее под сто девяносто, и по-другому никак: — Ты если что ещё такое будет, зови, мы не против, тем более Павл засиделся. У вас там кстати в милиции нет никаких должностей?

— Посмотрим. — уклончиво говорю я, не сообщать же ей что я уже давно не в милиции.

— Давай, друг, заходи в гости как всё закончится, выпьем. — говорит орк, а под пронзительным взглядом жены, поправляется: — Кхм, чаю.

Потом подходит огр, треплет меня по голове, и кажется сейчас схватит да оторвёт. Но нет, просто говорит:

— Спасибо.

Мы наконец идём к десятке, я сажусь на пассажирское переднее место, демонесса усаживается сзади и кладёт к себе на колени голову так и не пришедшей в себя эльфийки. У меня даже закрадываются мысли о том, что она мертва, пробую нащупать пульс на шее. Нет, девушка жива, что меня радует. За руль пробирается эльф, и заводит автомобиль. Вижу, что включается только одна фара, второй пришёл конец, непонятно, когда — ведь вроде в аварии не попадали. Вот тебе и отечественный автопром.

Так и живём. Колонию на марсе построили, порталы туда прокинули, а что делать дальше — не знают, и поэтому забросили все постройки, оставив только маяк на случай,

если американцы туда доберутся и нужно будет уже там готовиться к войне с ними. Вроде ещё есть исследовательский зонд с порталом на борту, который сейчас мчится к Альфа-Центавра, и должен будет через десять лет там открыть переход. Но сдаётся мне, что и там будет тоже самое. И вот вроде такие достижения нешуточные — а простую машину легковую сделать не могут. Вот так и живём, непонятно как.

— Знаешь куда рулить? — спрашиваю ушастого, отвлекаясь от своих мыслей.

— Были же как-то раз у твоих, через пару часов доедем. — пожимает он плечами, и машина трогается.

Я прячу голову в ладони, пытаюсь разобраться в себе. Неужели так всё закончится, неужели демонесса права? А что, если нет, и это она меня настраивает против своих же? Поворачиваю голову к заднему сиденью, смотрю в глаза суккубы. В чёрных расширенных зрачках пламя инферно после боя, а радужка как будто светится красным. Красивое зрелище. Она чувствует мой вопросительный взгляд, и кивает.

— Притормози на обочине. — говорю я Андриэлю.

Эльф молча выполняет просьбу, и когда машина останавливается, смотрит на меня внимательно. Я говорю спокойно, показывая пальцем куда-то вперёд:

— Смотри что там впереди, мне это не нравится.

Резко вынимаю пистолет из кобуры, когда он поворачивает голову. Оружие уже снято с предохранителя, и приставляю его к виску ушастого. Руки того на руле, и он не пытается совершать каких-то резких движений, видимо понимает всю серьёзность ситуации.

— Кто ты, Андриэль? — спрашиваю его: — Или может и не Андриэль вовсе?

— Стас, ты чего? — напряжённо спрашивает эльф, поднимая от руля руки.

Или наигранно-напряжённо? Не знаю. Но пытаюсь наугад спросить:

— И сколько тебе платит Галина, или может быть излечила кого-то из родственников?

— Да какого хрена, Горкин, что ты там себе надумал?! — злится эльф, и очень натурально, между прочим, злится: — Опустит пушку, и я тебе нос сейчас немного подправлю!

Сзади свои руки просовывает Яная, вытаскивая у эльфа из кобуры пистолет, а откуда-то из-под его куртки нож. И когда успела заметить?

— Я жду, можем закончить здесь — пушу тебе пулю в голову, и оставлю тело на съедение демонам. — продолжаю пугать я: — Или ты говоришь, что и как, и проваливаешь на все четыре стороны.

— Ага, отпустишь ты, как же. — усмехается грустно эльф, и продолжает: — Тем более мне нечего говорить, кроме того, что ты и сам знаешь.

Молчим, пистолет я так и не убираю, смотрю на Янаю — она снова кивает. Что за чёрт, почему хочется верить эльфу, а её подозревать? Ответ простой — потому что она демон, и уже пыталась меня взять под контроль. Пусть это и касалось лишь нашей близости, но...

— Яная сказала, что чувствовала присутствие демона или колдуна, который активно скрывается от нас, и всё бы хорошо — но колдун проявляет себя время от времени, сообщая врагам координаты. — наконец говорю я, и смотрю на реакцию ушастого: — Чувствовала она это в нашей группе, поэтому я и решил дальше ехать один, но ты увязался следом и ощущение у девушки не пропало.

— Ха-ха-ха! — смеётся эльф, и говорит после: — Ты поверил демону?!

— А кому мне после всего, что произошло, верить? — спрашиваю я.

— А кто к тебе пришёл, когда ты нашёл метку маньяка на своей ненаглядной? — говорит эльф зло: — Или может вспомнишь, кто пришёл что бы с группой помочь тебе остановить этого самого мага?!

— Это... — начинаю я.

— Да пошёл ты в задницу, Горкин, ты сам меня позвал, я не напрашивался, а просто отозвался на твой призыв о помощи! — кричит он: — А теперь получу пулю в висок за это, да ещё и по наводке какой-то шлюхи-демона?!

— Я не шлюха! — вскрикивает демонесса: — Я его жена!

— Заткнись! — рычу на неё я, и девушка откидывается на сиденье, сжимается в комочек и обиженно сопит.

Я вспоминаю что у неё пистолет и нож эльфа, и она может воспользоваться этим — убить сразу нас двоих, и забрать эльфийку для Галины. Опять лезут мысли о том, что я не прав, и возможно эльф тут вообще не причём. Как же опять всё сложно. Думаю — как можно проверить утверждение о том, что он не колдун?

Смотрю на него, но амулетов никаких нет — значит таким образом он не передаёт информацию. Обычная магия? Я бы почувствовал. Колдовство? Возможно, тогда должны быть признаки. Говорю Андриэлю:

— Медленно поверни голову ко мне и посмотри в глаза.

Эльф подчиняется, смотрит мне в глаза и вижу, как он зол, и, если бы сейчас не мой

пистолет, разорвал бы меня к чертям собачьим. Всмотриваюсь в его расширенные от темноты зрачки — но там только тьма. Он говорит язвительно:

— У тебя то как раз нормально глаза так светятся, не мешает?

— Нет. — отвечаю ему, пытаюсь увидеть хоть капельку пламени инферно на дне зрачков.

— Могу открыться тебе. — говорит он внезапно севшим голосом.

— Что? — переспрашиваю настороженно.

— Прочитай меня, что непонятного, я сниму все ментальные блоки. — повторяет он. —

Я жить хочу, Стас, пусть даже придётся для этого пойти на... В общем делай, а?

«Открыться» — значит пустить себе в голову другого разумного. У любого мыслящего есть ментальные блоки, от рождения. Не все могут их снять сами с себя, но некоторые умеют, а некоторых этому учат. Например, оперативников, иногда это необходимо во время следствия, судья может порыться в голове оперативника, чтобы лично увидеть всё. Тут не нужен никакой ментальный маг, достаточно самых слабых способностей. Правда, чтобы того же оперативника заставить «открыться» — нужны очень веские основания, например, когда он попадает под подозрение и хочет на сто процентов доказать свою невиновность. Но когда разумный открывается — ему можно в голову всё что угодно вложить, вплоть до самоубийства в определённый день. Или любовь к кому то, верность, и тому подобное. Это ещё из самого лёгкого.

— Тебя уже читали? — спрашиваю я, нервно сглатывая.

— Было один раз... — отвечает он. — Дело Гневова, может помнишь, который детей резал. Брали показания и искали кто его убил при задержании.

— Хорошо, это пойдёт. — отвечаю ему и смотрю на реакцию.

— Тогда начинай, чего сидишь ждёшь. — говорит эльф обречённо и опускает голову, подставляя мне свою шею.

Кладу ему ладонь на затылок. Какой же бред — мы недавно вместе сражались, а теперь вот это всё. Чёрт, что вообще происходит, это же просто немыслимо. В Америке и Европе давно под запретом подобные действия над разумными, а у нас в государственных учреждениях считается нормой. Шея эльфа холодная от пота, его трясёт, и он нервничает. Один раз он уже проходил через это, и сейчас знает, что его ждёт. И знает, что я увижу всю его жизнь и мысли. После этого мы уже никогда не сможем стать друзьями.

— Что ты медлишь, давай начинай, сука! — сквозь зубы говорит он, а мне кажется, что он плачет.

— Нет. — после паузы, говорю я, убирая руку и пистолет: — Я тебе верю.

— Ур-р-род! — бросает он мне гневно, бьёт обеими руками по рулю, и выходит из машины. — Какой же ты мудака, Горкин, ненавижу тебя!

Сижую, опустив голову вниз, и думаю о том, что только что чуть не совершил очень большую ошибку в своей жизни. От себя тошнит и противно. Значит он не с Галиной, и я ему верю. Выхожу из машины, и говорю:

— Андриэль, прости.

— Пошёл ты к чёрту, грёбаный урод! — говорит он, пиная в меня грязный снег с дороги.

— Да пойми ты... — пытаюсь я ему хоть что-то объяснить.

— Что понять, Горкин, что ты меня чуть не убил, потому что твой демон тебе сказала, что ТАК НАДО?! — кричит он. — Ты себя то слышишь, гад?!

— Если хочешь — застрели меня прямо сейчас, я виноват и признаю это! — предлагаю

ему.

Эльф останавливается и смотрит на меня, я кидаю ему пистолет, он его ловит и осматривает. Мне кажется, что сейчас возьмёт и выстрелит, но этого не происходит. Он быстро подходит ко мне, суёт пистолет в мою кобуру, и когда я смотрю вниз, бьёт меня по лицу. Падаю в грязный снег на обочине, пытаюсь отряхнуть голову, но тут прилетает под рёбра.

— Урод! — кричит эльф: — Тварь, скотина!

Садится на меня сверху, и бьёт ещё несколько раз по лицу. Потом встаёт и возвращается к машине. Выдёргивает из неё демонессу и бросает на снег. Отбирает у девушки свой нож и пистолет, возвращается ко мне. Я уже сижу, держа руку с чистым снегом у подбитого глаза и носа. Во всяком случае мне кажется, что он чистый, взял его с сугроба до которого смог дотянуться.

— Сильно приложил, да? — спрашивает эльф, подойдя, похоже он уже немного остыл.

— Дфа нефт. — шепелявлю я, убирая руки от лица и криво улыбаясь разбитыми губами: — Зафивёт дфо сфвадьбы.

— Ёмоё, нос сломал, блин, прекрати улыбаться — жуткая харя какая, всё в крови, и зуб похоже выбил! — говорит эльф, оглядывая дело своих рук, или лучше сказать кулаков: — Сейчас, подожди!

— Нфе фыбил! — пытаюсь кричать ему вслед и встать: — Чфуть-чфуть шсатаеца!

Андриэль роется в багажнике, потом возвращается, и прикладывает амулет-аптечку мне к виску. Я чувствую сначала холод, потом тепло, и наконец укол целительной магии жизни, которая начинает постепенно заживлять раны.

— У-у-у... — мычу я.

— Да не мычи ты, сейчас, потерпи. — говорит эльф: — Не маленький уже, хотя росту то в тебе не много.

— Пофол тфы. — говорю ему улыбаясь.

Он тем временем берёт мой нос, и резко вправляет. Я вскрикиваю. Когда замолкаю, осматривает моё лицо с видом практикующего целителя, пишущего диссертацию по проблемам срастания костей и заживления ран.

— Не знаю, мне кажется даже лучше, чем раньше. Он, по-моему, у тебя всегда немного кривым был. — задумчиво говорит эльф. — А сейчас я его тебе вправил как надо.

— Да ладно... — говорю я уже нормально, чувствуя, что передние зубы больше не шатаются, и отмахиваюсь.

— Горкин, это был последний такой раз, если повторится — я тебе руки не подам. — теперь уже серьёзно говорит оперативник: — Ты понял?

— Прости, друг. — отвечаю ему, обнимая и хлопая по спине. — Прости пожалуйста, больше никогда.

И понимаю, что друзей у меня в сущности и не было, были бабушки и дед, а друзей — нет. И вот, казалось бы, появился один, а я сразу в нём сомневаюсь, записываю во враги. Что же я за разумный такой. Дерьмо, а не разумный. К нам подходит Яная, глаза опущены, и я чувствую отголоски бесконечной тоски.

— Простите, но я правда чувствовала и чувствую что-то рядом с нами. — шепчет она: — Стас, можешь сделать со мной что хочешь за это, можешь отправить обратно, я не против, я виновата.

Я копаюсь в кармане, и наконец найдя то, что нужно, достаю небольшую тонкую ленту

из податливого материала. Чувствую и вижу, как девушка сжимается, внутренне и снаружи. Ей страшно, она сглатывает. Но через секунду подходит ближе, выпрямляется и подставляет свою шею.

Я мну в руках ошейник, который когда-то снял с неё, а потом резко его рву на несколько частей, и выбрасываю в снег. Поднимаю голову девушки за подбородок, смотрю в красные глаза и говорю:

— Очень много «прости» для одного дня, не находишь?

Она кивает.

— Прекращай, все ошибаются, я вот сегодня тоже чуть не ошибся. — говорю ей грустно и киваю на эльфа: — И второй раз тоже не хочу ошибаться, понимаешь меня?

— Я тебя не предаю. — твёрдо говорит она.

— Мне этого достаточно. — отвечаю ей, и погладив по щеке иду в машину.

За мной садится на место водителя эльф, а сзади снова пристраивается демонесса. Машина заводится, и мы едем по ночной трассе. Через несколько минут съезжаем с кольцевой и по бокам от нас вырастает высокий лес, отделяет его от дороги неглубокая канава.

— Проверь одежду Кристиниэль, может жучок какой-то? — говорю демонессе.

Она с энтузиазмом принимается шарить руками по эльфийке, так проходит несколько минут. Эльф включает радио, но на всех волнах идут одни помехи, он цыкает и переключает магнитола на кассетный режим, и из неё начинает литься музыка:

Останься со мною ещё несколько минут

Я знаю, под утро часы бешено бегут.

Посмотри в глаза, я хочу сказать

Я забуду тебя, я не буду рыдать...

— Ничего. — говорит Яная, убавляя громкость телекинезом.

— Может в багажнике демон сидит? — говорю я эльфу задумчиво.

— В заднице у тебя демон сидит, Стас. — отвечает он, вздыхая и делая музыку снова погромче.

Мой мальчик, твой голос звучит у меня внутри.

Последний день летний стоит молча у двери.

Посмотри в глаза, я хочу сказать —

Я забуду тебя, я не буду рыдать.

(Наталья Ветлицкая — Посмотри в глаза)

Беру из бардачка пустой футляр от кассеты, смотрю на обложку — красивая эльфийка, возраст не больше двадцати. Всю эстраду эти ушастые заполонили, ещё люди иногда что-то там пытаются, поют. Но этих всё равно больше. Правда голос у неё ничего, не стандартный для эльфов.

— У нас хвост. — говорит спокойно суккуба, сидя со скрещенными руками, и снова убавляя громкость.

Выглядываю из-за окна, присвистываю — демон-дракон, размером с пассажирский самолёт. Пока ещё далеко, но уже совсем скоро, через минуту-две будет над нами.

— Прибавь ходу! — кричу я эльфу, продолжая смотреть на небо, где к нам приближается огромная тварь со светящимися синим светом глазами.

Машина ускоряется, но этого явно недостаточно. Мы едем, а демон летит, рано или поздно он нас догонит. Демонесса прилипла к заднему стеклу, тоже рассматривая тварь.

Судорожно соображаю, потом втягиваю голову в салон, закрываю стекло, и спрашиваю девушку:

— Слушай, ты же вроде один раз смогла удержать такой удар, а сейчас как с этим?

— На два раза меня хватит. — пожимает она плечами: — Но вряд ли он ограничится двумя попытками.

И тут сзади происходит взрыв, заднюю часть машины подбрасывает. Демонесса и я бьёмся разными частями тела, но эльф удерживает автомобиль на дороге, и выводит его из заноса. Асфальт позади нас вспучился, и образовался неровный холмик из кусков земли и дорожного покрытия. Вот тебе и первый «выстрел» от нашего противника.

— Стреляйте в него что ли, чего расселись! — кричит он зло.

— Да ты видел эту тварь, там и пулемёт не возьмёт такую шкуру! — отвечаю ему я.

— Ну ты же колдун, придумай что-нибудь, армию демонов на него призови, душу высоси, что я тебе рассказываю! — отвечает эльф, вжимая педаль газа ещё сильнее в пол.

Угу, умный какой — душу высоси, армию демонов призови. Если бы это мог — может миром давно правил. Хотя нет, я же слабохарактерный, сместили бы быстро. Говорю эльфу:

— Держи машину прямо.

Открываю снова окно, и высовываюсь наполовину, предварительно закрепив ремнями безопасности туловище. Дракон уже близко, и я, просто выставив руку направляю в него цепную молнию. С руки срывается заряд, и проносится к огромному телу, бьёт прямо в морду. Усиливаю напор и держу такой вот светящийся молниевый жгут. Пытаюсь вплести в заклинание колдовской силы, внутренний резерв тут же начинает таять — духи сопротивляются, не хотят свою мощь смешивать с inferнальной. Девушка сзади видимо почувствовала что-то, и перебравшись наполовину вперед, положила мне руки на спину. Сразу стало легче, и я наконец делаю что задумал. Молния меняет цвет из белого в бардовый, расширяется, руку начинает неимоверно жечь. Тварь наконец не выдерживает, и водит из стороны в сторону головой, в один прекрасный момент всё-таки плюётся. Заряд синего пламени летит и падает прямо перед машиной. Нас закручивает, а я чувствую, как девушка тянет меня назад, в салон, и обнимает, прижимая к креслу.

— Аа-а-а-а-а! — кричим мы все вместе, пока десятка с нами улетает в кювет.

Последнее что слышу, это гул двигателей самолётов, и вспоминаю что мне сказала Света, про штурмовиков который нас должны проводить. Вовремя они, и хорошо, что моя знакомая знала маршрут, ведь от точки, в которой я был во время звонка, мы давно удалились. Значит пилоты решили немного пролететь не по своему маршруту, пытаюсь нас найти, что и спасло положение. Теряю сознание.

Очухиваюсь лёжа на Янае, машина перевёрнута, голова болит и кружится. Проверяю пульс девушки — живая. Потом тянусь к Эльфийке — она сейчас висит на ремнях безопасности, и тоже живая. Последним осматриваю Андриэля — который вверх ногами сидит на водительском месте, только руки свисают. Эльф дышит. Фух, вроде пронесло.

Вокруг тишина, и я похоже очнулся первый — остальные так и лежат в отключке. Провожу рукой по лицу — на ладони остаётся кровь. Нащупываю рану на лбу. Это ещё повезло — вроде ничего не сломал, остальное заживёт уж как-нибудь. Выбираюсь через разбитое стекло, дальше вытягиваю на снег Янаяю и Эльфийку, потом отстёгиваю Андриэля. Тело эльфа падает, но я подхватываю и тоже вытаскиваю его на снег.

На улице холодно, и я бреду к багажнику, который сейчас открыт и оттуда вывалилось

кучу хлама — включая оружие и запасные бронежилеты. Там же нахожу и наши с эльфом куртки, Яная свою не снимала. Застёгиваю молнию, а эльфа накрываю его же одеждой. Потом хлопаю себя по лбу, и снова копаюсь в припасах. Нахожу пару аптечек, и цыкаю языком — значит на меня не хватит. Очищаю снегом рану на голове, и со вздохом использую на себе лекарское заклинание, дня за три затянет рану.

Прикладываю аптечки по очереди сначала к голове эльфа, а потом демонессы. На Кариниэль не вижу вообще никаких повреждений, а без сознания она была и до всего этого происшествия.

— *** — матерится заплетающимся языком эльф. — Что произошло?

— Сбили нас. — говорю я, держась за больную голову. — Но я справился, тварь мертва.

— Да ты гонишь. — удивлённо говорит эльф: — А звук самолётов мне показался видимо?

— Видимо показался. — пожимаю я плечами.

Ну хотелось мне похвастаться, чего уж там. Но эльф похоже не поверил, встал и стал осматриваться, и я вместе с ним. Сзади нас поваленный и тлеющий лес, а за брёвнами скошенных деревьев виднеется огромная туша. Мы осторожно подходим к большой голове твари, она размером почти с нашу легковушку. Да уж, такой сожрёт и не заметит.

— Вот так из окна высунулся, и давай его жарить молнией, душу высасывать стал, он и упал. — говорю я на полном серьёзе, показывая, как будто из пистолета сбиваю летающего демона: — Но немного не рассчитал, и нас задело. Мне эти драконы как два пальца, мой пра-пра-прадед далёкий их мясо ел, считал деликатесом. И не потому, что сложно убить, а потому, что после каждого такого завтрака их всё меньше оставалось. Так что для нашей семьи это лёгкая прогулка в летний денёк!

— Пф-ф-ф... — открывается пасть зверюги и один глаз.

— Аа-а-а-а! — кричим мы, убегая, и проносимся мимо девушки, которая только что подошла к нам сзади.

Яная не растерялась, и запускает твари прямо в синий, и сейчас тускло-светящийся глаз, свою огненную цепь. Зверь дёргается, и наконец издыхает. Девушка смотрит на нас как на идиотов, а мы стоим, согнувшись и пытаемся отдышаться от короткого спринта. Я даже на пару секунд от страха в берсерк вошёл.

— Так... Значит... Лёгкая прогулка, говоришь, для вашей семьи? — улыбается эльф. — То-то ты так припустил.

— А сам то... — бурчу я.

— Ну я-то не наследник великих драконоборцев. — смеётся эльф.

— Я может просто решил провести рекогносцировку, чтобы понять, как завалить проще всего тварь и шкуру с мясом не повредить! — наконец нахожусь я. — Нам есть тоже что-то надо, между прочим, о тебе забочусь.

— А если бы она меня сожрала?! — говорит возмущённо подошедшая демонесса.

— Не сожрала бы, вы с ней родственники. — отвечает эльф.

— А, по-моему, эта рожа больше на твою похожа. — фыркает демонесса.

— Хватит, давайте собираться. — обрываю я их перепалку.

— И куда мы пойдём? — интересуется ушастый, осматривая дорогу и лес.

— Вперёд пойдём, выйдем к железной дороге, и по путям уже к деревне дойдём. — показываю им рукой направление: — До утра управимся, наверное, тут недалеко осталось.

В это время раздаётся протяжный вой где-то вдалеке. Мы все переглядываемся, а я

сглатываю. Ни черта этот вой не похож на обычный волчий, да и не было волков в этом лесу уже давно — тут город рядом.

— Ты уверен, что в лес пойдём, ты хоть сможешь нас вывести куда надо? — неуверенно говорит эльф.

— Успокойся, дойдём в лучшем виде. — хлопаю его по плечу я. — Я в школе пару раз в походы ходил, вроде помню, как по мху ориентироваться. Да шучу-шучу, не напрягайся так.

— Да и вой этот... — опять начинает эльф, со страхом смотря в непроглядную чащу.

— Да, вой плохой. — подтверждаю я, проверяя пистолет и убираю автомат за спину: — У меня так сосед-оборотень воет, когда луна большая. Так что сейчас кое-что сделаем, чтобы если наткнёмся на этих — просто пройти мимо.

— А если не пройдем? — не унимается длинноухий.

— Значит перестреляем как бешенных, это же скорее всего дикие оборотни, которых летом не всех отловили, помнишь же ту историю. Ну сколько их тут может быть? — скептически спрашиваю я: — Два или три, вышли из спячки, когда мы пошумели немного, теперь есть хотят.

— Есть? — напряжённо спрашивает эльф.

— Ты же вроде ловил оборотней в городе. — не понимаю я его беспокойства.

— Так-то в городе, а тут вон лес непонятный, я как-то не очень всю эту природу. — кривится длинноухий. — Больше к городу привык...

— Ты же эльф! — говорим мы одновременно с Янаей.

— А вы гоблины! — плюёт он на снег, и обиженно отворачивается.

Вот так и верь после этого, что эльфы когда-то жили в лесах и без этого не могли. Обычные разумные, как все, нужен ему этот лес, ага, как же. Он если бы стал мэром — уже вырубил бы всё тут под корень и ещё один город построил. Наконец собравшись, я беру на руки эльфийку. Начинаем по снегу углубляться в чащу. Идти не так уж и сложно, снег не очень глубокий. Мне и демонессе всё видно достаточно хорошо, а эльф щурится, иногда спотыкается. Когда мне это надоедает, несмотря на его протесты в виде — «мне эта ваша магия инферно не нужна», накладываю на него колдовское заклинание ночного видения. Он сначала идёт недовольный, но потом замолкает — понимает, что стало гораздо удобнее.

— Стоп. — говорю всем. — Надо маскировку наложить.

И подтверждая мои слова, снова слышим вой вдалеке. Уже ближе, чем дальше, но всё равно ещё достаточно большое расстояние. С другой стороны, не даром говорят — «дикому оборотню сто километров не круг». Эти твари быстро перемещаются, а уж в лесу чувствуют себя как дома.

В слух это не озвучиваю, нечего испуганного лесом эльфа пугать. Яная осторожно подходит сзади, и обнимает меня. Снова чувствую её холодное дыхание. И ведь понимаю, что «обнимашки» для этого не нужны, она может и так поддерживать мою связь с инферно. Но всё равно — чувствовать её я уже привык. Заклинание получается на удивление просто, с непривычки вкладываю раза в три больше силы в него, тратя половину расширенного резерва, и накрывая всех нас.

— Всё, теперь с трёх шагов не заметят и не почует. — говорю эльфу, успокаивая: — Следы, конечно, могут увидеть, но на них им ещё наткнуться надо, так что пошли — лучше в любом случае не сближаться с ними.

Никто не спорит, и мы снова отправляемся в путь. Время от времени слышим вой, который всё приближается. Но по моим расчётам мы успеем выйти к дороге до того, как они

окажутся рядом. А там уже максимум час пешком по железке. Да и бой будет проще принять, если что. Время от времени согреваю всех, призывая духа огня, за что мне благодарны и ушастый и демонесса. Эльфийка так в себя и не приходит, что меня настораживает ещё больше. Но пульс ровный, и когда я запускаю лекарское заклинание диагностики — оно не находит никаких отклонений от нормы. Но оно и не средство от всех болезней, тут целитель нужен.

— Там есть кто-то... — говорит Яная осторожно.

— Демоны? — тревожно переспрашиваю я, останавливаясь.

— Нет вроде, разумные, пятеро. — через пару секунд отвечает девушка.

Призываю духа земли, и пытаюсь прощупать всё на расстоянии пятисот метров от нас. И правда — разумные. Пятеро. Два человека, один полуэльф, орк и гном. Странно всё это — может посланники Галины? Протягиваю бессознательную девушку Андриэлю, а сам иду в разведку, со словами:

— Ждите тут, я только гляну.

Подхожу всё ближе, стараюсь идти тише — сканируя на всех доступных мне уровнях пространство вокруг. Хотя это особо и не нужно — я столько вложил в скрытность силы, что могу тут песни петь — не услышат. Ну если специально не ищут, конечно. И я не замечал ничего почти до самого конца.

Наконец увидел — небольшая полянка, три палатки белого цвета. У костра сидят разумные, рядом какая-то аппаратура — похоже на спутниковую тарелку, подпитанную магическим кристаллом. На всех пуховики и джинсы, с утеплёнными ботинками. Смотрю *другим* зрением. Человек, молодая женщина целитель, не очень сильный — но всё же. Второй человек — мужчина средних лет, около семидесяти, маг, скорее всего огневик — значит боевой. Полуэльф совсем с мизерным резервом. Орк явно шаман, а гном техник и слабенький рунный маг. Странная компания. И костёр какой интересный — сделан в углублении, обнесён камнями, да так хитро что свет от него видно только вблизи. Ну и что они тут забыли?

— Кто это? — шепчет прямо над ухом Яная.

Я вздрагиваю и подпрыгиваю от неожиданности, а когда приземляюсь зло смотрю на удивлённую девушку, и начинаю шипеть на неё:

— Ты что торिшь, я же чуть не обделался!

Девушка ничего не отвечает, смотрим дальше молча — разумные переговариваются о чём то, обсуждают, раскрывают консервы и едят. Гном время от времени подходит к антенне и что-то там делает, отсюда не разобрать.

— Ну что тут у вас. — шепчет рядом Андриэль.

В этот раз мы с Янаей подпрыгиваем вместе от неожиданности, а развернувшись, зло смотрим на улыбающегося Андриэля в руках с эльфийкой. Ну что за разумные такие — сказал им ждать, а они все сюда приползли.

Теперь уже наблюдаем в три пары глаз. И главное ничего сделать не можем, чтобы узнать о чём они там говорят и определиться — враги это или друзья. Если я духов призову — шаман у них почувствует. Если колдовство с Янаей будем использовать — маг точно заметит. Если Андриэль свою обычную магию применит — тоже самое. Непонятно что делать дальше. По-хорошему — просто обойти, но вой сзади всё ближе.

— Сначала я, чуть позже вы по очереди. — говорю, и перебираюсь за ещё одно дерево впереди.

Когда наконец все оказываемся ближе, можем расслышать разговоры. А они явно очень интересные, только ничего непонятно. Всё на английском. Вот тебе и сюрприз.

— Американцы?! — удивляется эльф.

— Похоже на то, может англичане ещё... — задумываюсь я.

— Какая разница, всё равно враги, это же шпионы, точно тебе говорю. — шепчет эльф. — Вон антенна какая, передают в свой пентагон, прямо президенту орку всю информацию.

— Какую тут информацию они могут собирать? — не понимаю я.

— Так второй прорыв инферно за этот год, да ещё такой — три портала. — поясняет мне эльф. — Вот и наблюдают, записывают.

— Может туристы просто... — недоверчиво размышляю я.

— Ага, слаженная боевая пятёрка, туристы. — усмехается длинноухий.

— Это американцы?! — удивляется демонесса.

— Да. — отвечает эльф с видом знатока.

— За зарплатами пришли?! — спрашивает она нас торжественно, тоже с видом большого специалиста по американцам.

Эльф непонимающе смотрит то на неё, то на меня, а я отмахиваюсь и говорю:

— Потом расскажу...

— Так что делаем? — задаёт вопрос эльф, доставая пистолет: — Надо накрывать их, чего они наш лес топчут, вынюхивают тут что-то.

— Да они нас раскатают, хотя есть у меня идея, но надо как-то следы будет наши замести, что бы оборотни не увидели, что мы крюк делаем. — Говорю ему я.

— Замету, без вопросов, и маг этот не заметит — тем более они пространство вокруг не просматривают нацелено, боятся обнаружения — сейчас же военная операция идёт. Если их заметят — отработают парой бомб, разбираться не будут. — говорит эльф: — Так что там придумал?

Я молча достаю один из желудей, сжимаю в кулаке и внимательно осматриваю ауры Янай и эльфа, потом свою, и стараюсь как можно точнее всё запечатлеть в амулете. Потом подбрасываю его в руке, и кидаю чуть ближе к лагерю наших потенциальных врагов. Кидаю так, чтобы он оказался в стороне от нас.

— What? — говорит маг, хмурится, и идёт к жёлудю.

Поднимает его и начинает внимательно рассматривать, а мы уже удаляемся от стоянки, и уходим всё дальше в лес. Эльф прямо за нами, магией, выравнивает снег. Чувствую осторожное поисковое заклинание, но понимаю, что нас оно не уловило, поэтому продолжаем уходить спокойно.

— А вдруг это туристы были? — неуверенно говорю я, чувствуя за собой какую-то вину.

И тут вдалеке раздаются крики, становится тревожно — а что, если и правда гражданские, а мы на них оборотней вывели, как жить с таким грузом дальше? И вот тут раздаётся звук автоматной очереди, потом взрыв и несколько выстрелов пистолета. Опять крик, опять автомат.

— Ага, туристы, и гранаты со стволами — что бы от белок и барсуков местных обороняться. — говорит эльф, успокаивая меня.

А у меня и правда камень с души упал, значит не подставил невиновных разумных. Но потом накатило опять. Эти не были невиновные, а те, кто под порталами умирает из-за меня, они в чем провинились? Выходит, из-за меня всё. Но я ведь просто спасал девушку,

пытался помочь, и не я эти порталы открывал. Или нужно было пройти мимо, пусть бы её как консервную банку распечатала Галина?

— Может помочь им? — задумчиво говорит эльф.

— Американцам? — спрашивает его Яная.

— Оборотням, наши всё-таки, жалко. — отвечает длинноухий патриот.

Выходим к железной дороге через пол часа, звуки в лесу стихли ещё минут двадцать назад, ни выстрелов тебе, ни взрывов. Даже не кричат. Вот и думай кто победил — «наши» и теперь лакомятся заморскими угощениями, или всё-таки американцы и теперь зализывают раны. Хотя, конечно, есть сомнение что против сработанной группы из пяти разумных, смогут нормально продержаться два-три оборотная. Но может их всё-таки было больше? Надо будет всё это Свете рассказать, тем более что ауры я запомнил и запечатал в желудь. Если не успеют уйти сейчас — возьмут их как миленьких, прямо на границе.

— Отдых пять минут, и потом по железке идём дальше, упрёмся в остановку где-то через час, и считай уже в деревне. — говорю я, и кладу эльфийку на землю, куда Яная предварительно стелет старую куртку.

Все рассаживаемся на рельсах и стараемся отдохнуть. Есть хочется жутко, но силы ещё остались, да и не так долго мы голодали что бы «захиреть», как говорит иногда дед. И тут Андриэль достаёт из кармана шоколадку, разворачивает и кусает. Смотрит на нас удивлённо, потом говорит мне:

— Ты же дракона есть собирался, нет?

Отбираю у него молча плитку «Чёрный Октябрь» и, разорвав упаковку, делю на три части. Раздаю себе, ему и Янае. Сидим, хрустим горьким шоколадом. Девушка кривится, но ест. Привыкла к мороженому, теперь вот отучай. Хотя, признаться, мне тоже не особо по душе есть горький. Но тут калории, да и желудок пустой — так что сойдёт.

— Себе то побольше отломал, хитрый и жадный гоблин. — ворчит Андриэль, доедая свою порцию.

— А ты вообще первый откусил кусок большой, у тебя рот безразмерный, хорошо хоть всё не сожрал. — говорю ему я, когда кидаю в рот последний кусочек: — Наверное огры в роду были, небось бабка и согрешила.

— Типун тебе на язык, зеленомордый. — огрызается эльф.

Смеёмся все вместе. Сходим с путей, мимо медленно проезжает товарный поезд с пустыми вагонами. Дальше идём вдоль железной дороги, небольшая тропинка тут протоптана кем-то. То ли грибниками, то ли путейцами, нам в любом случае на руку — спасибо им. Иногда передаю свою ношу, эльфийку, понести Янае и Андриэлю, так и меняемся каждые десять минут. А потом я чувствую поисковое заклинание.

— Нас ищут. — говорю всем.

— Эти, «туристы» что ли? — удивляется эльф. — Я не почувствовал.

— Нет, ты и не мог почувствовать колдовской аркан, демоны. — говорю я. — Или колдун.

— Я тоже чувствую. — кивает Яная.

Призываю духа воздуха и пытаюсь просканировать окрестности, получается почти сразу. Вот тут пробрало — преследователи близко, совсем близко. Вскидываю автомат и даю по дальним кустам очередь. Оттуда раздаётся протяжный визг, и в нашу сторону стремятся несколько мелких демонов. Размером не больше средней собаки, видимо какие-то поисковые твари. Но похожи больше на свиней, только пасть огромная и полная острых клыков, а кожа тёмно-серая, с шипами.

Из-за моей спины начинают лететь огненные шары девушки и ледяные иглы Андриэля,

не проходит и пол минуты, как мы заканчиваем и осматриваем поле боя. Ещё раз сканирую пространство и говорю:

— Ходу, их там много, штук двадцать точно есть, через пару минут будут тут.

Мы срываемся с места и бежим по тропинке, я в свою очередь оставляю гранаты прямо за нами. С помощью духов воздуха и земли зачаровываю на то, чтобы сработали, когда преследователи будут проходить мимо. Выходит это очень затратно, трачу больше половины резерва своих сил.

— Поезд! — кричит запыхавшийся эльф.

— Отлично, Яная, иди вперёд, к самому началу. — говорю я, останавливаясь у последнего вагона. — Там в кабине должен быть обрезанный кристалл искусственного интеллекта, заставь его разогнать эту колымагу!

— Поняла. — коротко отвечает девушка, и ускоряется, бросаясь вперёд.

Мы с эльфом закидываем на вагон-платформу оружие, и я передаю ушастому свою ношу. Он бережно кладёт её в самом начале, а потом помогает забраться мне. Ложимся, и смотрим через прицелы автоматов туда, откуда должны прийти твари.

— Ну что там она возится?! — злится эльф: — Давай я схожу!

— Ага, нас тут без твоей поддержки схарчат эти уроды быстро. — отвечаю ему я: — Сиди, она разберётся.

— Обнови ночное зрение. — просит ушастый.

— Ты же вроде против всех этих, как ты выразился — «колдовских штучек»? — спрашиваю я.

— Делай уже, ишь какой злопамятный. — бурчит Андриэль.

Накладываю на него заклинание, и снова смотрю на дорогу позади нас. Поезд медленно начинает движение, девушка всё-таки разобралась. Уже хорошо. Не проходит и пяти минут, как она оказывается на платформе — довольная тем, что выполнила задание.

— Ты что тут делаешь?! — спрашиваю её, нервно сглатывая.

Она не успевает ничего ответить, кидает огненный шар. Мне поначалу кажется, что в меня, но потом вижу в десяти метрах от разгоняющейся платформы проявляющийся в огне силуэт. Похож на разумного — четыре конечности, и голова. Но вот рога его выдают — какой-то демон со скрытностью, причём не магической. Сейчас он кричит и горит. Следом начинает стрелять Андриэль, и повернувшись я вижу, как на нас несутся твари разных размеров, выскакивающие из леса. Тоже открываю огонь, только теперь одиночными. Поначалу расстреливаем их как в тире, но вот происходит первая неприятность — эльфа за руку хватает какой-то хлыст, и тянет с платформы. Он холодом замораживает его и обрывает.

Я смотрю откуда вообще могло взяться такое странное оружие, и натываюсь взглядом на обнажённую девушку с серой кожей, почти как моя Яная. Так и лежу с открытым ртом, когда она запускает в нас непонятный чёрный шар. Яная его развеивает и кричит на меня возмущённо:

— Ты чего на эту шлюху пялишься, совсем что ли?!

— Вот они, радости семейной жизни, подумай Горкин, надо оно тебе?! — кричит Андриэль, заряжая последний магазин из разгрузки. — Я вот минимум лет через пятьдесят женюсь, а лучше через семьдесят!

— Ты ещё проживи эти семьдесят, остроухий! — отвечаю ему, и достав пистолет стреляю в девушку, которая сейчас в ускорении приближается к нам.

Её отбрасывает, я пытаюсь лучше всё рассмотреть — но нет. Она похожа на мою демонессу, но всё-таки другая. Глаза не красные, а жёлтые, волосы собраны в хвост и чем-то закреплены сзади, и они сами чёрного цвета, а не пепельного. А главное, как на меня смотрит моя Яная и эта, которую я только что убил. Как на добычу, которую нужно растерзать. А моя суккуба — с обожанием. Странно, я уже называю её «моя Яная». Ох не к добру это всё, и старикам не понравится.

Поезд тем временем набрал уже большую скорость, и мы медленно отрываемся от преследователей. Я выпустил последние патроны из пистолета, и сев, стал его перезаряжать. В купол, который сейчас держала над нами девушка, прилетели несколько заклинаний, но разбились, не принеся нам никаких повреждений.

— Так что ты там в начале говорил — «что я тут делаю»? — спрашивает демонесса, стоя надо мной: — Вас спасаю!

— Всё это конечно здорово, но мы продолжаем разгоняться, и я сомневаюсь, что ты когда-либо программировала кристаллы ИИ. — говорю ей, вздыхая. — Ведь мы продолжаем набирать скорость.

— Это тут при чём? — не понимает девушка.

— Что ты сделала с кристаллом? — спрашиваю я.

— Заставила его набирать скорость, максимальную, которую сможет. — непонимающе отвечает она.

— А программист бы задал программу, что бы он в нужной точке сбросил эту скорость, а мы теперь несемся неизвестно куда, и нам не сойти с этой долбанной платформы. — говорю ей зло: — И как остановить эту колымагу, я не знаю, нужно быть рядом с кристаллом.

— М-м-м... — удивлённо мычит демонесса, кажется даже смущается. — Я не знала...

— Да ладно, Стас, я проберусь в поезд. — отмахивается Андриэль. — Мне не сложно.

Он прыгает на соседний вагон, уже полноценный, не платформу, и забирается на крышу, идёт дальше. Мы остаёмся одни. Я поворачиваюсь к демонессе, и спрашиваю:

— Что тут делала ещё одна суккуба?

— Что, понравилась, только честно? — спрашивает девушка серьёзно.

— Нет, страшенькая какая то, да и фигура так себе. — вру я, попробуй женщине сказать, что другую считаешь хотя бы симпатичной и будет тебе смерть: — Да и волосы как мочалка.

Демонесса пристально смотрит на меня, пытаюсь считать мои чувства. Я тем временем представляю себе страшную мымру — зубастую, с волосами-веником, и худющими ногами. Наконец девушка кивает благосклонно, и отвечает, пожимая плечами:

— Не знаю, но думаю просто перебрасывают всех, кого могут через портал, и кто выживает после встречи с военными, всех гонят к нам.

Поезд тем временем чуть снизил скорость, мы подошли к краю вагона и уцепились за выступающие части, чтобы не упасть если будет резкое торможение.

— Эльф ушёл, а я всё равно чувствую, что рядом... — говорит демонесса.

— Может ты меня чувствуешь? — спрашиваю её.

— Нет. — твёрдо отвечает она.

Мы одновременно смотрим на эльфийку, которую поддерживаем сейчас вдвоём. Я пытаюсь посмотреть другим зрением — но меня снова ослепляет. Ничего не изменилось.

— Я не чувствую ничего. — говорю демонессе: — Вроде бы всё так же, как и было.

— Я тоже не понимаю. — грустно отвечает девушка. — Но значит с ней что-то сделали, может подселили какого-то демона?

— Такое возможно? — удивляюсь я.

— Не знаю. — разводит руками девушка.

— Ладно, старики разберутся, у меня бабка опытная. — говорю её, обнимая за плечи и снова чувствуя, как приятно находится рядом.

Начинает светлеть, а поезд тем временем тормозит всё сильнее. На небе видно звёзды, тучи рассеялись, и я рассматриваю такие знакомые мне созвездия. Вот стрелец — кентвар с луком. Их, кстати, англичане почти всех истребили, когда завоёвывали Америку. А вот большая медведица, ковш — слева, а его неровная ручка уходит направо. А вот созвездие единорога — этих животных истребили ещё сто лет назад. В зоопарке умер последний.

— Ну что вы там сидите, давайте слезайте быстрее, или хотите, чтобы наши друзья нас нагнали? — спрашивает откуда-то снизу возмущённый эльф.

А я понимаю, что задумался, и лежу на коленях демонессы. Она гладит мне волосы и не отвлекает от размышлений, тоже смотрит на небо, видимо пытаюсь понять, что я там увидел. А может быть — тоже знает про созвездия и рассматривает их.

Встаю, и Яная прыгает с платформы. Я передаю ей вниз девушку, а сам подбираю наше разряженное оружие, и тоже прыгаю вниз. Чуть впереди вижу знакомую остановку электрички.

— И что он, так и будет тут стоять? — спрашиваю эльфа.

— Я перезагрузил систему, сейчас должен вернуться к своему маршруту. — говорит эльф.

Мы решаем подождать какое-то время. Вдруг не заработает нормально кристалл, а оставлять тут поезд нельзя, мало ли что — нам аварии на путях не нужны. Но нет, всё проходит нормально. Поезд сначала медленно, а потом всё увереннее начинает сдавать назад. И наконец уходит с основного пути, удаляясь от нас всё дальше и дальше. Говорю ему мысленно спасибо. Кристалл хоть и урезанный, но всё-таки отчасти разумный.

В шестьдесят седьмом их запретили выращивать и программировать, почти сразу после одного случая. Тёмной ночью, взвод боевых големов, оснащённых полноценными кристаллами выдвинулся из расположения части. При попытке их остановить — големы устроили настоящую бойню. И только к утру, силами десантных частей удалось уничтожить взбесившиеся машины. Много слухов ходило о том, почему машины «сошли с ума», но всё сводилось к одному — до конца осознали себя и не захотели подчиняться. Тогда пришлось копировать компьютерные технологии с американцев, так до сих пор и не нагнали их. А вот эти вот обрубки — в поездах, самолётах, космических кораблях. Всё что осталось от технологии. Ну ещё дед у себя вырастил один, и, если в милиции или ФСБ об этом узнают — посадят лет на пятнадцать. Но думаю он не один такой, в России всегда было много умельцев.

Идём по тёмной и такой знакомой дороге. Где-то вдалеке лает собака, начинают на рассвете петь какие-то птички. Я оглядываюсь в сторону города — нет, отсюда ничего не рассмотреть.

— Могут прийти за нами по следам? — спрашивает эльф.

— Тут есть чем их встретить, у деда в мастерской целый боевой голем. — отвечаю ему.

— О, я бы посмотрел, видел только в музее и военной хронике таких. — удивляется Андриэль.

Мы подходим к калитке, а нас уже ждут бабушка и дед. Орчихи нигде не видно, и осторожно всё прощупав духами, я облегчённо вздыхаю — её нет. А то сейчас бы при всех и начала пороть, знаю я её.

— Нет её, опять призвали, портал прямо у нас открыли и забрали. — говорит дед, видя мои усилия: — Им сейчас в городе сильная шаманка пригодится.

— А ты? — спрашиваю его.

— А мы тебя ждём, с твоей эльфой и этой... — говорит дед, показывая головой на демонессу.

Сейчас он в камуфляже, даже некоторые знаки различия сохранены. Погон конечно же нет. Борода укоротилась, как я подозреваю ещё тогда, когда он меня спасал в клинике. Видимо в шлем не влезала. Обнимаюсь с ними, дальше заходит Андриэль и здоровается, бабушке просто кивает. Проходим в дом, и кладу эльфийку к себе в комнату. Поворачиваюсь к гномке, которая сейчас в просторном платье и со своей длинной косой, говорю:

— С ней что-то сделали, может быть демона подселили, можешь проверить? — спрашиваю её.

— Пошли, прикроете если что не так. — говорит она.

Долго водит над девушкой руками, чувствую потоки магической энергии, но до конца ни одного заклинания разобрать не могу. Дед в это время сходил на кухню, и принёс каждому по стакану компота. Даже демонессе, хоть какой-то прогресс в отношениях.

— Как добрались, спокойно? — спрашивает гном, пока лекарка продолжает изучать тело эльфийки.

— Да, без происшествий, на электричке. — отвечаю я, и спрашиваю: — ПИМИ ещё живой?

— Куда я без него, кто курей кормить будет?! — возмущается дед.

— Надо бы его в боевую готовность, могут прийти по нашу душу. — говорю деду серьезно.

— Он всегда готов, не беспокойся, и постоянно сканирует окрестности. — отвечает гордо дед: — Я ему такие датчики поставил из Китая, ты удивишься, а стоят копейки.

Качаю головой, а сам думаю — и сюда эта зараза добралась. Года два назад почтальоны стали носить каталоги в кристаллах. Отдают их разумным, которые выбирают себе товары и отмечают, и в следующий визит почтальон забирает и отправляет продавцу в Китай. А потом приходят заказанные вещи. Вот только беда — почти все вещи из Китая очень плохого качества. Но зато дешево, а уж электроники дерьмовой там завались. И вот сюда тоже стали носить эти кристаллы, дожили.

— Всё в порядке. — заканчивает бабушка. — Зелье какое-то дрянное было, ей прямо в кровь эту гадость ввели. Я почистила, должна через час максимум очнуться, и начнём инициацию.

— Спасибо. — говорю я, обнимая гному, выхожу из комнаты.

За мной идут остальные, и мы рассаживаемся за столом. К нему сразу летят тарелки и миски с пирожками, большой графин с компотом, стаканы, сыр и ещё какие-то закуски.

— Вчерашнее, уж извините, как-то всё неожиданно. — говорит бабушка.

Рассаживаемся, Яная садится рядом, и получается, что слева от неё находится гномка. Она смотрит на меня нерешительно, потом на бабушку и спрашивает:

— Простите, можно мне тоже поесть?

— Ты чего спрашиваешь, дочка?! — возмущается старушка, потом строго смотрит на

меня: — Или этот тебя чем напугал?!

— Н-нет. — отвечает демонесса: — Но я знаю, что разумные, особенно кто воевал, к демо...

— Даже слышать не хочу, что ты там знаешь. Он тебя не кормит что ли совсем?! — продолжает причитать она: — Одни кожа да кости, куда это годится, бери и ешь, или сама сейчас кормить начну. А коли обижать тебя будет — ты скажи, так его веником ухайдакаю — забудет, как сидеть правильно надо!

Все кроме меня смеются. Я краснею, дожевывая кусок пирожка. Думаю о том откуда у меня в роду кровь демонов — скорее всего по гномьей линии, просто не признаются они никогда. А раз бабушка так спокойно в итоге отнеслась к демонессе, увидев её, значит знает что-то. Суккуба наконец радостно принимается за угощения. А эльф уже минимум четыре съел, и продолжает. Ну точно в роду были огры.

— Отдохнуть вам надо. — говорит бабушка: — Но сначала в баню, это не обсуждается!

Мы расслабляемся и гладим животы, набитые до отказа. Наконец можно расслабиться, подумать о чём-то. И как только я об этом начинаю рассуждать — снаружи раздаётся грохот, а потом голос из динамика голема:

— Мастер Кир, неподалёку десантируется враг, боевые единицы — разумные, количество определить невозможно — помехи.

— Вот и отдохнули. — говорю я в полной тишине, которая воцарилась после слов голема. — Дед, нам патроны нужны.

— Будет. — выбегает он из дома.

— ПИМИ, разумные — демоны? — спрашиваю голема, который стоит у окна, жужжа сервоприводами.

— Нет, разумные по всем внешним признакам — наёмники. — отвечает машина.

Переглядываемся с эльфом. Это что-то новенькое. Хотя постойте, Галине остался последний рывок, надо только захватить эльфийку и не привлекать внимания военных и федералов. Тут и какая-нибудь охранная фирма сойдёт, служащие которой — бывшие армейцы или уголовники. Чего бы им не провести захват какой-то девчонки. А пока идёт осада города, даже если позвоним в милицию — никто к нам не приедет. Когда убьют — тогда и приходите, как говорится.

— Нужно продержаться до прибытия федералов. — говорю я всем. — Света обещала, что они будут, как только появится возможность, думаю в ближайшее время.

Гном возвращается, и кидает на стол магазина для автомата и пару для моего ТТ. Несколько кристаллов-артефактов для защиты. Мы с эльфом начинаем перезаряжать оружие, проверяем снова разгрузку. Я достаю бутылочки, которые мне сварили бабушки и опустошаю все кроме одной, на скорость. Её протягиваю эльфу, он, не спрашивая выпивает.

— Плохо потом будет. — качает головой бабушка, смотря на меня.

Я не отвечаю, продолжаю собираться, спрашиваю:

— ПИМИ, противник далеко?

— Три километра, пятьсот двадцать четыре метра, готовится совершить марш-бросок к нашей позиции. — отвечает он.

— Машина на ходу? — это уже спрашиваю у деда.

— Сейчас выгоню. — опять выбегает из дома гном.

Когда он возвращается, и бросает мне ключи, я раздаю команды:

— Дед и ПИМИ — охраняете бабушку, как только станет возможным — проводите

процедуру инициации, когда закончите — им уже будет не интересно на нас охотиться.

Оглядываю всех, и добавляю:

— А я, Андриэль, и Яная выдвигаемся навстречу, пора закончить с этим раз и навсегда.

— Если наёмники — можем не справиться... — осторожно говорит эльф.

— ПИМИ, количество смог определить? — опять зову голема.

— Семь разумных, расу пока определить невозможно, расстояние — три километра, четыреста пятьдесят девять метров, и быстро сокращается. — отвечает голем. — Начинаю вести огонь на поражение, подтверждение?

— Дед, он не мог их с федералами перепутать? — смотрю на гнома.

— Нет. — говорит гном, а потом добавляет для ПИМИ: — Подтверждаю.

На улице слышно, как голем отходит от дома, и какое-то шипение — ракеты что ли послал в них? Неважно, если подготовленные бойцы — то это только задержит их на время, пока будут восстанавливать щит.

— Выдвигаемся. — командую я.

Идём на выход, сбоку от дома стоит моя машина, теперь уже официально моя. Сажусь за руль, Андриэль рядом, а демонесса как всегда — сзади. Воздухом сканирую пространство со стороны, куда отстрелил свои ракеты голем, и сразу натываюсь на противодействие. Ну, теперь хотя бы понятно куда ехать.

Включаю заднюю передачу, и легонько жму на газ. Машина резко дёргается назад, и сбивает забор. Еле успеваю отпустить педаль, прежде чем протаранил стену дома. Вот тебе и «доделал» дед машину. Жму осторожно, выезжаю со двора и разгоняюсь в сторону противников. Машина несётся прямо по заснеженному полю, скорость судя по приборам, уже давно перевалила за сто. Если не справлюсь с управлением, то погибнем все. Хотя, возможно, дед предусмотрел защиту.

— Какой план? — спрашивает Андриэль.

— Пришёл, увидел, расстрелял. — говорю ему. — Но это если только они начнут в нас стрелять, вдруг всё же федералы.

Вдалеке вижу приближающиеся два вертолёт, вот это уже точно федералы. Но пока они долетят, пока разберутся в ситуации, наш дом сравняют с землёй десять раз. Поэтому просто прибавляю скорости. Через пару минут в нас начинают лететь пули и заклинания, но в машина защищена, поэтому щит отражает почти всё. Почти. Пару пуль проходят, похоже защита ещё и «умная», не тратит ресурсы на то, чтобы уберечь зеркало, или то, что точно улетит по касательной.

Как только замечаю чёрные фигурки без знаков различия, оцениваю ситуацию и снижаю скорость. Пускаю машину в занос, наёмники разбегаются в стороны, и никто не попадает под колёса. Оказавшись за ними, мы вылетаем из машины и открываем огонь. Демонесса пускает свою огненную плеть, которая при ближайшем рассмотрении похожа на цепь. В итоге и мы, и они оказываемся прижаты к земле.

— Кто такие?! — кричу, пригибаясь, но никто не отвечает, тогда спрашиваю демонессу: — Можешь под ними землю поджечь, как тогда?

— Все силы потрачу... — говорит она грустно.

— Делай. — приказываю.

Глаза девушки загораются красным, она готовит заклинание, а чуть позже в зрачках ещё сильнее разгорается пламя инферно. Через пару минут девушка стонет:

— Защита... — я кладу ей руку на плечо, и начинаю подпитывать из своего резерва.

Проходит несколько минут, и слышу впереди взрыв и крики. Встаём с эльфом, который сейчас держит щит на нас, и быстро, перебежками направляемся к врагу. Двоих сожгло сразу, видим убегающие горящие силуэты разумных. Ещё двое валяются. А вот оставшаяся тройка опять открывает огонь по нам, и мы вынуждены пригнуться. Эльф снимает щит, что-то магичит, и встаёт что бы сделать пару выстрелов, потом снова ложится рядом со мной.

— Минус один. — говорит ушастый.

Встаю и вижу, что тут уже всё почти кончено — один обгоревший и ему не до нас, корчится на выжженной земле. Как-то всё просто вышло, даже обидно стало. Второй поднял руки и бросил оружие. Срываю с него маску — орк.

— Кто такие? — спрашиваю этого недоделанного наёмника.

— Охранное предприятие «Пегас»... — говорит он охрипшим голосом.

Вспоминаю — как раз клинику оно и охраняло, это предприятие. Говорю орку, показывая на Андриэля:

— Ты понимаешь, что чуть милиционера не убил?

— Ч-ч-что?! — он опарашено поворачивает голову.

— Ты знаешь сколько тебе дадут теперь за это? — продолжаю его пугать.

— Мы спасали хозяйку, она в заложниках... — испуганно говорит зеленокожий.

— Что? — не понимаю я: — Как вы её искали?

— На такие случаи у нас есть инструкции, вот специальный прибор — показывает нахождение Галины Сергеевны, по договору мы должны её в случае необходимости попытаться спасти. Полиции и военным сейчас до этого нет дела. — он осторожно протягивает мне планшет. Андриэль продолжает держать орка на прицеле, пока я опускаю оружие.

Я смотрю на изображение — там карта. Вот железная дорога, вот деревня, вот дорожка по которой мы шли от платформы, а вот и мой дом. А на нём небольшая шашечка, чёрная, круглая. Я сдвигаю её чуть в сторону, и она медленно возвращается на мой дом.

— Что означает эта фишка? — осипшим голосом спрашиваю я у орка.

— Показывает, где хозяйка... — отвечает орк, и уточняет — С точностью до метра.

Сердце обрывается. Накатывает паника. Эльф бьёт орка по затылку и тот теряет сознание. Я негнушными ногами иду к машине, завожу и резко срываюсь с места, забыв и про Янаю, и про эльфа. Пока несусь обратно, вижу приближающегося разумного. Когда подъезжаю ближе, понимаю, что это ПИМИ и предчувствия становятся ещё более нехорошие чем были. Резко торможу и кричу голему:

— ЧТО ТЫ ТУТ ДЕЛАЕШЬ?!

— Мастер Кир сказал, чтобы я помог вам. — отвечает тот

— Он не мог сам до этого додуматься. — говорю я, собираясь уезжать, и слышу от голема:

— Кариниэль Игоризельевна просила мастера Кира отправить меня к вам на помощь.

— Забери двух разумных которые приехали сегодня со мной, и быстро доставь обратно. — говорю ему, и уезжаю.

Дерьмо, я привёз гадюку к себе домой. Что же я наделал. Жму на газ, а сам покрываюсь холодным потом. Дорога, которая, казалось, пролетела незаметно, когда мы ехали сюда, теперь тянется так долго. Чувствую, как удаляюсь от Янаи, и мне становится хуже. Но это ничего, вот-вот начнут действовать эликсиры, которые приготовила бабушка.

Как же так получилось, мы же всё проверили несколько раз. И даже демонесса ничего

не почувствовала, да и бабушка туда же. Никто ничего не почувствовал. Я убью эту тварь, чего бы мне это не стоило, только бы не случилось непоправимого. В доме даже нет орчанки, которая могла бы с ней справиться.

Я же мог всё закончить там, на заброшенном заводе, разрешить магу перерезать ей глотку. Но кто мог знать, даже сильный маг порталист был уверен, что перед ним Веткова. И где настоящая эльфийка?!

Въезжаю во двор, и снова сердце уходит в пятки — вижу дым от нашего дома. Быстро подъезжаю, выхожу из машины, и подбегаю к своему жилищу. Вернее, тому, что им когда-то было. Снесено всё, даже у полигона почти все ограждения порушены. Чёрт.

Смотрю *другим* зрением, и вижу две ауры — деда и бабушки, они под обломками. Но я не спешу, осматриваю всё внимательно, ищу взглядом Галину. Нет, ничего нет, но она может скрываться. Обманывала же каким-то образом нас. Вытаскиваю пистолет, и осторожно иду к обломкам дома.

Оглядываюсь ещё несколько раз, вижу приближающиеся фигурки федералов, и начинаю раскапывать завалы. Дед с бабушкой без сознания, при диагностике лекарским заклинанием, понимаю, что они в коме. Какое-то искусственное состояние. Получается легко его снять. Не знаю в чём причина, то ли стимуляторы потихоньку начали действовать, то ли от волнения всё получается просто. Гном почти сразу приходит в себя, и хрипит, едва открыв глаза:

— Сзади...

Я отлетаю в сторону, и упираюсь в уцелевшую стену дома. Оружие выпадет из рук. Сфокусировав зрение, вижу эльфийку перед собой. Смотрю *другим* зрением — да, это она, светится всё так же. Ничего не понимаю.

— Зачем? — смотрю на неё непонимающе. — Почему?

— Урод, ты забрал у меня всё. — шипит эльфийка, но я не узнаю её.

Голос, тело и лицо знакомые, но этот взгляд — злобный, с какой-то затаённой и злой обидой внутри. Что происходит?!

— Кариниэль? — спрашиваю я, пытаюсь подняться.

Прилетает ещё один телекинетический удар, и снова падаю на обломки. Она подходит ближе, поднимает меня заклинанием с земли, и швыряет куда-то за дом. Я теряю сознание, но всего лишь на секунду, а когда открываю глаза, то понимаю — возможно у меня ещё есть шанс уберечь деда и бабушку.

Очухиваюсь прямо на нашем импровизированном полигоне, проламываю несколько уцелевших деревянных ограждений, и останавливаюсь уже когда меня впечатывает в стальной заборчик.

— О-ох... — выдыхаю с болью.

Эльфийка влетает за мной уже через секунду. Вижу, как ко мне бегут Андриэль и Яная, а за ними, спешит ПИМИ. Отрицательно качаю головой, и активирую отцовский, модернизированный дедом армейский щит. Нас укрывает силовым полем, сейчас выкрученным на максимум, его хватит минут на пятнадцать, а больше нам с «Кариниэль» и не надо. Отсюда выйду или я, или она.

— Ты, уродец, ты всё испортил. — шипит как змея девушка. — Если бы не ты, мы расчехлили бы эту дуру вовремя, как и её мать, и он бы был жив.

Она поднимает меня над землёй, совершенно игнорируя возведенную защиту.

— Он? — тяну время я.

А тело тем временем поднимается в воздух, и упирается в энергощит, спину сильно обжигает, чувствую, как одежда вплавляется в тело, но терплю, сжав зубы.

— Отец этой ушастой суки! — кричит она, а по лицу женщины текут слёзы, оно искажено гримасой боли и ненависти ко мне, всему миру: — Или ты думаешь что я всё это делаю просто так, что борюсь очередной десяток лет с его болезнью просто так, и вот когда после долгих экспериментов, наконец нашла способ, появляешься ты...

Мне прилетает удар в живот, и я отлетаю в другую сторону полигона, сгибаясь и издавая стон боли. Падаю, чувствую, как во мне всё меняется. Но меняюсь не только я. Черты лица эльфийки текут, острые уши исчезают, меняется причёска, форма лица. Даже рост. Передо мной стоит Галина.

— Любовь? — растерянно выдыхаю я. — Всё это из-за любви?!

Я чувствую землю под собой, она меня слушает, это очень необычное ощущение. Какой же всё-таки я обрубок, а не шаман. Бабушка жалела меня, не говоря всю правду. Эликсиры начали действовать, мои силы растут.

— Да что ты знаешь о любви, тварь! — она швыряет в меня очередное заклинание, но я ставлю воздушный щит, и он поглощает его.

В руках закипает огонь, превращаясь в лаву, а ещё через секунду я швыряю огромный метеор прямо в женщину. Она выставляет вперед руки и с трудом сдерживает напор огненного болида, но ей это удастся, моё заклинание прямо на глазах разрушается и опадает пеплом на землю.

— Посмотри на себя, тебя вообще не должно быть. — она в истерике, продолжает рыдать и кричать на меня: — Всё испортила ошибка природы, которой не должно быть, как же это больно. Но ничего, я убью твоих родных, убью тебя, а потом эту твою суккубу. Вот с ней я позабавлюсь на славу.

В меня летит что-то вроде лезвий праха, я вытягиваю из-под земли влагу, наполняю лезвия водой, и разворачиваю, швыряю обратно.

— Урод! — снова шипит она, и распыляет мою импровизацию: — Что ты можешь знать о любви, твоей эльфийке, за которой ты как верный пёс бегал, и защищал от всего, было плевать на тебя. Когда я её разделявала, то очень тщательно расспросила обо всём. О-о-о, ты

можешь быть уверен, она подыхала не меньше недели, умоляя меня прекратить. Пришлось постараться, чтобы сохранить от неё слепок ауры и внешность.

— И всё это было ради любви? — с ужасом спрашиваю я, а сердце предательски болит. Я понимаю, что проиграл. Убью я её сейчас или нет, это не изменит того, что Кариниэль мертва, я не смог защитить девушку. Но если я сейчас проиграю — тогда могут умереть ещё и Яная с дедом и бабушкой. — Ты развоплотила девушку, лишила её посмертия?!

— ДА!

Галина запускает в меня очередной аркан, в этот раз он выглядит как чёрный клубящийся шар. Распыляю его — это просто, духи воды отлично справляются со смертью. Галина снова кричит:

— Ты в зеркало смотрелся, ты понимаешь, что ТАКОЕ как ты дерьмо нельзя любить, да и я сомневаюсь, что ты сам умеешь любить.

Я пропускаю удар, и плечо обжигает болью, меня разворачивает, опрокидывая на землю. Ветер слушается, и я поднимаю своё тело над землёй, вскидываю руку, в неё с небес, прямо сквозь щит, прилетает молния, которую направляю в Галину. Женщина сопротивляется пару секунд, и её отбрасывает. Не успеваю порадоваться, как прилетает ответный удар, и земля прямо передо мной вздыбливается, защищая от чёрного пламени, которое всё же успевает немного опалить мне волосы.

— Ты не знаешь! — кричу я, не выдерживая.

— Ха-ха-ха! — сначала тихо, а потом громко смеется она, вставая. — Ты действительно идиот, жаль тебя будет убивать, я не такой монстр как ты думаешь, просто иногда нужно...

Она не успевает договорить, я призываю духов огня, и швыряю в неё огненный смерч, а следом добавляю несколько огненных болидов. Женщина держится пару секунд, а потом её поглощает огонь. Я облакачиваюсь на одну из немногих уцелевших стенок, пытаюсь отдышаться. Но не тут-то было — огонь спадает, и из него выходит обгоревшая, без одежды, совершенно лысая женщина. Не выходит, понимаю я, а ковыляет как старуха.

— Ты и правда рассчитывал убить меня, недомерок? — устало спрашивает она: — Я же вижу, что ты из себя представляешь — уродская аура, она спутана так, что вообще непонятно каким образом ты существуешь. Целитель, что помогал зачать тебя — отчаянный разумный, природа чётко определила кто и с кем может иметь потомство, а гномы и орки — совершенно не тот случай.

Я закручиваю воздушный вихрь, вплетая в него сгустки воды, которые образуют острые льдинки, и направляю несколько таких на колдунью. Она с лёгкостью отбивает всё, а я вижу, что прямо из кожи, в разных местах, у неё торчат какие-то отростки, кое где небольшие кривые шипы, а глаза изменились и зрачки вытянулись, раздвоились.

— Ты сегодня умрёшь, я клянусь перед духами. — выплёвываю ей сквозь зубы.

— Заткнись. — просто отвечает тварь. — Ты мало того, что слабосилок в магии и колдовстве, так и размазня каких поискать.

Она даже не поднимает рук, просто зло на меня смотрит. Тело поднимает в воздух, руки и ноги вытягиваются, их начинает выгибать. Я сопротивляюсь, хотя знаю, что всё бесполезно, ещё пара секунд и она меня сломает. Мой резерв куда-то исчезает, остаётся только капля силы где-то на самом дне, теперь точно всё. Галина пошла дальше, чем я, она не только вызвала демона и связала с собой, а ещё и поглотила его, сливаясь с inferнальной тварью. Ей больше нет места на этом плане, и теперь её ждёт уничтожение. В любом случае — умру я, или останусь жив, ей жизни уже не будет. Хотя сначала, наверное, препарируют

хорошенько. Не часто колдуны совершают такую глупость, и учёным будет интересно изучить эту тварь.

— Я не такой монстр как вы все думаете, но ты должен ответить, и я убью всё что ты любишь... — говорит, а слёзы опять текут из её глаз. — Ты всё испортил, ублюдок, совсем всё испортил, грёбаный ты коротышка, он же мог быть живым, мы могли быть вместе!

Женщина всхлипывает, утирает изменившийся нос, который сейчас задрался кверху, увеличился раза в два, и обе ноздри смотрели вперёд, а в них что-то копошилось — то ли шупальца, то ли мелкие inferнальные создания.

— Ты сдохнешь, сволочь, ответишь за всё, обещаю тебе... — уже я начинаю шипеть.

Моя правая рука хрустит, и ломается, выгибаясь и безвольно обвисая.

— А-а-а-а! — кричу, но челюсть почти сразу перестаёт слушаться, рот закрывается, и получается только мычать вместо крика.

— Заткнись! — орёт это существо, продолжая изменяться.

У женщины прорезаются из спины четыре крыла, но не перепончатых, а как у насекомых, смотрится это жутко, будто огромная стрекоза передо мной.

— Ты умрёшь, и ответишь за то, что сделал. — говорит она изменившимся, каким-то грудным голосом.

Ломается правая нога, но сил кричать нет, даже на заклинания не осталось — резерв полностью пуст. Она выкачала всё что могла, а духи не слышат меня. И правда, на что я мог только рассчитывать, я же долбаный обрубок шамана и лекаря, недоделанный колдун, просто никто.

«Когда есть такие как Галина, должны быть такие как мой дед.» — грустно думаю я.

Ломается вторая рука.

Последняя целая конечность хрустит, нет сил даже мычать. Грудь сжимает, и чувствую, как пару рёбер трещат, а потом протыкают лёгкие. Я начинаю хрипеть, изо рта и носа льётся кровь. Галина наконец отпускает меня на землю, куда я валюсь кулем.

— Ну и чего ты добился, маленький урод? — спрашивает она тихо. — Жаль у меня мало времени, ты достоин более мучительной смерти, хотя...

— А-а-а-а... — тихо кричу я, даже не кричу, а просто издаю шипящие звуки, когда один из моих глаз вырывается из орбиты.

Галина не даёт мне потерять сознание, чем бы она не стала, но отличным целителем всё ещё остаётся. Внимательно следит что бы я не потерял слишком много крови и не ушёл в болевой шок.

«Когда есть такие как эта тварь, должны быть такие как мой отец». — Осознаю я с горечью.

Я сейчас всё ещё полноценный шаман, стимуляторы продолжают действовать, и лёжа на боку, вижу какую-то непонятную, голубую дымку. Потом ещё одну, и рядом снова что-то замечаю. Пытаюсь оглядеть всё — и понимаю, что это духи. Духи моих предков. И не только орков, тут и гномы, и даже человек один есть. А вот чуть дальше одинокий эльф в одежде из самой древности — когда они ещё жили в лесах и поклонялись огромным деревьям. А вот ещё непонятно кто, массивная фигура, но точно не орк, шлем с рогами, странно. И внезапно приходит осознание — это не шлем с рогами, это рога у разумного, ведь он демон. Так вот какому предку стоит сказать спасибо за порченную кровь. Интересная встреча.

Все они смотрят на меня укоризненно, мол — чего лежишь, вставай, борись. Но что я могу, кто были они — великие воины, и кто есть я, жалкая пародия на разумного. Но они

продолжают меня буравить взглядами.

«Да когда же закончит действовать эликсир, я не хочу быть шаманом, не хочу видеть этих духов.» — Молю непонятно кого.

Дух-демон поднимает руку в странном жесте.

Дух человек прикладывает кулак к сердцу.

Духи орков просто что-то рычат беззвучно.

Духи гномы поднимают своё эфемерное оружие, у всех разное — у кого арбалет, а у кого даже древнее ружьё.

Дух эльф вскидывает над головой свой лук, и кланяется.

Они отдают мне честь — понимаю спустя несколько секунд.

Мёртвые верят в меня, они знают, что шли до конца сами, а во мне их кровь и значит я тоже буду идти до конца. И я последний из них, прямой потомок всех этих разумных, и какое же я жалкое зрелище, наверное, сейчас из себя представляю. И несмотря на это всё, они всё равно отдают мне честь — все орки, и гномы, да и немногие остальные. Все они прошли свой путь. Значит и я должен это сделать, пусть и оборву наш род.

Ко мне подходит босая ступня, сейчас наполовину покрытая чешуёй, а часть ногтей превратилась в когти, Галина говорит:

— Вот и всё...

— К-к-к... — пытаюсь сказать я, но ничего не получается, захлёбываю болью и кровью.

— Что ты там бормочешь, урод? — удивляется женщина.

Она что-то делает, видимо хочет услышать мои последние слова, становится чуть легче.

— К-к-когда е-с-с-сть т-т-так-к-кие как т-ты, должны б-б-быть т-т-такие как я. — наконец говорю с трудом.

— Что? — не понимает она, видимо её заклинания больше не действуют.

— Умри, тварь. — выдыхаю последние остатки воздуха, и бросаю тело в её сторону, применяя свой последний аркан. Мне и правда жаль где-то в глубине души эту влюблённую женщину, которая сошла с ума. Но ещё больше я её ненавижу.

Я обманывал сам себя, когда пугал полуэльфа федерала, и думал, что не смогу сделать тоже что сделали мой отец и дед. Так как они — не смогу. Но я ведь колдун, и могу по-своему. Магия крови — последнее средство, самое лёгкое. Не нужен никакой резерв, никакие огромные магические способности, нужен лишь сам колдун.

— Не-е-ет! — кричит она, поняв.

Но уже поздно, я отдаю себя всего последнему заклинанию, выжигаю свою ауру и сущность, которая должна остаться после смерти и уйти во Тьму, отдаю всё что есть в последнем рывке — свою жизнь. И превращаю всё это в чистейший элементарный огонь, добавляя к нему чёрный, колдовской. Не знаю сколько это килотонн в цифрах, но щит удержит, он на максимуме. А вот Галине это не пережить, знаю точно.

Я шаман.

Я колдун.

Я лекарь.

Я не какой-то там обрубок, во мне течёт кровь великих воинов, а значит мой путь преопределён — я должен победить во что бы то ни стало. Я должен чувствовать свою правоту, какой бы она ни была, и идти по своему пути. И я буду это делать, даже несмотря на то, что осознал всё в последние секунды жизни. И пусть магия крови уничтожает само существо колдуна, распыляя его в бесконечности, не давая даже намёка на посмертие. Пусть

я не увижу даже Тьмы, меня не станет. Зато не станет и этой твари, которая принесла столько горя не одному мне, а многим сотням разумных.

Огонь поглощает весь полигон, и пытается проломить силовой щит, я чувствую две стихии — огненную и колдовскую, я и есть сейчас этот огонь. Последнее что вижу, прежде чем *уйти* — тело и душа Галины превращается в пепел.

Я ещё живой, когда всё кончается, тело превратилось в обугленный кусок мяса. Я даже не могу сделать свой последний вдох — просто не чувствую себя. Зато понимаю, что моё сознание растворяется в пустоте. Моя суть, моё существо, всё начинает исчезать, утекать как песок. Мне страшно — я начинаю забывать. Сначала приходят картинки из памяти, но я понимаю, что не помню имён разумных. Кто этот гном? Дед? А как его звали? Кто такой дед? А кто эта зеленокожая старая разумная? А эта девушка с серой кожей, почему меня так тянет к ней. Кто такой я?!

Память рассыпается, я пытаюсь собрать её воедино, как ребёнок пытается из цветных кубиков сделать домик. Но всё разрушается едва я начинаю. Чёрт!

«Что такое чёрт?» — проносится в голове.

«Что такое голова?» — спрашиваю себя.

«Что такое «себя», и кто такой я?» — непонятный голос в голове.

Меня отвлекает что-то, какое-то непонятное чувство, очень приятно и спокойно становится на душе, уходит куда-то боль. Память возвращается, собирается обратно по крупичкам. Какое же это знакомое ощущение. Но как же так, я ведь знаю, что от этого последнего заклинания на магии крови нет никакого спасения, что же тогда сейчас происходит? Я весь горю, но это не боль от ожогов, это что-то другое. Кто-то делится со мной чистой силой, жизненной, чужой, но так подходящей мне. Причём такой огромной силой, которой даже не нужны точные структуры заклинаний, она просто исцеляет, без всяких «но» и «если».

— Не-е-ет! — пытаюсь прокричать, понимая, но не получается.

Глаза восстанавливаются, и я вижу, как надо мной сидит Яная, она держит руки на моей груди. Её глаза полны слёз, лицо затмил горе и страх, сейчас она отдаёт себя и свою силу, чтобы исцелить моё тело. Она собирается умереть, что бы я жил.

— Не-е-ет! — кричу ей, исцелённым горлом и ртом.

Но потоки чужой жизненной силы не останавливаются, и вливается в моё тело всё большими объёмами. Девушка сейчас делает очень похожее на то, что могут колдуны с магией крови. Только вот одарённые демоны отдают свои способности взамен таким мощным исцелениям, они разрушают себя, что бы призвавший их колдун продолжал жить. И зная, что у Янай не такие большие магические резервы, и сколько в ней силы, мне понятно, что, если она закончит — её просто не станет.

Только вот меня совсем это не радует — она сейчас отдаёт мне свою жизнь и будущее, а меня это совершенно не устраивает, и как только во мне появляется хоть немного возможности колдовать — я отталкиваю её телекинетическим ударом. Девушка падает без сознания рядом. Смотрю на неё *другим* зрением, и понимаю, что Яная отдала очень много — сейчас она не светится даже как обычный разумный без способностей.

Подползаю к ней, наклоняюсь над лицом девушки, тяжело дышу и вижу, что она изменилась. Похудела раза в два, кожа теперь обтягивает кости. Полностью облысела, всё лицо в морщинах, она отдавала свою жизнь мне. Одежда на ней просто висит, а кожа

покрылась непонятными язвами. Она просто стояла и ждала, когда откроется купол, увидела меня и бросилась спасать.

— Девочка, что же ты наделала. — шепчу я ей. — Я же не могу тебя потерять, не могу остаться без тебя, зачем же ты так, о чём ты думала, дурочка.

Демонесса не подаёт признаков жизни. Я кладу руку на обессиленное тело, и чувствую, что её грудь ещё вздымается. Она жива.

Пытаюсь вспомнить хоть что-то из заклинаний инферно, которые подойдут — но я так мало знаю. Наконец задумываюсь о том, что между нами есть связь — я ведь её призвал в этот мир и сам связал нас. Пытаюсь нащупать её и чувствую тонкую ниточку. Вспоминаю всё что знаю про лекарей, про донорство, и мешаю на ходу две школы — лекарскую и инфермальную. Криво укрепляю связь между нами, и теперь могу напрямую подпитывать ауру демонессы, так подарю ей ещё какие-то минуты жизни и возможно смогу что-то придумать за это время.

Беру девушку осторожно на руки, и только тут замечаю солдат вокруг нас. Она сейчас совсем лёгкая, почти ничего не весит, умирает. Я кидаю в неё сырой силой, наполняю узор изувеченной ауры — магия задерживается, но долго так делать не получится. Её суть сейчас подобна решету — из неё как из худой кружки вода, выливается жизненная энергия.

На небе светятся очередной портал, в этот раз чуть дальше от деревни, но не такой большой как над городом, видимо последний привет от Галины. Вокруг летают самолёты и вертолёты. Наконец смотрю в глаза солдатам, и говорю:

— Нужен... Чернокнижник... Нужен... Кто разбирается в демонах...

Они непонимающе смотрят. Все рядовые, только один сержант. Он неуверенно показывает куда-то за спину, и я вижу спину офицера — лейтенанта, гнома. Подхожу к военному в каске, разворачиваю и узнаю — Светлана, та самая, из ФСБ.

— Нужен чернокнижник, срочно, она умирает. — говорю ей, и вижу в глазах отражение огня инферно. Своего огня инферно. Сейчас девушка в полном боевом и в каске, поэтому сразу я её и не узнал.

— Стас, вам нужен целитель, только что забрали ваших бабушку и деда, сейчас вызову снова... — начинает она, оглядев меня и мою выгоревшую и сплавившуюся с кожей одежду.

Только сейчас понимаю, что я выгляжу не очень — весь обгоревший, чёрный, лысый. Непонятно как солдаты меня не расстреляли, когда я к ним обратился с просьбой, и как вообще гномка меня узнала.

— Да не нужен мне целитель, я не долго смогу её поддерживать, мне нужен чернокнижник! — кричу, перебивая её.

— Стас, командиры не будут отрывать от закрытия прорыва нужных сейчас магов, чтобы спасти какую-то дряхлую суккубу, успокойтесь. Всё закончится, тогда и поговорите с чернокнижником, призовёт вам новую демонессу, ещё лучше прежней. — говорит она мне раздражённо. — Я даже выбью для вас разрешение, можно две суккубы, хорошо?

— Света. — сглатываю, и говорю спокойно, понимая, что сейчас лучше не ссорится: — Передайте своему начальству, что я весь ваш с потрохами, можете делать со мной что хотите, клянусь вам прямо сейчас. Но мне нужно спасти этого демона, любой ценой, любыми средствами.

Она соображает быстро, и отходит от меня, что-то говорит в рацию. Потом подзывает бойцов и машет мне рукой — приглашая идти за ней. Нас окружают солдаты, и мы быстро приближаемся к грузовой машине с пометкой на кузове «Разумные». Светлана и пару

рядовых забираются первыми, передаю им девушку, в очередной раз плеснув в неё силы, и запрыгиваю сам. В кузове уже забираю свою демонессу, и усаживаю на неудобную лавку.

— К четвёртому! — кричит гномка, и бьёт по кабине кулаком.

Машина заводится и резко трогается с места, я еле удерживаюсь на месте, мне помогает соседний боец тролль, придерживая меня трёхпалой лапой с длинными толстыми пальцами. Высокий, метра два, из рта на вытянутом лице торчат два длинных острых клыка. Но если у орков они смотрят вверх, то тут прямо, сантиметров на десять. Откуда здесь тролль, да ещё и судя по цвету кожи — тёмно-синий, африканский, а не индийский. Смотрю на него вопросительно, хотя сейчас не до этого.

— Папашка мой, на олимпиаду в восьмидесятом приехал, обрюхатил мамку, а она из местных была, да укатил к себе в Уганду. — он улыбается и вижу во рту множество острых зубов. — Так что я нашенький.

Киваю ему, говорит он и правда чисто на русском, ни намёка на акцент. Хотя чего я удивляюсь. Дети у людей и троллей, и даже у эльфов и троллей — это норма. Это ему надо удивляться, смотря на отпрыска гномки и орка. Опять вспоминаю бабушек и деда. Становится больно — это из-за меня всё случилось, это из-за меня они так пострадали. Надеюсь, всё будет хорошо. Я никогда себе этого не прощу, если с ними что-то случится.

Кидаю ещё силы в ауру демонессы. Она вздрагивает, но всё ещё дышит. Смотрю на неё другим зрением — аура медленно, но, верно, разрушается, у меня ещё не больше десяти минут, потом процесс будет необратим. Я не целитель, я лекарь, поэтому точно сказать не могу. Может получится так, что УЖЕ поздно, просто я этого не понимаю. Но думать об этом не хочется. Даже сейчас, когда я держу её на руках, я чувствую наше родство — мне приятно, мне хорошо, и мне больно, невыносимо сильно больно. До такой степени, что хочется схватиться за сердце. Я думал, что же она наделала — но сейчас понимаю, что поступил бы так же. По-другому между нами и быть не может, какой же я идиот. И я поступлю так же, если мы не успеем или если чернокнижник скажет, что уже поздно. Пусть это обесценит все её сегодняшние мучения, пусть она возненавидит меня, но я сделаю это что бы она жила дальше.

— Что с Андриэлем? — спрашиваю гномку.

— С вашими родственниками забрали на вертолёте в госпиталь, он вызвался сопровождать. — говорит Света.

«Хорошо, будет кому за ними присмотреть» — думаю я одобрительно.

Наконец машина подпрыгивает на очередном ухабе, и останавливается. Солдаты высыпаются из грузовика, я подхожу к краю и передаю троллю демонессу — ему легко её забрать, он высокий. Выпрыгиваю сам, принимаю свою ношу и снова немного подпитываю, стараясь не разрушить то, что осталось от ауры девушки.

Мы приехали в какой-то лагерь, кучу военных палаток, техника, везде ходят разумные. В основном в форме, но попадаются и гражданские — видимо целители, не приписанные к армейским частям, а выдернутые прямо из больниц и госпиталей в связи с прорывом. Света тянет меня куда-то вглубь лагеря, мы идём минуты две, а потом залетаем в одну из больших палаток. Там нас ждёт человек, старик, ему лет двести, если не больше, совсем дряхлый. Но все волосы сохранил — заплетены в седую заумную косичку и откинута назад. На нём чёрная форма тех, кто работает с тёмной магией, армейский вариант. Из оружия — только нож и пистолет в кобуре на боку.

— Света, что за спешка, ты выдернула меня прямо из операции! — ругается он, и я

замечаю, что форма подпалена в разных местах.

— Иннокентий Петрович, это очень важно, помогите этому разумному, приказ отсюда... — она многозначительно показывает палец вверх.

Старик недоверчиво смотрит на меня и демонессу, потом подходит и уже внимательней сканирует тело суккубы своими серыми прищуренными глазами. Чернокнижники — целители которые работают с тёмной магией. Они не имеют связи с инферно, но как я успел понять — Тьма пронизывает все планы бытия, поэтому чернокнижник может каким-то образом работать с преисподней. Не так как я или другой колдун, напрямую, а посредственно.

— Хм, боюсь... — начинает он.

— Что угодно, старик, я готов на всё, можешь меня в жертву принести, потом диссертацию напишешь по этому поводу. — рычу на него, перебивая.

Он долго думает, морщится, когда я начинаю снова рычать, и говорит наконец:

— Вы создали связь между вами, очень криво, но признаться, для недоучки и слабосилка неплохо. Я могу укрепить её, но это понесет за собой необратимые изменения в вас, и в суккубе.

Вопросительно смотрю на него, поторапливая, и он поясняет:

— Вы будете чувствовать друг друга, ваши резервы будут объединяться, возможно даже мысли сможете угадывать. И это навсегда. Но самое главное — боль и смерть. Вы будете ощущать боль друг друга, любое покалывание, что уж говорить о каких-то сильных ощущениях. А если умрёт один из вас — то второй почти сразу последует за ним.

Я напряжённо думаю. Мне не спросить девушку, я не знаю будет ли она согласна на это. Можно прямо сейчас пожертвовать собой и надеяться, что всё получится. Но это будет значить что то, что она сделала — было зря. Времени всё меньше.

— Делай, старик, делай свою связь. — шепчу ему я. — Она должна жить.

Иннокентий Петрович кивает, и приглашает нас к себе за спину. Там две медицинских кушетки. Я осторожно кладу девушку на одну, мне не хочется её отпускать, но приходится. Сам лажусь на соседнюю. Боковые захваты для рук и ног сами наползают на наши конечности, старик только фиксирует голову специальным ремнём — мне и суккубе. Потом вставляет кляпы нам в рот, и тоже закрывает на хитрый замочек.

— А работу по этому случаю я всё-таки напишу. — говорит он задумчиво, что-то готовя на столике для инструментов.

Я расширяю глаза, но сказать уже ничего не могу, дед то мог и с катушек съехать, принесёт сейчас нас обоих в жертву своим тёмным богам, и запишет в пропавших без вести после прорыва. Я нервничаю, да ещё и Света поворачивается и уходит из палатки.

Но я зря волновался. Старик поворачивается к нам, и у него в руках ничего нет. Он подходит и встаёт между нашими лежанками. Использует какое-то заклинание, и кожа у меня на груди заживает от ожогов, и в это место он кладёт свою холодную ладонь. Потом рвёт одежду второй рукой на демонессе, делает тоже самое. Чуть позже приходит боль. Страшная, невыносимая, выдёргивающая душу. Изгибаюсь на кушетке, пытаюсь вывернуться из рук этого садиста, но ремни держат крепко, и через минуту, показавшейся мне вечностью, я теряю сознание.

Просыпаюсь от солнца, которое светит в лицо через окно палаты. Я спал сидя, не раздеваясь, прямо так, положив голову на кровать Янаи и держа её за руку. Я не отхожу от

неё уже третий день, в сознание она так и не пришла — но теперь я знаю, что всё будет хорошо. Я просто не могу этого не знать — чувствую буквально каждую клеточку её тела. Мне даже кажется, что мы видим одни и те же сны. А я раньше не задумывался — видят ли демоны сны?

Теперь знаю, что, как и все разумные — видят. Телекинезом закрываю шторку реанимационной палаты, и солнце больше нам не мешает. Девушка сейчас выглядит как раньше — все повреждения и изменения, которые были вызваны отдачей мне жизненной энергии, исчезли. Я всё время сижу и смотрю на её лицо, перебираю аккуратные пальцы, и жду, когда же уже она очнётся. Страх что это не произойдёт, всё ещё остаётся. Я даже отложил визиты к родным, просто узнал, что у них всё нормально и больше не связывался. И всё для того, чтобы дождаться, когда девушке станет лучше.

Связь, которую создал чернокнижник, и правда усилилась. Теперь чувство эйфории рядом с моей демонессой не пропадало ни на минуту. Даже когда я переставал держать её руку. Я боялся, что ей это не понравится, что она меня проклянёт, и тогда не знал, что буду делать. Пути обратно уже не было, во всяком случае так сказал старик. Чувствовать, что у меня расширенный резерв очень странно, а ещё страннее чувствовать резерв демонессы — который гораздо больше моего и из которого я могу тоже черпать силы. Тут главное случайно не опустошить друг друга, думаю нам придётся многому научиться вместе.

Я снова ложусь на край её кровати, сидя на стуле, и подкладываю её руку себе под голову. Медсёстры ругаются, говорят, что могу так случайно катетер выдернуть из вены, или оборудование задеть. И я каждый раз обещаю, что такого больше не повторится, и каждый же раз делаю всё по-старому.

Очнулся уже в госпитале, прорыв был закрыт, а меня ждали долгие вопросы, на которые предстояло дать множество ответов. Но Света видела моё состояние, и спрашивала прямо в палате. Правда за её спиной стояли человек и орк, федералы, готовые в любой момент меня скрутить, если то, что я скажу не сойдётся с выводами следствия. Вот Андриэлю и остальным повезло меньше — их, насколько я знал, держали в подвалах управления федеральной службы двое суток, сразу после того, как целители подлатали. Но наши показания сошлись и вроде бы всё обошлось. Вроде бы. Когда уже в моей жизни появится хоть какая-то определённая?

— М-м-муж? — слышу тихий шелест голоса девушки, хотя за секунду до этого понял, что она очнулась, почувствовал.

— Родная моя... — поднимаюсь и наклоняюсь над ней, целую в нос, прижимаюсь щекой к её лицу.

Девушка смешно морщится, улыбается, а меня захватывает водоворот чувств — очень приятных, её и моих одновременно. Она плачет, и я пальцем стираю слёзы. С трудом подняв руку, она стирает влагу уже с моего лица.

— Никогда так больше не делай, слышишь, никогда. — шепчу ей.

— А...Теперь...И...Не...Надо... — говорит она слабым голосом, с паузами, счастлива улыбается, и опять плачет, поджав губы. Но я чувствую, что это слёзы счастья. И сам перехватив эти эмоции. Как глупо — плакать от счастья. Целую её лицо, шею, такую серую и любимую кожу, обнимаю. Но нас прерывает крик от двери:

— Я же вам говорила, да что же это такое, да я сейчас охрану позову, что же вы творите!

Молодая эльфийка целитель, подходит и строго смотрит на нас. Потом видит состояние обоих, и отмахнувшись рукой, уходит из палаты, оставляя снова одних. Мы отрываемся друг

от друга, я держу девушку за руку, просто сидим так молча. Наконец она спрашивает осторожно:

— И что же дальше?

— Жить дальше будем, распишемся, работать к федералам пойдём. — отвечаю ей отстранённо. — Главное, что ты жива, остальное наладится.

— А если я не согласна замуж? — спрашивает она с хитринкой. Но я всё чувствую и отвечаю:

— Значит заставлю!

Целуемся снова, прекращаем и смотрим друг на друга, глупо улыбаясь.

— И что же, мы будем ловить плохих демонов и преступников? — спрашивает девушка серьезно.

— Я буду работать в отделе, где может случиться всякое, и думаю твари преисподней и преступники — это самое меньшее с чем придётся столкнуться. Но мы обязательно справимся, обещаю, и проживём долгую жизнь.

— И я буду с тобой, никуда одного больше не отпущу. — говорит она, а я грустно киваю.

— Но сначала, тебе надо учиться, закончишь и получишь диплом одиннадцати классов, думаю тебе не сложно будет освоить эту программу максимум за год, а потом в ВУЗ поступишь на заочное. — говорю ей о своих планах.

— Иди сюда.

Я забираюсь на достаточно широкую больничную койку, куда мы можем поместиться вместе, и ложусь рядом, обнимая девушку. Она не может повернуться на бок, в другой руке у нее вставлен катетер с капельницей, поэтому лежит на спине. Глажу волосы, и понимаю, что это навсегда. Мы с ней вместе навсегда. Рад ли я этому?

— Я очень счастлив быть с тобой. — шепчу девушке на её заострённое ушко, и целую в мочку. Она просто улыбается и молчит. Нам больше не нужны слова, чтобы выразить чувства друг к другу.

3 года спустя.

Высовываюсь из-за угла и стреляю, пару человек падают сразу на пол, а я прыгаю и в полёте расстреливаю из своего УЗИ оставшихся. Встаю, подхожу, обыскиваю трупы. Чисто. Прохожу дальше в комнату и нахожу то, что мне нужно — очередную записку, очередной кусочек мозаики которую необходимо собрать. Читаю, и чертыхаюсь — так и знал...

— Слушай, что ты там всё щёлкаешь, может хватит? — жалобно спрашивает Яная, убирая какие-то документы на полку.

Сейчас она в летней форме федеральной службы — юбка до колен, рубашка, маленький женский галстучек, и китель с двумя лычками сержанта. Причёска короткая, она так и не отрастила за три года себе волосы, так ей удобнее. Но когда я хочу, на одну ночь она может для меня отпустить себе локоны. Но я никогда не настаиваю. Правда девушка чувствует всё, и поэтому не надо даже слов в таких случаях.

— Я вообще то компьютер изучаю, сами же мне всё время говорите с Андриэлем — технологии, будущее и вот это всё. — отвечаю ей недовольно, а сам жду пока прогрузится следующий уровень.

Девушка грациозно выпрямляется, я даже поправляю свой галстук от неожиданности, и смотрю на неё внимательно. А она на меня, негодуя, и говорит:

— Ты в игры играешь, а не изучаешь компьютер.

— Не так уж и часто я играю в игры. — бурчу под нос себе, хватаясь за клавиатуру и на экране монитора вновь начинается стрельба.

— Мог бы вообще то лучше о машине подумать, нам нужна машина. — опять начинает Яная.

— Машина — это ерунда, деньги отложены, можем купить. — говорю, убивая очередного врага: — Только ты представляешь сколько придётся потратить что бы её обслуживать, уже не сможешь свои кофточки с каждой зарплаты покупать, и всякую прочую дребедень.

Из-за угла внезапно появляются три человека и стреляют в упор, убивая меня. Я с досадой бью ладонью по клавиатуре, чертыхаюсь. Нет, ну вот надо ей меня отвлекать в такие моменты, ну невозможно же так работать!

— Во что ты там играешь постоянно?! — она негодуя подходит и смотрит в монитор, где сейчас горит одна надпись — «Игра окончена, продолжить с последнего сохранения?».

— «Макс» называется, это имя главного героя, и это не просто игра — а про такой мир без магии, где живут только люди. Но необычные, а как бы в них есть и от орков, и от эльфов, и от остальных по чуть-чуть. Вот это я понимаю — никакой этой ерунды и всё просто и понятно, все знают, чего хотят, всем управляет техника. — отвечаю ей: — Понимаешь, никаких тебе прорывов инферно один-два раза в год, вот этих всех колдунов и чернокнижников ренегатов, здорово, наверное, так жить.

— Никаких колдунов? — задумчиво и огорчённо говорит она: — И демонов тоже нет?

Я понимаю, что её расстраивает, и быстро говорю, исправляясь:

— Ну да, как-то не подумал, не нужен мне такой мир. — встаю и обнимаю девушку: — Как я без тебя то там жить буду?

— А машину и дядя Кир может чинить если что... — вновь она за своё.

— Я уже начинаю ревновать. — говорю ей: — ДЕДУШКА Кир если узнает, что мы машину собираемся покупать, будет с нами долго выбирать, а потом заберёт её себе на «доработку». Он нам кстати так и не вернул уже одну, а ты ему хочешь вторую подарить.

— Ну Стас! — негодуяще топает ножкой она. — Ты меня не слушаешь!

— Слушай, а может тебе права получить, а? — спрашиваю её с надеждой: — Ты вот и будешь водить, ну не хочу я за руль, серьёзно, не нравится мне это. А в городе говорят скоро метро строить начнут, будет как в Америке, и машина не нужна никакая тогда.

— Права я, конечно, получу, но только когда закончу учёбу, не хватало ещё браться за всё сразу — и тут работать, и учиться в Академии, ещё и к экзаменам на права готовиться. — недовольно морщит носик она. — А про Америку свою ты это брось, нам может с ними воевать скоро придётся, а ты на их метро ездить собрался.

Яная уже на третьем курсе Академии, заочное отделение конечно. К экзаменам за одиннадцатый класс подготовилась всего за полгода, и сдала их успешно. В Академию тоже получилось поступить с первого раза, я даже ей завидовал иногда, но по-доброму, конечно, и очень радовался за её успехи. Она всё-таки моя жена.

— Привет! — говорит входящий в кабинет мой заместитель, Андриэль. — Как вас, ещё бытовуха не съела?!

— Ты это после каждого отпуска будешь нам говорить? — спрашивает его Яная. — Ты то там с тоски ещё не умер один в своей берлоге. А то есть у меня одна знакомая эльфийка из отдела кадров, из хорошей семьи, между прочим, ты только скажи, я вас познакомлю быстро.

— Нет уж, спасибо, я ещё молодой, мне только сорок пять, погулять охота. — довольно говорит эльф, садясь за свой компьютер.

Вот уже как два года мы работаем вместе. Я предложил в своё время ему перейти, а он и согласился — как никак там в отделе его лет через сто только ждало повышение, и то не факт. Новый начальник отделения был полуэльфом, и мог занимать должность эту ещё неопределенное количество времени. А работа в ФСБ — всё-таки совершенно другой уровень. И мне кажется эльфа всё устраивало — интересные дела, интересные знакомства, хороший заработок. В милиции ему в два раза меньше платили. Ещё и тринадцатая зарплата под новый год. Сказка, а не работа. Ну, если не считать риск быть убитым каким-нибудь очередным съехавшим с катушек колдуном. Но он и на оперативной работе в милиции особо не отдыхал от опасностей.

— Как там за океаном? — спрашивает демонесса ушастого.

— Ой, забыл совсем! — он лезет в свой портфель, и долго там роется.

— Надеюсь не какой-нибудь таракан с другого конца света? — с подозрением спрашиваю я: — Всяких там насекомых не люблю, ты знаешь, мы проходили это.

Он достаёт деревянный амулет, фигурка выполнена из красного дерева, в форме сына Единого. Не определить его расу, на нём капюшон и он в тоге, расставляет руки широко в стороны, а на лице у него серьёзная полуулыбка. Не знаю как авторы смогли совместить эти разные выражения мимики — но у них получилось здорово. В чертах лица можно угадать и орка, и эльфа, и даже человека с гномом. Гоблины говорят, что вот форма подбородка — точно, как у породистого гоблина. Думаю и остальные разумные в сыне Единого нашли бы свои черты.

— Это защитный амулет, от всяких проклятий и порчи защищает всегда, не требует

подзарядки. — говорит эльф нам: — В Бразилии купил, вот, дарю, кстати ещё отгоняет кошмары и просто плохие сны.

— Ну и как мне его носить с собой, он же даже в карман не поместится! — говорю я возмущённо.

— А его не надо с собой носить. — говорит удивлённо эльф: — Поставите над детской кроваткой.

— Какой кроваткой. — всматриваюсь в глаза, спрашиваю серьёзно: — Ты выпил что ли?

Он как-то странно смотрит на Янаю, а она быстро говорит, не давая нам развить тему:

— Раз ты вышел из отпуска, вот сиди и работай, у нас пока тишина — так что справишься. Тем более скоро Павл и Наташа должны прийти, как ни будь без нас сегодня разберётесь.

— А мы куда? — удивлённо вопрошаю, сам кошусь на компьютер — игру то так и не прошёл. А с нашей спецификой потом может и времени не будет на всё это. Вздыхаю обречённо.

— А мы пойдём погуляем, пятница же, лето, чего сидеть тут. — говорит девушка. — Давай, выключай свою шарманку, и вперёд.

Подчиняюсь, и с сожалением жму на кнопку выключения. Игорь, наш техник, говорит, что нельзя так делать, мол сначала надо программы все закрывать. Но я его не слушаю, вот ещё, ждать пока оно всё закроется. Если бы мы так работали — не поймали бы ни одного психа. Накидываю китель, пристёгиваю кобуру к поясу, на голову фуражку, и протягиваю пилотку девушке. Я теперь никогда без оружия не выхожу. А Яная сама по себе оружие — боевой маг. И мы идём из кабинета, попрощавшись с эльфом. На выходе, пройдя турникеты, встречаем Павла — здороваемся, и наконец оказываемся на улице. День просто отличный — светит солнце, но температура не больше двадцати. Вполне себе комфортно для неспешной прогулки.

— Купи мне мороженого. — требовательно говорит демонесса.

Мороженое она любит, может сразу две пачки пломбира съесть, а то и три. И главное не толстеет ни капельки, вот как так получается, ума не приложу. А мне стоит как-то переборщить с жирной едой или сладким — так сразу живот появляется. Что за жизнь такая, никаких тебе удовольствий — думаю я грустно. Покупаю ей на улице, у маленькой тележки с надписью «мороженное», пару вафельных стаканчиков с эскимо, себе беру крем-брюле. Девушка благосклонно принимает у меня это угощение, кусает немного с одного и другого, будто они чем-то отличаются, потом пробует у меня.

— А ты не думал, что нам нужно квартиру менять? — спрашивает она.

— Ты чего это, решила от меня уйти, и думаешь, как бы больше с ослика забрать добра?! — спрашиваю наигранно-возмущённо.

— Дурак. — говорит она, и моя голова непроизвольно носом тыкается в крем-брюле. Вот тебе и доверяй потом таким демонессам, настраивай защитные амулеты на игнорирование их заклинаний.

Мы идём по центральному проспекту, мимо проносятся машины, ходят разумные — гуляют местные, иногда туристы. Место красивое, исторический центр города, планировали и строили тут всё ещё лет пятьсот назад. Почти все архитекторы и строители — известные гномы из Европы. Лёгкий ветерок обдувает, и нам хорошо.

— Но вот ты сам не хотел бы себе кабинет отдельный, чтобы работать там, или своими

делами заниматься, да и если дети появятся, нужна комната для маленького... — непринуждённо говорит она, доедая один из стаканчиков мороженого и беря меня под руку.

— Ну ты загнула, сразу на трёхкомнатную квартиру, где же денег столько взять... — говорю я задумчиво: — Это если кредит брать только. Да эти гномы из банка с нас три шкуры сдерут, ты представляешь себе лет двадцать выплачивать придётся такую сумму большую.

— Ну дядя Кир и бабушки помогут, я с ними говорила, дадут денег на большую часть квартиры. — отвечает Яная, и начинает лизать второе мороженное.

— О, так ты уже всё обсудила и решила, а я последний узнаю... — обиженно говорю ей.

— Стас, ну не обижайся, чего мы всё ютимся и ютимся в этой квартирке маленькой. — извиняющимся тоном говорит она, теребя меня за локоть: — Я же о нас думаю, о семье.

— Ну до этого как-то же жили, всё нормально было, а теперь тебе, видите ли, тесно стало, и машина нужна, и всё как-то не так. — Говорю ей.

Мы сворачиваем на очередную улочку, и идём уже в теньке. Проходим мимо кинотеатра, и я говорю:

— Может зайдём, говорят новый фильм вышел, сто лет с тобой в кино не ходили.

— Не сегодня, давай погуляем просто. — отговаривает она меня.

— Как скажешь, мне с тобой хорошо в любом случае. — говорю я: — И гулять, и в маленькой однушке без машины.

— Ну Стас! — обиженно дёргает она меня за рукав. — Чего ты начинаешь, поругаться хочешь?

Проходим Площадь Победы, и сворачиваем в очередной переулок. Погода очень хорошая, надо, наверное, съездить на выходных к старикам. На речке искупаемся, к могилам родных сходим, баня опять же. Решено — сегодня же вечером и поедем, надо будет расписание электричек глянуть в справочнике, думаю девушка против не будет.

— Ладно, извини. — говорю примирительно: — Поговорим завтра с дедом, поможет машину выбрать, но с тебя права, пообещай мне!

— Как закончу учёбу — сразу пойду на права сдавать, обещаю! — говорит она воодушевлённо.

— Вот и хорошо. — одобряю я.

Выходим на широкую улицу через арку и идём к перекрёстку. Светофор не работает, но человек регулировщик отлично выполняет его функции, пока два молодых гнома, ругаясь, пытаются починить его. Видимо безуспешно — проводов распутали вокруг столба кучу, а толку всё нет, зато маты летят во все стороны. Ну что за некультурные разумные, тут же с детьми гуляют.

— К нам кстати Маш зайдёт сегодня вечером. — говорит демонесса.

— Зачем это, сиделки решили свои девичьи устроить? — спрашиваю я. — С ребёнком придёт?

— Отдаст распашонки и всякое там детское, что ей больше не нужно. — отвечает она. — И посидим чаю попьём немного, поболтаем.

— А нам то зачем эти распашонки? — непонимающе спрашиваю её.

— Мало ли, пригодится потом. — задумчиво говорит она: — Ещё коляску принесёт, они сейчас дорогие, положишь на балкон, ладно?

— Ты меня пугаешь, милая. — говорю я ей. — Ну ладно, найдём думаю место, чего уж

там.

Странно она себя ведёт последнее время. Да и у меня противоречивые чувства от этого появились. Какие-то перепады настроения, двойственные ощущения с её стороны. Непонятно. А всё что непонятно — меня напрягает. Кошусь на демонессу — вроде всё в порядке, не выглядит она обеспокоенно. Даже наоборот — умиротворённо.

— Всё в порядке? — спрашиваю её, когда мы переходим дорогу.

— Да, а что? — не понимает она и смотрит с каким-то ожиданием.

— Да нет, ничего, просто показалось. — отвечаю ей, отворачиваясь.

Девушка вздыхает, и опускает голову. Проскакивает какая-то грусть в её чувствах и чувство неоправданных ожиданий. Я за эти годы уже научился многое различать через нашу связь. Что-то явно не так, но не могу понять что. От меня ускользает какая-то деталь. И меня это начинает раздражать. Надо будет с ней об этом поговорить.

Проходим мимо большого плаката, на котором красуется надпись — «VirtualWorld», их логотип, и на всём остальном пространстве виртуальная капсула. Игра, в которую я играю есть и в виртуальном варианте, но пробовать я это конечно же не буду, хватило и одного раза. И хорошо, что Яная не знает о том, что я отказался от виртуальной капсулы в своё время, которую мне, между прочим, предлагали совершенно бесплатно. Сейчас её можно было бы продать за очень хорошие деньги, на машину бы хватило точно. А то и ещё на что-нибудь. Да, кто же знал, что эта забава станет так популярная. А начиная с прошлого года всем стали проводить в дома «телесеть», некая телекоммуникационная общая сеть для всей страны. Вроде даже уже и в Европе собираются такое делать и соединять с нашей. И вот если подключить к такой капсулу, якобы можно играть в какие-то игры вместе. А через компьютер смотреть новости, телевизор и даже слушать радио и музыку.

— Может купим компьютер домой? — спрашиваю девушку, когда мы заходим в парк. Тот самый, где мы когда-то сидели после того, как меня выписали из больницы.

— Ага, и ты будешь всё свободное время за ним проводить? — С подозрением спрашивает она.

— Дорогая, ты не понимаешь, это же будущее, буду учиться работать с техникой! — восторженно говорю я: — Вы же мне про это с Андриэлем все уши прожужжали, и вот я готов!

— Ты играть будешь всё свободное время в свои стрелялки, будто тебе их в жизни не хватает. — говорит она, тыча в меня своим указательным пальчиком, ноготь на котором сейчас покрашен в чёрный цвет. — И вообще сколько он стоит, этот компьютер твой, наверное, как пол машины?

Мы проходим вглубь парка, и останавливаемся у той самой скамейки, где сидели три года назад. Присаживаемся, и девушка кладёт мне голову на плечо, так и сидим в тени дерева, держа друг друга за руки.

— Не знаю, но ты не против, раз спрашиваешь? — радостно говорю я.

— Сначала машину. — отрезает она: — И квартиру, потом подумает над компьютером.

— Договорились! — ловлю её на слове, и мысленно потираю руки. Надо будет с Игорем поговорить, может посоветует, что подешевле. Да и кредит на такое дело не грех взять, чего уж там.

— Ты, кстати, ничего не заметил? — спрашивает она.

Я быстро её осматриваю, пытаюсь понять, что на этот раз изменилось. Судорожно соображаю. Знаю я этих женщин, попробуй не увидать, что новая юбка или серёжки, и всё,

обида на всю жизнь. Вроде как обычно, поэтому говорю наугад:

— Ногти в чёрный цвет покрасила.

Демонесса закатывает глаза, отворачивается обиженно.

— Ну мужики, стараешься для них, делаешь что то, ничего не замечают... — говорит недовольно девушка: — Ты даже не заметил, что волосы оттенок поменяли, я добавила больше серого, и уменьшила пепельный.

— Я тебя любую люблю. — целую её в щёку.

— То есть тебе всё равно как я выгляжу?! — наигранно возмущается она.

Целую теперь в губы.

— Ты помнишь? — спрашиваю её, когда отрываемся друг от друга наконец.

Она просто целует меня в мочку уха, включая свои чары суккуба, меня захватывает волна желания и эйфории. Но я не отстраняюсь от неё, как тогда, три года назад. Просто ещё раз целую, наслаждаясь близостью к любимой.

— Конечно... — отвечает она тихо, прижимаясь ко мне ещё сильнее, зарываясь под мышку.

Сидим так несколько минут, мимо проходят разумные. На соседней лавочке садится старичок человек. Одет в просторные штаны, рубашку, и соломенную шляпу. Ставит рядом с собой радиоприёмник, сейчас включенный тихо, и передающий последние новости. Мы не прислушиваемся, просто сидим и наслаждаемся моментом. Нам хорошо, да и такие вот мгновения тишины и покоя не часто случаются.

— Ты бы хотел детей? — спрашивает Яная после долгого молчания.

Она провожает взглядом двух эльфиек с колясками, которые только что прошли мимо нас, весело разговаривая между собой. Чувствую, что для неё это важно, поэтому честно отвечаю:

— Да, но... — делаю драматическую паузу, ощущаю как она напрягается, в девушке сейчас много разных чувств, наконец говорю: — Только если их матерью будешь ты.

Целую её в щёку. Чувствую радость и благодарность.

— Стас, я беременна. — говорит она тихо.

— Что? — не понимаю я.

— Я беременна, что ты не понимаешь, глупый. — говорит Яная, улыбаясь, потом обиженно добавляет: — Я тебе и так пытаюсь намекнуть, и эдак, а ты как чурбан бесчувственный!

— Постой-постой! — говорю ошарашено: — Как беременна, от меня?!

— Стас, ты идиот?! — возмущается: — От Архидемона!

— Чего?! — уже возмущаюсь я. — Какого Архидемона?!

— Да от тебя, от кого же ещё! — начинает злиться девушка. — Ещё немного и я обижусь, Стас, ты скандала хочешь?!

— Но как же так, разве возможно, чтобы вот так... — говорю я, в растерянности. — Я же...

— Стас, мы с тобой живём уже три года, спим в одной кровати, часто занимаемся всяким не предохраняясь, и знаешь ли — от этого бывают дети, да, представь себе! — говорит она раздражённо. — А ты что думал, после всех этих наших трюков, из меня кассета с твоей любимой игрой должна вылезти, или компьютер твой любимый?!

— Да-да, я понимаю, это что же получается — я буду отцом?! — наконец прихожу в себя я. — Прямо вот так вот, по-настоящему?!

— Да уж, не так себе я это представляла. — бурчит себе под нос девушка. — Да, ты будешь отцом, через одиннадцать месяцев.

Я срываю телекинезом с соседней клумбы несколько цветков, и притягиваю к себе, вручаю девушке, целую её в щёку и говорю искренне и радостно:

— Я люблю тебя, прости что такой недогадливый...

Чувствую тепло, и радость, и никакие её наигранные возмущённые выражения лица меня не могут обмануть. Улыбаемся друг другу, обнимаемся. Потом я с ужасом понимаю, что меня ждёт — это я ведь все чувства разделю с беременной женщиной, и даже когда она будет рожать — тоже всё прочувствую. Ну ни черта себе новость!

— Я тоже тебя люблю, Стас. — говорит мне жена. — А цветы в парке рвать запрещено, не делай так больше.

Сидим, молча обнявшись и наслаждаясь мгновением. Интересно — это девочка или мальчик? И как мы его назовём? А какого цвета у него или неё будут глаза? А на кого больше будет похож или похожа? Будут ли рожки? Но самое главное во всём этом — когда девушка родит, она навсегда привяжет себя к этому миру.

— Стас, ну хватит! — возмущается девушка наигранно: — Мне, конечно, приятно что ты так громко думаешь, но меня твои эмоции сейчас смоют отсюда обратно в инферно!

— А прямо сейчас, хит этого лета, знаменитая группа, лучшая песня, посвящённая материю своему сыну и спетая им же! — раздаётся из приёмника старика голос модного радиоведущего-эльфа, он сделал его погромче и нам всё слышно отлично: — Встречайте, хит всех дискотек страны, приглашайте своих дам на медленный танец, не стесняйтесь, мы тут в студии тоже не сидим спокойно, поехали!

Начинается музыка, и я узнаю эту песню, играет уже месяц со всех колонок города. Какой-то американский артист, песня на английском, но часть текста странно и удачно переплетается с русскими строчками. Это завораживает, приёмник начинает петь:

Youwerebornin '67
About 9 o'clock at night

Нам так светло. Вечер. Май.
По воде танцуем.

A couple years before I lost control
And ended up inside

Кто нас узнал? Угадай.
Мы его рисуем.
Я для тебя стану здесь
Самой звонкой лирой
Пой, пусть слова улетят
На вершину мира.

Я встаю, и тяну жену за собой, она не сопротивляется. Оставляет цветы на лавочке, и мы устремляемся в медленный танец, вертимся на небольшом пятачке между лавочек. Солнце приятно согревает, а ветер дарит прохладу. Мы кружимся, смотря друг-другу в глаза, а радио всё играет этот странный текст и музыку, продолжая петь:

Now I'm writing from a caravan
Behind your nana's place

Солнце играет с ветром
Мы играем с ветром

I think my spirit will be happier
With the stars in outer space.

Нам так светло мы вдвоем,
Вместе станем пеплом.

И когда солнце зашло,

Как же ты просила

Взять за собою тебя

На вершину мира.

(Brazzaville feat. Minerva — The Clouds in Camarillo (На вершине мира))

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net